

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

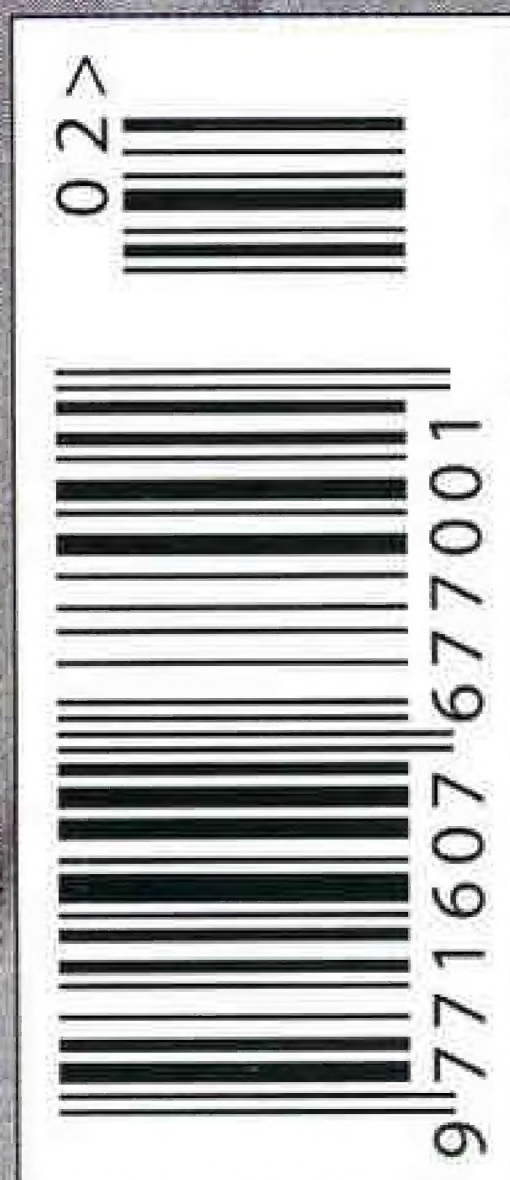
ФЕВРАЛЬ 2009

**АРИФМЕТИКА
СНАЙПЕРА**

**ДВА КРЕСТА
КАРЛА МАННЕРГЕЙМА**

**СОМАЛИ:
БЕРЕГ ПИРАТОВ**

**АФГАНИСТАН.
ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ**

еще одна страница журнала

Братишка.ru

www.bratishka.ru

➔ анонс номера
архив журнала
форум
фотографии и видео
новости спецназа
подразделения
спецназа России
календарь событий
подписка на журнал

реклама

TARSIUS16 можно увидеть
на выставке IDEX 2009 в Абу-Даби
с 22 по 26 февраля,
стенд Vectronix 07-C20

Не пропустите возможность увидеть
самый маленький и легкий
монокуляр ночного видения!

TARSIUS 16 – пусть ночью будет видно

реклама

TARSIUS 16

Миниатюрный монокуляр ночного видения

Vectronix AG CH-9435 Heerbrugg Switzerland
Telephone +41 71 726 72 00 · Fax +41 71 726 72 01 · www.vectronix.ch · www.vectronix.ru

vectronix

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, **Владимир ГОРШУКОВ**,
Сергей ЖИТИХИН, **Владимир ЗУБРИЦКИЙ**,
Владимир КОБЗЕВ, **Максим КОТОВ**,
Сергей ЛЫСЮК, **Дмитрий СИЛАНТЬЕВ**,
Руслан ТАТАРИНОВ, **Александр ТОРШИН**,
Петр ШУТКО, **Рафаэль ЯППАРОВ**

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Исполнительный директор **Владимир КЛОЧКОВ**
Менеджер по распространению
Светлана РЕШЕТНЯК
Финансовое обеспечение **Анна СМЕРНОВА**
Дизайн: **Мария КОПЫТОВА**
Верстка: **Ирина ГАЛИЦКАЯ**,
Яна МОРОЗ

Корректурa: **Елена БОГДАНОВА**
Офис-менеджер **Анна ДУДКОВСКАЯ**

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

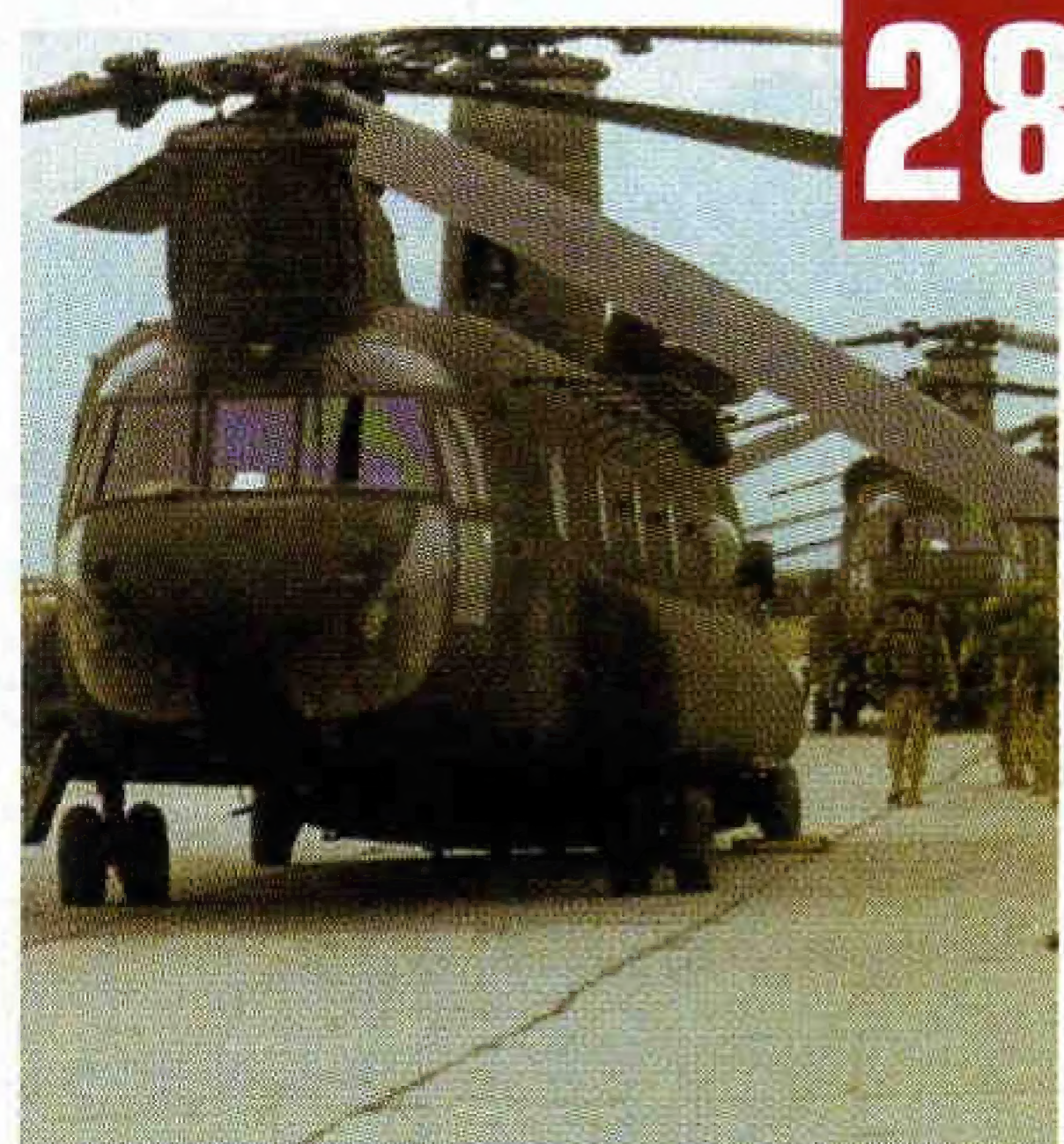
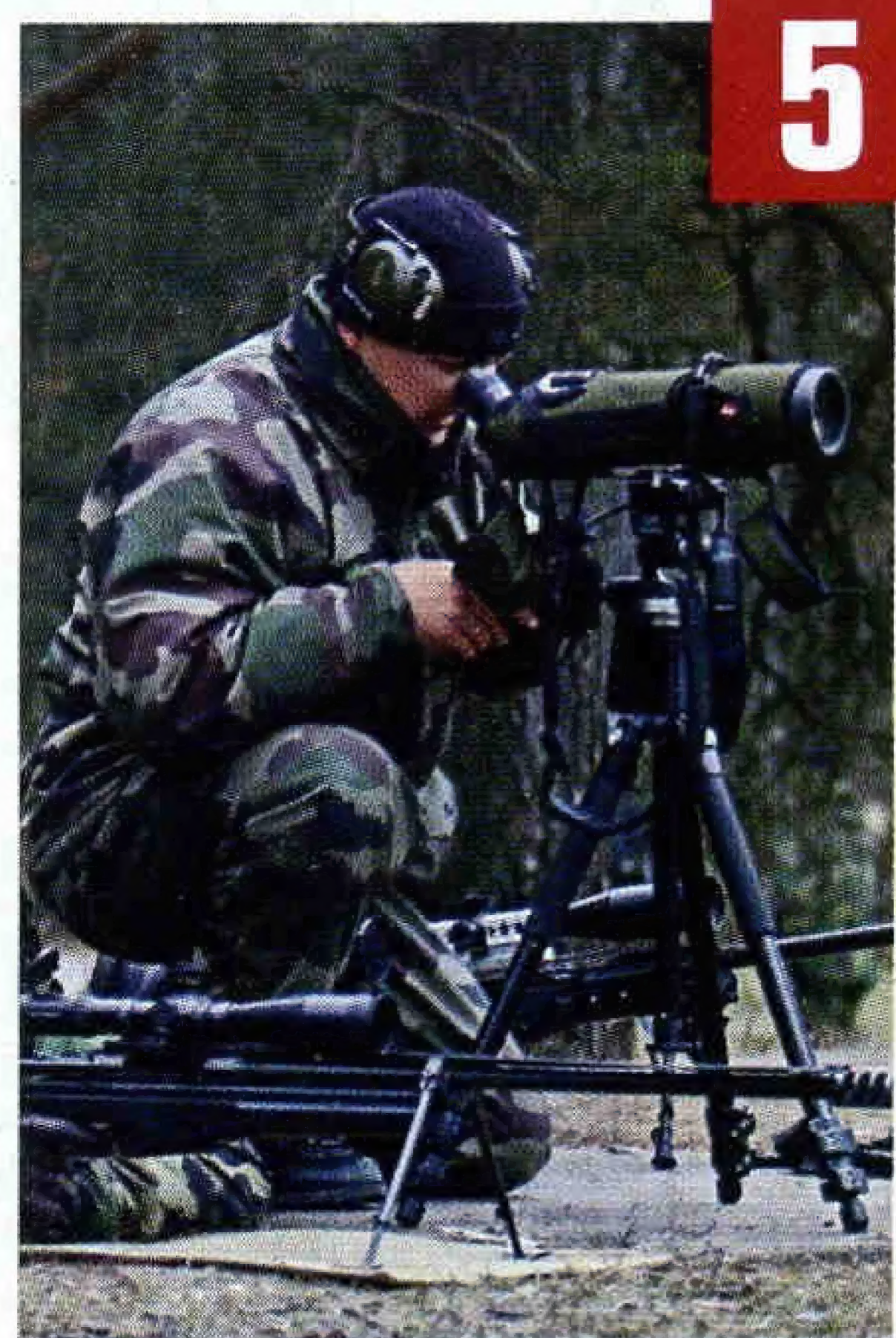
Отпечатано в типографии
ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»
Тираж 24,7 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести
в фирмах:
«Сейлс» — тел.: (495) 259-60-31
«Роспечать» — тел.: (495) 785-14-59
«Кардос» — тел.: (495) 937-72-62
«ДМ-Пресс» — тел.: (495) 933-30-60
«Наша пресса» — тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме «Союзспецнащение»:
ул. Новочеремушкинская, 44, стр. 1,
тел.: (495) 128-92-58

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИГОН / Ю. Мухин	2
Арифметика снайпера	
СОБЫТИЕ / К. Федин, А. Рокунец	8
Новое знамя спецназа	
ИЗ ПОЧТЫ «БРАТИШКИ» / В. Истомин	12
Бой за высоту 382,1	
ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / С. Козлов	14
Прощальный аккорд афганской войны	
КОМАНДИРЫ / С. Козлов	18
Игорь Веснин по прозвищу Малыш	
БЕЗ ГРИФА «СЕКРЕТНО» / Ф. Бубенчиков	22
В 82-м в Афганистан мы не вошли	
ПИСЬМА О ВОЙНЕ / А. Мусиенко	26
Сумка	
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ / С. Козлов, Е. Гройсман	28
Штурм Шок Вали	
АНТИТЕРРОР / С. Шурлов	32
Берег пиратов	
ПОБЕДИТЕЛИ / В. Гондусов	36
1580 наград Дмитрия Торохова	
АРСЕНАЛ / С. Монетчиков	40
«Три богатыря», или Новые боевые пистолеты	
ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / С. Монетчиков	46
Форсирование водных преград	
ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков	52
Маневренность оружия	
АРХИВ / И. Ковтун	56
«Охотники»: спецподразделения вермахта	
СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ / С. Козлов, Е. Гройсман	60
Как молния с небес...	
АРХИВ / С. Коломнин	64
Первая жертва революции	
АРХИВ / О. Рязанов	68
Гибсон: человек, который хотел утопить Германию	
ЛИЧНОСТЬ / И. Софронов	72
Промчавшийся через звезды	
КАЛЕНДАРЬ «БРАТИШКИ» / В. Ефименко	78
Февраль	

В НОМЕР

Память победит 10
Премия —
корреспонденту «Братишки» 39

С 15 по 19 декабря в Подмосковье в пятый раз прошли Международные соревнования снайперских пар подразделений специального назначения памяти капитана Владимира Берлина. Мероприятие, ставшее традиционным, уже давно вышло за рамки простых состязаний, став форумом высококлассных профессионалов. Для обмена опытом сюда приехали лучшие снайперы России и ближнего зарубежья.

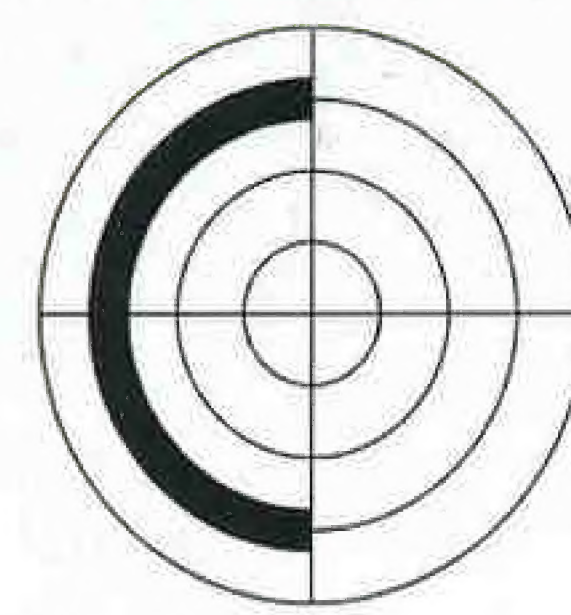
АРИФМЕТИКА

КлАСС

Один из крупнейших разработчиков и производителей средств бронезащиты

www.classcom.ru

ОРЕВНОВАНИЯ, организованные Управлением специального назначения Службы безопасности Президента Федеральной службы охраны России (УСН СБП ФСО), собрали 19 команд, которые представляли различные спецподразделения: УСН СБП ФСО, управления «А» и «В» Центра специального назначения ФСБ РФ, УФСБ по Ростовской области и Краснодарскому краю, части спецназа ГРУ, Пограничную службу ФСБ РФ, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, ОМСН «Рысь» МВД РФ, ОМОН и ОМСН при ГУВД по г. Москве.

С момента проведения первых соревнований в 2004 году они значительно изменились. Тогда они были сугубо внутриведомственными, проводились в течение одного дня с выполнением небольшого количества упражнений. Затем на соревнования стали приглашать снайперов из других спецподразделений, а в прошлом году турнир стал международным.

Снайпинг в России активно стал развиваться не очень давно. Во многом его становление в отечественных спецподразделениях связано с именем капитана Владимира Берлина. В 1993 году Владимир Николаевич пришел в Службу безопасности Президента. Имея за плечами большой войсковой опыт, побывав не в одной горячей точке, он начал усиленно заниматься подготовкой снайперов ФСО. Как вести эту работу, никто толком не знал. Владимир по крупицам собирал информацию, изучал зарубежный опыт. В 1998 году он возглавил подготовку снайперов УСН СБП. Владимир старался максимальное количество времени отдавать практическим занятиям. Отправлял своих сотрудников на различные соревнования, чтобы они могли совершенствовать свои навыки и учиться у коллег из других спецподразделений.

Гибель Владимира стала серьезным ударом для всех снайперов УСН СБП. Для всех он был в первую очередь хорошим товарищем, поэтому так непросто было пережить его утрату. Вместе с тем Владимир был лучшим из лучших в подразделении и отлично знал, как готовить своих подчиненных. Его дело не могло остановиться. Товарищи Владимира продолжают совершенствовать снайперскую подготовку сотрудников спецподразделений. Турнир, носящий его имя, сегодня собирает лучших снайперов, тем самым продолжая развитие снайпинга в России. И уже не первый год коллеги Владимира Берлина занимают призовые места на многих снайперских соревнованиях в стране и за рубежом.

До недавнего времени в отечественном военном деле снайпер являлся воином-одиночкой, который самостоятельно выполнял задачи в ходе ведения боевых действий. В большинстве армейских подразделений дела обстоят таким об-

Юрий МУХИН
Фото автора

СНАЙПЕРА

разом и по сей день. Но в спецподразделениях снайпинг развивается, и уже не первое десятилетие снайперы готовятся к выполнению боевых задач в паре.

Как и в прошлом году, снайперы соревновались в трех упражнениях: стрельбы на дальности до 520 метров днем, стрельбы на дальности до 520 метров ночью и стрельбы без ограничения дальности днем. Условия выполнения упражнений формировались исходя из специфики работы снайперов УСН СБП ФСО, то есть действий в городских условиях. Не предъявлялось требований по маскировке: стрелок мог вести огонь из любого удобного ему положения. Стрельба велась только на «холодный ствол» и для каждой смены мишени выставлялись на неизвестную дистанцию.

В первый стрелковый день снайперы выполняли упражнения на короткие дистанции. Сначала все проходило весьма неторопливо: пары оборудовали места для стрельбы, глядели в оптические приборы, а затем поворачивались спиной к стрельбищу — там начиналась установка мишеней.

После нескольких минут ожидания звучит команда «Внимание!» Напряженные стрелки замирают в ожидании, раздается звуковой сигнал, и тут же начинается работа. За тридцать секунд снайперская пара должна подготовиться к выстрелу: обнаружить цель, определить расстояние до нее и ввести все необходимые поправки. По истечении этого времени звучит второй сигнал — это означает, что есть пятнадцать секунд на то, чтобы поразить мишень двумя пулями. После третьего сигнала всё возвращается к исходному положению: разряжается оружие, к стрельбе готовятся вторые номера, в поле выставляются новые мишени на неизвестную дистанцию.

В дни проведения соревнований по одному из телеканалов вечером транслировали фильм «Снайпер-3». Лихой американский морской пехотинец в исполнении Тома Беренджера без особых усилий победил всех врагов, потому что был лучшим снайпером. На следующий день соревнований спецы не без сарказма вспоминали яркие моменты киноленты: «Достает он, значит, свою «палку», прилаживает к ней прицел и без какой-либо пристрелки убивает всех негодяев».

У настоящего снайпера это действительно может вызвать только улыбку, потому как попасть в цель из непристрелянной винтовки невозможно. С этой проблемой некоторые снайперские пары столкнулись на соревнованиях, когда для ночных стрельб меняли оптику на своем оружии. Пристрелять его не было возможности, приходилось это делать в ходе выполнения упражнения, теряя драгоценные баллы. Те же, кто продумал этот вопрос, привезли с собой еще одну винтовку с установленным ночным прицелом или использовали ночные насадки для обычной оптики.

Стрелять из снайперской винтовки лишь на первый взгляд просто, однако чтобы попасть в цель необходимо учитывать множество параметров, начиная от скорости ветра и заканчивая типом патрона. И чем дальше находится цель, тем сложнее учесть все нюансы. Например, даже если вы знаете скорость и направление ве-

тра на огневом рубеже, то это совсем не означает, что эти показатели такие же возле мишени. Для определения поправок некоторые стрелки даже используют специальные математические калькуляторы. В программу вводятся все необходимые параметры, и в итоге выдаются необходимые поправки. В принципе все поправки можно высчитать и вручную, проделывая несложные арифметические действия, однако на это уйдет больше времени.

При стрельбе снайперам необходимо было поразить «угловую минуту», соответствующую дистанции, на которой была выставлена мишень. На дистанции 100 метров «угловая минута» составляет 2,908 см. То есть, сделав грубую прикидку, на расстоянии 500 метров снайпер должен попасть в окружность с диаметром 15 см. За первое упражнение очки насчитывались таким образом: при поражении «угловой минуты» одной пулей стрелок получал 20 баллов, двумя — 60. Если же он поража л половину «угловой минуты» двумя пулями, то получал 100 баллов. Четыре раза за день пары выходили на огневой рубеж и стрелки по очереди выполняли упражнения. В итоге первое и второе места заняли команды УСН СБП ФСО с результатами 540 и 320 баллов соответственно, третьими стали снайперы из «Альфы», набрав 280 баллов.

При выполнении ночных упражнений оба снайпера стреляли в одну мишень с целью поразить зачетный круг. За попадание одной, двумя, тремя или четырьмя пулями насчиталось соответственно 20, 60, 80 или 120 баллов. Если же стрелки поражали четырьмя пулями «угловую минуту», то за это получали 200 баллов, однако ни одна из пар сделать этого не смогла. Первое и второе места в ночных стрельбах завоевали команды УСН СБП ФСО, набрав по 360 баллов, «Альфа» стала третьей, заработав 260 баллов.

Стрельба без ограничения дальности была наиболее интересной. Участники также не знали дистанции, на которые будут установлены мишени. Каждый стрелок за три минуты должен был подготовиться, внести необходимые поправки и тремя выстрелами поразить ростовую мишень. Затем по этой же мишени вел огонь второй номер. За два стрелковых дня пары успели выполнить десять упражнений. Мишени выставлялись на дальностях от 740 до 1605 метров.

Не всем дали сь такие большие дистанции. Например, две команды, совершив десять попыток, ни одним патроном не попали в цель! А на максимальной дистанции только две команды поразили мишени. При поражении ростовой мишени различным количеством пуль насчитывалось от 40 до 200 баллов. При поражении «угловой минуты» всеми шестью пулями можно было заработать 400 баллов, однако ни одна из команд такого результата не показала. В стрельбе без ограничения дальности победу одержала команда Управления «А» ЦСН ФСБ с результатом 680 баллов. Вторыми и третьими стали команды УСН СБП ФСО, набрав 580 и 520 баллов.

В общем зачете «золото» и «бронза» оказались в руках снайперов из УСН СБП ФСО, которые заработали 1320 и 1200 баллов соответственно. Снайперская пара Управления «А» ЦСН ФСБ РФ завоевала «серебро», набрав 1220 баллов.

mb-microtec

самоактивируемая подсветка

Тактические и спортивные часы
с оригинальной и лучшей в мире
технологией НЗ-иллюминации
Сделано в Швейцарии

Официальный дистрибьютор
ООО «Братишка»
Тел.: (495) 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru

www.mbmicrotec.com
www.traser.com

В наличии все модели часов Traser
Возможна доставка
курьерской службой по России

traser®
13

trigalight
illumination
system

swiss made

Classic Alarm Big Date

Новое знамя спецназа

23 декабря министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Рашид Нургалиев вручил Боевое знамя Центру специального назначения внутренних войск МВД России. В торжественной церемонии принял участие главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Рогожкин, генералы и офицеры Главного командования.

— Боевое знамя во все времена являлось символом доблести и славы, — сказал, обращаясь к спецназовцам, министр. — Оно напоминает каждому военнослужащему о героических традициях войскового спецназа, священном долге беззаветно служить Родине, не щадя своей крови и самой жизни, мужественно защищать интересы России.

Центр был сформирован осенью 2008 года на основе двух воинских частей — отрядов специального назначения «Русь» и «Витязь». На счету у «русичей» и «витязей» сотни успешно проведенных антитеррористических операций на Северном Кавказе и в других регионах страны, десят-

ки уничтоженных главарей и активных участников бандподполья, тысячи спасенных жизней мирных граждан. Этот богатый опыт был накоплен благодаря кропотливой работе командиров и каждодневной напряженной боевой учебе спецназовцев.

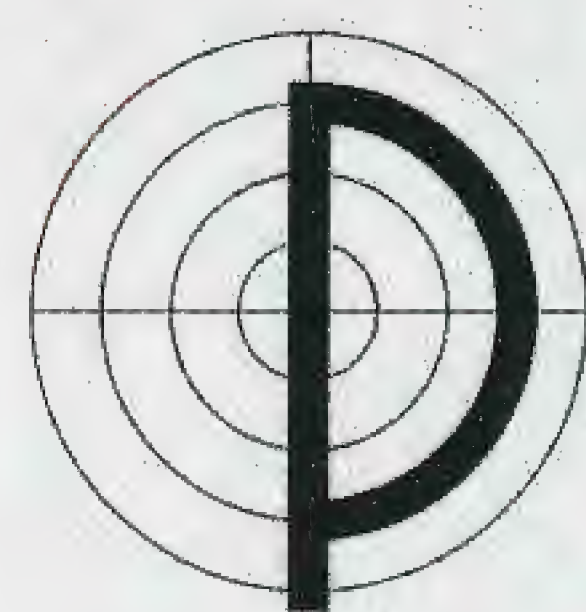
Стоит отметить, что это первый центр специального назначения, созданный в составе внутренних войск. На его оснащение уже поступили самые современные образцы военной техники, оружия и специальных средств.

В планах командования внутренних войск создание еще нескольких подобных центров, что позволит значительно повысить боевые возможности сил специального назначения войск право-

порядка по борьбе с терроризмом. В их состав помимо обычных боевых групп войдут абсолютно новые подразделения: взвод парашютеристов, подразделение специальных технических мероприятий, на вооружении которого будут стоять дистанционно управляемые летательные аппараты-разведчики, специальное водолазное подразделение. В комплексе эти формирования будут способны выполнить любую поставленную задачу на земле, под водой и в воздухе.

**Кирилл ФЕДИН,
Антон РОКУНЕЦ**
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Память победит

АННИМ утром в конце апреля 2007 года в столице Эстонии раз и навсегда была определена судьба памятника павшим во время Великой Отечественной войны советским воинам — «Бронзового солдата». На ночном заседании правительства страны, игнорируя мнение большинства жителей, приняло решение о демонтаже монумента. Под покровом темноты оно и было превращено в жизнь. По приказу властей Таллина монумент оперативно перевезли на военное кладбище, где его дожидались сотрудники правоохранительных органов.

Одиноким осквернения и вандализм в отношении могил советских солдат, погибших при освобождении городов стран бывшего СССР, в последнее время уже перестали шокировать — действия нелюдей вызывают только отвращение. Удивляют другие факты: в канун празднования Дня Победы власти Ивано-Франковска, города на Западной Украине, отказались следить за могилами советских воинов, похороненных на городском кладбище в 1945–1947 годах, предложив накануне 9 мая заняться уборкой захоронений... ветеранам. Во многих городах Украины кладбища советских воинов с попустительства местных властей уже давно стали местами пьянок молодежи. Состояние надгробий также не выдерживает никакой критики: людям подчас трудно не только прочесть фамилии погибших солдат и офицеров, но и через заросли травы и горы бутылок пройти к покосившимся оградкам военных захоронений.

В то время как общим местом на Украине стало попрание памяти павших советских воинов, Великая Отечественная война переосмысливается в «новом русле», а политическое руководство страны выдвигает новых «национальных героев», в небольшом украинском городе Мелитополь состоялось торжественное открытие реконструированного мемориала советским воинам, погибшим во время проведения Мелитопольской наступательной операции Южного фронта, результатом которой стало освобождение почти всей Северной Таврии и блокирование с суши крымской группировки противника. Тогда, в сентябре — октябре 1943 года, здесь, на одном из наиболее укрепленных участков «Восточного вала», шли ожесточенные бои, в результате которых войска генерала Толбухина разгромили 8 дивизий противника и 12 фашистским дивизиям нанесли значительный урон. Но успех стоил и советским войскам больших потерь — более 42 тысяч человек погибли и почти 160 тысяч солдат и офицеров были ранены.

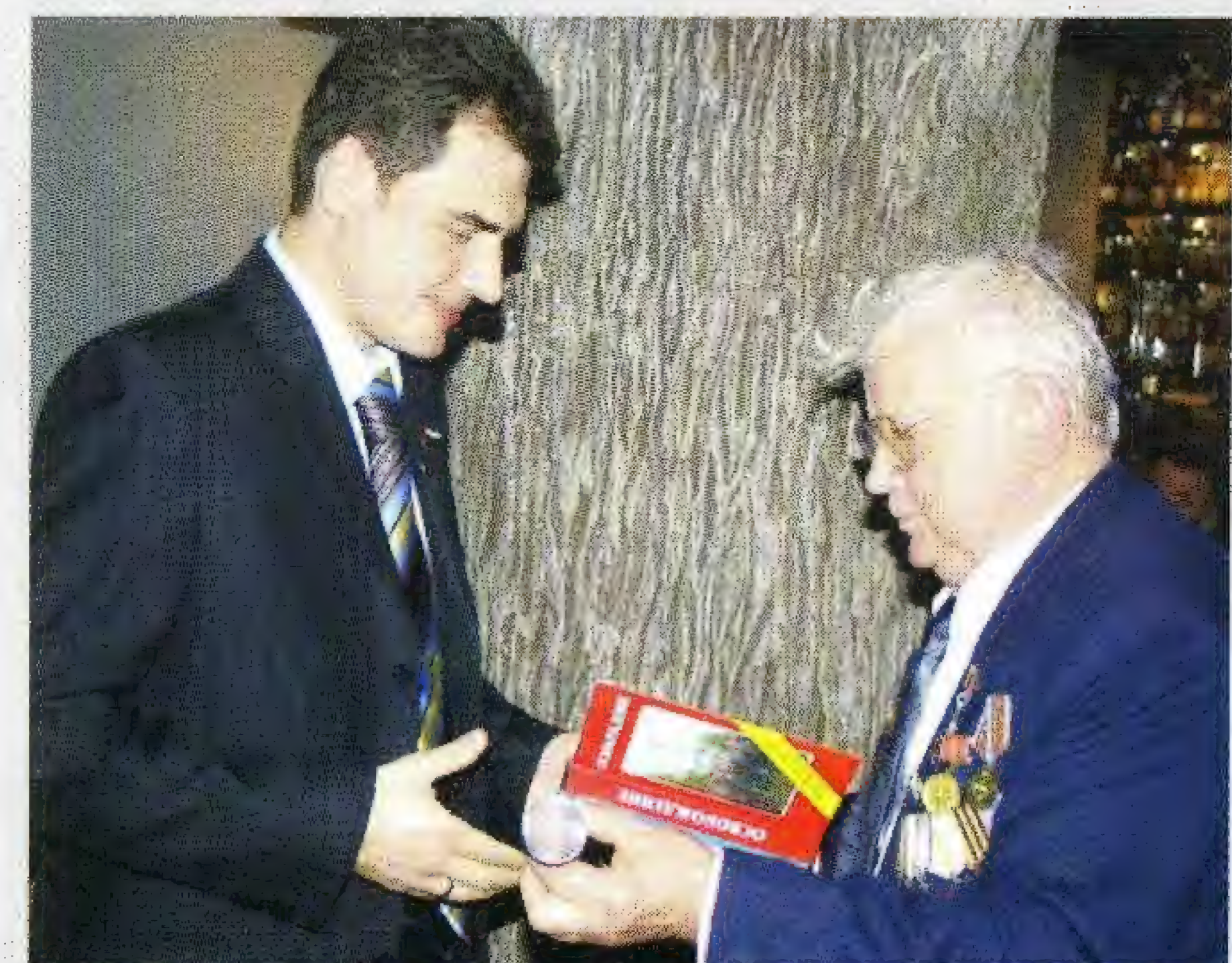
По инициативе депутатов Мелитопольского городского Совета 2008 год был объявлен годом празднования 65-й годовщины освобождения Мелитополя от немецко-фашистских захватчиков, а с предложением восстановить кладбище советских воинов в рамках договора о сотрудни-

честве администрации Мелитополя и префектуры Юго-Западного административного округа города Москвы выступил депутат муниципального образования российской столицы «Академическое» Александр Борисович Стиславский. Первоначально в исполнительном комитете Мелитопольского городского Совета к этой идее отнеслись с недоверием, опасаясь, что не удастся реализовать столь масштабный и дорогостоящий проект за короткое время. Однако Александр Борисович в ходе личного общения с представителями органов власти и предпринимателями города Мелитополя сумел убедить их в возможности проведения реконструкции мемориала погибшим воинам. Сам Александр Стиславский внес значитель-

ный вклад в восстановление братского кладбища как в процессе руководства строительством, так и в его финансировании, передав на эти цели и свои личные сбережения.

И в ежедневной депутатской деятельности Александр Борисович проявляет большую активность в проведении патриотической работы на территории района «Академический». К юбилею Великой Победы он организовал издание буклета «Память сердца», в котором рассказывается о героях Великой Отечественной войны, проживающих в районе, описываются памятные места на территории района, связанные с подвигом народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Зная о подчас бедственном положении ветеранов, Александр Борисович смог привлечь коммерческие структуры района к приобретению подарков ветеранам войны и труженикам тыла. По инициативе депутата был организован и про-

веден конкурс патриотической песни среди молодежи района, посвященный 65-летию разгрома фашистских войск под Москвой. В этих делах Александра Борисовича нет ничего удивительного, ведь он родился и вырос в городе-герое Волгограде, каждая улица которого является памятной для ветеранов Великой Отечественной войны.

23 октября 2008 года, в день освобождения Мелитополя от немецко-фашистских захватчиков, состоялось торжественное открытие реконструированного мемориала. Жители Украины, ветераны-освободители города, приехавшие из разных мест бывшего Советского Союза, увидели обновленную скульптурную группу, вымощенную заново площадь, а главное — стену с выбитыми на граните четырьмя тысячами фамилий захороненных здесь солдат и офицеров.

Алексей СИЧКАРУК
Фото автора

«Джордж Буш» спущен на воду »

ПОСЛЕДНИЙ авианосец типа «Нимитц», названный в честь президента Джорджа Буша-старшего, спущен на воду на верфи в штате Вирджиния. «Джордж Буш» стал 77-м по счету авианосцем ВМС США и десятым кораблем типа «Нимитц».

Головной корабль этого типа — CVN-68 «Честер Нимитц» — вошел в состав флота в 1975 году, предпоследний — CVN-76 «Рональд Рейган» — в 2003 году. Следующий авианосец — CVN-78, который предполагается назвать в честь президента Джеральда Форда, будет строиться уже по новому проекту CVN-21 («Авианосец XXI века»).

Авианосцы типа «Нимитц» являются самыми большими боевыми кораблями в мире. Их полное водоизмещение превышает 100 тысяч тонн, а длина — 330 метров. Скорость полного хода этих кораблей около 30 узлов. На авианосце могут базироваться до 100 летательных аппаратов, но, как правило, авиакрыло насчитывает примерно 60–70 самолетов и вертолетов.

Алексей АРЕХОВ

Во внутренних войсках создадут три центра специального назначения »

ВО ВНУТРЕННИХ войсках МВД России будут созданы три центра специального назначения (ЦСН), на оснащение которых поступят новейшие образцы современного оружия и специальных средств. Первый такой центр уже сформирован в составе Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск.

В составе этих центров, помимо штатных групп спецназа, будут сформированы абсолютно новые подразделения — взвод парашютеристов, подразделение специальных технических мероприятий с применением дистанционно пилотируемых летательных аппаратов-разведчиков, специальное водолазное подразделение и другие.

Значительное место в оснащении сил спецназа займут современные технические средства разведки: высокотехнологичные комплексы теле- и тепловизионной, радиолокационной, радиоэлектронной и сейсмоакустической разведки; системы обнаружения позиций стрелков («Антиснайпер»), которые позволяют в короткое время после выстрела с высокой точностью определить местонахождение стреляющего и принять меры для его поражения.

Алексей АРЕХОВ

Морская пехота США обновляет арсенал »

КОРПУС морской пехоты США увеличивает парк бронетранспортеров LAV-A2. Четырехосный БТР LAV-A2 представляет собой усовершенствованную версию боевой машины LAV, которая используется в морской пехоте США с 1980-х годов. На основе базового шасси LAV разработаны и поставляются в войска несколько модификаций БТР: командирский, санитарный, разведывательный, истребитель танков и транспортер боеприпасов.

LAV-A2 оснащен дизельным двигателем мощностью 275 лошадиных сил и автоматической коробкой передач, имеет привод на все четыре оси. Два задних моста включены постоянно, передние включаются при необходимости. По сравнению с постоянным полным приводом такая схема позволяет экономить топливо во время движения по ровным дорогам. Кроме того, все машины семейства LAV могут плавать.

В базовом варианте БТР вооружен 25-миллиметровой пушкой и спаренным с ней 7,62-миллиметровым пулеметом. На башне устанавливается зенитный пулемет калибром 7,62 либо 12,7 миллиметра. Кроме этого LAV-A2 оснащен лазерным дальномером и тепловизором.

Тимофей СКОРИКОВ

В НОМЕР

«Черные акулы» ложатся на дно »

АРСЕНЬЕВСКАЯ авиационная компания «Прогресс» завершила выпуск боевого ударного вертолета Ка-50 «Черная акула» и полностью перешла на производство нового вертолета Ка-52 «Аллигатор».

В настоящее время принято решение прекратить выпуск одноместного вертолета и полностью перейти на производство двухместной модификации Ка-52 «Аллигатор». Таким образом, завершен 20-летний период освоения и выпуска боевого вертолета Ка-50, который по целому ряду своих показателей по настоящее время является лучшей винтокрылой боевой машиной мира.

До 2012 года авиакомпания «Прогресс» имеет гарантированный государственный оборонный заказ на выпуск вертолета Ка-52. Вертолет в первую очередь пойдет на оснащение частей специального назначения — планируется его использование при выполнении специальных боевых задач. Уже сегодня оборонное ведомство страны готово приобрести более 30 машин.

Кроме этого на предприятии «Прогресс» идет активная подготовка к выпуску многоцелевого вертолета Ка-62, который будет задействован как в народном хозяйстве, так и для оснащения Вооруженных сил.

Дамир ШАРИПОВ

КИЗЛЯР

ООО ПП «КИЗЛЯР»
368830, Россия,
Республика Дагестан,
ул. Грозненская, 97 а

тел./факс:
+7 (872) 392 40 47
+7 (872) 392 26 90
+7 (916) 697 31 28
www.kizlyar.ru
info@kizlyar.ru

Победа на твоей стороне!

реклама

БОЙ за высоту 382,1

Здравствуй, «Братишка»!

Пишет тебе Истомин Вадим Николаевич, проходивший службу в 506-м полку на территории Чечни в 1999 – 2000 годах. Недавно нашел в Интернете письмо Михаила Кудрявцева из Сызрани, которое было опубликовано в ноябрьском номере журнала за 2000 год. Я также участвовал в бою, описанном в письме, только находился на правом фланге, а Михаил где-то левее.

Хочу рассказать то, что видел я, и немного поправить Кудрявцева. Погибшим при попытке оказать помощь раненому лейтенанту Власову был не Булатов, а Валитов Булат Мухрамович. Я и двое моих подчиненных: Валитов и Желудев были приданы из инженерно-саперной роты 506-го полка в разведроту того же полка.

Вечером вышли на задание в составе штурмовой группы, в которую вошли бойцы роты разведки, химик, мы вдвоем и артнаводчик. Нам было необходимо неожиданно захватить высоту 382.1 (телеретранслятор), имевшую в то время стратегическое значение. С нее прекрасно просматривалась большая часть Грозного.

Мы перешли наши окопы и в полной темноте поднялись на высоту, где к пяти утра заняли оборону. На высоте было пусто, хотя авиаразведка дала данные об укрепрайоне боевиков. Командовал группой лейтенант Остроумов, который перепутал высоту с более низкой возвышенностью. Когда рассвело, выдвинулись уже в нужном направлении и сразу попали под сильный прицельный огонь боевиков. Тех, кто шел в дозоре, расстреляли с 30 метров. Я и мои подчиненные шли за дозором следом, но успели запрыгнуть в первый окоп боевиков. С нами оказались командир взвода разведки лейтенант Власов и радист.

Наше появление для врага оказалось неожиданным, бандиты засели во второй линии окопов. Началась сильная стрельба из гранатометов с обеих сторон. Над окопом нависали деревья, и многие гранаты рвались о ветки. В первые минуты боя ранение получил радист, а радиостанция вышла из строя. От своих нас отделял бруствер окопа, по которому непрерывно стрелял пулеметчик боевиков. Мы не могли даже высунуться! Лейтенант Власов попытался покинуть окоп и занять

оборону за бруствером, но при этом был тяжело ранен. Он лежал за бруствером, который закрывал его от пулемета врага, и просил помощи. Мой сослуживец Валитов Булат Мухрамович попытался перепрыгнуть к нему. Пуля попала ему в грудь. Упав в окоп, он сказал мне: «Вадим, меня ранили, выноси меня». Пока я колол ему промедол, Булат умер.

Все это время лейтенант Власов лежал за бруствером и кричал от боли. Сняв с себя РД с пластидом, я, не высываясь, на звук пулемета бросил гранату. Как только она взорвалась, перепрыгнул бруствер. Мой расчет оправдался: после взрыва пулеметчик на несколько секунд затих. Их мне хватило, чтобы оказаться рядом с раненым офицером. Начал подтаскивать лейтенанта к брустверу, чтобы втащить его в окоп. Он мне говорит: «Зачем в окоп!? Давай в зеленку, чтобы эвакуировали». Этим, возможно, он мне жизнь спас, так как я узнал позже, что командир роты Остроумов отдал приказ отступить.

Потащил я Власова в лес. До леса метров сто пятьдесят, а от огня боевиков закрывает лишь бруствер. Однако последние пятьдесят метров до леса все равно простреливались. По пути срезал с офицера амуницию и стал подтягивать его к себе за ноги, чтобы ему было не так больно. Оттащив Власова, я пополз обратно к окопу

за радистом. Он, раненный, перепрыгнул бруствер таким же способом, как и я. Уже вдвоем оттащили лейтенанта до леса. В лесу встретили троих разведчиков, которые несли убитого.

Перевязав Власова, осмотрелись. Наших рядом нет, мы на небольшом островке леса, от большого массива отделяет просека. Боевики нас уже пытаются окружить, кричат: «Иван, сдавайся! Аллах акбар!». Но в зеленку зайти бояться.

Мы решили убитого оставить и выносить раненого лейтенанта. До своих несколько километров по территории, контролируемой противником. Мы знали, что с фланга за нами на некотором удалении должна была идти пехота, поэтому приняли решение идти ей навстречу.

В этот момент начался сильный артобстрел. Видимо, командир роты Остроумов доложил, что на высоте живых нет. Тем не менее нас это спасло. Боевики сразу отошли, и мы проскочили с раненым в основной массив леса. Повезло, что никого из нас не зацепило своими снарядами, только одного разведчика сильно ударило комом земли по голове. Двинулись навстречу пехоте. Позже я узнал, что пехота не смогла перейти шоссе из-за сильного обстрела и, понеся потери, отступила...

Через некоторое время решили отправить раненого радиста вперед за помощью, так как,

по нашим расчетам, до своих было еще далеко, а мы практически выбились из сил.

Примерно через час после ранения лейтенант Власов перестал чувствовать ноги, а еще через некоторое время умер. Мы тогда уже поняли, что пехоты нет. Посоветовавшись, понесли Власова дальше к своим. Легли отдохнуть. Смотрим, между деревьев человек стоит. Сначала не могли понять, свой или враг. Вдруг с земли встают около десятка боевиков и цепью идут на нас. Подпустили их ближе и открыли огонь. Сколько убили и ранили, не знаю. Бой был скоротечный, но очень интенсивный. Когда боеприпасы почти закончились, мы забрали у лейтенанта Власова карту, документы и дальше решили идти по одному.

Понимая, что нас попытаются отрезать от своих, я сначала пошел в сторону Грозного. Город на тот момент контролировали боевики. Думал отсидеться там до темноты. По дороге снял российскую форму. Под ней у меня была трофейная для тепла. Какой-никакой, но все-таки шанс выстрелить первым при встрече с противником. Спускаясь с высоты, я увидел группу боевиков. Они пробежали очень близко, меня не заметив. Стрелять я не стал.

После этого я принял решение и побежал в сторону передовой. Через какое-то время меня окликнули по имени. Это были трое разведчиков, которые к тому времени уже снова собрались вместе. Ну, думаю, они сейчас по мне откроют огонь. Форма-то на мне чеченская! Я ползком в сторону, в овраг.

Смотрю — опять группа какая-то идет. Первым идет мой знакомый разведчик — Семеныч. В общем, радист наш дошел! Лейтенант Кичкасов

собрал добровольцев, сел с ними на две БМП, и через поселок, по территории занятой боевиками, приехали за нами. По пути, в поселке, ребята уничтожили двух боевиков. Дождались мы троих разведчиков и на БМП — к своим. Молодцы ребята, не бросили, а то я все шел и думал, что выйду на свои окопы и сразу под пули попаду в такой форме! Прибыв в свое подразделение, я сдал карту Власова лейтенанту Кичкасову.

Михаил, который вам написал, по сути, спас срочников, которые оставались в злополучном окопе и, что греха таить, были в замешательстве. Он сумел вывести их из окопа и даже вынес мой РД.

По окончании боевых действий я уволился в запас. За время кампании 1999–2000 годов я участвовал в штурме Грозного, дошел с первой ротой до площади Минутка, штурмовал станцию, военный городок Ханкала.

Позже я узнал, что Булата чеченцы похоронили, как и всех мусульман, кто там был из наших погибших. Ребят славянской внешности изуродовали. Булата перезахоронили в городе Чернушка Пермского края. Высоту 382.1 потом взяли штурмом. После службы я заезжал к матери Булата (Валитов Булат Мухрамович погиб 18 декабря в свой день рождения, 22 года, проживал в селе Юмаш-Павлово Чернушинского района Пермского края), объяснял ей, почему я его, мертвого, бросил там, на высоте. Она меня не поняла. Валитова посмертно наградили орденом Мужества. Миша, написавший письмо, должен меня помнить. Я, как и он, служил срочную в спецназе ГРУ. Земной поклон лейтенанту Кичкасову. Если бы не он, я бы, наверное, погиб.

С уважением,
Вадим ИСТОМИН
г. Пермь

Спецназ-Ветеран
«ВИТЯЗЬ»

«ВИТЯЗЬ-БКБ»

ПОЛНЫЙ СПЕКТР УСЛУГ
по обеспечению
комплексной безопасности
для частных лиц
и организаций

ООО ЧОП
«Спецназ-Ветеран «ВИТЯЗЬ»
Москва, ул. Мартеновская, д. 7
тел./факс: 770-19-85; 770-19-86

ООО ЧОП «ВИТЯЗЬ-БКБ»
Московская область, г. Балашиха,
Кучинское шоссе, д. 2, стр. 3
тел./факс: 770-19-85; 770-19-86

Прощальный аккорд афганской войны

Близилось окончание моего второго года войны. Я, будучи заместителем командира роты, продолжал исправно водить группы. Связано это было прежде всего с тем, что офицерский состав нашей первой роты сильно поредел после того, как наших офицеров стали направлять в другие роты для усиления. Дело это для меня было и привычным, и интересным, район ответственности не только нашей роты, но и других рот мной также был изучен, посему карту я использовал только для снятия координат и передачи их в Центр. К слову сказать, результативность моих выходов ближе к замене повысилась, и практически каждый третий выход в засаду заканчивался результатом.

Не сказать, что это были какие-то огромные результаты, но тем не менее каждый из них был по-своему интересен.

БЕЗ ХИТРОСТИ НЕЛЬЗЯ

ПРЕДПОСЛЕДНИЙ свой результат мы добыли в конце 1985 года на горе Хайбар. Мимо нее проходила дорога, ведущая в Хакрез, а там далее в Ислам-Дару — мощный укрепленный базовый район моджахедов.

В то время в кандагарской зеленке подразделения 70 осмБр проводили очередную операцию. Предполагалось, что «духи», как обычно, будут

выводить свои силы из-под удара и уйдут в Ислам-Дару. Для того чтобы воспрепятствовать им, в район горы Хайбар вышла группа 2-й роты под командованием лейтенанта Лукаянова. Не знаю, что и как у них случилось, но судя по тому, что за трое суток их сидения в засаде на них так никто и не вышел, можно предположить, что они просто засветились. Учитывая то, что в зеленке орудует пехота, нападать на них никто не стал, а дорогу просто закрыли. «Духи» прекрасно знали

алгоритм наших действий и, видимо, просто решили переждать, пока группу снимут. Но и мы не хуже «духов» ориентировались в ситуации, поэтому эвакуацию лукаяновского подразделения провели бронегруппой. Внутри машин находились мои разведчики. К моменту прибытия к месту засады было уже за полдень. Пользуясь суетой, связанной с посадкой на технику эвакуируемой группы, мы скрытно спустились в проходившее рядом сухое русло, где и пересидели до наступления темноты. Для прикрытия основных сил на высоту был выставлен дозор из трех человек.

Имитация эвакуации прошла успешно. С наступлением темноты разведчики скрытно вышли на назначенные позиции. На Хайбаре и ранее приходилось бывать, поэтому я неплохо ориентировался на этой горе.

Прошло несколько часов, когда левофланговый наблюдатель доложил, что со стороны Хакреза в направлении зеленки движется какой-то автотранспорт с включенными фарами. Оставалось затаиться и ждать. Трактор с прицепом, а это был именно он, двигался осторожно. Периодически он останавливался и высылал пешую разведку. Убедившись в безопасности маршрута, продолжал движение. С одной стороны, это было похоже на действия разведки, которая выслана для

проверки маршрута. Операция, которую проводила пехота, подходила к завершению, и «духи» могли подбросить подкрепление, чтобы на отходе сест пехоте на хвост и таким образом затруднить ее выход из зеленки на открытое место. Они подобные штуки проделывали довольно часто и были мастерами по таким фокусам. Тем не менее разведчики не наблюдали больше никакого движения на дороге ни справа, ни слева. Поэтому я предположил, что это группа моджахедов движется в направлении зеленки, самостоятельно ведя разведку таким образом. Когда трактор вошел в сектор огневого поражения, я открыл огонь, что стало сигналом остальным на открытие огня. Как только на трактор обрушился шквал огня, я, чтобы лучше подсветить цель, выстрелил ЗДП 500, создав очаг пламени вблизи трактора. Нам были хорошо видны и сам трактор, и люди, разбегавшиеся в разные сторо-

Утром в начале пятого я, поставив задачу сержанту, взял с собой трех разведчиков и пошел к трактору. Двигались осторожно, прикрывая друг друга. Рассвет только-только начинался, и небо стало еле светлеть. Пользуясь темнотой, мы подошли к объекту. В кузове лежали какие-то тюки, замотанные в мягкие байковые тряпки, а также выстрелы к РПГ-7 и китайскому безоткатному оружию. Всего 20–30 штук. Несколько стволов, кажется, автоматы. Мы забрали тюки, стволы и вернулись на свои позиции. Здесь начали развязывать тюки. Там оказалась какая-то аппаратура. Поскольку еще не рассвело, содержание одного тюка сначала приняли за радиостанцию. Так и доложили в штаб. Но, проявляя любопытство, я начал нажимать разные кнопки на панели, и внезапно с тихим жужжанием часть прибора подалась вверх и отъехала в сторону. Кто-то

Правда, выйти к трактору, где оставалась аппаратура, они не рискнули, да и, возможно, торопились оказать помощь раненому. Судя по луже крови, состояние его оставляло желать лучшего.

Утром за нами пришли вертушки, и мы эвакуировались без приключений. В расположении разобрались с аппаратурой и видеоматериалами. На кассетах был заснят учебный лагерь «духов», находившийся в каком-то кишлаке, а также процесс обучения и жизнедеятельности. Отдельно была снята зона ПВО в каком-то укрепленном районе. Она представляла систему огневых средств, состоящую из ЗГУ 14,5 мм на базе крупнокалиберного пулемета Владимирова (КПВТ), установленного на турели, и трех 12,7-мм ДШК, расположенных вокруг ЗГУ. Все пулеметы были китайского производства. Нам уже доводилось брать такие. «Куст» пулеметов располагался в бетонированных окопах, которые были связаны между собой ходами сообщения.

Отдельно были сняты сбитые советские и афганские самолеты и вертолеты. Представлял интерес фрагмент зоны ПВО, расположенный в стационарных укреплениях в зеленке, напоминавшей нашу. Оператор старательно заснял, как по летящему мимо вертолету ведется огонь...

Все материалы и аппаратура были переданы в штаб бригады.

НА ТОМ ЖЕ МЕСТЕ, В ТОТ ЖЕ ЧАС...

ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ, что свой крайний караван я «забил» там же, где и самый первый. Правда, расположился в этот раз напротив. Уж больно место моей первой результативной засады удобное. «Духи» уделяли ему в последующем самое пристальное внимание, видимо, понимая, что, перекрыв именно это место, можно серьезно осложнить снабжение кандагарской зеленки оружием и боеприпасами. И если раньше они были вынуждены ждать, пока спецназ уберется с этого места, то в последующем они прорубили в скалах резервный маршрут, который проходил под прикрытием стационарных позиций моджахедов, расположенных в горах над маршрутом. Правда, надо отметить, что пользовались они этим резервным маршрутом без особой охоты. Во всяком случае, если отметка 1379 оставалась свободной от наших групп, «духи» вели караваны по старому маршруту. Не знаю подробностей, но могу предположить, что дорога там была сложнее. Как-то раз я с группой был обнаружен разведчиком душманов на отметке 1379 и потом ночью наблюдал, как «духи» протащили по этому резервному маршруту три машины. Шли они довольно тяжело, из чего следует вывод, что дорога там была значительно хуже.

Поразмыслив над этим, пришел к выводу, что бить караван надо, располагаясь на южном склоне ущелья. Конечно, он был не столь удобен для того, чтобы наносить удар из засады, и гора была больше, что создавало проблемы при занятии на ней круговой обороны. Нужно было сильно растягивать позиции, а это затрудняло взаимодействие и управление в бою.

Еще одним серьезным минусом был тот факт, что по хребту шла тропа, которую использовали

ны. Сопротивление было слабым и неорганизованным. С одной стороны, горящий ЗДП слепил моджахедов и наблюдать со света в темноту им было довольно сложно, с другой стороны, напротив них была огромная черная гора, и понять, с какой ее части ведется огонь, также было нелегко, если только стрелявшие случайно не используют трассирующие боеприпасы. Поскольку мы не сделали «духам» такого подарка, то и понять, откуда по ним стреляют, моджахеды не смогли.

Все стихло. Возле трактора догорал ЗДП. Но я не спешил с досмотром и продолжал наблюдать за объектом. Спустя чуть более часа с противоположной горы «духи» открыли интенсивный огонь, провоцируя нас на ответные действия. Но поскольку и мы не наблюдали противника, в этих условиях решили огня не открывать. В какой-то момент под нашей горой обозначилось непонятное движение. Мы открыли огонь, но скоро все закончилось. «Духи» снова внезапно обстреляли нас, и на этом и стрельба, и какие-либо действия прекратились. На дороге, примерно в том месте, где первоначально был замечен трактор, снова мигнули фары и пропали.

По радио мы передали в Центр, что уничтожили трактор, но что в нем, пока не знаем.

из бойцов опознал в аппарате видеоманитфон. Но возник вопрос, а для чего он «духам»? Развернув второй тюк, мы обнаружили камеру, а в третьем — видеокассеты. Доложили в Центр. Нам порекомендовали провести повторный досмотр вокруг трактора, но мы уже и сами двинулись к нему. В предрассветной дымке мы стали осматривать местность вокруг трактора. В нескольких метрах впереди и справа по ходу движения трактора заметили следы крови. Пройдя по ним, под обрывом обнаружили пробитый пулей весь в крови итальянский ботинок очень хорошего качества. Рядом валялось военное снаряжение. Картинка стала более или менее проясняться. Видимо, какой-то корреспондент со своей аппаратурой ехал снимать результаты действий советской пехоты в «зеленой зоне» Кандагара. В результате нашей засады он получил ранение и не смог самостоятельно отойти. Поскольку личность журналиста, похоже, представляла для «духов» немалый интерес, они вернулись за раненым, этим и было обусловлено внезапное открытие огня в нашем направлении. Сумев таким образом отвлечь наше внимание, они вытащили раненого из опасной зоны, а мы это засекли, когда было уже поздно. При этом приезжали они второй раз на машине, и к месту засады выходили скрытно, пешком.

местные пастухи. Это осложняло маскировку группы в дневное время.

Но если расположиться для дневки в другом месте, то маскировка могла не пострадать, а даже улучшиться. А если выйти к маршруту настолько скрытно, что «духи» не заподозрят нашего присутствия в районе, то и разведка будет не так усердна, а караван могут пустить в ту же ночь. Примерно так я рассуждал, собираясь в засаду, и оказался прав.

Место для десантирования мы выбрали в заброшенном кишлаке, расположенном километрах в 7–8 к югу от маршрута. Он находился на равнине, а к маршруту мы шли через горный массив, обеспечив таким образом и скрытность выхода к месту засады. Во всяком случае никому из охраны маршрута и в голову не пришло, что наша группа может появиться на дороге и организовать засаду.

трудно. Но он, то ли пытаясь маневрировать, то ли из-за ранения или гибели водителя свернул влево и съехал в сухое русло, которое шло слева от дороги. Вдобавок ко всему машина вспыхнула, освещая ущелье. Это упростило ведение огня, но жаль было трофеев, что остались в машине. Сопротивления охрана почти не оказывала. Вяло постреляв, боевики отошли. Спустя минут 15–20 горевшая машина пару раз рванула, погубив мои надежды на то, что «может быть сгорит не все».

Мы дали радио в Центр, сообщив, что в засаде уничтожена одна автомашина и еще одна захвачена полностью. Я указал, что эвакуация трофеев будет затруднительна, поскольку на вертолете там не сесть, а на броне в ущелье не зайти.

Ночью каких-то приключений больше не было. Проблемы начались с рассветом. Как

прилетели». Вооружение и броня Су-25 позволяли утюжить позиции ПВО без особых опасений. Что и было исполнено.

Никогда не забуду, как штурмовик заходит на цель, а от склона горы отрывается и летит в его сторону огненная трасса крупнокалиберного пулемета. Кричу летчику в радиостанцию: «Братан, по тебе работают с земли!»

Задержка две-три секунды, и абсолютно спокойный голос пилота: «Из чего?».

Мои вопли на его фоне мне самому кажутся визгом истеричной барышни: «ДШК или ЗГУ!» Такая же пауза, которая почти совпадает с нижней точкой пикирования и снова спокойный голос: «Фигня!». Самолет выходит из пике и за ним на горе встают разрывы от сброшенных бомб.

Эти парни знали свою работу, поэтому, когда они ушли, у нас остались только проблемы мест-

Хорошее знание местности и расписания движения караванов, их сигналов давало серьезное преимущество. Без каких-либо затруднений мы вышли к месту засады примерно в начале одиннадцатого вечера. Боевой порядок представлял две огневые подгруппы, расположенные ближе к дороге. На тактическом гребне левой вершины расположился КП, а за спиной, на обратном склоне — подгруппа обеспечения. На правой вершине — позиция АГС-17. Учитывая сложную обстановку, мины мы не ставили, дабы не выходить к дороге и не светить группу.

Несмотря на всю неорганизованность «духов», надо отдать должное их учителям и наставникам. Караваны шли по намеченным маршрутам и расписанию, как пригородные поезда в Подмосковье в советское время.

Около 24.00 на дороге появились два автомобиля, двигавшиеся в направлении кишлака Ходжамульк, расположенного на окраине зеленки. Машины шли тяжело, видно было, что нагружены они «по самое некуда».

Когда впереди идущая машина почти поравнялась с нашей позицией, мы открыли огонь. Первым шел «симург», а за ним УАЗ-469. «Симург» встал на дороге, не пытаясь избежать своей участи. Что случилось в «уазике», сказать

обычно, я оставил за себя сержанта и, взяв пару разведчиков, пошел досматривать результаты засады. Сгоревшая машина еще дымилась. На дороге стоял «симург», в кузове которого в несколько рядов были уложены «цинки» с патронами для ЗГУ и ДШК, а сверху несколько десятков снарядов к безоткатке. Что взрывалось в сгоревшей машине, даже представить не могу.

И тут потихоньку началась стрельба. Сначала вяло, а потом все сильнее. Нашу жизнь серьезно осложняли несколько установок ЗГУ, бивших со стационарных позиций и с использованием оптических прицелов. Они были установлены на хребте, который прикрывал резервный маршрут. Сначала я не придавал им серьезного значения. Ведь дальность, с которой они работали, была около двух километров. Но когда перебежал с одной позиции на другую, я четко понял: меня ведут. Били разрывными, и большие яркие вспышки от попадания пуль следовали за мной по пятам. Часть своих боевиков «духи» перебросили на хребет напротив меня, и теперь они добавляли мне впечатлений.

Запросили поддержку с воздуха, но пришедшие Ми-24 сделать ничего не смогли. Тогда я связался с комбатом и попросил его сделать для меня копию с картины Саврасова «Грачи

наго значения, с которыми мы справились сами. «Духи», находившиеся напротив на склоне, видимо, под впечатлением работы штурмовиков отошли.

Подошла броня, в воздухе кружат «двадцатьчетверки». Ротный, Серега Габов, каким-то непонятным образом умудрился загнать в ущелье БМП-2. То ли «духи» расширили здесь на серпантине дорогу, то ли мастерство наших механиков выросло. Но как бы то ни было, мы перегрузили трофеи в БМП, и я дал команду группе под прикрытием вертолетов последовательно выходить к броне. Погрузились. Но «духи» в этот раз обиделись сильно, поэтому, когда мы поравнялись с горой Таргар, с севера по нам начали работать из «безоткаток» и стрелкового оружия. Пришлось малость задержаться, чтобы не уйти не попрощавшись. Слава богу, обошлось без потерь.

В бою время идет незаметно, поэтому когда в батальоне меня поприветствовал комбат, я был слегка удивлен. Оказывается, нас вытаскивали больше девяти часов.

Согласен, обычно это проходило в несколько раз быстрее.

Это был мой крайний результат в засаде на той войне. 🇷🇺

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»!

В январе 2008 года в одном из районов Чечни наш боевой товарищ подорвался на mine, в результате чего получил тяжелое ранение ноги. Эвакуация затянулась на пять часов, могла бы и дольше, но очень помогли братишки из 26-го отряда. В госпитале ампутировать ногу Егорчев не дал, и благодаря профессионализму врачей в Москве ее удалось сохранить. После курса терапии наш товарищ был направлен на военно-врачебную комиссию в Новочеркасск, где должен был получить направление на дальнейшее лечение, но не получил его. В чем причина, до сих пор остается загадкой. Парня чуть не комиссовали, но коллективу подразделения удалось его отстоять. Сегодня Егорчев продолжает проходить службу в нашем полку и ждать отправки на лечение. С каждым днем состояние раненой ноги ухудшается. Нужно срочно принимать меры! Мы обращались в разные инстанции, но все командиры и начальники ограничивались лишь словами. Мы очень надеемся, что после публикации этого письма в журнале на проблемы нашего сослуживца наконец-то обратят внимание!

С уважением, бойцы РСПН 94-го полка внутренних войск

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»!

Куда исчезли «Гостиная» и «Песня для братишек»? Сегодня идут съемки нескольких фильмов и сериалов на военную тему, выходят новые альбомы армейских бардов, так кому же, как не «Братишке», рассказывать об этом?! Например, я бы с удовольствием прочитал интервью с писателем Николаем Калиткиным, кстати, бывшим сотрудником «Альфы», каскадером Евгением Шакуровым, организаторами кинофестиваля «Десант-2008», ребятами из группы «Гвардия». Думаю, что журнал только выиграет, если вышеназванные рубрики вновь обретут жизнь.

Николай Бирюков, Саратовская область

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»!

Хочу поблагодарить тебя за то, что ты не позволяешь нашим мужчинам забыть о воинском долге. Спасибо!

Я студентка 3-го курса медицинского колледжа. Еще со школы мечтаю служить Родине. При слове «патриот» даже сердцебиение учащается.

В одном из номеров прочитала ответ на письмо, в котором говорилось, что девушки могут служить в спецназе, но только в связи, медсанбате, кинологами, психологами... А служить так, как парни!? Воевать!? Почему девушки не могут защищать Родину с оружием в руках?

С уважением, Наталья Федорова
г. Краснодар

P.S.: Передаю в вашу редакцию свое стихотворение.

Страх. Непреодолимый страх
Терзает душу мою.
Боюсь за тех, кто попал
Служить в Чечню.
О тех, кто лезет в логово овчарне,
Я беспокоюсь и молю.
И все я понимаю, и все предполагаю,
Как живется им тяжело сейчас,
Но не знаю, что случится с ними через час.
Я беспокоюсь и молю!
Наверное, потому, что я их знаю
И скучаю,
А может быть, я просто люблю?
Нет! Просто, потому, что
Из-за них сейчас живу.

ИЗ ПОЧТЫ «БРАТИШКИ»

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»!

Пишет твой постоянный читатель, а ныне гвардии рядовой Писарев Дмитрий Николаевич. Хочу рассказать тебе, «Братишка», свою историю.

С детства мечтал служить в ВДВ, носить голубой берет и тельняшку. Однако на медкомиссии в военкомате мне сказали, что десанником мне не быть из-за сколиоза. Я сильно огорчился, нервничал, но духом не падал. Поступил в институт на юридический факультет. Стал самостоятельно заниматься спортом. Чтобы выпрямить позвоночник, ездил в Дагестан, в санаторий «Гуниб». Сколиоз я так и не вылечил, но улучшения были. По завершении учебы в институте получил степень бакалавра.

Осенью пришла повестка из военкомата. 17 ноября, когда приехали в Тульский областной военкомат, сильно нервничал. Куда отправят служить?! Удача мне улыбнулась. Попал в Рязань в 137-й гвардейский ордена Красной Звезды парашютно-десантный полк 106-й гвардейской ВДД. Был безумно рад!

Хочу сказать всем ребятам, оказавшимся в подобной ситуации, чтобы они не отчаивались и всегда надеялись на лучшее. Вперед и только вперед, несмотря на трудности и препятствия. Идите к своей цели, и все у вас получится.

Также хочу сказать огромное спасибо своей маме — Писаревой Юлии Николаевне, которая всегда была рядом, морально поддерживала, вдохновляла и всячески помогала мне. Отдельную благодарность хотелось бы выразить Русецкому Владиславу Анатольевичу. И большое солдатское спасибо журналу «Братишка»!

С уважением, Дмитрий Писарев,
г. Рязань

ЭКИПИРОВОЧНЫЙ ЦЕНТР СПЕЦОСНАЩЕНИЕ

профессиональное полевое снаряжение
разработка и производство

- ◆ Горные, зимние, летние, прыжковые, маскировочные и снайперские костюмы
- ◆ Трикотажные и шерстяные вязаные комплекты ◆ Обувь ◆ Головные уборы
- ◆ Разгрузочные системы ◆ Полевое тактическое снаряжение ◆ Подсумки
- ◆ Различные виды армейских и специальных рюкзаков
- ◆ Спальные мешки и плащ-палатки ◆ Кобуры поясные, плечевые, набедренные
- ◆ Системы подвески плечевых кобур ◆ Ремни ◆ Шлевки
- ◆ Галантерея и предметы военного обихода
- ◆ Различные виды ножей

ООО «Союзспецоснащение»

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 44, стр. 1

Тел./Факс: (495) 649-67-38, (499) 128-95-00, 128-92-58

Время работы магазина: пн-пт: 10.00-20.00, сб: 10.00-17.00, воскресенье-выходной

E-mail: sposn07@mail.ru (справочная информация), spezosn@mail.ru (прием заказов)

Сайт: www.spezosn.ru

Игорь Веснин по прозвищу Малыш

Сергей КОЗЛОВ
Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА
и из архива автора

С Игорем Весниным мы познакомились в 1990 году на встрече ветеранов нашего отряда в Москве. Однако в силу сложности наших характеров вместо того, чтобы подружиться, мы поссорились. Не стану сейчас заниматься выяснением, кто был более виновен. Наверное, я. Но не в этом суть. Из-за той глупой ссоры мы, уважавшие друг друга, на несколько лет потерялись. А когда спустя некоторое время все же наши отношения стали как-то налаживаться, Игорь трагически погиб. Так мне и не удалось ближе узнать этого непростого, но судя по всему, очень талантливого спецназовца. Сказать, что я сожалею об этом, — ничего не сказать. Вступление это для тех, кто часто удивляется, почему о Веснине в книгах «Спецназ ГРУ» упоминается вскользь. Чтобы восполнить этот пробел, я попытался собрать информацию о Веснине, которую не получил от него лично. Я не хочу заниматься канонизацией образа, как это сейчас пытаются делать некоторые его товарищи. Моя задача сложнее. Я хочу попытаться воссоздать личность этого сложного, иногда противоречивого, но, безусловно, достойного человека и талантливого офицера.

УЧЕБА

ИГОРЬ ВЕСНИН окончил Уссурийское суворовское военное училище и в 1982 году поступил на факультет специальной разведки Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища.

Вот как вспоминает о нем его одноклассник и боевой товарищ Дмитрий Подушков: «Игорь приехал в училище из Уссурийского СВУ в паре с Юрой Бэрой (напрягаюсь, но не могу вспомнить фамилию, только прозвище). Юра сегодня комбриг бригады в Улан-Удэ. Оба попали во второй взвод 13-й роты на китайский язык.

Почти сразу Игорь получил кличку Малыш, которая так и осталась за ним на долгие годы военной службы.

Понятно, что кадеты сразу вырывались в лидеры по учебе — был задел по предметам, и особенно по китайскому языку. Игорь отличался жизнелюбием, хорошей базовой подготовкой, надежностью в человеческих отношениях. Чисто гусарский военный тип — широкая душа, веселый, в чистом виде балагур и шутник, играл на гитаре, не прочь был кутнуть. В учебе в меру ответственный, не переучивался. Симпатии вызывал у всех, в том числе и у преподавателей, и у старшего курса. Его отец рассказывал, что, когда Игорь приезжал домой в Иркутск на каникулы, больше всего говорил об одноклассниках.

После выпуска в 1985 году лейтенант Веснин попал служить в 24-ю бригаду спецназначения Забайкальского военного округа. Бытовые условия в бригаде были весьма суровые. Он сам

вспоминал, что зимой спать приходилось в шубах. Но не жаловался, а вспоминал шутя.

Спустя менее года, после соответствующей подготовки в Чирчике, был направлен в Афганистан. Попал служить в 173-й отдельный отряд специального назначения, который, как и все отряды спецназа, имел условное наименование — отдельный мотострелковый батальон. Кандагарский был третьим, но по результативности в числе первых. Малыш приехал в батальон в июле—августе, когда еще не успели замениться такие опытные специалисты нашего дела, как Сергей Кривенко и Александр Тутов. А Владимир Гусев к этому времени входил в пик своей формы. В отряде был оформлен класс командирской подготовки,

где были описаны особенности боевых действий в Афганистане и, в частности, в провинции Кандагар. Кроме того, можно было прочитать о результативных действиях предшественников, их ошибках и удачных решениях. То есть учиться было у кого, и было с кого брать пример.

ПЕРВЫЙ БЛИН

ВЕСНИН оказался способным учеником, правда, на первых порах допускал и ошибки.

Летом 1986 года кандагарский отряд настолько плотно перекрыл кислород «духам» на своем направлении, что моджахеды стали искать объездные пути. Одним из вариантов восстановить нарушенное снабжение отрядов повстанцев оружием и боеприпасами из Пакистана был путь через пустыню Регистан. «Духи» грузили оружие и боеприпасы на верблюдов и через пустыню доставляли их на южную окраину Кандагара недалеко от кишлака Рурабад. Далее груз доставлялся машинами.

Информация об этом командиру отряда капитану Бохану поступила от советника руководителя местного отделения ХАД. Он же дал наводчика из племени белуджей. В пустыню, где в маленьком кишлачке планировалась перегрузка оружия с машин на вьючных животных, выбросили отряд, состоявший из двух групп 2-й роты и группы Веснина из 3-й роты. Перед этим нанесли авиаудар по кишлаку. Отрядом командовал комбат.

Но как оказалось, информация просочилась к «духам», и караван с оружием вернулся. Комбат решил организовать засаду недалеко от кишлака, и не напрасно. Скоро со стороны Пакистана показался «симург», в котором ехала разведка. Узнав от жителей о том, что в районе действует спецназ, боевики поспешили обратно, но были обстреляны. К сожалению, «духов» удалось уничтожить не всех. Тогда имитировали уход. Отряд перебрался далее в пустыню, в брошенный кишлак. Спустя некоторое время снова показалась разведка, и дело было, как говорится, на мази, да подвели разведчики Веснина, которых заметили «духи». Снова произошла стычка, но караван взять так и не удалось. Крепко ругал тогда Веснина комбат.

Видно, что наука эта пошла на пользу, потому как вскоре Игорь дал первый результат и был представлен к ордену Красной Звезды.

«ВЕЗУХА» ИГОРЯ ВЕСНИНА

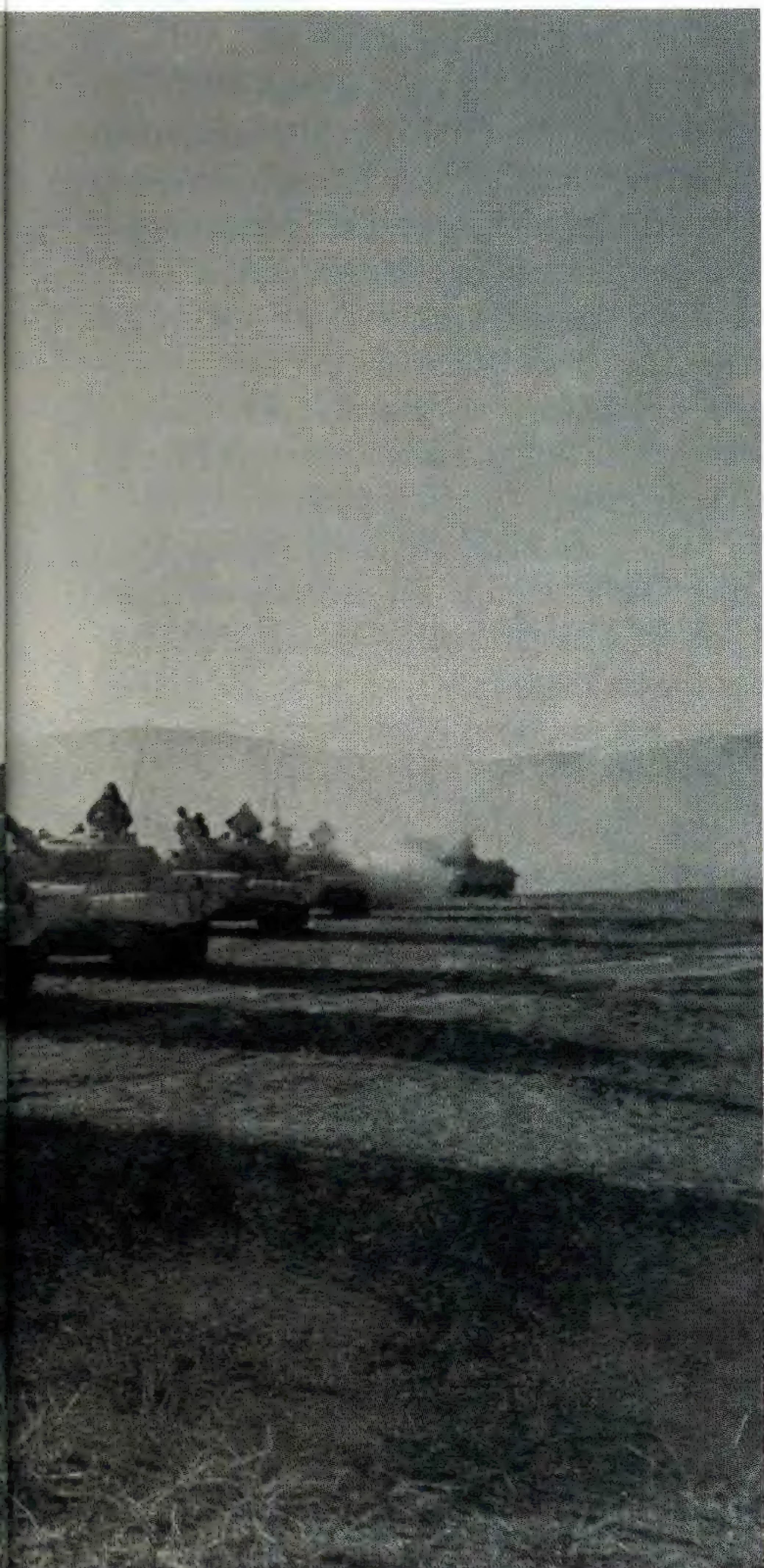
НА ВОЙНЕ, как и в жизни, не все зависит только от человека. Бывает, и простое везение помогает.

Многие говорят, что Игорю везло. Тем не менее по своему опыту могу сказать, что на войне везет тем, кто сам стремится воевать результативно.

В конце февраля 1987 года ХАДовцы доставили очень подробную информацию о движении крупного каравана с оружием и боеприпасами. При этом довольно подробно описали маршрут и более конкретно указали время прохождения каравана. На трех грузовиках помимо оружия должны были ехать и иностранные советники. Именно они и интересовали чекистов. По уговору, если информация подтверждается и спецназ берет караван, «право первой ночи», в смысле допроса иностранцев, принадлежало ХАДовцам.

Все остальное, включая и пленных после допроса, забирал спецназ. Можно сказать, что это один из самых редких случаев предоставления настолько четкой информации о караване за всю историю войны 173-го отряда. Все остальные брали своим собственным нюхом. Повезло Игорю и в том, что не пришлось корячиться, выбирать место десантирования, маршрут движения, место засады. Не пришлось топтать 10–15 километров, таща на себе оружие и боеприпасы, рискуя быть обнаруженным разведкой противника. И тогда прощай караван, а уникальную информацию можно отправить в унитаз. Все получилось намного проще. На указанном участке уже сидела группа спецназа, срок действия которой подошел к концу. Группы уходили на три ночи и два дня. Тогда комбат капитан Бохан придумал хитроумный ход. Группе засветиться и в течение дня не явно, но надежно себя демаскировать. Ближе к вечеру 25 февраля 1987 года для снятия с пункта наблюдения прибыла броня. Спецназовцы погрузились на нее и скоро покинули место. Разведчики-наблюдатели моджахедов доложили, что караванный маршрут свободен от спецназа, и дали команду на проводку каравана. И никто из них не заметил, как из чрева брони выбралась группа Веснина и скрылась в складках местности. Рассказывает участник того боя сержант Сергей Чеголя: «Часть из нас удобно расселась по горке у перевала. Приготовления не были закончены, как вдруг пошел караван. Командир собирался его пропустить, но опытные бойцы уговорили его все же атаковать. По надсадному звуку двигателей было слышно, что машины идут сильно груженными. Я рядом с ним сидел с автоматическим гранатометом. «Ну как, сумеешь поразить?» — спрашивает. «Конечно». — Я и вправду был давно готов. «Ну смотри, действуй немедленно по моей ракете. Как угодно, но должен остановить первую машину».

Я понял его план. В этом случае останавливался весь караван, превращался в неподвижную мишень — дорога была очень узкой. И я свое дело сделал, как на картинке. Единственное, стрелять пришлось с коленей, с земли гранатомет не доставал, был маловат угол, и машина оказывалась в мертвой зоне. Так что ноги у меня потом были в сплошных синяках. Но боли в азарте боя не замечал, как не замечал того, что по пояс высунулся из окопчика.

Группа офицеров отряда. Справа 2-й Подушков, 3-й Веснин.

Группа Веснина с трофеями. Самый большой результат отряда. Веснин в центре

А потом после взрыва первого грузовика мы пошли на досмотр оставшихся. Собрались внизу, и вдруг загорелась вторая машина. И уже никто не решался идти к ней. Ведь только что на наших глазах произошли такие мощные взрывы, может, и здесь уже мина прогорает, только дойдешь — бабахнет. Как оказалось, в этой досмотровой группе все были старше меня. Идти выпало мне, ведь ребята уже столько раз смерти в лицо смотрели. А оружие, находящееся в горящем грузовике, нужно обязательно сохранить — иначе результата не будет. И я побежал, взобрался на машину, погасил огонь. А горел, кстати, мешок с «выстрелами» для гранатомета. Уже прогорала пластмассовая упаковка. Взрыв был бы неслабый. Повезло еще, что пластмасса не горит — плавится... Только перевел дух — увидел ствол автомата, на меня наведенный. Мороз по коже, прыгать собрался, да понял, что это мертвый бандит в меня целится».

Результат той засады был действительно довольно внушительным.

В ходе боя уничтожили три автомобиля и семь моджахедов из состава охраны. По довольно точной информации о том, что должно было находиться в караване, которую доставили ХАДовцы, удалось восстановить, что же сгорело в одной из машин. Вот список уничтоженного:

ЗГУ — 2
ПЗРК — 5
снаряды к БО — 150 шт.
выстрелы к РПГ-7 — 70 шт.

боеприпасы к стрелковому оружию (СО) — 56000 шт.

К счастью, в оставшихся машинах находилось, главным образом, оружие, которое и удалось захватить:

зенитная горная установка (ЗГУ) китайского производства — 3 шт.

стволы к ЗГУ — 6 шт.

прицелы к ЗГУ — 3 шт.

безоткатное орудие китайского производства — 4 ед.

прицелы к БО — 4 шт.

ручной пулемет Дяттерева китайского производства — 16 ед.

магазины к РПД — 40 шт.

автоматы Калашникова кит. производства. Тип 56—101 ед.

магазины к ним — 215 шт.

боеприпасы к СО — 5760 шт.

выстрелы к РПГ-7 — 15 шт.

За этот выход лейтенант Веснин был награжден орденом Красного Знамени, а весь личный состав группы — орденами Красной Звезды.

И ДРУГИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

НО НА ЭТОМ не закончились результаты группы Веснина. Полученные до вывода отряда в Союз еще два ордена Красной Звезды говорят сами за себя.

Дмитрий Подушков, служивший вместе с Игорем в одном отряде, вспоминает: «Малыш

был по-настоящему удачлив. Хорошо знал зону боевых действий, знал, где искать «духов». Например, 4 декабря 1987 года Миша Дядюшкин, замком 1-й роты, на Бурибанде бил большой караван. Бронегруппа 1-й роты, которой он командовал, стояла в проходе между горами со стороны Кандагара, ни от кого не пряталась, безмятежно спала, справедливо полагая, что засвечена по полной. Вдруг под утро со стороны Бурибанды идет караван прямо на броню. Глазам своим не поверили. Шло двенадцать машин, но взяли только четыре. Когда все случилось, Игорь тут же собрался на облет, так как понял, что остальные машины рассеялись где-то по соседним ущельям. Полетел к месту засады и после недолгих поисков нашел-таки спрятавшийся «симург». Результат: 15 стволов, ДШК, 2 миномета, РСы.

То же самое получилось и с МАЗ-500, в котором было 300 мин, 100 РС, 10 РС увеличенной дальности, который я со своей группой захватил в январе 1988 г. Мы его взяли вечером с облета на Канате-Хаджибур. Хотели взорвать на месте, но недалеко стояла броня второй роты, которой командовал Игорь Морозов. Через батальон связались с ними, они подъехали. Завели толчком и пригнали в ППД. А в батальоне проверка в это время из Кабула — вот был эффект!

Ясно, что машина из большого каравана, что другая часть где-то рядом. Я сам хотел лететь на следующее утро на облет, но у меня бойцы набедокурили в карауле, и меня поставили в наряд. Полетел Игорь с группой. Взяли два ГАЗ-66 с оружием и боеприпасами, уничтожили на месте.

4 апреля 1988 года группа Веснина провела засаду в пустыне Регистан. Командовал комроты Леша Панин, но группа была Игоря, и он принимал участие в засаде. Это просто классика, для учебников. Все работали как по нотам.

Где-то в это же время он сильно переболел желтухой. После болезни пешком он уже не воевал, только летал и ездил на броне. Благо подошли БТР-80 для 2-й и 3-й рот, и на них прямо можно было бесшумно подходить к дороге. На фото с зампотехом Костей Паркачевым как раз засада с брони.

Из разрозненных записей также сохранилось — Игорь пару раз с облетов привозил мотоциклы. На Калатке досматривали барбухайки и пару раз столкнулись с блокпостами «духов». Бой был лоб в лоб».

КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ?

О ТОМ, каким человеком был Игорь, рассказывает Дмитрий Подушков: «В человеческом плане, сколько его помню, ничего плохого сказать не могу. Ни малейшей подлости — это точно, без всякой лакировки. Да, кстати, в компартию не вступал.

Всегда по жизни держал себя с достоинством, не пасовал перед начальством. Характер был твердый, Игорь всегда знал, чего хотел. Во всех компаниях Игорь становился центром беседы, сам брал на себя управление разговором. Мог проявить высокомерие, иногда было видно, что гордость его распирает.

Выпускников нашего факультета характеризовало то, что мы были нацелены на войну,

на результат. Всегда подробно и долго (торопиться некуда) обсуждали удачи и неудачи. Так проходила взаимная учеба. Остальные больше занимались барахлом.

Вот эпизод, его характеризующий. Вывод для батальона начался 3 августа 1988 года, в мой день рождения — 25 лет. Прошли Кандагар, вечером встали на блок на Гильменде по дороге на Кушку, в провинции Лашкаргах. Сидим у костра вечером, отмечаем. Откуда взяться подаркам? Игорь достает толстенную пачку афганей — всю отдал. Кое-что на ходу потом удалось в Герате купить.

Вообще хочу сказать, что именно Игорь был достойным офицером и точно одним из нас. Все мы примерно в одной профессиональной весовой категории были.

Это к тому, что сейчас о нем много придумывать начали. На встрече в Рязани мне показали выписку из Интернета, там кто-то писал на форуме, мол, Веснин был одним из самых результативных командиров групп, если не самый. Кандагарский батальон всегда отличался результативностью. При мне у него были обычные, но честно заработанные результаты».

Напрасно пишут, что ему зажимали награды. Насколько мне известно, несмотря на то, что его не жаловало командование, получил он все, к чему его представляли. Лишь, по непроверенным данным, где-то потерялось представление на медаль «За отвагу». Дмитрий Подушков вспо-

минает: «В общем-то под конец войны с наградами было полегче. Каждые полгода Игорю шло представление на орден. Солдат тоже старались как можно больше награждать. В общем, иногда за один результат представляли на ордена двух-трех офицеров, и к медалям трех-четырех солдат. Но в любом случае Игорь получал ордена за совершенно конкретные результаты».

НЕУДОБНЫЙ ВЕСНИН

В СОЮЗЕ Игорь сначала служил в своем отряде, но потом перевелся в 16 обрСпН в Чучково.

В 1993 году от этой бригады два отряда были направлены для урегулирования вооруженного конфликта на территории Таджикистана. Задачи перед отрядами стояли миротворческие. Комбатом Веснина, который к тому времени командовал ротой, был его бывший комбат в Афганистане Сергей Бреславский.

Он отмечал особое стремление Игоря воевать. Но тут-то и кроется конфликт между поставленными задачами, личным стремлением и пониманием ситуации.

Мне известны со слов других офицеров несколько эффективных выходов Веснина.

Так, например, он с группой своих бойцов предотвратил диверсию на водохранилище, которую планировали боевики. Ему удалось выйти в тыл отряду общей численностью около 40 чело-

век и внезапным огнем уничтожить их. Также он принимал участие в бою на перевале Шар-Шар вместе с таджикскими повстанцами, которыми руководили офицеры 15 обрСпН Мусиенко и Голибин. Они оба отмечали его высокий профессионализм и исключительную надежность.

Но в то же время все эти действия Веснин проводил на свой страх и риск, не согласовывая с командованием батальона. Понятно, что рисковал он при этом не только собой и своими людьми, но и репутацией всего подразделения и его командования. Я не могу осуждать Веснина за это, поскольку сам грешен, но могу отметить, что несмотря на успех в данном случае он был не прав.

ТРАГИЧЕСКИЕ СЛУЧАЙНОСТИ

ПОСЛЕ возвращения в Россию осенью 1994 года Игорь Веснин и его друг Эльдар Ахметшин помимо основной своей деятельности занимались подготовкой двух отрядов из ветеранов спецназа, прошедших Афган, для налета на дворец Дудаева. Эти отряды были сформированы ФСК, но готовились на базе 16-й бригады. Надо отметить, что отряды задачу выполнили.

А спустя несколько лет и Эльдар, и Игорь трагически погибли. Не на войне. Ахметшина сбила машина, а Веснин погиб, подрывая электрическим способом заряд тротила на рыбалке. ❦

МЫТИЩИНСКИЙ ЗАВОД

«ВОЕННЫЙ ЗНАК»

Предлагает изготовить

к юбилейным и памятным датам
подарочные наборы, нагрудные знаки,
медали, жетоны, эмблемы
любой тематики;

в производстве применяются
металлы и сплавы: алюминий,
латунь, мельхиор, нейзильбер
с любым покрытием;

заказ исполняется точно
и в срок на высоком
профессиональном уровне.

141009, Московская обл.,
г. Мытищи,
ул. Коминтерна, д.15а
тел. для справок/факс:
(495) 583-47-10
e-mail: mail@vznak.com
www.vznak.com

Политики, дипломаты, военные еще много лет будут с разных точек зрения исследовать войну в Афганистане, тот ее девятилетний отрезок, когда на территории сопредельного государства находились советские войска. Как ни пытались скрыть их истинное количество под лукавым термином «ограниченный контингент», сегодня известно, что через горнило той войны прошли сотни тысяч солдат и офицеров, а более тринадцати тысяч сложили там свои головы. Об афганской войне написано уже немало, однако множество фактов, событий, документов остаются неизвестными. В этом номере мы публикуем воспоминания генерал-лейтенанта Федора Васильевича Бубенчикова, который с 1982 по 1987 год возглавлял штаб внутренних войск МВД СССР; о попытке советского руководства ввести в ДРА части внутренних войск МВД СССР.

Федор БУБЕНЧИКОВ
Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА

В 82-м в Афганистан мы не вошли

13 ИЮНЯ 1982 года посол СССР в ДРА Ф.А. Табеев обратился телеграммой к руководству страны (Л.И. Брежневу, А.А. Громыко, Д.Ф. Устинову, В.Ф. Федорчуку, Н.А. Щелокову) с просьбой о срочном вводе 7–8 батальонов внутренних войск МВД СССР. Просьба эта объяснялась весьма традиционно — «осложнением обстановки». Предполагалось взять под охрану и оборону объекты советско-афганского экономического сотрудничества и места проживания советских граждан, которых всегда было достаточно много. В телеграмме также указывалось, что вопрос согласован с руководством ДРА.

Брежнев дал указание Министерству обороны, МВД, КГБ, ГКЭС (Государственный комитет по экономическим связям) внести свои предложения. Не берусь судить и предполагать, как обсуждался этот вопрос в верхнем эшелоне руководства. Расскажу непосредственно о той работе, которую проделали генералы и офицеры внутренних войск, решая очень непростую вводную.

18 июля состоялось совещание у начальника внутренних войск генерала армии И. К. Яковлева — члены военного совета ознакомились с телеграммой нашего посла в Кабуле и поручением министра внутренних дел СССР о направлении в ДРА оперативной группы Главного управления внутренних войск. Предстояло совместно с представителями КГБ и ГКЭС провести рекогносцировку: изучить объекты и реальную обстановку вокруг них, определить требуемое количество сил и средств, согласовать с командованием 40-й армии и руководством МВД ДРА условия ввода войск, их материально-техническое обеспечение. Была еще и масса других вопросов — задача командованию войск сразу же представлялась чрезвычайно сложной, требующей взвешенного, быстрого и в то же время тщательного решения.

Внутренние войска не имели свободной численности. Небольшие части оперативного назначения дислоцировались в основном в столицах некоторых союзных республик и были предельно загружены выполнением повседневных задач.

Но как бы то ни было, поручение руководства страны есть приказ, и его нам следовало выполнять. На совещании, о котором я упомянул

выше, был определен состав группы для скорого вылета в Кабул. Возглавлять группу поручили мне (в то время я был первым заместителем начальника штаба войск). Сразу замечу, что мне здорово повезло с заместителем — генерал-майор П.А. Степанов уже провел в Афганистане почти два года, прекрасно знал обстановку. Через несколько дней, уже в командировке, мы убедились в высоком авторитете Павла Александровича среди руководителей советских представительств в ДРА, сотрудников МВД Афганистана, наших воинов.

28 июля я был в кабинете начальника войск, когда позвонил заведующий отделом административных органов ЦК КПСС А. И. Савинкин и потребовал ускорить наш вылет.

29 июля наша группа, к которой присоединился представитель КГБ полковник Александров, вылетела традиционным маршрутом через Ташкент.

31 июля мы были в Кабуле и сразу же начали работу. Первое совещание — у руководителя представительства МВД СССР генерал-лейтенанта милиции Н.Е. Цыганника. Я доложил цель командировки, ее сроки. До нас довели обстановку, подробнее охарактеризовав ее в тех провинциях, где находятся интересующие нас (и, естественно, душманов) объекты. Разговор был полезным. Я задал вопросы, которые волновали меня больше всего. Во-первых, кто подал послу Табееву идею о привлечении внутренних войск, во-вторых, не явится ли это нарушением международного права? Ведь внутренние войска на международном языке классифицируют-

ся практически как полицейские силы. Какова будет реакция в мире? Не осложнит ли это и без того непростую ситуацию вокруг ДРА? Скажу откровенно: вопросы мои вызвали некоторое замешательство среди наших представителей. Ответа я не получил, и тему эту решили на время отложить.

В ТОТ ЖЕ день поздно вечером были заслушаны советники внутренних войск при Главном управлении защиты революции (ГУЗР) полковники Е.А. Мальцев и В.П. Сабинин. Руководитель группы советников Н.И. Кулик находился в командировке в одной из провинций, с ним мы встретились позже. Беседовать с коллегами было не просто интересно — что называется, понюхавшие порошу, они предельно четко и объективно обрисовали оперативную обстановку, взгляды не предполагаемый ввод наших войск в ДРА.

тельно, еще до доклада послу, определить перечень объектов, которые предполагалось взять под охрану.

Дебаты наши продолжались долго — далекие от военного дела люди, в полной мере прочувствовавшие, что такое реальная война, хотели охранять силами наших солдат буквально все. Перечень поначалу оказался длиннющий, едва ли не в каждой провинции обнаружилось «важные» объекты, которым угрожали душманы. Мы призывали всех быть реалистами, трезво оценить наши возможности. В итоге в списке остались авторемонтный завод, домостроительный комбинат, совместное автотранспортное предприятие «Афсотр» — в Кабуле; газоперерабатывающий завод в Шибиригане; завод азотных удобрений, нефтяной техникум, элеватор и хлебокомбинат — в Мазари-Шарифе; ирригационный комплекс в Джелалабаде и разработки залежей меди в кишлаке Айник.

Части царандоя (специальные формирования МВД ДРА) созданы в Кабуле и большинстве провинций, идет процесс их организационного укрепления и боевого слаживания. Они принимают участие в охране общественного порядка, проводят самостоятельные операции по ликвидации бандгрупп, а также взаимодействуют в большинстве операций с частями афганской армии и нашей 40-й. Причем действия царандоя высоко оцениваются как нашим, так и афганским командованием. Моральный дух в этих частях высок, случаи перехода на сторону противника или дезертирства — явления редкие. Наверняка, здесь сказалась основательная подготовка командного и политического состава на курсах у нас в Союзе, в Ташкенте. Да и советники из числа наших офицеров трудились в частях царандоя, не жалея сил, а порою и жизни, их боевое сотрудничество с афганскими товарищами было нередко скреплено кровью.

Естественно, слабым звеном было материально-техническое обеспечение — скудное, на уровне вчерашнего дня. Практически отсутствовали тяжелое вооружение, бронетехника, автотранспорт повышенной проходимости.

С УТРА 1 августа уже определившаяся группа руководителей представительств (МВД, КГБ, опергруппа ГУВВ) собралась у представителя ГКЭС в Кабуле товарища Гущина, чтобы предвари-

На многих этих объектах работали советские специалисты, преподаватели, за жизнь которых тоже возникали серьезные опасения. Естественно, это было первой заботой, главной болью каждого из нас.

Высказал свои тревоги и командующий 40-й армией генерал-лейтенант В. Ф. Ермаков. Мы, люди военные, его прекрасно понимали — боевые подразделения растаскивались на выполнение не свойственных им задач по охране объектов, сопровождению автоколонн, что снижало возможности частей при проведении боевых операций.

ВСЮ СЛЕДУЮЩУЮ неделю шла напряженная рекогносцировочная работа. Мы изучали условия расположения объектов, их уязвимость от внешнего нападения, обстрелов из различного вооружения душманов. Промерили периметры объектов на предмет применения инженерно-технических средств охраны, минирования подступов. В каждом конкретном случае была разработана система охраны и обороны, определены места расположения караулов и подразделений, организация связи, возможности боевого и материально-технического обеспечения. При этом учитывали дислокацию ближайших частей Советской армии, армии ДРА, царандоя, отдаленность баз снабжения и многое другое. Был сде-

лан, естественно, предварительный расчет сил и средств, определены численность и структура подразделений и частей.

В следующие два дня офицеры группы, каждый по своему направлению, работали в штабе, политотделе, органах тыла 40-й армии, уточняя вопросы, представляющие взаимный интерес.

И только после этого мы с генерал-майором П.А. Степановым сделали определенные выводы. Вот их краткое изложение:

- для охраны обследованных объектов предстоит сформировать дивизию в составе одной бригады, трех полков и отдельного батальона, подразделений боевого и материально-технического обеспечения ориентировочной общей численностью 13,5–14 тысяч человек;

- части должны быть оснащены не только стрелковым вооружением, но и иметь в своем составе боевые машины пехоты, бронетранспортеры, минометы, гранатометы, автомашины повышенной проходимости, современную инженерную технику, средства инженерно-технического оборудования объектов;

- по месту расположения объектов нет готовых помещений для размещения подразделений и частей, следовательно, в случае их прибытия размещать их придется в армейских палатках, а потом строить военные городки;

- предстоит большая работа по инженерно-техническому оборудованию объектов — ограждение, оснащение техническими средствами, строительство оборонительных сооружений;

- очень сложным будет материально-техническое обеспечение, так как армейские базы весьма далеки и подвоз продовольствия, боеприпасов, имущества требует опять же сопровождения колонн;

- части оперативного назначения, дислоцирующиеся в нашей стране (дивизия имени Ф. Дзержинского и небольшие по численности полки и батальоны в некоторых городах), не могут служить основой новых формирований для направления в ДРА. Собрать дивизию, что называется, с миру по нитке, за счет многих частей внутренних войск МВД СССР, провести в течение трех месяцев боевое слаживание — задача трудновыполнимая. Осенью 1981 года в этом случае потребовалось бы решение Генерального штаба о проведении дополнительного призыва в войска;

- части и подразделения царандоя в то время имели уже боевой опыт, были достаточно хорошо укомплектованы, что важно, находились вблизи объектов.

Последний вывод представлялся нам главным — войска царандоя защищают свою революцию, действуют на своей земле. Мы же оказывали, оказываем им помощь. И готовы оказывать ее впредь. Выделив дополнительную боевую и специальную технику, можно было за 1,5–2 месяца сформировать необходимое количество частей специального назначения царандоя и принять под охрану все важные объекты.

НАКОНЕЦ, политическая сторона вопроса. Рассматривалась возможность ввода внутренних войск на территорию другого государства, причем на неопределенное время — таких прецедентов еще не было.

Первыми, кто выслушали наши выводы, были главный военный советник Советской армии при армии ДРА генерал армии М.И. Сорокин и командующий 40-й армией генерал-лейтенант В. Ф. Ермаков. В принципе они согласились с нами и готовы были оставить свои подразделения на охране объектов до принятия окончательного решения.

В тот же день первые результаты нашей работы я доложил начальнику внутренних войск МВД СССР генералу армии И. К. Яковлеву и заместителю министра внутренних дел СССР генерал-полковнику Б. К. Елисову. Начальник войск в целом тоже одобрил наши выводы, приказав до обсуждения вопроса у посла Ф. А. Табеева высказать мнение руководства МВД ДРА и доложить утром следующего дня.

Немедленно созвонились с министром Гюлябзоем и договорились о встрече в 21.00.

Беседовали в загородной резиденции министра за чашкой чая. Вернее сказать, чаю была выпита не одна чашка, так как разговор продолжался три часа. Свои аргументы мы приводили, на мой взгляд, дипломатично, ненавязчиво. Откровенно сказали, что возможность ввода внутренних войск в Министерство внутренних дел встречена неоднозначно по ряду причин. Военные, технические трудности усугубляются политическими.

Нужно отдать должное министру Гюлябзое — при всех сложностях обстановки в республике, неимоверной нагрузке на части царандоя он в конце концов согласился с нашими предложениями. Подчеркнул, однако, настоятельную необходимость в короткие сроки поставить из Союза технику, прислать новых советников. Тут же договорились о направлении с афганской стороны соответствующих запросов, заявок.

Наутро состоялся разговор по ВЧ с начальником войск. Он предложил ускорить переговоры с послом, чтобы закончить работу в два-три дня.

Скажу откровенно: не все представители МВД, КГБ и ГКЭС с полным пониманием отнеслись к нашим выводам, были горячие споры. Но все же главный разговор был впереди.

Совещание у посла было весьма представительным. Докладывая, я внимательно сле-

дил за реакцией Ф.А. Табеева. Он был спокоен. Но лишь до того момента, пока я не произнес фразу: «Внутренние войска МВД СССР в Афганистан не вводить по политическим мотивам».

Посол буквально взорвался от гнева. С места в карьер он обвинил нас в непонимании ситуации. Мой аргумент о политических последствиях был отвергнут ссылкой на то, что в северных провинциях ДРА проводятся операции нашими пограничными войсками, однако, дескать, международная общественность не высказывает ни малейшего неодобрения или возмущения.

Шквал негодования посол обрушил на отсутствующего министра Гюлябзоя, обвиняя его в некомпетентности и вообще во всех смертных грехах.

Свои аргументы я повторил еще раз, решительно и без обиняков. С большой благодарностью вспоминаю, как настойчиво, но в то же время спокойно и деликатно меня поддерживали руководитель представительства МВД СССР генерал-лейтенант милиции Н.Е. Цыганник, представители КГБ СССР товарищи Дзюба и Александров. Посол наконец согласился с нашими доводами, оставив за собой право вернуться к этой теме, если в течение трех месяцев части царандоя не примут под охрану объекты.

ОСТАВАЛОСЬ два дня работы в Кабуле. Предстояло подготовить докладную записку начальнику войск и МВД СССР, КГБ, Министерству обороны и проект постановления по данному вопросу ЦК КПСС и Совмина СССР.

Снова скрупулезные уточнения, обоснования, выкладки, на которых останавливаться сегодня не стоит. Назову лишь ориентировочную стоимость боевого и материально-технического оснащения будущего формирования — 57 миллионов рублей.

Утром 12 августа на десантном Ил-76 мы вылетели на Родину. На следующий же день докладывали о проделанной работе военному совету войск. Подготовленные документы были подписаны исполняющим обязанности министра внутренних дел СССР Ю. М. Чурбановым, первым заместителем министра обороны Л.С. Соколовым, председателем КГБ В. В. Федорчуком.

В сентябре было принято постановление ЦК КПСС и Совмина СССР, где даны соответству-

ющие поручения министерствам и ведомствам по оказанию афганской стороне помощи в формировании специальных частей царандоя, их боевому и материально-техническому оснащению.

...ПРОШЛО много лет. Вспоминаю пережитое за свою сорокасемилетнюю службу и прихожу к выводу, что та командировка в воюющий Афганистан — самая памятная. С теплотой и болью вспоминаю афганских мальчишек — пусть будет их жизнь мирной. Думаю о том, что бы произошло, если бы, вопреки нашим убеждениям и доводам, в Афганистан были посланы тысячи солдат наших войск. Были бы новые жертвы. Так что напрасно сегодня раздаются голоса, без тени сомнения утверждающие, что высшее командование ничтоже сумняшеся бросало в костер той войны наших мальчишек. Нет, это не так! Поверьте мне, прошедшему Великую Отечественную и повидавшему немало крови.

Через несколько лет после той командировки внутренние войска оказались на острие межнациональных конфликтов в своей собственной стране, выступая в роли защитника жизней людей. Надо при этом помнить, что нет более острых и болезненных вопросов, чем вопросы чести и достоинства каждого народа, большого и малого. Пусть величайшая осторожность, чуткость и внимание движут каждым офицером и генералом, волею судьбы оказавшимся в гуще нашей драматической истории.

Подготовил к печати
Борис КАРПОВ

Объединение ветеранов спецназа

«РУСЬ»

предлагает форменную одежду, снаряжение, обувь, радиостанции для охранных структур

Наши некоторые цены

■ Костюм охранника полушерстяной	1100 рублей
■ Костюм охранника из ткани «Грета»	538 рублей
■ Костюм офисный (гражданский)	1890 рублей
■ Куртки зимние, 3 слоя синтепона	786 рублей
■ Рубашка охранника	198 рублей
■ Пулеулавливатель напольный, сертифицированный	8200 рублей
■ Книги служебной документации прошнурованные, 40 видов	160 рублей
■ Шеврон на рукав плаستيловый, с вашим логотипом	16 рублей
■ Шеврон на рукав вышитый, с вашим логотипом	35 рублей
■ Обязательное страхование охранника	50 рублей в год

При заказе на сумму от 40 000 рублей — доставка по Москве бесплатно. Отправляем в регионы.
Бесплатно вышлем по почте наш каталог. Работаем только с юридическими лицами.

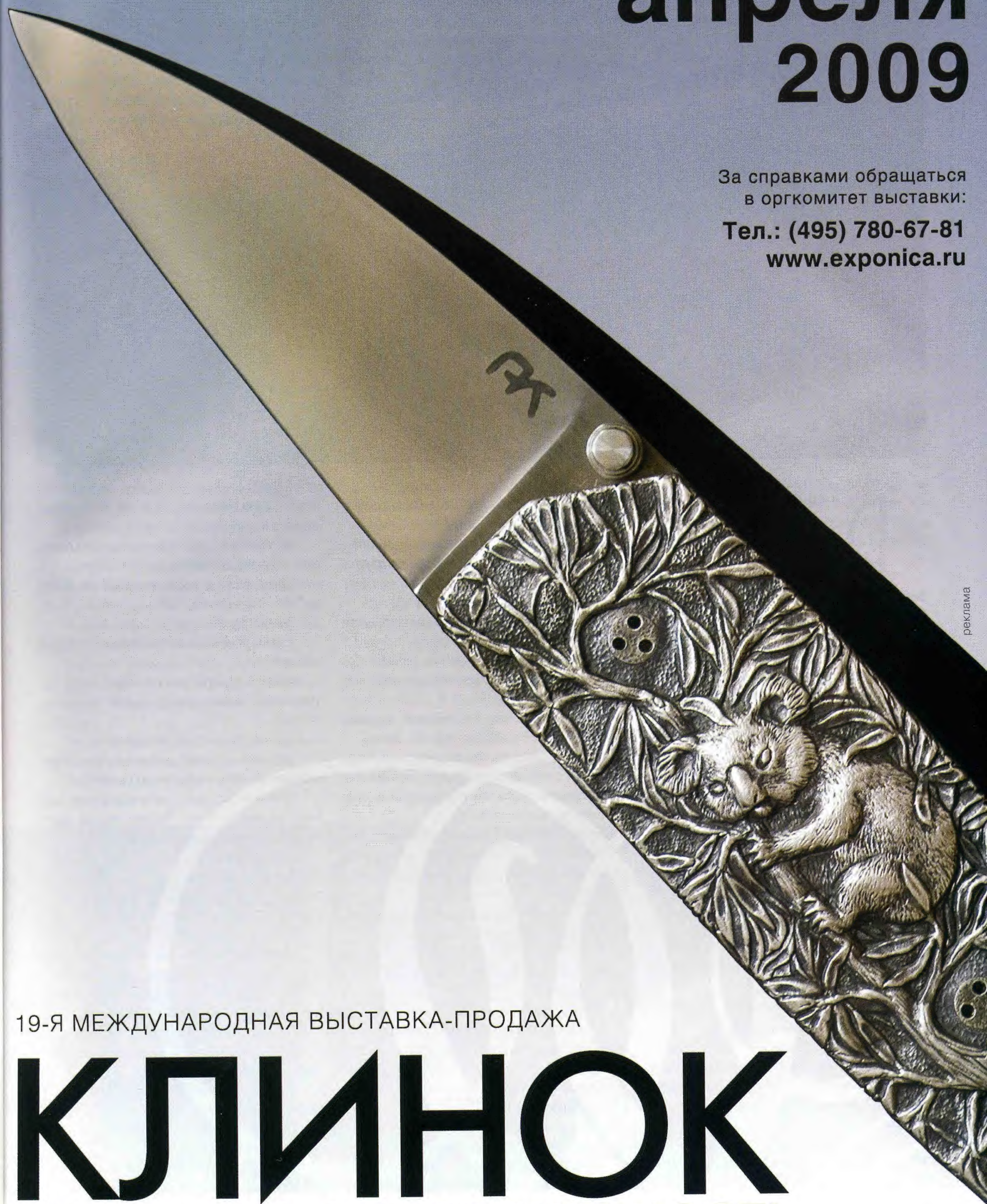
Тел/факс: (495) 903-72-84, 740-42-57
E-mail: deltatex@mail.ru
www.formarus.ru

КВЦ «СОКОЛЬНИКИ»
павильон №2

23-26
апреля
2009

За справками обращаться
в оргкомитет выставки:

Тел.: (495) 780-67-81
www.exponica.ru

реклама

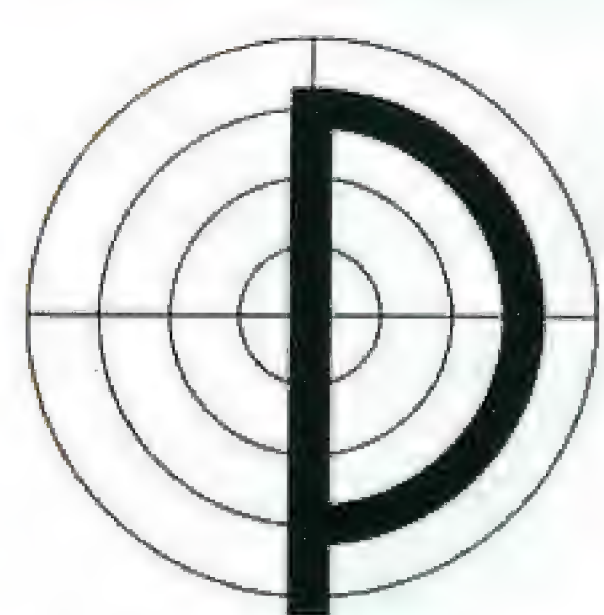
19-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА-ПРОДАЖА

КЛИНОК
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сумка

Александр МУСИЕНКО
Иллюстрации из архива редакции

АННЕЕ утро. Подъем. Суета в оружейной комнате.

Построение и проверка готовности досмотровой разведгруппы спецназа к выполнению

боевой задачи.

Дорога на аэродром. 15 километров вдоль зеленки на остывшей за ночь броне БМП.

Уточнение маршрута воздушной разведки со старшим вертолетной группы.

Край солнечного диска над хребтом.

Субтропики. 7–8 месяцев в году жуткая жара. В августе этого года температура в тени достигла 56 градусов. По Цельсию. А на солнце?

Вертолеты летают на воздушное патрулирование только рано утром. Иногда вечером. Сегодня утром.

Неспешная посадка разведчиков в вертолеты.

Все всё знают: кто и куда садится, сектора наблюдения, действия при десантировании и при возникновении «нештатных» ситуаций в воздухе.

Все и всё знают. Работа такая.

Впереди корабельной группы две «восьмерки». В ведущей группа досмотра, в ведомой группа обеспечения досмотра.

Два боевых вертолета Ми-24 П в нескольких сотнях метров сзади и правее.

Маршрут патрулирования — «Северный». Все знают: аэродром взлета Джелалабад — степь Гомберай — гора Табайкунджгар — кишлак Шахидан — северные предгорья Торгара (Черных гор).

На восточном склоне Табайкунджгар выючный караванчик из нескольких ослов. Разгруженный. Выюки пустые.

Сесть для его досмотра негде. Стрелять нельзя, а вдруг мирный?

Два прохода вертолетов над горной тропой.

Глаза разведчиков и пилотов цепляются за каждый камень, куст или щель.

Людей не видно.

«Духам» или мирным афганцам сегодня повезло. «Душкам» — пока повезло.

Вертолеты ныряют со склона и берут курс на юг. Сухое русло Вархашталайхвар. Язык сломаешь — с непривычки.

Всем разведчикам все местные названия местности известны. Летали-ходили — знаем.

Высота полета несколько десятков метров. Так надо — с внезапно налетевшего вертолета быстрее заметишь человека, чем он услышит шум приближающихся вертолетов.

Ведомая «восьмерка» проскакивает над руслом.

— «Духи»! Внизу, внизу! — Лейтенант, командир группы спецназа, перекрикивая шум двигателя и винтов.

— Где, командир? — Бортмеханик через левое плечо с откидного сиденья кабины.

Едва заметный бугор укрытых шерстяной накидкой людей на песке сухого русла. Песок светлее. Но не очень...

Поздно — глаз зацепился.

Майор, командир ведомого, утвердительно кивает головой, глядя на карту, куда тычет пальцем лейтенант.

— Полста пятый, наблюдаю внизу людей. Разрешу на второй круг?

— Давай.левой коробочкой!

Второй заход — людей не видно.

«Здесь они, здесь они, — уговаривает сам себя лейтенант. — Меньше минуты были еще

здесь». Едва заметные следы на песке сухого русла.

Не заметишь с вертолета следы, если не знаешь, что они должны быть.

Сухой песок в русле видишь? Да. А следы? Нет. А они должны быть...

Все всё знают.

— Командир, покажи, куда садиться — старший дал «добро».

Лейтенант, перегнувшись через спину бортмеханика, машет майору рукой — «заходи на круг».

— Дальше-дальше! ...Здесь давай!

Ведомый, а теперь уже ведущий вертолет, вибрируя корпусом, сбрасывает скорость.

Колеса не успевают коснуться грунта, а пулеметчик уже на земле. Никаких команд давать не надо — их не услышишь за шумом вертолета.

Все и так всё знают.

Два моджахеда жмутся к обрыву русла. Куда деваться? Укрылись накидкой...

— «Душки», товарищ лейтенант?

— По одежде не скажешь.

Национальные костюмы все афганцы носят, европейские пиджаки и туфли — состоятельные.

Туфли в горах? Откуда и куда в них идут два молодых 20–25-летних парня? Загадка.

— Юрка, прошмонай их хорошо, и сумку!

— Витька, пройди со своей тройкой по руслу! Поищи оружие.

— «Душки», однозначно, на шмотки гляньте, товарищ лейтенант.

Шмотки как шмотки. — Лейтенант вторую неделю как в Афгане.

Большая спортивная зеленая сумка, отороченная ярко-оранжевым кембриком — модная.

В ней свитер, чалма, вышитый носовой платок, чай и конфеты-карамельки в пакетиках, безопасная бритва, лезвия...

Все летит на землю. Сумка падает рядом.

— Карманы в сумке глянь.

Записная книжка и конверты с письмами в боковом кармане.

— Глянь блокнот.

— Посмотри под обложкой.

Момент истины — фотография фигурантов в учебном центре подготовки афганской вооруженной оппозиции в Пакистане. С оружием.

— А почтовые марки на конвертах пакистанские и иранские.

— Ну так с Пакистана же идут...

Задержанные на фарси не разговаривают. «Пуштуны мы». Так всегда. Когда «духам» сказать нечего на вопросы разведчиков-таджиков.

— Саня, давай в вертолет! — Это командир роты, он был в ведущем вертолете.

Ротный здесь? Должен был прикрывать до-смотр с первой группой?

Все под контролем. Первая группа десантировалась на соседней сопке и заняла круговую оборону. Ротный с радистом прибежали сюда.

— «Душков» в вертушку!

Надо забрать сумку, модная.

Бортмеханик энергично жестикулирует — возьмем только одного человека.

— Одного!!! — перекивая шум двигателя.

Одного? Задача перед лейтенантом...

Капитан, ротный все понял — больше года в Афгане.

Взгляд на сержанта, заместителя командира группы. Только взгляд.

— Товарищ лейтенант, нож разрешите? — Рука сержанта тянется к новенькому ножу разведчика образца 1940 года.

Такими наши разведчики работали еще в годы Великой Отечественной войны.

Лейтенант протягивает нож — надо, бери.

Надо. Нож мелькает в воздухе и втыкается в живот «лишнего» моджахеда. Того, что стоял ближе.

Воткнулся как-то неудачно. Удар получился смазанным. Не снизу вверх под ребра.

Моджахед резко сгибается от боли и дико кричит от испуга.

Руку сержанта с ножом он прижимает к животу.

Отпустит, и второй удар будет уже смертельным.

Очередь из автомата. В упор. В голову. С нескольких сантиметров.

Пули сносят полголовы. Веером...

Безжизненное тело падает на землю. Головой на сумку. Из черепа выплескиваются остатки мозга. Кто сказал, что мозг это серое вещество?

«Сумка классная была».

— К вертолету!

Лейтенант садится последним. Так надо. Количество севших в вертолет на одного человека больше, чем при десантировании.

В грузовой кабине вертолета все на своих местах.

Пленного бортмеханик усадил на пол.

Вертолеты вновь на маршруте облета. Отклоняться от маршрута запрещено.

Скорость полета крейсерская.

Красться по маршруту нет необходимости — результат сегодня есть.

Один задержанный — для облета это хороший результат.

На одиннадцать вылетов — результативный один. Статистика.

Под брюхом вертолета проносятся развалины Шахидана. По правому борту — Черные горы. Внизу мелькает джелалабадская зеленка.

Вертолеты набирают безопасную высоту.

Все всё знают.

— Командир, давай «душка» припугнем? — неймется бортмеханику.

Лейтенанту не до шуток. Он наигранно равнодушно пожимает плечами.

За две недели в Афгане у лейтенанта сегодня уже четвертая смерть.

Какие шутки?

На первом боевом выходе лейтенанта погибли командир роты и командир соседней группы. Внизу. В зеленке. Их лейтенант увидит только в батальоне.

Боль и слезы скорби. Немой вопрос — за что?

Третья — смерть моджахеда. Того, что стрелял в ротного и командира первой группы.

От рук самого лейтенанта. Из пулемета. Далеко. Просто «душок», срезанный пулеметной очередью, уткнулся в землю. Далеко, 350—400 метров.

А сегодня рядом. Но на глаза попала красивая спортивная сумка. Такую в Союзе не купишь.

Бортмеханик прапорщик хватается за шиворот и пояс брюк задержанного моджахеда и тащит его к открытой двери вертолета.

Внизу, более 100 метров, земля. Высоко.

Моджахед понял, что с ним хотят сделать. Страшно.

Руки мертвой хваткой сжимают стойку скамейки.

Прапорщик крупного телосложения держит моджахеда со всей силой. Хруст металла. Сломанная стойка. Разведчики падают со скамейки на пол.

Никому не смешно.

Не смешно. Жалко «душка». Под ним огромная лужа мочи.

Все видят и слышат запах. Но никто не злословит.

Кто-то из разведчиков дружески хлопает «душка» по плечу: ничего, мол, бывает, не держи зла...

Завтра он мог убить этого разведчика или кого-то другого. И обязательно убьет в следующий раз.

Следующий раз, скоро или не очень, ему представится.

Задержанного разведчики сдадут для допроса органам МГБ Афганистана. К тому времени как он начнет говорить, проверить сказанное им будет невозможно. Расстреливать его не за что...

Все всё знают? Да?

А зачем эта чужая своя война?

«А сумка классной была». Чтобы не думать о смерти...

Впереди лейтенанта ждут больше двух лет войны. В течение полугода родители четырнадцати участников сегодняшних событий получат похоронки.

Афганские семьи потеряют около сотни сыновей, братьев, мужей.

Один к семи. Око за семь... Статистика.

Зеленая, с оранжевым кембриком...

Штурм Шок Вали

Ситуация в Афганистане год от года становится все более тяжелой для сил коалиции. Прошедший 2008 год был отмечен рядом серьезных боевых столкновений с отрядами талибов и моджахедами. При этом надо отметить, что интернациональные силы все чаще несут серьезные потери. Однако командование зачастую не совсем объективно оценивает происходящее, а пресса выдает неудачи за победы. Ниже мы приводим рассказ о событиях, произошедших в начале апреля прошлого года, и, опираясь на него, попробуем оценить действия сторон.

СООБЩЕНИЕ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

6 АПРЕЛЯ 2008 года отряд специальных операций «Альфа 3336» при участии афганского батальона коммандос и бойцов отрядов спецопераций «Альфа 3325», «3312», «3310» осуществил опасную и рискованную десантную операцию в районе Шок Вали на территории Афганистана против укрепленного пункта и хорошо известного убежища террористической организации Исламской партии Гульбетдина. В задачу спецназа входило уничтожение или захват в плен лидеров террористов.

Рано утром 6 апреля штурмовая группа вылетела на вертолетах из аэропорта Джелалабада. Спустя несколько минут «зеленые береты» и их афганские союзники десантировались на площад-

ку приземления, расположенную в горах на высоте около 3000 метров. Объект их штурма находился на вершине горы, в нескольких сотнях метров по прямой, выше места выброски. Из-за невозможности приземления вертолетов выброска шла из положения зависания. Бойцам пришлось прыгать при температуре 30 градусов на острые камни, в горную реку со своим снаряжением, которое весило около тридцати килограммов.

Объектов атаки, разбросанных друг от друга на расстояние более мили, было три. Чтобы поскорее сократить расстояние до объекта атаки, бойцы, находящиеся в боевых порядках, двинулись в атаку бегом.

Еще во время высадки, а также во время подъема на отвесную скалу «зеленые береты» обнаружили выдвижение противника на позиции и, открыв огонь, уничтожили несколько повстанцев.

В считанные секунды около двухсот партизан заняли оборону вокруг деревни, полностью окружив десант и отрезав его от верхней площадки. Американские солдаты и афганские коммандос попали в ловушку, оказавшись окруженными горами, на которых располагались большие силы противника. Расположенные в строениях моджахеды поспешили усилить отряды своих товарищей, уже находившихся на позициях.

Повстанцы были прекрасно вооружены и оснащены, имея в своем распоряжении не только автоматы АК-47, но и снайперские винтовки, пулеметы, а также гранатометы РПГ-7.

операций наводили авиаудары в непосредственной близости от спецназовцев, чтобы предотвратить разделение их противником на две отдельные группы.

Моджахеды, находившиеся на многочисленных блокирующих позициях, также вели ожесточенный бой. Несколько раненых оказались в ловушке у двадцатиметровой отвесной скалы и были близки к гибели, поскольку по-прежнему находились под плотным и точным огнем крупнокалиберного пулемета и снайпера. Для их спасения спецназовцы предприняли героическую и отчаянную попытку пробиться по скалам к осажденным.

Передовому подразделению десанта и группе командования и управления десанта удалось подняться по горе на несколько сот метров и оказаться в непосредственной близости от цели. Но как только это случилось, они попали под прицельный огонь крупнокалиберного пулемета и снайпера. В считанные минуты один из командиров структуры командования и управления был убит, а бойцы получили тяжелые ранения.

Истребители F-15 и вертолеты «Апач», рискуя быть сбитыми огнем крупнокалиберных пулеметов, снизились для атаки противника на бреющем полете. Это позволило передовым подразделениям совершить маневр и выйти к раненым.

Поскольку бой уже длился семь часов, раненые в целях обеспечения их безопасности были подняты в горы. Подразделения специальных

Снайперы спецназа долбили вражеские позиции, сменяя позиции при нанесении авиаударов, пока другие бойцы закладывали заряды взрывчатки на объекте.

Тем временем командование сил специальных операций США в Восточном Афганистане собрало подразделения для усиления ведущих бой и для завершения выполнения задачи. Новые отряды спецназа погрузились в вертолеты и вылетели в район боевых действий.

Там они высаживались под точным и интенсивным огнем противника и занимали свои позиции.

Американские спецназовцы из различных команд, многие из которых были ранены, но продолжали вести бой, удерживали свои позиции вместе с афганскими коммандос. В конце концов им удалось изменить ход боя усили-

ем своей воли, личной инициативой и настоящим героизмом.

Пилоты вертолетов Blackhawk из подразделения по эвакуации и спасению MEDEVAC совершили посадку на высокогорную площадку под интенсивным огнем противника. Каждый из них сделал по два вылета в зону интенсивного боевого столкновения для спасения раненых товарищей.

Несмотря на плотный огонь, пилоты продолжали сажать свои машины на разбитую дорогу. В результате один из пилотов получил ранение на площадке приземления.

А тем временем «зеленые береты» совместно со своими товарищами из группы наведения авиации командования специальных операций ВВС продолжали направлять авиаудары на цели, расположенные в зданиях и на позиции моджахедов.

Команды «зеленых беретов» вышли победителями в этом бою, потеряв двоих убитыми и пятнадцать человек ранеными, уничтожив при этом от 150 до 200 повстанцев.

РАЗБОР «ЗАЛЕТОВ»

ИТАК, давайте попробуем разобраться, что же и почему происходило на самом деле и можно ли считать победными эти действия.

Расчет сил.

Исходя из штатной структуры подразделений «зеленых беретов», можно сделать вывод, что с их стороны принимало участие менее роты, поскольку в состав роты входит шесть команд «А». Каждая команда состоит из командира (капитан), его заместителя (уорент-офицер) и двух отделений по пять человек. Всего 12 человек. Следовательно, можно предположить, что «зеленых беретов» было от 40 до 50 человек, учитывая командование и связистов. Кроме того, в операции принимал участие батальон афганских коммандос. Не думаю, что со времен войны в Афганистане 1979–1989 годов в армии этого государства произошли какие-либо серьезные качественные изменения, поэтому допускаю, что афганцев было не более ста. Итак, для простоты расчета, было 150 человек штурмующих.

Для высадки десанта применялись вертолеты «Чинук» и «Блэк Хок». Вооружение, судя по отсутствию дополнительной информации, было штатное, а значит, легкое стрелковое. Для выведения объекта из строя дополнительно были выданы ВВ и Св.

Противник.

Моджахеды Гульбетдина Хекматияра. Раньше он был лидером ИПА — Исламской партии Афганистана, самым непримиримым противником Советской армии. Боевики ИПА всегда отличались более высокой выучкой и дисциплиной. Отряд, который, по предположениям американцев, охранял объект, насчитывал от 150 до 200 человек. Вооружение — стрелковое, а также РПГ-7 и крупнокалиберные пулеметы, скорее всего китайского производства ДШК 12,7 мм и 14,5 мм КПВТ, а также снайперские винтовки.

Учитывая то, что и в настоящее время боевые отряды Гульбетдина являются наиболее боеспособными из всех отрядов оппозиции, рассчиты-

вать на то, что они разбегутся, увидев американцев, не стоило.

Объектом являлся населенный пункт высоко в горах (около 3000 метров).

Площадки приземления в непосредственной близости от объекта атаки не было, подступы к объекту в условиях высокогорья весьма затруднены даже в спокойной обстановке.

Допущенные ошибки.

Те, кто планировал операцию, слабо представляли, с какой скоростью перемещается солдат в горах с грузом 30 килограммов за плечами на высоте 3000 метров. Напомню, что дефи-

в светлое время суток штурмующие будут перед моджахедами как на ладони.

Учитывая соотношение 1:1 и даже, возможно, меньше в пользу противника, рассчитывать на успех атаки в лоб господствующей высоты, где на позициях находится противник, не стоило.

Во время войны в Афганистане, которую вела Советская армия, правило господствующей высоты было основополагающим. То есть, говоря коротко, «кто выше, тот и прав». В американской армии, видимо, рельеф при планировании специальных операций в расчет принимать не привыкли.

Похоже, что площадки приземления выбирались весьма условно, коль скоро бойцам при-

на тяжелейшую ситуацию, которая сложилась после высадки.

ХОЧЕШЬ ПОБЕДИТЬ? СПРОСИ МЕНЯ КАК.

СОВЕТСКОМУ спецназу не раз приходилось проводить подобные операции в Афганистане, поэтому ниже я постараюсь рассказать о том, как это должно выполняться.

Подготовка к налету.

При подготовке к налету на объект мы обычно собирали всю возможную информацию о самом

цит кислорода на высоте 1500 метров составляет 10 процентов. На трех тысячах, по понятным причинам, он больше. Следовательно, скорость движения солдата в таких условиях сократится до 1,5 километра в час.

Дальность до объекта составляла до одного километра. Следовательно, время в пути — 30–40 минут.

Если же учесть, что утром охрана спать не будет, а если и спала, то от гула вертушек проснется, то можно было с высокой степенью вероятности предположить, что после высадки десант будет выдвигаться к объекту под огнем, что сократит, а при определенных условиях просто сорвет атаку. При этом защитники объекта будут в заведомо выгодной позиции, поскольку будут находиться на оборудованных позициях, расположенных на господствующей высоте. Это означает, что

шлось прыгать из зависших вертолетов на землю и в горную речку. Можно также предположить, что союзникам не знакомо еще одно золотое правило спецназа — «Прежде чем влезть в какую-то «задницу», подумай, как будешь из не выбираться». Судя по сложному десантированию, эвакуация должна была проходить где-то в более удобном месте и в спокойной обстановке. То есть при планировании не был учтен вариант, когда десант придется срочно эвакуировать из-под огня.

Подводя итог, можно сказать, что ошибки были допущены главным образом при планировании операции. Руководители операции сделали спецназовцев заложниками ситуации, когда тем, чтобы уцелеть, ничего не оставалось, как идти вперед.

Бойцы и офицеры, выполнявшие задачу, буквально вырвали победу у моджахедов, несмотря

на объект, системе охраны и обороны, расположении элементов объекта, подступах к нему. Анализ полученных сведений позволял иметь об объекте информацию, достаточную для того, чтобы планировать операцию и потом успешно выполнять намеченный план.

Поскольку карты Афганистана были устаревшие, мы заказывали аэрофотосъемку объекта и сами вылетали на разведку местности. Визуальное наблюдение позволяло составить довольно четкую картину о том, где следует высаживаться группам, где должна располагаться бронегруппа (если она использовалась) и по какому маршруту ей необходимо выходить к объекту. Аэрофотоснимки помогали кроме всего прочего вскрыть систему ПВО противника, что имело первостепенное значение при высадке вертолетного десанта. Если удавалось, обязательно старались получить информацию от своей агентуры

или местных жителей, бывавших или живших в районе объекта. После опроса их обязательно изолировали от общения с соплеменниками до завершения операции в целях предотвращения утечки информации о наших намерениях. Если была такая необходимость и возможность, разрабатывали и запускали дезинформацию в отношении своих намерений.

Далее мы производили расчет сил и средств, необходимых для блокирования или уничтожения элементов ПВО, охраны и обороны объекта, а также для уничтожения элементов объекта. После этого производили расчет времени для выполнения каждого элемента задачи и всей операции в целом.

высаживался спецназ и, пользуясь внезапностью, захватывал все ключевые позиции в системе охраны и обороны объекта.

После этого противник, пришедший в себя и пытавшийся сопротивляться, уничтожался. Даже при численном превосходстве противника обычно мы не имели серьезных потерь.

Поэтому в данном конкретном случае надо было действовать так же и высадку осуществлять не на подступах к объекту, а прямо на объект.

Налет, завершившийся такими потерями, как у американцев, считался неудачным. Тем более что, по-видимому, захватить объект полностью союзникам не удалось.

Когда поражение запланировано.

Конечно, на войне бывает всякое. И часто операция отличается от намеченного плана. И тогда успех дела зависит от личного мужества и героизма участников операции. Так было в январе 1986 года при захвате укрепленного района Васатичигнай. Тогда из-за, мягко говоря, ошибочных действий командования 70 омсБр график проведения операции полетел к чертям собачьим. От времени удара артиллерии и авиации до высадки десанта прошло несколько часов. Из-за сильного огня ПВО и ошибок пилотов вертолетов на объект была высажена только полови-

После завершения планирования замысел операции с расчетами доводили командованию, чтобы получить необходимые для проведения операции дополнительные средства (например авиацию) и силы, если своих было недостаточно.

Получив «добро» от командования, начинали готовить личный состав. Если в том была необходимость, организовывали и проводили дополнительные занятия и тренировки по конкретным задачам с группами.

Ход операции.

Операцию, подобную той, которую проводили американские «зеленые береты» в Шок Вали, мы бы начали с бомбо-штурмового удара по всем элементам охраны и обороны и ПВО объекта. Обычно вслед за бомбами и НУРСами на намеченную площадку, где еще не рассеялась пыль,

Основное огневое поражение объекта было осуществлено силами авиации. Уничтожение отдельных зданий кишлака не сильно повлияло на исход боя. Наибольший интерес представляли склады с оружием, боеприпасами и другими предметами материально-технического обеспечения. А нанести БШУ по объекту для его вывода из строя могла и авиация без высадки спецназа. Да и потерь бы не было. По сути, налет превратился в операцию спасения.

Также хочется заметить, что потери, которые понесли моджахеды, вызывают серьезные сомнения. Если бы приведенные данные соответствовали действительности, то это бы значило, что живых защитников Шок Вали не осталось. Но мы ведь помним, как под огнем вывозили с объекта раненых и уцелевших участников операции.

на одной из четырех групп. И вот тогда в жестокое бою с превосходящим противником десяток храбрецов под командованием старшего лейтенанта Андрея Кравченко при поддержке штурмовиков Су-25 смогли сбить противника с ключевой позиции, что позволило захватить весь район и вывезти содержимое складов. Что вывезти не могли, уничтожили. В этом бою практически все получили легкие ранения и погибли сержант Арсенов и пилот сбитого вертолета. Но это был случай, о котором говорят, что «героизм — всегда следствие чьей-то глупости».

В ситуации с Шок Вали все довольно похоже, но глупостью являлся уже сам план. А героические действия его исполнителей не позволили превратить операцию в серьезное поражение.

Берег пиратов

Сергей ШУРЛОВ
Фото из архива редакции

ИСТОКИ ПИРАТСТВА В СОМАЛИ

ИСТОРИЯ пиратства в Аденском заливе напрямую связана с возникновением водных каналов, соединяющих Средиземное и Красное моря. Именно они стали катализаторами торговли в регионе, привели сюда большие деньги, и именно они, в конце концов, неизбежно стали причиной появления здесь морского разбоя.

Идея строительства канала, соединяющего Средиземное и Красное моря, возникла тысячелетия назад. Около 1300 года до нашей эры фараон Рамзес II предпринял первую в истории попытку объединить Индийский океан и средиземноморско-черноморский бассейн в одну торговую систему. Однако частые песчаные бури помешали осуществлению планов фараона, и канал так и не был закончен.

Новую попытку, увенчавшуюся успехом, предприняли римляне во времена правления императора Траяна. Канал, получивший название «Amnis Traianus», просуществовал почти 700 лет.

О пиратстве во времена господства Рима известно немного. Хотя оно представляло серьезную проблему уже тогда. Боролись с ней эффективно и беспощадно. После разрушения римского канала пиратство в регионе само собой сошло на нет.

Возрождение разбоя приходится на XIX век с открытием современного Суэцкого канала. Тогда на территории, в том числе и нынешнего Сомали, возникает пиратское сообщество, представлявшее серьезную угрозу для судоходства.

Итогом становится во многом вынужденная оккупация северных территорий Сомали Великобританией. Земля здесь небогата природными ресурсами. Различные смолы и благовония, слоновая кость на протяжении веков являлись единственными источниками экспорта для местных племен. В таких условиях новые территории становятся для Великобритании лишь дополнительной статьей расходов. Земли к югу от британских владений занимают итальянцы. И итальянцы, и англичане строят здесь дороги, различные элементы инфраструктуры.

Примитивное представление об организации общества, характерное для всего африканского континента, сильно повлияло на сомалийские племена и во многом определило их судьбу в XX веке. Принятие ислама местным жителям не помогло. В средние века, когда центр прогресса перенесся на Восток, в арабский мир, сомалийцы были заняты войнами с соседями или, когда внешняя угроза отсутствовала, друг с другом. Такое положение вещей сохраняется и сегодня. По сути, под общим названием «сомалийские» подразумеваются несколько отдельных племен, исторически связанных, главным образом, единой территорией (из-за многочисленных миграций по континенту, этнический состав племен постепенно менялся). На своей же земле каждый вождь веками являлся и во многих местах является до сих пор верховной властью. Такова природа местных жителей, сформировавшаяся столетия назад, и пиратство гармонично в нее вписывается.

Пиратство до сих пор распространено в мире. И с этой точки зрения, Аденский залив не самое опасное для судоходства место. Но регион имеет очень важное значение. Без него морской путь из Европы в Азию занял бы вдвое больше времени. Здесь проходит одна из самых важных транспортных артерий планеты. Поэтому, когда количество захватов судов достигло какого-то критического уровня, правительства и средства массовой информации обратили на это явление свое внимание. Все предложения по поводу борьбы с сомалийскими пиратами сводятся к силовым методам. Но ситуация гораздо сложнее, чем это кажется на первый взгляд.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПИРАТСТВА В КОНЦЕ XX ВЕКА

ВОПРОС независимости Сомали встал после Второй мировой войны и вызвал споры на международном уровне. В итоге было решено предоставить стране независимость после длительного переходного периода. Однако, как видно из последующих событий, переходный период новому государству не помог. В 1960 году Сомали получило независимость, именно тогда формально объединились две бывшие колонии — Итальянское Сомали и Британское Сомали (Сомалиленд). Новое государство сразу предъявило соседям территориальные претензии, что существенно осложнило его дальнейшее существование. Претензии стали причиной нападения Сомали на соседнюю христианскую Эфиопию в 1977 году. Кроме территориальных споров между государствами сыграли свою роль и религиозные различия. Эфиопия, как главный союзник СССР в регионе, получила помощь от советского государства, что привело к поражению Сомали. Последовал период нестабильности, завершившийся гражданской войной, охватившей страну в начале 90-х годов прошлого века. Сомали как государство прекратило своё существование, распавшись на множество отдельных районов, контролируемых враждующими между собой полевыми командирами. Северная часть страны, находившаяся в свое время под британским правлением, провозгласила свою независимость как республика Сомалиленд

и является на сегодняшний день сравнительно стабильным государственным образованием.

В 1991—1992 годах в Сомали разразился голод, унёсший жизни сотен тысяч человек. Большинство сомалийцев не употребляют в пищу рыбу, птицу и яйца, считая эти продукты «нечистыми», что делает и без того небогатый рацион местных жителей совсем скудным. Гибель огромного количества жителей от голода стала причиной ввода в страну миротворческих сил ООН, призванных защитить работников организаций, распределявших гуманитарную помощь, от нападений местных полевых командиров. Действия миротворцев были успешными. Однако в дальнейшем силы ООН позволили вовлечь себя в конфликт между племенами. После нескольких стычек между миротворцами и боевиками в условиях эскалации конфликта 3 октября 1993 года в хорошо подготовленную засаду попало подразделение американского спецназа. В итоге погибли несколько американских солдат, после чего было принято решение о выводе контингента ООН из страны.

В середине 90-х внутрисомалийский конфликт перешел в фазу вялотекущего противостояния. Именно тогда из-за общего развала государственной структуры, голода и возвращения общества к привычному уровню средневековья в стране стало возрождаться пиратство.

ИСЛАМ КАК ЭЛЕМЕНТ СТАБИЛЬНОСТИ

АНАЛИЗИРУЯ историю развития Сомали и Афганистана последнего десятилетия прошлого века, можно найти множество схожих черт. В целом этнический состав обоих государств разнообразен, реальная власть сконцентрирована в руках отдельных полевых командиров, население живет в бедности и периодически голодает. Обе страны обделены ресурсами. В этих условиях главными статьями дохода становятся опий в Афганистане и пиратство в Сомали. И так же, как в Афганистане, главной силой наведения порядка становятся исламисты. В африканском варианте это привело к созданию независимых исламских судов. В условиях полного отсутствия гражданских законов единственным легитимным для всех сводом законов и норм в Сомали, где абсолютное большинство жителей мусульмане, был шариат. Он и стал основой для регулирования общественной жизни. Каждый суд имел свои вооруженные подразделения, и постепенно суды превратились в прямых конкурентов племенным вождям. В феврале 2006 года 11 клановых судов объединились в Союз исламских судов. Непосредственной причиной объединения явилась удачная попытка совместными усилиями взять под контроль столицу страны Могадишо. После захвата города суды продолжили наступление. В результате к концу 2006 года организация контролировала почти весь юг и центр Сомали. Большинство территорий было захвачено без единого выстрела.

На подконтрольной судам территории были введены строгие нормы шариата. Такая жесткость оказалась действенной и адекватной стилю жизни и психологии сомалийцев. Дисциплинированные и решительные солдаты судов быстро утомили клановые ополчения, и выходящие

из своих домов жители теперь могли быть уверены, что их не пристрелят в следующем переулке. Вновь были открыты столичный аэропорт и морской порт. И самое главное в контексте нынешних проблем Сомали — суды очистили прибрежные воды от пиратов точно так же, как в свое время «Талибан», введя законы шариата, практически полностью пресек выращивание на подконтрольной территории опийного мака.

Но на идее национализма подорвалась вся прогрессивная деятельность судов. Исламисты заявляли о своем намерении не только вернуть в состав страны северные области Сомалиленд и Пунтленд (второе государственное образование на территории бывшего единого Сомали, заявившее о своей частичной независимости), отколовшиеся во время гражданской войны, но и создать «большое Сомали» из всех территорий, населенных сомалийцами. Помимо самого Сомали этнические сомалийцы живут на территории Кении, Джибути и в Эфиопии. Идея воссоединения Сомали в целом приветствовалась населением, чего нельзя было сказать о руководстве соседних стран. И несмотря на то, что исламские суды не обладали, по сути, никакими ресурсами для претворения подобных планов в жизнь, декларация подобных намерений стала поводом вмешательства Эфиопии, обеспокоенной радикализацией соседа.

С одной стороны, правительство Эфиопии опасалось посягательств на принадлежащие ей населенные сомалийцами террито-

[В середине 1990-х внутрисомалийский конфликт перешел в фазу вялотекущего противостояния. Именно тогда из-за общего развала государственной структуры, голода и возвращения общества к привычному уровню средневековья в стране стало возрождаться пиратство]

рии, где незадолго до этого были найдены месторождения нефти и газа. С другой стороны, Эфиопию очень беспокоила возможность утраты единственного оставшегося у нее выхода к морю — порта Бербера, находящегося в Сомалиленде (в 1993 году прибрежная территория Эфиопии отделилась и стала независимым государством Эритрея). Фактически возврат Сомалиленда под контроль Могадишо воспринимался как прямая угроза национальной безопасности Эфиопии.

В свою очередь, суды совместно с Эритреей спонсировали сепаратистские движения на сомалийских территориях Эфиопии, а высокопоставленные члены организации стали даже напрямую угрожать соседу. Вероятно, слишком легкие

победы над клановыми ополчениями привели к переоценке судами своих возможностей.

В результате в декабре 2006 года эфиопские власти приняли решение о вторжении в Сомали. В качестве предлога, как и в случае с Афганистаном, декларировалась связь судов с «Аль-Каидой». Вторжение поддержали и американцы, которые имели свой зуб на суды: сомалийские исламисты укрывали участников взрывов американских посольств в Кении и Танзании.

ПОХОРОНЕННАЯ НАДЕЖДА

ПРЕИМУЩЕСТВО вооруженной бронетехникой и вертолетами эфиопской армии над отрядами судов было очевидным. Уже через неделю после нападения эфиопские войска заняли Могадишо, а еще через несколько дней подавили последние организованные очаги сопротивления. Немалую роль в успехах эфиопской армии сыграла и позиция лидеров сомалийских кланов. Обиженные лидеры не хотели воевать за тех, кто лишил их не только влияния, но и дохода (именно в карманах племенных вождей оседали деньги, полученные пиратами за выкуп иностранных рыбаков). В то же время многие декреты судов подрывали клановые устои общества.

Вторжение эфиопов разрушило все надежды на воцарение в Сомали порядка, страна вернулась в рамки традиционной клановой структуры со всеми ее атрибутами (в которые входит и пиратство).

Итогом вторжения стало быстрое скатывание Сомали к хаосу и привычной войне всех против всех. Даже те сомалийцы, которые не поддерживали правление судов, не желали поддерживать и эфиопов, ведь Эфиопия — традиционный, многовековой враг сомалийцев. Сегодня население страны обвиняет оккупационные войска в различных зверствах: отрубании голов и рук у гражданских лиц, осквернении мечетей.

Укрепить центральное правительство, которое якобы пришли восстанавливать эфиопы, тоже оказалось невозможно. Большинство сомалийцев его не признает, тем более что практически все оно состоит из представителей одного клана. В результате после прихода эфиопов в стране вновь разгорелась гражданская война, где кланы воюют друг против друга и попутно отстреливают эфиопских солдат и правительственных чиновников. Официальные же вооруженные силы Сомали заняты тем, что охраняют президента и высших чиновников. На большее их возможностей не хватает.

Нынешняя межклановая война в Сомали имеет, пожалуй, одно принципиальное отличие от той, что имела место до пришествия судов. Теперь на политической сцене появился новый игрок — радикальные исламисты. После поражения большинство умеренных лидеров судов бежало в Эритрею, а в Сомали остались наиболее радикальные шейхи, связанные с «Аль-Каидой».

Таким образом, если к моменту вторжения эфиопов отношения между сомалийскими исламистами в лице судов и «Аль-Каидой» никак не проявлялись, то теперь к проблемам чисто экономического характера, связанным с захватом судов в регионе, мировое сообщество вполне может получить новый очаг распространения терроризма. Радикальная исламизация Сомали

подогревается еще и тем, что Эфиопия — христианское государство.

Таким образом, причины пиратства лежат не только в области экономики (обнищание народа, голод, отсутствие минимальных гражданских институтов), но и психологии. Поэтому решать проблему нужно комплексно. Сейчас же все рассматриваемые международным сообществом варианты решения проблемы относятся к косметическим мерам. Когда пациенту нужна операция на мозге, врачи обычно не ограничиваются стрижкой волос.

ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

НА ФОНЕ таких событий пиратство в Аденом заливе, приобретает все большие масштабы. На протяжении 2006–2007 годов сомалийцы почти каждую неделю захватывали иностранные суда, проходящие через Баб-эль-Мандебский пролив, связывающий Красное и Аравийское моря. В 2008 году число нападений возросло.

Скачок захватов, повлекший за собой внимание средств массовой информации всего мира,

[Нынешняя межклановая война в Сомали имеет одно принципиальное отличие от той, что имела место до пришествия судов. Теперь на политической сцене появился новый игрок — радикальные исламисты]

случился в апреле. Тогда в течение нескольких недель пираты захватили три судна: французскую круизную яхту «Ле Понан», испанский рыболовецкий траулер «Плайя де Бакио» и дубайское судно «Аль-Каледж». 22 апреля стало известно, что Франция и США собираются внести на рассмотрение в ООН совместную резолюцию по борьбе с пиратством. Она предусматривала усиление военно-морских патрулей в зонах повышенного риска нападений пиратов и признание на международном уровне права преследовать пиратские суда, когда, совершив нападение, они пытаются укрыться в территориальных водах. После захвата пиратами траулера «Плайя де Бакио» резолюцию также поддержала Испания.

Показателен случай борьбы с пиратами, захватившими 4 апреля французскую яхту «Ле Понан». Капитан яхты, еще до того как пираты поднялись на борт, успел сообщить о произошедшем на патрулирующий Аденом залив французский военный корабль «Вар».

На борту «Вара» в тот момент находился командующий французскими силами в Индийском океане адмирал Жерар Вален, который немедленно уведомил о случившемся командование морскими силами контртеррористической операции «Несокрушимая свобода» (название общих действий мирового сообщества во главе с США против терроризма, в том числе и в Афганистане).

После этого с палубы канадского фрегата «Шарлоттаун» поднялся вертолет, который обнаружил «Ле Понан» и уже не терял яхту из виду.

Вступив в переговоры о выкупе, Франция начала готовить масштабную операцию по силовому освобождению заложников. Французские военные корабли получили разрешение от правительства Сомали зайти в территориальные воды.

На место, помимо корабля «Вар», прибыли также фрегат «Коммандант Буан» и вертолетоносец «Жанна д'Арк». Ждали только бойцов спецназа. В результате спецназовцы ВМС, а также бойцы элитного антитеррористического подразделения французской жандармерии, прибывшие ранее на базу в Джибути, десантировались в море с воздуха, где их потом подобрали военные корабли.

11 апреля пиратам были выплачены 2 миллиона долларов, после чего они покинули яхту и пытались скрыться на территории Сомали. С французских кораблей были подняты вертолеты со спецназовцами, начавшими преследование джипа, в котором находились преступники.

Двигатель автомобиля был прострелен из винтовки, шестеро пиратов, увозивших часть выкупа, задержаны.

Сразу следует отметить уникальность данного случая в рамках рассматриваемых событий. Сама яхта имела четко определенного владельца — гражданина Франции. По счастливой случайности рядом находился французский военный корабль, который предпринял конкретные действия для привлечения внимания к судьбе экипажа. Да и в целом активность пиратов на тот момент была не столь высокой. Французское правительство изначально взяло курс на силовой вариант решения проблемы, резонно полагая, что попустительство пиратам, как и террористам, способно создать в будущем еще большие проблемы.

Однако в большинстве своем ситуация развивается по совершенно другому сценарию.

ОБЩАЯ ПРАКТИКА

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ наложила свой отпечаток и на морские перевозки. Стала обычной ситуация, когда торговое судно ходит под флагом одной страны, принадлежит фирме из другой, а экипаж набран сразу из нескольких стран. Становится непонятно, кто должен отвечать за жизни моряков в случае пиратского нападения. Яркий пример — судьба экипажа украинского сухогруза «Фаина», перевозившего танки и большое количество боеприпасов предположительно для вооруженных сил Кении. В команде сухогруза помимо граждан Украины есть и россияне, а владельца судна до сих пор не могут найти. Поэтому моряки зачастую остаются с пиратами один на один.

После захвата «Фаины» Россия последовала примеру других европейских стран и направила в район Аденом залива сторожевой корабль «Неустрасимый». Своим появлением сторожевик продолжил милитаризацию территориальных вод Сомали, на вход в которые получили разрешения все, кто об этом попросил у правительства страны. В условиях, когда само правительство не имеет совершенно никакой реальной власти, помощь иностранных государств в святом деле борьбы с пиратством ему только на руку — это привело бы

к некоторому ослаблению местных вождей. До середины ноября «Фаина» была самой крупной добычей пиратов за все время захватов. Но 17 ноября ее рекорд был побит. Новой добычей пиратов стал танкер «Сириус стар» с нефтью на борту стоимостью сотни миллионов долларов. Особую настороженность вызывает тот факт, что захвачено судно было не в Аденском заливе, а в Индийском океане — в 400 морских милях от берега. По имеющимся сведениям, у пиратов есть три плавучие базы, используемые ими для действий вдали от берега. А значит, пираты в состоянии выйти за привычные для них рамки сомалийских территориальных вод. Что, в свою очередь, существенно снижает эффективность применения военно-морских кораблей. Их шаги по противодействию захватам были эффективны только тогда, когда корабль находился в непосредственной близости от цели морских бандитов. Достаточно близко, чтобы отправить вертолет или обстрелять атакующих. Просторы же Индийского океана слишком велики, чтобы прикрыть их хотя бы в минимальной степени. Это значит, что руководство стран, направивших свои

корабли для патрулирования территориальных вод Сомали, в своих действиях отстает от пиратов. Существенная трудность заключается в том, что корабли иностранных государств не имеют прав задерживать катера с вооруженными людьми до тех пор, пока они не атакуют торговое судно.

По сути, противодействие пиратов и военных кораблей — гонка на время. Даже если корабль оказался достаточно близко к атакуемому судну, чтобы гипотетически помешать захвату, у военных моряков есть на это всего 15 минут. Именно столько времени нужно сомалийцам для проникновения на борт и подавления сопротивления команды. Впрочем, самого сопротивления, как правило, не бывает — судовладельцы рекомендуют командам не предпринимать никаких мер против атакующих. Получается, что, если за 15 минут подразделение спецназа не успеет высадиться на борту атакуемого судна, дальнейшие силовые действия против пиратов не имеют смысла — они уже получили заложников. В этой связи эффективность применения военных кораблей вызывает сомнения. Хотя в большинстве случаев пираты предпочитают не испытывать судьбу и оставляют жертву в покое. Но встречаются и совсем безрассудные — 19 ноября фрегат военно-морских сил Индии «Табар» потопил пиратское судно, пытавшееся его атаковать с помощью пулеметов и гранатометов. Сложно сказать, чем в данной ситуации руководствовались нападавшие.

СПАСЕНИЕ УТОПАЮЩИХ

ПРОДОЛЖАЮТСЯ разговоры о том, как судовладельцы и экипажи самостоятельно могут защитить судно. Высказывается несколько предложений. Первое из возможных решений — вооружение экипажа — сопряжено с определенными трудностями. Находящееся на борту огнестрельное оружие необходимо декларировать, всякий раз входя в территориальные воды того или иного государства. И если в случае с правительством Сомали этот вопрос решится быстро и положительно, то другие страны, через которые пойдет судно, могут оказаться не столь сговорчивыми. В случае, если таможня обнаружит незадекларированные стволы, судно может быть конфисковано. Есть и другая сложность. В большинстве случаев применение оружия не отпугивает пиратов, а лишь обостряет ситуацию.

Существуют и другие предложения: применение водяных пушек для противодействия abordажной команде (сами капитаны судов признают, что такой метод действует только на хулиганов и малоэффективен в борьбе против серьезно вооруженных бандитов), специальных звуковых пушек, издающих пронзительный звук, что вызывает боль в ушах. К ним в среде моряков отношение скептическое. Рассматривается даже возможность натяжения вдоль бортов специальной металлической сетки, находящейся под напряжением.

Существуют и другие меры самостоятельной борьбы экипажа с пиратами. Например, судну «Капитан Маслов» Дальневосточного морского пароходства удалось избежать захвата путем удачного маневрирования. В данном случае нападавшие использовали один катер, что и решило дело. От атаки двух катеров россияне, по их собственным словам, отбиться бы не смогли.

Сегодня через Суэцкий канал проходит около 250 различных судов ежедневно, и обезопасить их все не представляется возможным. В настоящее время возрождается практика конвоев, использовавшаяся когда-то для борьбы с немецкими подводными лодками. Это лишний раз говорит о серьезности сложившегося положения. Тем не менее захваты продолжаются.

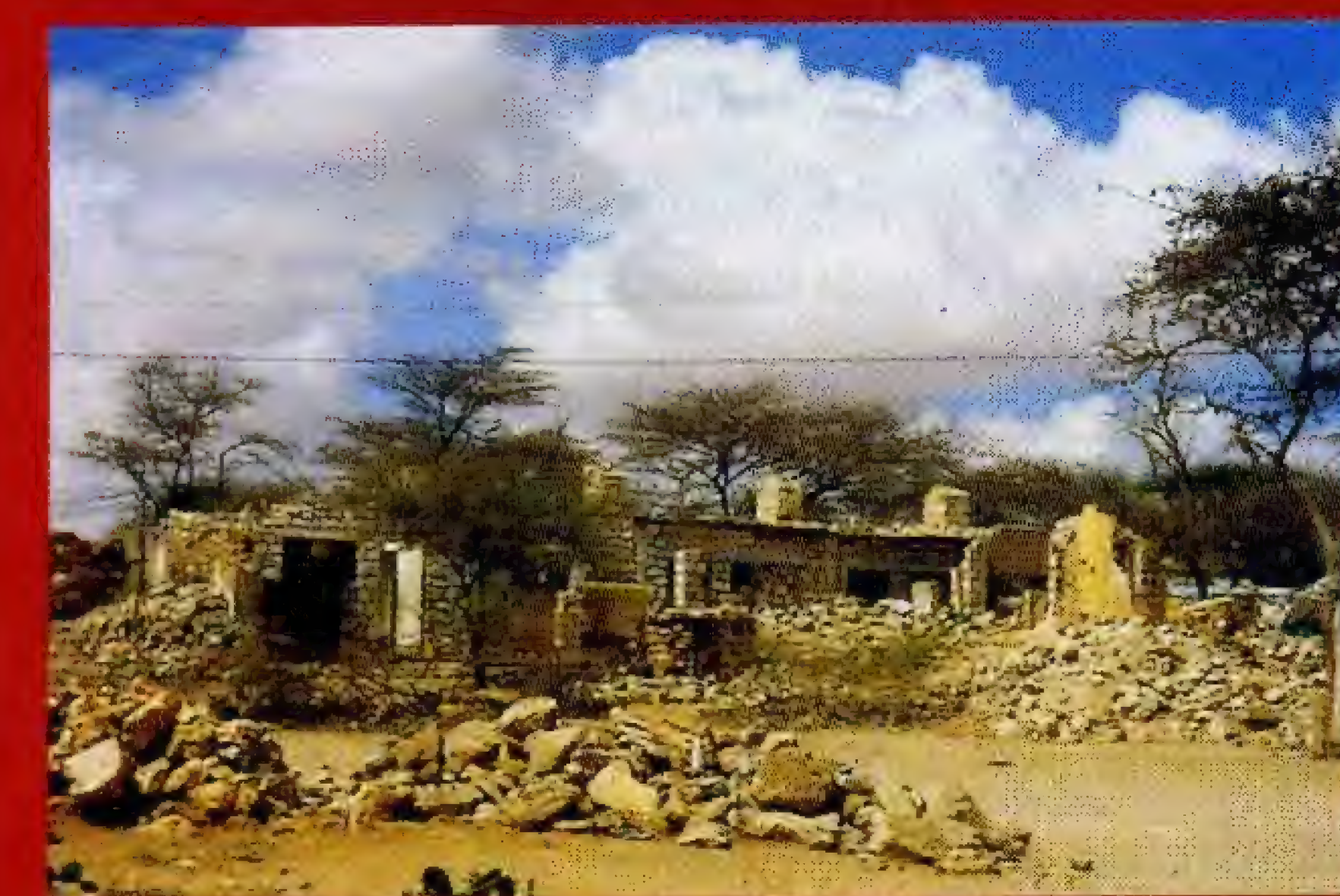
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ГОДА

В ПРОШЛОМ году пираты получили, по разным оценкам, от 30 до 150 миллионов долларов в качестве выкупа. По сути, эти деньги являются главным источником существования многих регионов расколотой на части страны. В когда-то бедных и захолустных поселениях сегодня стоят приличные и даже шикарные дома племенных вождей, разъезжают дорогие автомобили. На этом инвестиции в родную страну заканчиваются. Основная масса денежных средств идет на развитие бизнеса в соседних государствах, как более спокойных. Внутри Сомали имена конкретных руководителей

[Сегодня через Суэцкий канал проходит около 250 судов ежедневно, и обезопасить их все не представляется возможным. В настоящее время возрождается практика конвоев, использовавшаяся когда-то для борьбы с немецкими подводными лодками. Тем не менее захваты продолжаются]

тех или иных пиратских группировок хорошо известны, и найти их не составляет труда. Казалось бы, в таких условиях более целесообразно проведение против них сухопутной операции международных сил. Основной преградой к этому являются опасения повторения опыта 1993 года, когда подобные действия уже предпринимались и закончились неудачей. Хотя на фоне общей борьбы с терроризмом возможна новая попытка. США уже сделали заявление о возможной связи пиратов с «Аль-Каидой». Как показывает опыт, эти магические слова о связях становятся ширмой для очередной спецоперации на чьей-либо территории. Вызывает сомнение эффективность такой спецоперации в долгосрочной перспективе — корни проблемы лежат гораздо глубже, в самой психологии людей, которые уже 20 лет живут в состоянии анархии, в бедственном положении самой страны. И никакая, даже блестяще проведенная спецоперация проблему на таком уровне не решит.

А решать ее так или иначе придется — регион имеет ключевое значение в мировой политике.

1580 наград Дмитрия Торохова

Дмитрий Михайлович Торохов из того поколения, которое нещадно выбила война: из тех, кто родился в 1921–1923 годах, домой вернулись лишь три человека из ста. Такая вот жуткая статистика. Торохов родился в 1922-м. Его дважды считали погибшим. Он четыре раза ранен, едва не угодил в штрафбат. Выжил всем смертям назло. Рядовым начал войну, в этом звании через три с половиной года закончил. В атаку не ходил, был вожатым собачьей упряжки, но каждая поездка на передовую, по его словам, была прощанием с жизнью. Вывез с поля боя 1580 раненых и по этому показателю был лучшим на той войне.

«ИХ БОЛЬШЕ БЫЛО, но засчитывали только «своих». Я был придан стрелковому полку, у танкистов — своя санитарно-ездовая служба, у артиллеристов — своя. Идет бой, что же, я танкиста, кровью истекающего, умирать оставлю, буду ждать, когда его вожатый подоспел? Беру, конечно, отвожу в санроту. И снова на передовую. Одна мысль: только бы в собачек не попали, а если поранят, то не всех сразу, чтоб бойца до места доставить».

Он не знал, как сложилась судьба тех, кого вывез из огненной купели. Вспомнил лишь о двух встречах.

«Летом сорок второго везу на телеге бочку — собачкам кашу варить. Навстречу идет строй, вдруг выбегает солдат и ко мне — обнимает, целует, плачет: «А помнишь, ты мне шапку на голову надел?».

И лишь тогда Дмитрий Михайлович вспомнил о том зимнем бое: «На пятачке под Ржевом фашисты устроили мясорубку. «Юнкеры» застилали небо. Всюду — раненые вперемешку с убитыми и сплошной человеческий стон. Упряжку увидели, руками машут, зовут: «Сюда, сюда!» Я прошу: «Братики, милые, кто ходить или ползком может — добирайтесь сами». Забираю на волокушу тех, которым ходить уже нечем, или голова пробита, или без сознания. Одного беру на тележку, а он стонет: «Как мерзнет голова, ой, как мерзнет голова!». А с меня пот градом. Натянул ему на голову свою шапку. Потом у санитаров другую шапку взял и об этом случае забыл. А тот солдат нас с собачками запомнил».

Второй случай был уже после войны. «Сажу на лавочке в парке и беседую с приятелем, пенсионером, милицейским полковником Петром Борисовичем Андрюшиным. Он и говорит: «А меня, между прочим, собачки из воронки вывезли. Ездовой только строгий больно попался. «Молчи, говорит, молчи!» — «Где-где, — спрашиваю, — под

Новым Селом?» И что-то у меня начинает вырисовываться. Раненых там в сорок третьем было много, а немцев вокруг — еще больше. Везу одного бойца, он не стонет — орет... Умоляю: «Молчи, брат, молчи — фрицы рядом. Услышат — накроют нас с тобой обоих». Он снова орет — больно же ему. Спрашиваю: «Петр Борисович, что еще помнишь, кроме «молчи-молчи»? — «Ты молчи, а Бобик нас вывезет». Ну подумай! Обнялись, конечно».

Бобик — так звали любимую собаку Торохова. Он прошел с ним всю войну. «Пес просто замечательный, все понимал, он в упряжке коренником был». За годы войны Дмитрий Михайлович потерял немало собак, но Бобик дожил до Победы. В 1944 году под Оршей его даже ранило одной пулей с хозяином: Дмитрия — в кисть руки, собаку — в лапу. Их перевязали и отправили дальше воевать.

Так и воевал Торохов с собаками бок о бок. Делили скудный солдатский паек и вместе ползали под постоянным огнем. «Понюхав пороху, я понял, что в нашем деле собака. Не полюбить их было нельзя, не уважать просто невозможно. Воевали, как солдаты, иной день преодолевая по 50 километров. Ночью в лесу нарубишь лапник, укроешься, а собачки — на меня. Пушистые, теплые, родные. За всю войну хорошо если два месяца наберется, что пришлось в хате ночевать. Бобик всегда рядом. Он и друг, и брат — родная душа: с ним и поговорить можно было, и поплакать. Сиротство, знаете ли, очень печальная история...»

А ведь сначала Дмитрий Михайлович не хотел работать с собаками. В сентябре 41-го, когда уже шла война, его призвали в армию и направили в Кимры Калининской (ныне Тверской) области, в окружную школу служебного собаководства. «Приводят нас к собакам, — вспоминает ветеран, — они как начали на вольеры бросаться. Лай стоит невероятный! И такой меня страх взял — столько мне от них в детстве доставалось! Когда в восемь лет остался сиротой, побирал-

ся по деревням. Кто подавал кусок хлеба и пару картофелин, а кто и цепных кобелей спускал. Вот и заявил, что не могу с собаками работать. А командир мне в ответ говорит: «Тебя Родина призвала, значит, сможешь!»

Учил Торохова и других бойцов уникальный специалист — Григорий Медведев. Именно он предложил в годы войны использовать собак для борьбы с вражескими танками. Триста грозных бронемашин уничтожили тогда лохматые воины. Генерал армии Дмитрий Лелюшенко писал, что гитлеровцы, обнаружив у нас подразделение собак — истребителей танков, на тот участок бронемашин не пускали, потому что уничтожить огнем из движущегося танка бегущую собаку очень трудно, а уж она в сторону не свернет. Сами немцы с завистью констатировали, что «нигде военные собаки не применялись столь эффективно, как в России».

И об эвакуации тяжелораненых на собачьих упряжках с поля боя тоже первым заговорил Медведев. Санитарное управление Красной Армии долго было против, но позднее командиры наступающих частей правдами и неправдами старались «отвоевать» себе именно упряжки: когда одна часть после боя отдыхала, вожатый с четвероногими солдатами переходил к той, которая готовилась к атаке. В годы войны собаки-санитары вывезли с поля боя более 680 тыс. бойцов и командиров. 95% тяжелораненых обязаны им своим спасением.

Григорий Пантелеймонович всю Великую Отечественную возглавлял военное собаководство, а после войны организовал первую в стране Центральную школу военного собаководства «Красная звезда» и руководил ею. До сегодняшнего дня он является единственным в России генералом «от собаководства».

Медведев тогда сказал: «Ты, Торохов, не бойся, ты погладь собаку, слово ласковое скажи, в глаза посмотри. Она тебя поймет, если ты

с добром». Когда погладил Дмитрий в первый раз своего Бобика — лайку, настоящую, ездовую, ему показалось, что пес даже подмигнул в ответ. Оказалось, что не все так страшно.

Никаких учебников новичкам-вожатым не давали, да и зачем? От них требовалось давать собакам пять команд — «ко мне», «вперед», «стоять», «направо», «налево», уметь псов — двух слева и двух справа — крепить ремнями к лодочке-волокуше или тележке, знать, как раненого укладывать и, главное, как вывезти его с поля боя.

Только со временем Дмитрий понял — собаки совершенно уникальные существа. Как было не поразиться их умению отличить еще живых, но не подающих признаков жизни бойцов от умерших, и дать об этом знать вожатому! Однажды у похоронной команды, которая выходила после боя, Торохов перехватил одного солдата: «Погодите, ребята, он живой, собаки мои это чувствуют — лапами шевелят, гавкают». И прав оказался.

На передовую Дмитрий попал в начале сорок второго. Это был Северо-Западный фронт. Переправлял раненых через болота под немецкими бомбежками, доставлял продукты и боеприпасы в части, попавшие в окружение, под шквальным огнем вытаскивал людей в буквальном смысле с того света.

Первого своего раненого не помнит — только первого мертвого. Говорит, даже растерялся. К смерти за годы войны так и не привык, считает, что к этому привыкнуть нельзя, можно лишь смириться с горькой правдой, что на войне убивают...

На том фронте один из батальонов полка, в котором служил Торохов, попал в окружение. Ни еды, ни боеприпасов. На упряжке Дмитрий со старшиной целый день добирался до окруженных воинов то по целине, то через завалы. Приходилось порой вместе с собаками в вожжи впрягаться. Дошли. Солдаты от радости своих спасителей и всех собак перецеловали. А утром батальон прорвал вражескую оборону — патроны и питание сделали свое дело.

Когда выходили из окружения к реке Волхов, нужно было пройти Лесной Бор, что под Ленинградом. А это болото, окруженное лесом, которое тянется на три километра и с двух сторон простреливалось немцами. «Никогда не забуду тот апрельский переход от Мясного Бора до Малых Вишер. Выходили по болоту, со всех сторон половодье, вода по пояс, а под ногами — лед. А мы все — в телогрейках, ватных брюках, валенках. Впереди старшина — глубину промеряет, за ним — рота, по две собаки на коротком поводке в каждой руке».

Добрались до реки, стали наводить переправу. К тому времени лед на реке тронулся. И тут в небе появилась «рама». Не прошло и десяти минут, как налетели «юнкерсы». Вместе с бомбами они сбрасывали на землю бочки с дырками, которые летели на землю со страшным воем и наводили ужас на людей. В общем, вокруг ад: собачий визг, людской стон, крики. «Я под брошенную машину спрятался — она была хоть какой-то защитой от огня. Собачек привязал рядом. После бомбежки вылез, смотрю — нет их. Так тяжело стало на душе, подумал, что погибли. А они, умницы, в ящики от снарядов попрятались...»

Тогда же от разрыва бомбы лежащими на берегу бревнами придавило сослуживца. Фронтовик до сих пор помнит его фамилию — Исаев. «Можете не поверить, но огромное бревно я отбросил в сторону, будто спичку. В обычной жизни точно не поднял бы, а здесь, когда услышал стоны Исаева, что-то во мне взыграло».

После той бомбежки, как вспоминает Дмитрий Михайлович, во взводе десять человек погибли, еще 20 получили ранения. Но Торохов, видимо, родился в рубашке: ни единой царапины. Две бомбы рядом рванули, но осколки прошли выше. И три из четырех собачек остались целы. Один из псов умер на руках вожатого от переохлаждения.

Раненых немцев ему забирать не пришлось, но говорит, что вывез бы. Мол, не все же фри-

Был представлен гвардии рядовой Торохов и к другим наградам, но множество представлений затерялись: война ведь...

Но самыми дорогими наградами считает Дмитрий Михайлович жизни тех, кого он и его верные собачки спасли. Вот и получается, что у фронтовика 1580 наград.

Не раз на фронте Дмитрий Михайлович ощущал ледяное дыхание смерти. Однажды немец выпустил по нему четыре очереди из автомата. Ветеран говорит, что петлял как заяц. Ушел. Под Ельней мина разорвалась в считанных метрах. Несколько человек были убиты наповал. Торохову осколок попал в голову. «Я сначала даже не понял, что ранен. Шапку всю изрешетило, она стала мокрой от крови. Когда снял ее, вытащил

цы хотели воевать, они же люди подневольные. Так и сказал на одном из политзанятий. Вскоре пригласили на разговор: «Вы немцам сочувствуете?» — «Ничего подобного, — отвечаю. — Но разве все простые немцы хотят воевать?» В общем, чуть не загремел в штрафную роту. Еле пронесло. К тому времени Дмитрий был уже награжден медалью «За отвагу», да и командир взвода все твердил: «Торохов — мой лучший солдат». А попасть в штрафники было легче легкого. Спасло, вспоминает, еще и то, что приехавшие за ним особи утр ом не обнаружили ни своих лошадей, ни саней. «Испугались, что их самих будут судить. В общем, отстали».

К слову, за годы войны медалью «За отвагу» он награжден трижды. За бои в Белоруссии получил орден Красной Звезды. Там же был и серьезно ранен. «Это было зимой сорок третьего. Вывозить раненых можно было только ночью. Уже светало, когда принял последнего раненого, везу. Вдруг — щелк! Снайпер разворотил мне бедро. Бобик скулит, собачки вперед бегут, сами знают, что делать, умницы мои. Из последних сил нырнул в «лодочку» прямо на бойца. «Терпи, дорогой. Я теперь тебе не спаситель». Помогал собакам руками — двоих-то им не вытаскать, тем более на подъем, в общем, добрались к своим».

осколок вместе с кусочком черепа. В санчасть не стал обращаться». Тот осколок дал о себе знать через много лет после войны. Сейчас фронтовика мучают головные боли, он стал терять память. Кроме лечения Дмитрий Михайлович по совету врачей каждый день два часа ходит пешком.

Победу встретил в Прибалтике, недалеко от Риги. Оттуда и поехал в Москву, на Парад Победы. Для прохождения торжественным маршем по Красной площади отбирали лучших бойцов и командиров. Требования к кандидатам: наличие не менее двух наград, личная храбрость и смелость в боях, соответствующие физические данные. «Меня выбрали потому, что и награды были, и больше всех раненых вывез, и собак содержу в отличном состоянии. Когда приехали в Москву, нас определили в Алешинские казармы. Там, на плацу, и вышагивали по шесть часов в день. Я за тренировки двое сапог износил. Натерпелись с нами командиры, — рассказывает Дмитрий Михайлович. — Выpravку требовали идеальную. На крепкое русское словцо не скупилась».

Бойцы и командиры, прибывшие на парад, всю войну окапывались, ходили в атаку и разведку, ползали по-пластунски, отражали яростные атаки врага, совершали марш-броски, брали в плен, схлестывались врукопашную, но строевой подготовкой не занимались. А надо было показать высокую выучку.

24 июня гвардии рядовой Торохов прошел по брусчатке главной площади столицы в составе сводного полка Ленинградского фронта. Отдельной «коробкой» во главе с полковником Григорием Медведевым шли на параде саперы с минно-розыскными собаками. Дмитрий им завидовал: верного Бобика рядом с ним не было.

«Когда возвращался в часть, размышлял: приеду, обниму Бобика — друга, брата лохматого, он меня облизнет, как водится. Вкусеньким его угощу — паек для этого берег». Но Бобика в полку уже не было. Пока Торохов был в Москве, всех собак увезли, и толком никто не сказал куда. Уже позже слышал, что часть собак определили в питомники, кого-то разрешили взять с собой демобилизованным бойцам. Но судьба большинства четвероногих

солдат, прошедших войну бок о бок с человеком и спасших тысячи жизней, оказалась трагична — их просто-напросто расстреляли. Кто отдал такой приказ, не дав возможности желающим разобрать собак, кто нанес фронтовикам еще одну незаживающую рану — никто не знает до сих пор.

Рассказал еще Торохов и о том, что участники парада чуть не стали жертвами диверсии. На подъезде к Риге навстречу поезду, в котором они возвращались, специально пустили товарняк. Столкновения удалось избежать чудом: машинисты сумели остановить поезда. Когда начали разбираться, ни начальника станции, ни диспетчера, которые отдавали команды машинистам, не нашли — те сбежали. Впрочем, как вспоминает ветеран, от латышей тогда они терпели немало бед: «Нам постоянно стреляли в спину».

После войны служил еще два года. Предложили как-то стать офицером, но когда узнали, что у Дмитрия всего четыре класса образования, разговоры прекратились. А ему, когда остался сиротой, не до учебы было.

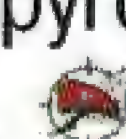
Не везло с трудоустройством и на гражданке, говорит, занимался не своим делом. Понимал, что немалую пользу мог бы принести, работая в служебном собаководстве, — опыт-то уже был. Поэтому и принял решение идти на службу в милицию. В легендарном МУРе начинал с того, что кашеварил, убирал за собаками. Попутно учился. «Когда просил зачислить в школу, в заявлении 50 ошибок сделал — по три на слово! Но учительница у нас хорошая была, фамилию до сих пор помню — Николаенко. Занимались на Петровке, напротив кабинета начальника МУРа Ивана Васильевича Парфентьева — сыщика от Бога. Это он в 1950 году ликвидировал одну из самых страшных банд — банду Пашки Америки. На основе раскрытых им дел писатель Аркадий Адамов написал известную книгу «Дело пестрых». «Мужик резкий был, мог и рубануть словом. А учительницы, что приходили, все молодые. Услышат, бывало, не знают, куда глаза деть. Но в общем-то Иван Васильевич человек справедливый, оперативников в обиду не давал».

Сначала семилетка, потом десятилетка, средняя, а затем и Высшая школа милиции, которую

закончил лишь с одной четверкой. К тому времени он стал одним из лучших вожатых служебной собаки — слово «кинолог» тогда еще не было в ходу. Впрочем, к нему у Торохова свое отношение: «Меня именовали «оперуполномоченный проводник служебной собаки», то есть я был оперативник, и этому уровню старался соответствовать. Сейчас — кинолог. Не взяла собака след — ну и ладно. А голову поломать, людей опросить?»

Работал он с породистой немецкой овчаркой по кличке Джерри. Ходил по выставкам, говорит фронтовик, и нашел. Одна женщина отдавала пса, как принято сейчас говорить, «в хорошие руки». Когда узнала, что для МУРа, плата оказалась символическая. Как вспоминает Дмитрий Михайлович, овчарке уже было три года. «Здоровый, сильный пес, но тупой. Увидит утку в озере — ложится и готовится схватить. На всякую мелочь отвлекался. Для служебной собаки это непозволительно, там работа серьезная. Год возился с ним. Домой приходил настолько уставший, что ног не чувствовал. Всю любовь отдал собаке при молодой жене», — усмехнулся Дмитрий Михайлович. Но когда пес прошел и общий, и специальный курс, горя с ним не знал. По следу работал мастерски. Иногда, говорит Торохов, еле успевал за ним ноги переставлять. И убийства с Джерри раскрывал, порой выводил на преступника всего по нескольким каплям крови, и грабителей задерживал, и насильников находил. Приходилось Торохову участвовать в ликвидации бандитов из «Черной кошки», получившей широкую известность благодаря фильму «Место встречи изменить нельзя», и в поимке серийного убийцы Ионеску, проникавшего в квартиры под видом работника Мосгаза. Тогда ведь вожатые служебных собак дежурили с муровцами и выезжали по первому сигналу, а для собак работа в городе именно по горячим следам наиболее результативна.

О том, муровском духе ветеран говорит с восхищением. «Домой не уходили, пока не раскрыли, но никто не возмущался. Случайные люди долго не задерживались, оставались только преданные службе. И я прикипел душой к делу». Тепло вспоминает бывшего начальника МУРа Олега Александровича Еркина, сыщика от Бога, благодаря которому и царил в среде сыскарей идеал честного и бескомпромиссного сотрудника, день и ночь делающего свою черную работу не ради злата, а за кусок хлеба. Той когорте было свойственно трепетное отношение к службе в прославленном коллективе, они боролись с преступниками по-честному, считая себя профессионалами и переигрывая самых серьезных преступников.

На пенсию начальник питомника розыскного собаководства ГУВД Москвы полковник милиции Дмитрий Торохов ушел только в 1979 году, когда смог с уверенностью сказать, что передал новому поколению кинологов все свои знания и умения. Но даже сейчас, когда ему под девяносто, не забывает свой питомник. Недавно ветерана наградили медалями «За возрождение служебного собаководства в России» и «За ратную службу» № 1. 21 октября 2007 года Дмитрий Михайлович и Антонина Васильевна отметили 60 лет счастливой супружеской жизни. Вырастили двух сыновей — Владимира и Геннадия, которых и считают своим главным богатством. Ничего другого — ни машины, ни дачи — так и не нажили.

Премия — корреспонденту Братишки

В НОМЕР

В МОСКВЕ состоялась церемония награждения лауреатов конкурса «Журналисты России против террора», который был организован Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова, Национальным антитеррористическим комитетом и Союзом журналистов России. Главной задачей конкурса является активизация деятельности средств массовой информации в сфере предупреждения террористических угроз и идеологического противодействия терроризму.

В номинации «Жертва террора» победителем стал постоянный автор журнала «Братишка» Раян Фаркушин. Члены жюри конкурса отметили его материал «Третий тост: последний фильм Тамирлана», который был опубликован в журнале «Братишка» в мае 2008 года. От всей души поздравляем Раяна Фаркушина с победой. Так держать!

Иван ВЕТРОВ

Десантнику №1 посвящается...

В МУЗЕЕ Героев Советского Союза и России открылась новая экспозиция, посвященная 100-летию легендарного командующего ВДВ Героя Советского Союза генерала армии Василия Филипповича Маргелова. На стендах представлены его личные вещи, уникальные фотодокументы, рассказывающие о жизни командующего воздушно-десантными войсками. Часть экспозиции посвящена современному этапу развития ВДВ.

Экспозиция «Десантник номер один» — одна из первых в Музее Героев Советского Союза и России, так как открыт он был всего лишь год назад. В выставочных залах уже имеются уникальные экспонаты, к примеру личные вещи первого Героя Советского Союза А.Ляпидевского. В будущем экспозиция будет расширяться, есть

планы по созданию нескольких тематических выставок.

Посетить музей можно ежедневно с 10.00 до 17.00 кроме выходных по адресу: ул. Большая Черемушнская, д.24, корп. 3.

Алексей МАТВЕЕВ

На вечное хранение

РОДИТЕЛЯМ погибшего в Южной Осетии миротворца Антона Марченко передана на хранение Золотая Звезда Героя России. Торжественная и скорбная церемония состоялась в одном из Дворцов культуры города Бузулука Оренбургской области.

Антон родился 5 сентября 1987 года в поселке Чернышев Читинской области. Осенью 2006 года был призван в ряды Вооруженных сил. Службу по призыву проходил в одной из воинских частей Северо-Кавказского военного округа, после ее окончания остался служить по контракту в миротворческом батальоне.

Утром 8 августа лагерь миротворцев в пригороде Цхинвала попал под плотный огонь грузинских агрессоров. Рядовой Марченко вывел боевую машину на боевую позицию и стал огнем прикрывать действия боевых товарищей. К вечеру противник подтянул резервы и усилил артиллерийский обстрел базы миротворцев. Один из снарядов попал в боевую машину Марченко, и она загорелась. Поняв, что взрыв топливных баков и боекомплекта погубит обороняющихся миротворцев, Антон отвел машину на безопасное расстояние, но сам покинуть ее уже не успел... Указом Президента РФ рядовому Антону Марченко присвоено звание Героя России (посмертно).

Вадим КОЖУХОВСКИЙ

В Тверском СВУ почтили память погибшего Героя

В Тверском суворовском военном училище открыта мемориальная доска в честь Героя России старшего лейтенанта Александра Михайлова. Офицер внутренних войск и воспитанник училища погиб во время октябрьских событий 1993 года в Москве.

СТАРШИЙ лейтенант Александр Михайлов проходил службу в должности командира взвода в Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф. Дзержинского внутренних войск МВД России.

В 1993 году, когда обострилась обстановка в столице, на ее улицы были выведены войска правопорядка.

БТР дзержинцев был в упор расстрелян на перекрестке улицы Николаева и Краснопресненской набережной. Находящиеся в боевой машине майор Сергей Грицюк и рядовой Сергей Петров погибли на месте. Александру удалось выбраться. Товарищи эвакуировали офицера в госпиталь с тяжелыми ранениями. Спустя две недели он скончался от полученных ран. За мужество и героизм, проявленные при выполнении боевой задачи, старшему лейтенанту Михайлову присвоено звание Героя России. Его фамилия навечно занесена в списки 5-го полка оперативного назначения ОДОНа внутренних войск.

На церемонии открытия мемориальной доски присутствовали губернатор Тверской области Дмитрий Зеленин, родители Героя, его сослуживцы по суворовскому и военному училищам, офицеры части, в которой он проходил службу, представители общественных организаций.

Антон РОКУНЕЦ

НАГРАДЫ

МЕДАЛИ ЗНАЧКИ
ИМЕННЫЕ ПОДАРКИ
ГРАВИРОВКА

www.dialcon.ru

ЦЕНТРАЛЬНАЯ СПРАВОЧНАЯ СЛУЖБА (495) 735-44-53

Офисы в Москве:

тел. (495) 735-4453, факс (495) 232-9420, тел./факс (495) 730-5545

Представительство в ОКР:

тел./факс (495) 637-0346, тел. (495) 542-8437

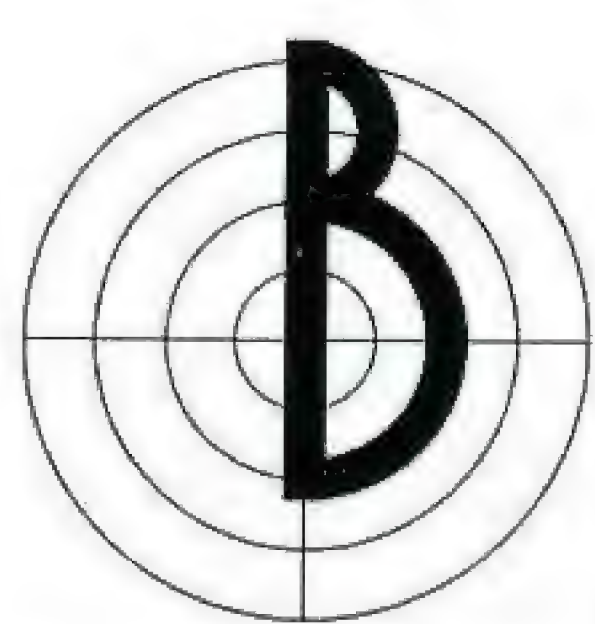
Офис в Санкт-Петербурге:

тел./факс (812) 449-2649, 449-4452

«ТРИ БОГАТЫРЯ»,

ИЛИ НОВЫЕ БОЕВЫЕ ПИСТОЛЕТЫ

(Окончание. Начало в № 1, 2009 г.)

1997 году Министерство обороны России вновь вернулось к вопросу принятия на вооружение пистолетного комплекса Сердюкова, но уже под патрон 9×19 РГ 057.

В качестве основного соперника пистолета «Грач-2» конструкции Ярыгина выступал пистолет РГ 055 (СП.1), уже принятый на частичное вооружение в ФСБ, ФСО и ряде других силовых ведомств.

Государственные испытания пистолетов «Грач-2» и ПС РГ 055 проводились на научно-исследовательском испытательном полигоне «Ржевка» Министерства обороны. При этом ЦНИИТОЧМАШ представил модернизированный вариант пистолета Сердюкова ПС, рассчитанный на использование 9×19-мм патрона РГ 057. Изменения коснулись как внешней формы кожуха-затвора, так и существенно переделанной рамки. Опытно-конструкторские работы по дополнительному испытанию этого пистолетного комплекса получили новое обозначение — тема «Гранит». Однако в связи с нехваткой патронов и отсутствием стабильного финансирования их производства государственные испытания новых пистолетов Ярыгина и Сердюкова были завершены только в декабре 1999 года. По результатам испытаний ПЯ удовлетворил практически всем требованиям ТТЗ, а пистолет ПС не был рекомендован к доработке. Пистолет Сердюкова по безотказности в нормальных условиях эксплуатации и ресурсу деталей (в том числе и узла запираения) не удовлетворил требованиям ТТЗ. Высказывались претензии к форме его пистолетной рукоятки, а также к сравнительно большому усилию, необходимому для выключения рычажной защелки магазина, что осложняло его замену.

Конструкторам ЦНИИТОЧМАШ, второй раз получившим «неуд», вновь пришлось взяться за усовершенствование своего детища. Доработка 9×21-мм пистолета Сердюкова продолжилась до 2000 года. Он получил пистолетную рукоятку более удобной формы, кнопочную защелку магазина и несколько измененную конструкцию целика. Новый вариант этого оружия теперь назывался «9-мм самозарядный пистолет Сердюкова (СПС)». Поскольку эти пистолеты могли использовать различные типы патронов, на всех

образцах пистолетов СПС с правой и левой стороны пистолетной рукоятки стали выштамповываться типы применяемых боеприпасов.

Существенно была расширена номенклатура используемых патронов для этого оружия. Теперь в состав 9×21-мм пистолетного комплекса входили патроны: СП. 11 (индекс 7 Н28) — с пулей со свинцовым сердечником в биметаллической оболочке; СП. 12 (индекс 7 Н29) — с пулей со стальным сердечником и СП. 13 (индекс 7 БТЗ) — с бронебойно-трассирующей пулей.

Патрон с пулей СП. 11 со свинцовым сердечником предназначался для поражения живой силы противника, не защищенной средствами индивидуальной защиты, или в средствах защиты без металлических защитных пластин и для учебных стрельб. Пуля патрона СП. 11 отличительной окраски не имела.

Патрон с пулей СП. 12 со стальным сердечником предназначался для поражения живой силы противника, защищенной средствами индивидуальной защиты, в том числе находящейся в транспортных средствах и за легкими преградами (дверями, деревянными перекрытиями, тонкими стенами). Пуля патрона 7 Н29 состоит из стального термоупрочненного сердечника, полиэтиленовой рубашки и биметаллической оболочки. Носовая часть сердечника выступает из оболочки. Подобная конструкция пули позволила снизить потери энергии бронебойного сердечника на пробивание оболочки пули. Благодаря этому пуля патрона 7 Н29 обладала высоким пробивным действием. Вершинка пули патрона СП. 12 окрашивалась в черный цвет.

Патрон с бронебойно-трассирующей пулей СП. 13 предназначался для корректирования огня, целеуказания, а также поражения живой силы противника в средствах индивидуальной бронезащиты, в том числе находящейся в автомобилях и за различными укрытиями (дверями, деревянными перекрытиями, тонкими стенами). Пуля патрона 7 БТЗ состояла из стального сердечника, свинцовой рубашки, трассирующего состава и биметаллической оболочки. Носовая часть сердечника пули этого патрона так же, как и у СП. 12, выступала из оболочки. Кучность стрельбы патрона СП. 13 не уступала патрону СП.

Создатели пистолета ГШ-18 —
А.Г. Шипунов (слева); В.П. Грязев (справа)

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ 9Х21 ПАТРОНОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

	СП.11	СП.12	СП.13
Масса патрона (г)	11,9	11,0	11,5
Масса пули (г)	7,9	6,7	7,2
Длина (мм) патрона	33	33	33
Начальная скорость пули (м/с)	390	410	395

12, а его пробивная способность была немногим меньше, чем у СП. 12. Вершинка пули патрона СП. 13 окрашивалась в зеленый цвет.

В том же 2000 году на вооружение ФСБ и СВР приняли новый комплекс стрелкового оружия, включавший в себя 9-мм пистолет СР.1 «Вектор», 9-мм пистолет-пулемет СР.2 «Вереск» и 9×21 патроны.

Вскоре на базе пистолета СР.1 конструкторами ЦНИИТОЧМАШа был разработан его экспортный вариант РГ 060, получивший собственное имя «Гюрза». Под него спроектировали и экспортную модификацию патрона СП. 10.

В настоящее время пистолеты РГ 055 ПС/СР.1 состоят на вооружении специальных подразделений ряда силовых структур России и некоторых зарубежных государств.

Пистолет СР.1 обладает очень высокими боевыми характеристиками. Кучность боя при стрельбе из положения сидя тремя сериями по 10 выстрелов на дальность 25 м г50 составляла 2,8 см, а г 100–6,4 см. 9×21 пистолетный патрон СП. 10 обеспечивал пробитие 5-мм стального листа на дальности 50 м.

С принятием на вооружение пистолета СР.1 отечественные спецслужбы получили очень мощное личное оружие самообороны наряду с целой группой высокоэффективных боеприпасов. Вместе с пистолетом-пулеметом СР.2 они составили комплекс индивидуального ручного огнестрельного оружия, по своим возможностям многократно превосходящий разработанные на Западе перспективные образцы ав-

тивного пистолета под патрон 9×19 затягивалось на неизвестное время.

Однако повышение мощности 9-мм патрона ПММ (изделие 57-Н-181-СМ) привело к тому, что использовать его для стрельбы из пистолета ПМ, ввиду вероятного его разрушения, стало невозможно. Поскольку оба патрона имеют одинаковые габариты, то создавалась возможность использования при стрельбе из ПМ новых «высокоимпульсных» патронов, что могло привести не только к повреждению оружия, но и травмированию стрелка. Естественно, что в таких условиях поставлять в армию в массовых количествах патроны с повышенной дульной энергией было недопустимо. Кроме того, существенному распространению этого патрона также не способствовала очень сильная отдача при стрельбе из пистолета ПММ подобными боеприпасами.

Впрочем, ижевские конструкторы еще продолжают питать определенные надежды на дальнейшую судьбу этого пистолета, которые связывают с новыми 9-мм пистолетными патронами. С целью расширения возможностей пистолета Макарова в конце 1990-х годов для него были разработаны новые специальные патроны:

— СП. 7, с пулей обеспечивающей повышенное останавливающее действие. Его пуля массой 6 г имела начальную скорость 420 м/с;

— СП. 8, с пулей с уменьшенным пробивным действием, которая обеспечивала надежное поражение живых целей внутри самолетов и при этом не пробивала его обшивку. Его пуля массой 5 г имела начальную скорость 250 м/с.

Для повышения боевых качеств с 2001 года специально для пистолета ПМ/ПММ было освоено производство новых 9×18 пистолетных патронов с пулей повышенной пробиваемости ПБМ (индекс 7 Н15) массой 3,55 г. Российским конструкторам удалось добиться за счет уменьшения массы пули того, что импульс отдачи при выстреле, практически стал равен импульсу отдачи при стрельбе штатным патроном 9×18 мм ПМ. Полуоболочечная пуля патрона 9×18 ПБМ имеет оголенный стальной сердечник и алюминиевую рубашку. При стрельбе из пистолета ПММ новым патроном 9×18 ПБМ пуля пробивает общевойсковой защитный жилет 6 Б5–12 на расстоянии 30 м с вероятностью 100%, а стальной 5-мм лист на расстоянии 15 м — с вероятностью 80%.

В настоящее время 9-мм пистолет ПММ под штатный патрон 9×18 ПМ производится на Ижевском механическом заводе и состоит на вооружении Российской армии и Федеральной службы охраны (ФСО), а также ряда подразделений органов внутренних дел.

Участники конкурса по созданию перспективного армейского пистолета «Грач» тем не менее не сидели без дела. К ним прибавился новый конкурсант — тульское ГУП «Конструкторское бюро приборостроения» (КБП) со своим комплексом «боеприпас — оружие»: легким и в то же время мощным пистолетом ГШ-18 и 9×19 специальным усиленным пистолетным патроном с очень легкой бронебойной пулей ПБП (позже получившим обозначение «7 Н31»). 9-мм самозарядный пистолет ГШ-18 был создан под руководством известных отечественных конструкторов стрелкового, артиллерийского вооружения — генерального конструктора и начальника КБП В.П. Грязева и его заместителя А.П. Шипунова (ГШ — Грязев — Шипунов, цифра 18 обозначает емкость магазина). Тульские оружейники на свой страх и риск спроектировали новое оружие и патрон под него и предложили их на конкурс.

Первым делом тульские конструкторы КБП В.К. Зеленко, В.М. Королев и В.А. Волков во главе с А.Г. Шипуновым и В.П. Грязевым занялись отработкой нового патрона ПБП (патрон пистолетный бронебойный). При этом за основу был взят штатный пистолетный 9×18 патрон ПМ, а в основу конструкции пули была положена схема автоматной пули СП-5. В первую очередь было принято решение поднять мощность патрона за счет увеличения дульной энергии пули с бронебойным сердечником, а не за счет наращивания баллистического импульса. Для этого разработали специальную бронебойную пулю с термоупрочненным стальным сердечником в полиэтиленовой рубашке. Более легкая пуля имела биметаллическую оболочку с оголенной головной частью сердечника. При том же баллистическом импульсе патрона, что и у ПМ (0,22 кг в секунду), начальная скорость выросла с 315 м в секунду до 500. Этот патрон мог использоваться без каких-либо усовершенствований в штатных пистолетах ПМ. Зато внешнее воздействие пули изменилось довольно сильно. Если раньше штатная пуля ПМ с 10 метров пробивала лишь полтора миллиметра стального 10-мм листа, то теперь с этой дистанции пистолет ПМ пробивал пяти-

9-мм пистолет Грязева-Шипунова ГШ-18. Опытный образец 2000 года, проходивший полигонные испытания. Первая модель (вид справа)

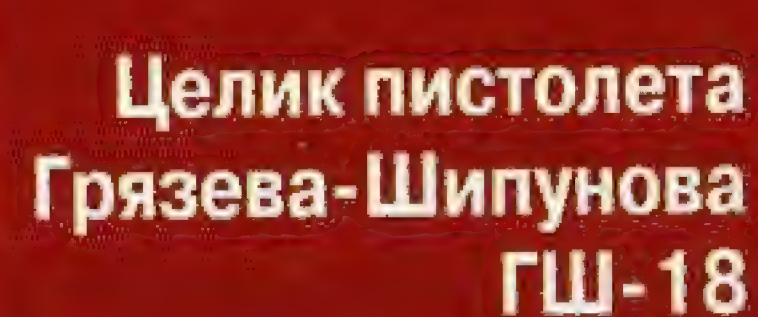
Неполная разборка пистолета Грязева-Шипунова ГШ-18

Штатный пистолет Российских вооруженных сил и правоохранительных органов — 9-мм пистолет Грязева-Шипунова ГШ-18

9-мм пистолет Грязева-Шипунова ГШ-18, принятый на вооружение МВД РФ (вид справа)

Целик пистолета Грязева-Шипунова ГШ-18

томатического стрелкового оружия самообороны по программе PDW.

Технические решения, воплощенные в «Граче-3», также не пропали даром. Уже в августе 1993 года были завершены испытания модернизированного пистолета ПМ (ПММ) конструкции Макарова-Плецкого-Шигапова под патроны 9×18 ПМ и 9×18 ПММ, ставшего родоначальником целой серии коммерческих и спортивных образцов. А с 1994 года Ижевский механический завод освоил малосерийный выпуск пистолета ПММ для правоохранительных органов. При этом выпускаемые в настоящее время пистолеты ПММ канавок в патроннике не имеют, так как рассчитаны на использование только стандартных патронов 9×18 ПМ. Это явилось, судя по всему, временной мерой, так как принятие более эффек-

миллиметровый лист, что и с дистанции 0,5 м было не под силу даже штатному американскому военному 9-мм пистолету «Беретта» М 9.

Эффект от использования новых пистолетных патронов, по существу, был равноценен перевооружению, только без значительных финансовых затрат и переобучения личного состава. Однако сам патрон ПМ все-таки отставал от своего основного конкурента — пистолетного патрона 9×19 НАТО «Парабеллум», который по импульсу в полтора раза превосходил отечественный. Пистолет Ярыгина «Грач» под 9-мм патрон «Парабеллум» уже разрабатывался в Ижевске. Однако как его конструкция, так конструкция и технология производства патронов к нему 9×19.000 (производства Ульяновского механического завода) и 9×19 ПСО (производства Тульского патронного завода) туляков не устраивали. К тому же тульские конструкторы считали эти патроны излишне тяжелыми (масса патрона 11,5 и 11,2 г — соответственно).

Поэтому в КБП было принято решение взять за основу для нового оружия 9×19 пистолетный патрон и модернизировать его соответствующим образом, использовав в нем пулю, конструктивно аналогичную ПБП. Новый очень мощный 9×19 пистолетный патрон ПБП (7 Н31) с пулей повышенной пробивной способности теперь обеспечивал пробитие бронежилетов третьего класса или 8-мм стальной плиты на дистанции до 15 м.

Новый тульский пистолет появился летом 1998 года сразу после окончания работ над пис-

плане, максимально легкого и дешевого в производстве. Он провел предварительный анализ последних конструкций современных зарубежных пистолетов. Его привлек австрийский пистолет «Глок-17», к основным особенностям которого относились: пластмассовая рамка; ударниковый ударно-спусковой механизм, перед выстрелом устанавливающийся на полувзвод; и отсутствие внешних, управляемых от руки предохранителей.

К основным особенностям этого оружия относится принцип действия автоматики с использованием энергии отдачи при коротком ходе ствола, что обеспечило минимизацию массы затвора.

Первоначально при выборе типа запирания канала ствола Грязев экспериментировал с запиранием перекосом ствола от взаимодействия его клинового выступа с рамкой по типу пистолета «Глок». Однако эта попытка успеха не имела. Этот способ был привлекателен тем, что запирание производилось без вспомогательных деталей, и тем, что при перекосе ствола казенник его снижался к магазину, облегчая таким образом досылание патрона в патронник.

Затем проводились работы по запиранию отдельной деталью — качающимся рычагом по типу 9-мм германского пистолета «Вальтер» Р.38, использованной конструкторами итальянского пистолета «Беретта» 92 и российского пистолета Сердюкова ПС «Гюрза», которые также не увенчались успехом.

Тогда в конструкции механизма запирания ствола ГШ-18 была использована серьга, как у пистолета ТТ. Механизм с серьгой имел боль-

после короткого хода перенаправлял часть энергии отдачи на вращение ствола, а полимерная рамка была выполнена из полиамида, физические свойства которого сочетали оптимальную упругость и жесткость. Поэтому, если первоначально автоматика пистолета ГШ-18 работала по принципу действия с использованием энергии отдачи при коротком ходе ствола, то на полигонные испытания тульские оружейники представили под тем же индексом совершенно иную конструкцию, с другим принципом запирания — поворотом ствола.

Пистолет ГШ-18 получил ударно-спусковой механизм двойного действия ударникового типа с предварительным частичным взведением ударника при движении затвора и дозведением при нажатии на спусковой крючок. Идея полувзвода ударника при взведении, впервые использованная еще в начале XX века Карелом Крнкой на пистолете Рота, после многих десятилетий забвения была возрождена Гастоном Глоком, но уже на современном технологическом уровне. На пистолетах «Глок» при откате кожуха-затвора не происходило сжатия боевой пружины, не сжималась она и в начальной стадии наката, лишь при некотором недоходе к крайнему переднему положению боевая пружина через ударник стопорилась шепталом. На оставшемся пути возвратная пружина, преодолевая усилие боевой, доводила кожух-затвор в крайнее заднее положение, при этом сжимая боевую пружину примерно на половину ее боевого хода. В пистолете ГШ-18 был использован спусковой механизм агрегатного типа, кото-

9-мм пистолет Ярыгина «Викинг» (МР-446)

9-мм пистолет Грязева-Шипунова ГШ-18. Опытный образец 2000 года, проходивший полигонные испытания. Первая модель (вид слева)

9-мм спортивно-тренировочный пистолет МР-444 «Багира»

толетом П-96. Первые образцы пистолета ГШ-18 отличались от П-96 в основном принципом запирания — перекосом ствола. Проектирование пистолета велось с учетом требований, предъявлявшихся ГРАУ к современным армейским пистолетам.

В процессе работы над новым оружием конструкторам КБП в 1998–2001 годах удалось не только повысить ресурс деталей и безотказность работы оружия в затрудненных условиях, но и, существенно переработав, улучшить конструкцию самого пистолета, причем упор делался на его использование с высокоимпульсным патроном 9×19 ПБП собственной разработки.

Грязев при проектировании пистолета ГШ-18 взял линию на создание образца, кардинально нового в конструктивном и технологическом

коэффициент полезного действия, но и он не выдержал проверки в затрудненных условиях.

Также не увенчалась успехом попытка применить поворот ствола по типу австрийского пистолета «Штейер» М 1912. При запирании этого типа ствол проворачивался на 60 градусов, и при столь большом угле его поворота много энергии затрачивалось на преодоление сил трения. Задачу удалось решить лишь после резкого уменьшения угла поворота ствола — с 30 до 18 градусов, при этом запирание стало осуществляться поворотом ствола на 10 боевых упоров при его продольном перемещении в процессе отката-наката, за счет взаимодействия выступа на казенной части ствола с копирным пазом вкладыша полимерной рамки пистолета, что способствует уменьшению воспринимаемой отдачи. Поворот ствола

рый легко извлекался при разборке из рамки без применения инструмента. Усилие спуска самовзводом составляло 2 кг.

Но и идея полувзвода в своем первоначальном виде у туляков не прошла. В затрудненных условиях возвратная пружина не всегда была в состоянии преодолеть усилие боевой пружины, и затвор останавливался, не дойдя до ствола. И здесь В. П. Грязев снова поступил по-своему. На пистолете ГШ-18 при отходе кожуха-затвора в крайнее заднее положение происходило полное сжатие расположенной вокруг ударника боевой пружины, которая одновременно является пружиной спускового крючка, возвращающей его в переднее положение после взведения затвора. В начале наката кожух-затвор устремлялся вперед под действием двух пружин — возвратной и бое-

вой, выталкивая на своем пути патрон из магазина в патронник ствола. Ударник останавливался на шептале, а затвор от усилия только одной возвратной пружины доходил до конечного положения. Таким образом, была осуществлена идея остановки ударника на полувзводе, но совершенно в ином исполнении, гораздо лучше, с точки зрения баланса энергии откатных частей.

Одной из серьезных проблем стало то, что в экстремальных испытательных условиях кожух-затвор в накате иногда полностью терял накопленную энергию и останавливался, упираясь извлекателем в донце досланного патрона. Недоход затвора до крайнего переднего положения составлял всего лишь полтора миллиметра. Од-

разный «козырек», направляющий отраженную гильзу в безопасном для стрелка направлении. Конструкция этого выбрасывателя была защищена патентом. Отражение стреляной гильзы производилось неподвижным отражателем вверх назад через окно в затворе.

Трудоемкость производства пистолета ГШ-18 оказалась как минимум в три раза меньше, чем у американского пистолета «Беретта» М 9. Это достигалось за счет того, что ранее самая трудоемкая деталь пистолета — рамка — теперь выпускалась с помощью технологии точного литья под давлением по выплавляемым моделям из высокопрочного стеклонаполненного полиамида «Армамид ПАСВ — 30—30 МТУ», физические свой-

прочности штампованный из стального листа кожух-затвор получил в своей передней части жестко закрепленную вкладную муфту с боевыми упорами для сцепления со стволом и извлекаемым при разборке затворным блоком, в котором смонтированы ударник и выбрасыватель. На первых образцах пистолета ГШ-18 передний торец кожуха-затвора закрывался крышкой, присоединяемой к дульной части ствола с помощью сухарного соединения. В дальнейшем от этой крышки отказались, и пистолет приобрел свой очень характерный внешний вид. В качестве гальванического покрытия для этого пистолета использовалось особое хромирование, придавшее кожуху-затвору светло-серый цвет. Кроме кожуха-затвора

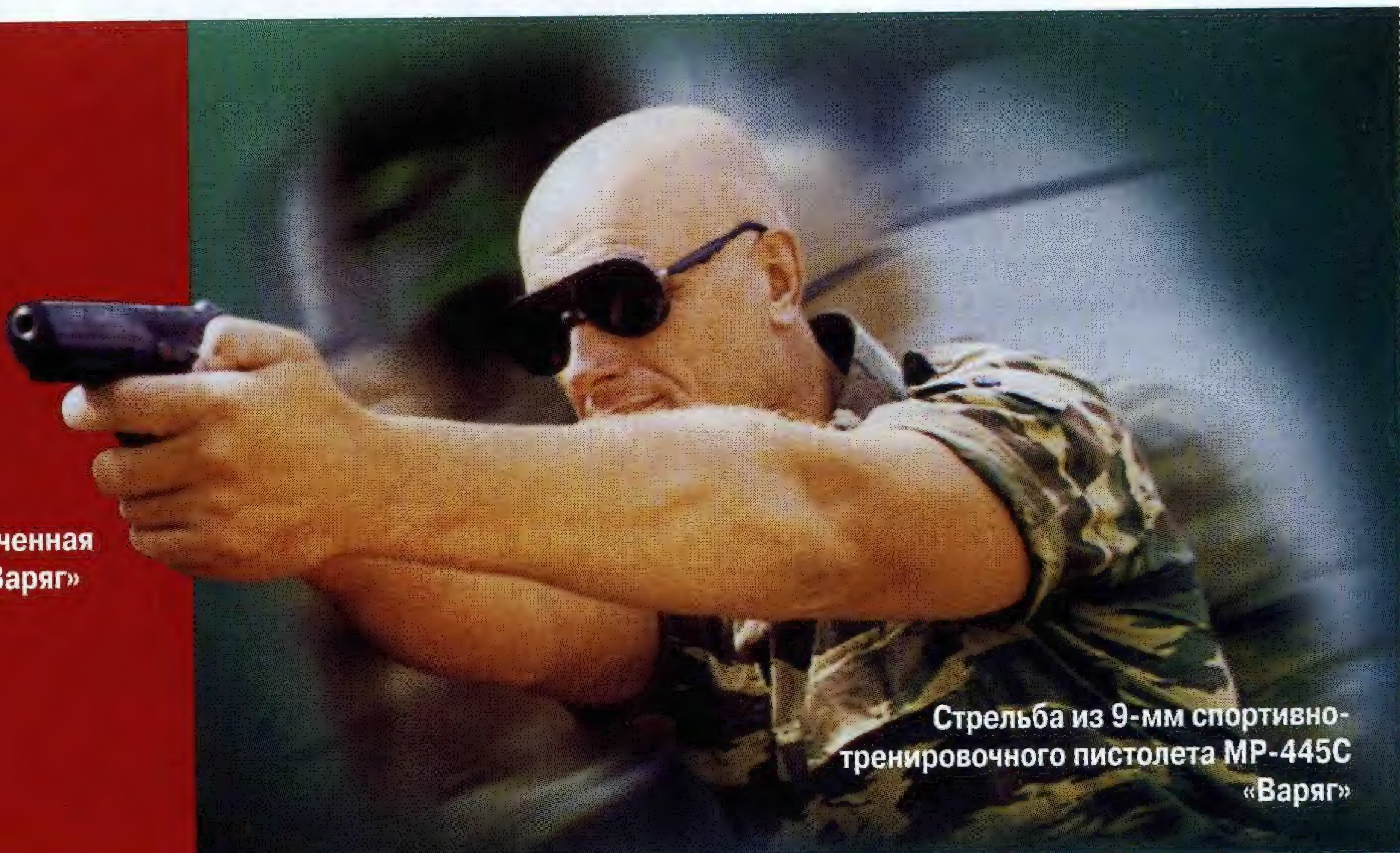

▲ 9-мм спортивно-тренировочный пистолет МР-445 «Варяг» и его укороченная модификация — МР-445С «Варяг»

▲ 9-мм пистолет Грязева-Шипунова ГШ-18

Рамка с ударно-спусковым механизмом пистолета Грязева-Шипунова ГШ-18

Стрельба из 9-мм спортивно-тренировочного пистолета МР-445С «Варяг»

тва которого сочетали оптимальную упругость и жесткость, что обеспечило высокую точность изготовления. На литейной машине этот процесс занимал всего лишь пять минут. Причем полимерная рамка была упрочнена стальными вставками. При этом прочность самой пластмассовой рамки неоднократно была доказана самыми жесткими испытаниями, в частности, многократными бросками пистолета на бетонную плиту с высоты 1,5 м. Широкое использование высокопрочных полимеров в конструкции этого пистолета позволило добиться исключительно малой общей массы оружия — 0,49 кг без магазина. На пистолетной рукоятке имеется отверстие для крепления пистолетного ремешка.

Второй по сложности деталью пистолета ГШ-18 стал его кожух-затвор. Кожух-затвор и собственно затвор являются различными деталями и могут быть разделены при неполной разборке, что было сделано для удешевления производства. Боевая личинка затвора отделяется от него для извлечения ствола. Раньше, как правило, кожух-затвор изготавливался из стальной поковки с дальнейшей последовательной обработкой на металлорежущих станках. В пистолете Грязева — Шипунова была широко использована штамповая технология изготовления деталей, в том числе кожуха-затвора. Исходной заготовкой для его изготовления стала вырубка из 3-мм стального листа. Вслед за чем ее свертывали и сваривали по стыку. Затем на конечном этапе производства кожух-затвор доводили фрезеровкой на металлорежущих станках. Для большей

и все остальные детали пистолета ГШ-18 разрабатывались с учетом минимальной трудоемкости их изготовления. Ствол пистолета изготавливался методом холоднойковки. Ствол имел 6 правых полигональных нарезов.

По сравнению со своими потенциальными конкурентами и зарубежными образцами пистолет ГШ-18 получил многочисленные преимущества во многих отношениях: он был очень легким, небольшим по размерам, обладая при этом высокими боевыми качествами. Если большинство иностранных армейских пистолетов весили примерно 1 кг, при общей длине примерно 200 мм, то пистолет ГШ-18 соответственно имел массу — всего 0,58 кг без патронов и 0,8 кг с патронами, что сделало его весьма удобным для ношения; его длина составляла 183 мм, высота 134 мм, толщина 33 мм; при этом он пробивал любой бронежилет и стальной лист толщиной 8 мм с дистанции 22 метра. При стрельбе пистолет ГШ-18 уводило вверх намного меньше, чем пистолет ПМ, хотя весил новый тульский образец чуть меньше него, при почти вдвое большей дульной энергии. Это объясняется расходом энергии отдачи на вращательное, то есть поперечное движение ствола. Кроме того, хорошая эргономика оружия обеспечивала устойчивость этого пистолета во время стрельбы, позволяя вести прицельный огонь из него с высокой практической скорострельностью.

Осенью 1998 года начальник службы вооружения Министерства обороны генерал-полковник А. П. Ситнов дал команду на допуск этого писто-

нако преодолеть усилие пружины извлекателя у затвора сил уже не хватало. Из этого, казалось бы, тупикового положения В. П. Грязев нашел элементарный выход — он изобрел оригинальный беспружинный выбрасыватель. При вращении во время запираания зуб выбрасывателя принудительно заводился скосом на казенной части ствола в проточку гильзы козырьком ствола. При выстреле ударник, проходя через отверстие в выбрасывателе, входил в полное зацепление с фланцем гильзы и прочно удерживал ее в откате до встречи с отражателем. Кроме того, выбрасыватель одновременно обеспечивал одну из степеней предохранения. При незапертом канале ствола он занимал верхнее положение, перекрывая отверстие, по которому двигается ударник. В верхней части выбрасывателя имелся своеоб-

летнего комплекса на участие в соответствии с утвержденной программой в конкурсных испытаниях по теме «Грач».

Многосторонним исследованиям, проводившимся в России в 1993–2000 годах по теме «Грач» с целью выбора наиболее удачного образца короткоствольного оружия, удовлетворяющего требованиям ГРАУ, все-таки суждено было успешно завершиться. На завершающие испытания вышли два пистолета – Ярыгина и Грязева-Шипунова. Пистолет ПЯ испытывался пистолетными патронами 7 Н21, 9×19 «Парабеллум» иностранного производства, а пистолет ГШ-18 – патронами 7 Н21, 9×19 «Парабеллум» иностранного производства и, дополнительно, патронами 7 Н31. Наряду с проводившимися испытаниями оружия приказом начальника ГРАУ в 2001 году была сформирована комиссия по оценке характеристик и применимости пистолетных патронов 7 Н21 и 7 Н31. Результаты испытаний подтвердили выводы Госкомиссии – наилучшие технические характеристики каждый пистолет показал со своим, специально спроектированным патроном.

Глубокая модернизация ижевского самозарядного пистолета «Грач-2» конструкции В.А. Ярыгина, получившего заводское обозначение для экспортных целей МР-443, закончилась созданием очень мощного пистолетного комплекса, отвечающего всем современным требованиям и позволяющего решать практически все огневые задачи, возложенные на данный вид оружия. Его полигонные и государственные испытания завершились в 2002 году. Пистолет ПЯ, рассчитанный на ис-

пользование 9-мм пистолетного патрона 7 Н21, теперь мог без проблем использоваться с большинством коммерческих патронов 9×19 мм, а также с 9×19 патроном НАТО. Автоматика пистолета ПЯ работала без поломок с допустимым количеством задержек в стрельбе во всевозможных климатических и погодных условиях: и на африканской жаре, и в условиях арктических морозов, во время тропических ливней и при максимально возможном запылении. Хотя большая вместимость магазина (18 патронов) под мощный патрон 9×19 не располагает к быстрому и удобному его переснаряжению. После наполнения патронами половины магазина усилие на подавателе становится значительно ощутимее, поскольку пружина магазина должна исключить пропуск подачи очередного патрона или его перекося при подаче. В то же вре-

мя это оружие характеризуется очень высокими показателями эффективности стрельбы. Так, кучность стрельбы r 50 на дистанцию 25 м, оцениваемая по трем группам из 10 выстрелов, составляла 3–3,5 см, при требовании не более 4 см (r100 при этом не превышало 5–6 см). В результате сложнейших комплексных испытаний пистолет Ярыгина по праву завоевал высокие оценки представителей вооруженных сил и правоохранительных органов.

Государственные испытания тульского пистолета ГШ-18 на испытательном полигоне «Ржев-ка» прошли в два этапа: с января по март и с мая по июль 2002 года. Несмотря на значительное количество недостатков и замечаний ГУБ КБП смогло в кратчайшие сроки не только доработать опытные образцы до полного соответствия требованиям ТТЗ, но и отработать пакет конструкторской и эксплуатационной документации. Надежность нового пистолета позволила ему пройти всю программу государственных испытаний, состоявшихся в том же году.

Ни к пистолету ГШ-18, ни к его патрону 7 Н31 практически не было предъявлено никаких серьезных нареканий, если не считать претензий к одной из характерных особенностей этого оружия – открытому спереди кожуху-затвору. Критики пистолета Грязева – Шипунова высказывали опасения, что кожух-затвор будет легко доступен для грязи, хотя тульские конструкторы смогли доказать, что грязь выбрасывается из кожуха-затвора наружу во время выстрела.

В конечном итоге тульским конструкторам удалось создать новый комплекс «боеприпас +

– 9-мм пистолет ПЯ (В. А. Ярыгина, конструктора Ижевского механического завода под патрон 9×19 (индекс 7 Н21) разработки ЦНИИТОЧМАШ;

– 9-мм пистолет ГШ-18 (пистолет В. П. Грязева и А. Г. Шипунова – конструкторов и руководителей ГУБ КБП под патрон 9×19 собственной разработки (индекс 7 Н31);

– 9-мм пистолет СПС (самозарядный пистолет П. М. Сердюкова, конструктора ЦНИИТОЧМАШ под патрон 9×21 (индекс 7 Н29) разработки ЦНИИТОЧМАШ.

В 2006 году эти же пистолеты официально были приняты на вооружение Министерства внутренних дел и других правоохранительных органов Российской Федерации.

Таким образом, после многих десятилетий напряженных поисков Вооруженные силы России, правоохранительные органы и спецслужбы получили сразу три эффективных и надежных пистолета, которым предстоит стать в ближайшем будущем основными образцами личного оружия российских солдат XXI столетия.

Однако и после принятия на вооружение нового армейского пистолета ПЯ конструкторская мысль не дремала, и коллектив В. А. Ярыгина одновременно с началом его изготовления Ижевским механическим заводом в 2001–2003 годах создал на базе МР-443 целый ряд базовых моделей экспортного оружия, условно называемых «легкими» и «тяжелыми». Это оружие относилось к классу т. н. «самозарядных пистолетов для соревнований по практической стрельбе». К «легкой» модели относится пистолет МР-444 «Багира», а к «тяжелым» – МР-445 «Варяг» и МР-446 «Викинг», которые рассчитаны практически на все виды современных пистолетных патронов. Все эти модели, отличающиеся современным наружным дизайном, объединяют принципиально новые достижения в области технологии изготовления и материаловедения: в них используются полиамидные рамки с двумя стальными штампованными направляющими затвора, которые одновременно являются и основой для размещения ударно-спускового механизма. Эти новшества существенно снизили массу пистолетов и себестоимость их производства. При этом в соответствии с современными требованиями рамки всех пистолетов оснащены базой (пазами) для размещения тактических фонарей или лазерных целеуказателей. Они были допущены Международной конфедерацией практической стрельбы IPSC для использования в соревнованиях в «стандартном» классе.

Наряду с выпуском базовой модели пистолета МР-444 «Багира» Ижевский механический завод освоил производство и ее модификации – МР-444 С, рассчитанной на использование пистолетного патрона 9×17 «Браунинг короткий» с емкостью магазина 10 патронов.

В 2003 году появилась новая модификация 9-мм спортивно-тренировочного пистолета МР-446 С «Викинг», разработанная в полном соответствии с требованиями Международной конфедерации практической стрельбы IPSC. Этот пистолет пользуется успехом среди стрелков-спортсменов, использующих МР-446 С с целью совершенствования мастерства владения оружием.

9×19 пистолетные патроны (слева-направо): 9×19.000 Ульяновского механического завода; 9×19 ПСО Тульского патронного завода; 7Н21; ПБП (7Н31); патрон с пулей с пониженной рикошетирующей способностью со свинцовым сердечником

9×21-мм пистолетные патроны (слева - направо): СП. 10 – с бронебойной пулей со стальным термоупрочненным сердечником; СП. 11 (индекс 7Н28) – с пулей со свинцовым сердечником в биметаллической оболочке; СП. 12 (индекс 7Н29) – с пулей со стальным сердечником; образцовый; учебный

пользование 9-мм пистолетного патрона 7 Н21, теперь мог без проблем использоваться с большинством коммерческих патронов 9×19 мм, а также с 9×19 патроном НАТО. Автоматика пистолета ПЯ работала без поломок с допустимым количеством задержек в стрельбе во всевозможных климатических и погодных условиях: и на африканской жаре, и в условиях арктических морозов, во время тропических ливней и при максимально возможном запылении. Хотя большая вместимость магазина (18 патронов) под мощный патрон 9×19 не располагает к быстрому и удобному его переснаряжению. После наполнения патронами половины магазина усилие на подавателе становится значительно ощутимее, поскольку пружина магазина должна исключить пропуск подачи очередного патрона или его перекося при подаче. В то же вре-

оружие», очень эффективный в боевом использовании. Особо нужно отметить, что еще задолго до окончания всех испытаний, в 2000 году, новый пистолетный комплекс – пистолет ГШ-18 вместе с пистолетными патронами 9×19 7 Н21 (ЦНИИТОЧМАШ) и 7 Н31 (КБП) с пулями повышенной пробиваемости поступил на вооружение Министерства юстиции РФ, а в следующем, 2001 году уже было освоено его серийное производство.

21 марта 2003 года постановлением Правительства Российской Федерации № 166 на вооружение Вооруженных сил, Федеральной службы безопасности и Службы внешней разведки взамен устаревших пистолетов Макарова ПМ и модернизированных ПММ были приняты три новых 9-мм пистолетных комплекса:

ПОИСК

СЕТЕВАЯ РАЗВЕДКА

ВСЕ ИЛИ ПОЧТИ ВСЕ О НОЖАХ

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: sr@bratishka.ru

А ЗНАЕТЕ ли вы, что по опросам читателей ряда западных средств массовой информации самым полезным изобретением за всю историю человечества признан нож? Задумывались ли вы над этим? А ведь действительно, режущий инструмент, созданный на заре человечества, является тем орудием, без которого и в быту не обойтись да и в бою тоже.

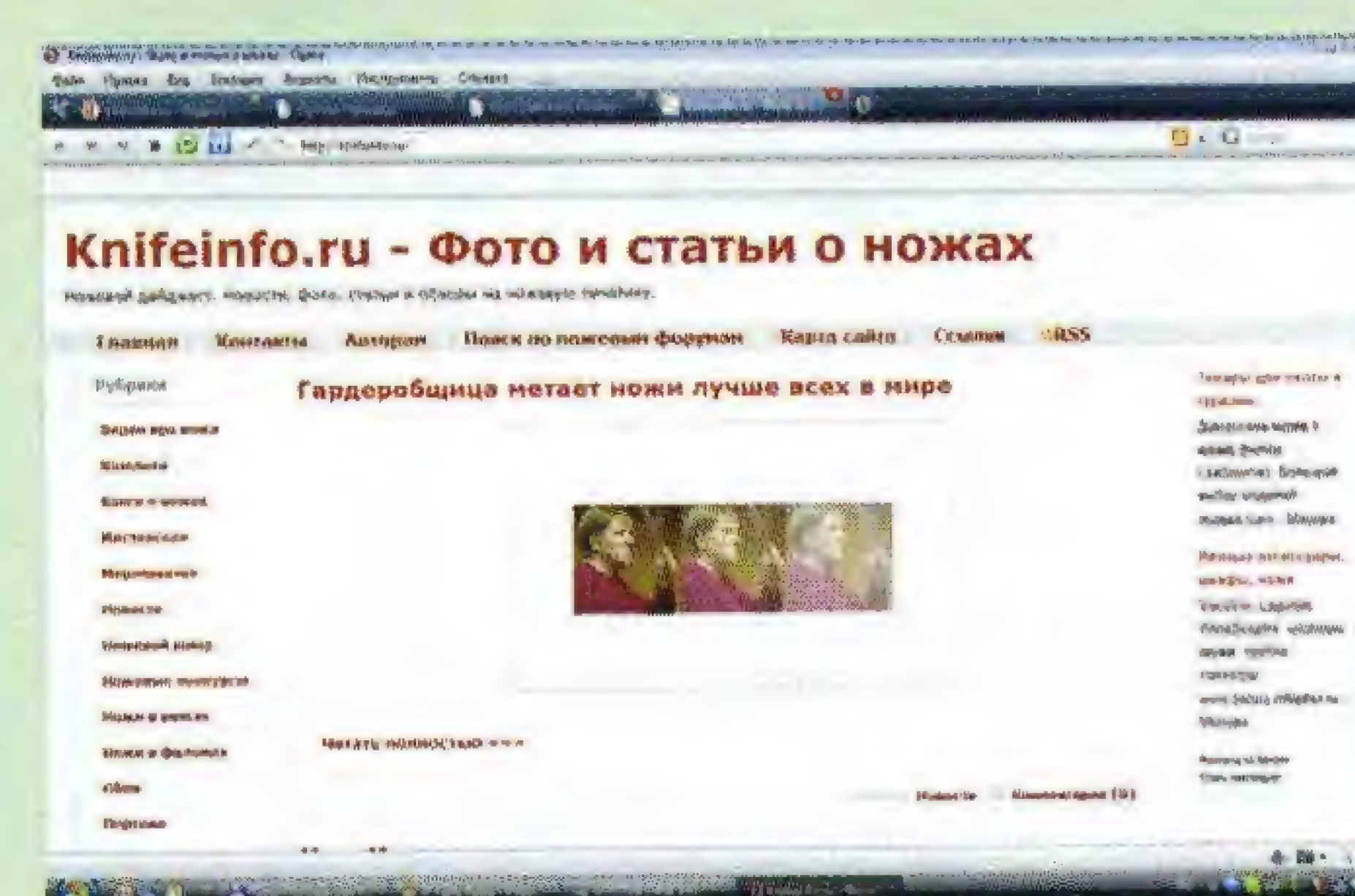
ОБЪЕКТ. Ножевой дайджест knifeinfo.ru является одним из многочисленных сетевых ресурсов, рассказывающих о мире ножей. Без претензий на звание лучшего из лучших и достаточно просто оформленный данный интернет-сайт вобрал в себя много полезной информации, которую легко найти и, следовательно, использовать.

ПОИСК. Главная страница проекта встречает посетителей последними статьями о ножах, выложенными на сервере. Впрочем, если вы нерегулярно сюда заходите или вообще в первый раз, для вас предусмотрены «Рубрикатор» и раздел «Структура сайта», где можно выбрать то, что вас интересует. Список разделов довольно широк, вот лишь некоторые: новости, мероприятия, книги и фильмы о ножах, ножевой юмор, обои, энциклопедия, советы и многое другое. Отдельно стоит сказать о том, что портал не пропускает значимые события ножевого мира России, к которым смело можно отнести выставки и конференции. И если вы вдруг пропустили очередной «Клинок», или «Охоту, туризм и рыбалку», милости просим — полный отчет с мероприятий к вашим услугам.

Но если вы и так все знаете и, наоборот, сами что-то хотите рассказать о ножах, можете прислать текст и фотографии в администрацию сайта. Правда, предварительно информация будет проверена на предмет плагиата из других источников. Самое интересное, что создатели ресурса отмечают — любителям ножей не нужно стесняться того, что их мнение не будет совпадать с мнением большинства участников различных ножевых конференций. Наоборот, нестандартный подход, оригинальность мнений и подачи материала только приветствуются. Как говорится, сколько людей — столько и мнений.

ПРОВЕРКА БОЕМ. Отдельно стоит сказать о разделе «Облако меток». Это, безусловно, не ноу-хау данного сетевого проекта, однако среди подобных ресурсов почему-то единственный, где используется. Благодаря ему легче найти определенную информацию. Будь то каталог ножей фирмы SOG или попросту определение и разновидности ножа-мачете. Все имеющиеся в глобальной паутине статьи по нужному направлению собраны воедино и систематизированы по полочкам. Очень просто и удобно.

ДОКЛАД. Есть такое понятие — соотношение цены и качества. Когда недорогой, с виду неприятный продукт отрабатывает свои функции лучше, чем пафосные и дорогостоящие изделия. В данном случае ножевой дайджест knifeinfo.ru как раз из таких.

НОЖЕВОЙ ДАЙДЖЕСТ — KNIFEINFO.RU

В годы Великой Отечественной войны Красная Армия накопила богатый опыт форсирования больших и малых рек. Этот опыт показал всю сложность борьбы за противоположный берег, обороняемый противником, и ряд особенностей этой борьбы, отличающих ее от обычного наступательного боя. Крупная речная преграда замедляет темп наступления, ограничивает свободу маневра, иногда вынуждает наступающего вводить в бой главные силы на вспомогательном направлении, где переправа удалась. Все это оказывает серьезное влияние на организацию и ведение наступательного боя с форсированием реки.

Опыт войны показывает, что успех форсирования больших рек всецело зависит от умения создать превосходство в силах и средствах на направлении главного удара, а также от того, насколько тщательно проведена организация переправы и обеспечена ее внезапность.

Форсирование водных преград

ОРГАНИЗАЦИЯ ФОРСИРОВАНИЯ

ФОРСИРОВАНИЕ реки производится или с рубежа непосредственного соприкосновения с противником или же с ходу (при преследовании).

Форсирование с рубежа непосредственного соприкосновения с противником осуществляется после тщательной подготовки, длительность которой в каждом отдельном случае зависит от сил противостоящего противника, характера его обороны и готовности своих войск. Необходимо предварительно всей силой огня артиллерии и минометов, а также массированными налетами авиации расстроить оборону противника, а затем надежно прикрыть огнем переправу первого эшелона и обеспечить захват противоположного берега на глубину, достаточную для развертывания последующих эшелонов.

Форсирование с ходу имеет целью захватить переправы еще во время преследования отступающего противника и удержать их до подхода своих главных сил. Это наиболее благоприятное условие для преодоления реки, дающее возможность быстро добиться успеха. Нужно, однако, учитывать, что отходящий за реку противник всемерно ста-

рается замедлить темп продвижения преследующих войск, чтобы выиграть время для организации обороны. Поэтому захват переправ целесообразно возлагать на передовые отряды: они, не ввязываясь в бой на промежуточных рубежах обороны врага, прорываются в его тыл и захватывают переправы. Быстрое продвижение и маневр передовых отрядов обычно не позволяли противнику зацепиться за берег и организовать предмостную оборону.

Подготовка к форсированию в ходе преследования производится в весьма ограниченное время, фактически в процессе подхода к реке. Для этого заблаговременно создается необходимая группировка сил и средств, которая выходит к участку форсирования в составе и последовательности, исключающей необходимость дополнительных перегруппировок.

Можно привести в качестве примера организацию форсирования Днепра севернее Киева в районе города Переяслав в 1943 году.

На Переяславском направлении, когда противник был еще в 40–80 км восточнее Днепра, командующий 38-й армией генерал-лейтенант Н. Е. Чибисов отдал приказ командирам частей и подразделений на форсирование реки и захват плацдарма на ее западном берегу. При этом частям были указаны районы, которые требовалось захватить, и распределены силы и средства усиления. Войска не располагали временем для подготовки и по мере подхода к реке форсировали ее с ходу, широко используя местные переправочные средства и подручные материалы. Очищение от противника исходного берега производилось непосредственно перед форсированием, а на отдельных участках — одновременно с ним. В результате нашим частям удалось быстро форсировать Днепр и захватить достаточной ширины и глубины плацдармы, обеспечивающие дальнейшее развитие наступления.

Выбор участков и пунктов переправ производится с учетом характера прилегающей к реке местности (с точки зрения выгод форсирования и захвата плацдарма), маскировки и проходимости участков, наличия подручных материалов, наличия дорог и их состояния. Все это проводилось сначала по карте на основе данных разведки. Необходимо при этом иметь в виду, что наиболее удобные участки для форсирования, как правило, обороняются противником сильнее. Не следует намечать участки для форсирования напротив населенных пунктов, находящихся на неприятельском берегу: последние обычно сильно укрепляются и являются костяком обороны. В годы Великой Отечественной войны такие населенные пункты захватывались нашими войсками лишь после того, как, овладев (в стороне от них) плацдармами на неприятельском берегу, войска развивали наступление в глубину и в стороны флангов. Если выбор участков переправ падает на излучины реки, обращенные в сторону наступающего, необходимо тщательной разведкой определить систему огня и характер обороны противником излучин и только после этого решать вопрос о целесообразности форсирования на таких участках.

Число пунктов переправ обычно определяется необходимостью обеспечить одновремен-

ное и непрерывное форсирование реки на широком фронте, количеством и качеством имеющихся переправочных средств, а также наличием на выбранном участке мест, удобных для оборудования переправ. Опыт подтверждает необходимость иметь не менее двух пунктов переправ на полк. Окончательное решение на нарезку участков и назначение пунктов переправ принимается после того, как всеми видами разведки будут уточнены данные об участках и пунктах переправ, намеченных предварительно по карте.

Ложные и демонстративные переправы.

Успех форсирования и захват плацдарма на противоположном берегу во многом зависит от внезапности действий. Внезапность достигается прежде всего умелым выбором направления главного удара, искусно и скрытно проведенной перегруппировкой войск. Кроме того, внезапность при форсировании рек в годы Великой Отечественной войны достигалась путем широкого применения ложных и демонстративных переправ на второстепенных участках с применением сосредоточенного огня артиллерии и дымовых завес. Дымовые завесы ставились для маскировки ложных и истинных переправ, для ослепления наблюдательных пунктов и огневых точек противника. Опыт показал, что площадь задымления истинной переправы по руслу реки должна в несколько раз перекрывать фактический фронт участка переправы.

Разведка реки и обороны противника.

Большое значение при форсировании приобретает разведка реки и противника. Организация и ведение разведки при форсировании значительно сложнее, чем при обычном наступлении. Наличие водной преграды особенно затрудняет вскрытие системы огня противника путем разведки боем.

Задача разведки — заблаговременно собрать сведения о характере реки, путях подхода к ней, наличии местных переправочных средств, системе обороны противника на противоположном берегу, группировке его сил и средств, а также об организации огня.

Разведка ведется всеми родами войск.

При планомерной подготовке форсирования по берегу реки развертывается широкая сеть офицерских наблюдательных постов. Данные, добытые всеми видами разведки, уточняются и дополняются на командирской разведке, которая проводится до принятия окончательного решения командиром. Главное внимание на командирской разведке уделяется участку реки на направлении главного удара, районам, намеченным для паромных переправ, а также определению рубежей или пунктов на берегу противника, подлежащих захвату частями первых эшелонов.

Артиллерийская разведка ведется с целью определения удобных позиционных районов для артиллерии и минометов, путей подхода к ним и к пунктам переправ, условий погрузки артиллерии на паромы и выгрузки на противоположном берегу.

Инженерная разведка должна определить состояние и свойства реки и ее берегов, наметить наиболее удобные пункты для переправ, установить наличие местных переправочных средств и подручных материалов. Особенно возрастает роль инженерной разведки при форсировании реки с ходу.

Форсирование Вислы. 1-й Белорусский фронт. Сентябрь 1944 года

Химическая разведка при форсировании рек проводится с целью определения возможностей применения дымов для маскировки переправляющихся войск, а в последующем — для маскировки паромных переправ и мостов.

Важнейшим средством изучения обороны противника является воздушная разведка; она организуется заблаговременно и проводится в течение всего подготовительного периода.

Выбор времени для форсирования. Как показала боевая практика, форсирование может производиться в любое время суток, в зависимости от обстановки: ночью, на рассвете, днем. Форсирование днем требует, кроме превосходства в силах и средствах на главном направлении, также надежного прикрытия переправы от воздействия неприятельской авиации. Лишь при условии господства в воздухе и предварительного подавления системы огня противника на противоположном берегу возможно свести к минимуму помехи при форсировании речной преграды днем.

Боевой порядок стрелкового полка и очередность форсирования. При форсировании реки стрелковый полк, как правило, строит боевой порядок в два эшелона. Такое построение выгодно тем, что командир полка имеет возможность маневрировать вторым эшелоном и развить успех в том месте переправы, где она обнаружится, а во время боя на неприятельском берегу — обеспечить тот или иной фланг или развить наступление. Иногда с той же целью боевой порядок полка строился в три эшелона.

С началом форсирования переправляются передовые отряды, высылаемые от дивизии; они могут быть различными по численности и состоят из стрелковых подразделений со средствами усиления. Передовые отряды захватывают противоположный берег, отражают контратаки противника и прочно удерживают захваченный участок до высадки первого эшелона. Вслед за передовыми отрядами переправляются первые эшелоны пехоты и артиллерии. Их задача — захватить плацдарм на неприятельском берегу для обеспечения переправы последующих эшелонов. Опыт показал, что для успешной борьбы с танками противника на противоположном берегу реки в состав подразделений, переправляющихся первыми, необходимо включать саперов с противотанковыми минами. С захватом неприятельского берега передовыми подразделениями темпы форсирования определяются количеством одновременно введенных в действие переправочных средств.

УПРАВЛЕНИЕ И СВЯЗЬ ПРИ ФОРСИРОВАНИИ

ПРИ ФОРСИРОВАНИИ водных преград необходимо максимально приближать командный пункт командира полка к войскам. Так, при форсировании рек в 1944–1945 годах командные пункты командиров стрелковых полков обычно располагались в 500–800 м от реки. Время переноса командных пунктов на противоположный берег планировалось по-разному. Обычно командные пункты командиров полков переправлялись вторым или третьим рейсом. Основными средствами связи при форсировании являются радио и телефон. С частями, высадившимися на неприятель-

ском берегу, связь первое время поддерживается по радио. Для этого необходимо всемерно усиливать части первого эшелона радиосредствами. После захвата участка на неприятельском берегу надо немедленно наводить проводную связь, используя для этого обыкновенный полевой кабель. При форсировании рек с ходу связь развертывалась в такой последовательности: офицеры связи, радиостанции, подвижные и сигнальные средства, проводные средства.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕПРАВОЧНЫХ СРЕДСТВ

ХАРАКТЕРНОЙ особенностью форсирования рек в 1943–1945 годах являлось широкое использование войсками подручных средств. В частности, изобретательность и самостоятельность офицеров и бойцов в области использования подручных средств в значительной степени содействовали преодолению с ходу такой мощной водной преграды, как Днепр.

Из местных средств наиболее удобными для переправы войск и небольших грузов оказались рыбачьи лодки. Особенно большое значение они имели в начале форсирования — для переправы передовых подразделений и первого эшелона, обеспечивая при этом внезапность и стремительность действий. Однако нужно учитывать, что противник с целью задержать и затруднить форсирование может уничтожить местные переправочные средства, сжечь деревянные строения у берега и т. д. Поэтому при последовательном преодолении ряда речных преград (когда табельные средства будут еще заняты на предыдущих переправах) целесообразно часть местных переправочных средств транспортировать за наступающими частями.

Серьезными недостатками местных переправочных средств и подручных материалов являются ограниченная возможность устройства из них паромов для переправы тяжелой материальной части и плохая управляемость таких паромов. Нужно отметить, что переправочные средства, построенные из подручных материалов, нередко оставались на противоположном берегу после высад-

ки первых эшелонов и не использовались для переправы последующих эшелонов. Целесообразно на период форсирования выделять небольшие команды для сбора этих средств и буксирования их на исходный берег.

Опыт показал, что пехота со своими огневыми средствами может с успехом форсировать реку любой ширины на местных переправочных средствах и при помощи подручных материалов. Но широкое использование местных переправочных средств ни в какой степени не умаляет значения табельных переправочных средств, особенно тяжелых, так как последние являются главным средством переправы основной массы артиллерии, всех видов тяжелой материальной части, транспорта и тылов.

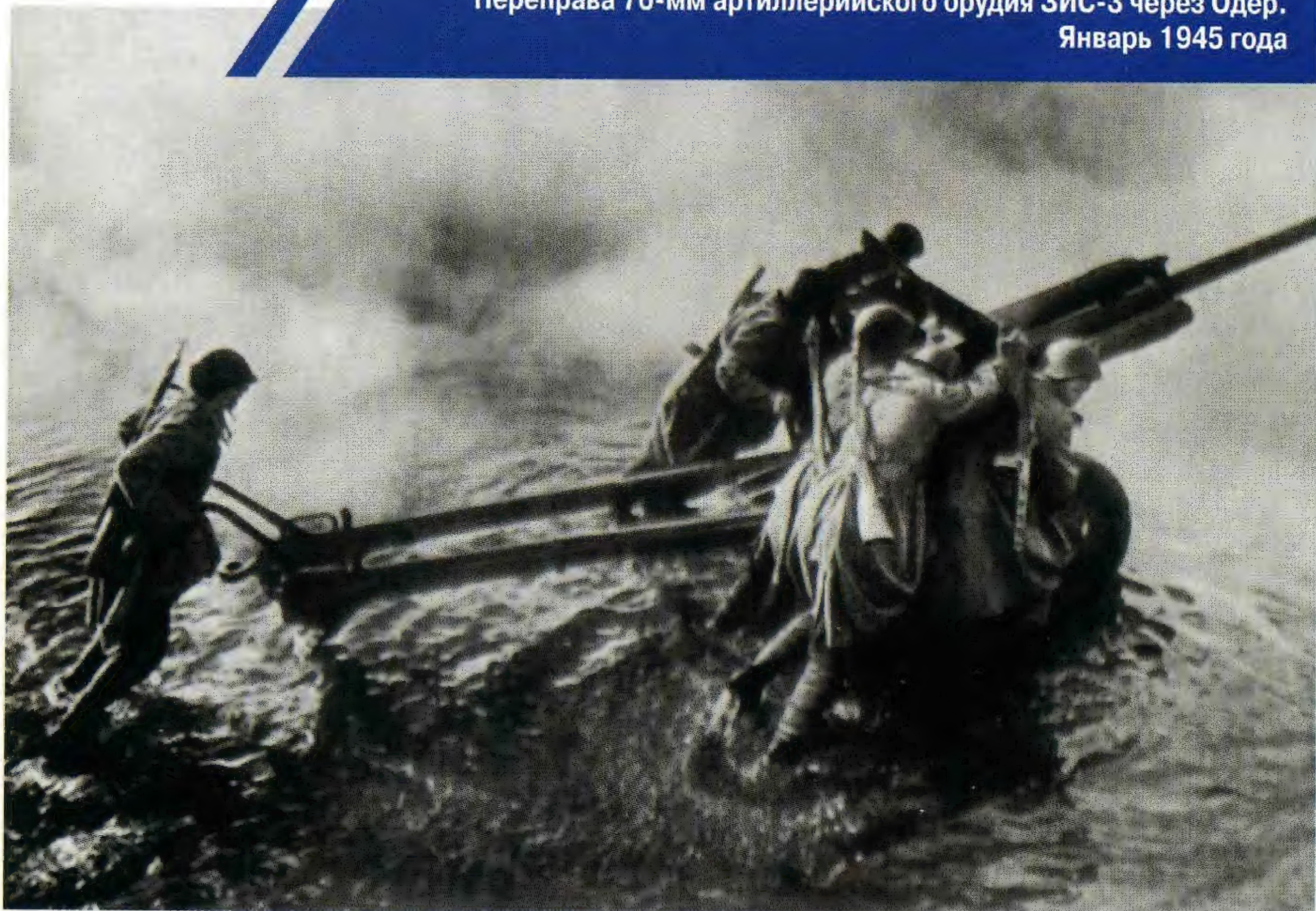
При форсировании рек во время войны обнаружилась различная степень живучести табельных средств. Например, надувные лодки под воздействием огня противника выбывают из строя быстрее всего, а ремонтировать их на месте трудно. Поэтому надувные лодки целесообразно использовать для переправы вторых и последующих эшелонов.

Артиллерийское обеспечение форсирования реки

ОРГАНИЗАЦИЯ артиллерийского обеспечения зависит прежде всего от того, в какое время суток форсируется река. При переправе войск ночью или в туман, в целях достижения внезапности, артиллерия огня не ведет, но находится в готовности подавить и уничтожить огневые точки противника, расположенные непосредственно на берегу и в ближайшей глубине, особенно на флангах переправы. Кроме того, артиллерия должна быть готова к подавлению неприятельской пехоты в траншеях, расположенных вблизи места высадки, артиллерийских и минометных батарей и средств освещения.

С открытием противником огня по переправляющимся войскам орудия, установленные на открытых позициях, уничтожают и подавляют огневые точки на берегу и в ближайшей глубине, особенно фланкирующие, а минометы подавляют массированным огнем вражескую пехоту в тран-

Переправа 76-мм артиллерийского орудия ЗИС-3 через Одер. Январь 1945 года

шеях. Артиллерия, расположенная на закрытых позициях, производит массированные налеты по огневым точкам противника и его живой силе, а также ведет методический огонь по отдельным целям, по которым не стреляют орудия прямой наводки. Организуется также огонь на подавление артиллерии и минометов противника. Наибольшей интенсивности артиллерийский и минометный огонь достигает обычно в момент подхода лодок с пехотой к берегу противника и выхода на берег первых групп переправившихся подразделений. Переправившиеся ночью подразделения и части должны обозначать свой передний край и фланги установленными сигналами. Невыполнение этого правила затрудняет ведение огня артиллерии.

Форсирование днем производится с артиллерийской подготовкой. Продолжительность ее определяется прежде всего характером обороны противника и количеством артиллерии. Во время форсирования исключительно важную роль приобретает стрельба из орудий прямой наводки. Обычно для ведения такого огня используется артиллерия стрелковых полков, значительная часть противотанковой и пушечной артиллерии дивизии.

ПРОВЕДЕНИЕ ПЕРЕПРАВЫ

В ПЕРВУЮ очередь переправляются пехотные подразделения, усиленные противотанковыми средствами. Вслед за передовыми подразделениями переправляется первый эшелон. Овладев плацдармом, подразделения первого эшелона принимают все меры к тому, чтобы удержать его: отрывают окопы, организуют систему огня и противотанковую оборону, устанавливают связь с артиллерией, высылают вперед и на фланги разведку, организуют охранение и т. д. Большое значение имеет прикрытие с воздуха подразделений первого эшелона, обороняющих плацдарм.

Удержание плацдарма зависит от подготовки огня артиллерии на окаймление и обеспечение флангов, а также от того, насколько быстро смогут переправиться орудия и минометы. Важнейшая задача первого эшелона — отражение контратак противника, и прежде всего его танков. Для того чтобы борьба с танками была успешной, необходимо не только подготовить огонь со своего берега, но и переправлять возможно большее количество противотанковых средств, заранее учитывать противотанковые рубежи и танкоопасные направления и намечать план построения противотанковой обороны.

Если первый эшелон форсировал реку ночью, то противник, как правило, контратаковал на рассвете. Поэтому артиллерия со своего берега должна заранее подготовить мощные заградительные огни на направлениях вероятных контратак, выделить специальные батареи для контрминометной борьбы и орудия прямой наводки для отражения атак танков. В отражении контратак большую роль играют гвардейские минометы. Вслед за первым эшелоном под его прикрытием переправляются последующие эшелоны. Переправа ведется непрерывно вплоть до накопления на противоположном берегу сил, необходимых для перехода в решительное наступление, которое ведется по всем правилам наступательного боя.

В заключение необходимо отметить, что река любой ширины не является непреодолимой преградой, если наступающий тщательно подготовится и правильно организует форсирование ее. Однако преодоление речных преград надо отнести к наиболее трудным и сложным видам боевой деятельности войск: чем шире река, чем сильнее оборонительные позиции на ее противоположном берегу, чем упорнее сопротивление противника, тем сложнее и труднее ее преодолеть.

Наступательные бои в современной войне будут всегда связаны с преодолением больших и малых водных преград. Поэтому в условиях мирного времени необходимо специально обучать и тренировать войска искусству форсирования. Надо обучить части и подразделения правильно использовать переправочные средства, тренировать бойцов в подноске их на берег и спуске на воду, в посадке и высадке, в погрузке и выгрузке боевой техники, в постройке легких переправочных средств из подручных материалов.

Вместе с тем штабы должны проводить занятия с офицерами по изучению тактики и техники форсирования, разведке водных преград и обороны противника, взаимодействию внутри частей и подразделений, а также между пехотой, артиллерией и авиацией. Такая учеба обеспечит успех форсирования любой речной преграды.

Рассмотрим на примере, как шло форсирование и захват стрелковым батальоном плацдарма на правом берегу Днепра.

НА ПОДХОДАХ К РЕКЕ. 24 сентября 1943 года 842-й стрелковый полк 167-й стрелковой дивизии, преследуя отходящего противника, вышел к Днепру.

В 10–12 км от реки полк получил боевую задачу: переправиться через Днепр в районе Ново-Петровцы напротив Керамического института, захватить плацдарм на правом берегу, с тем чтобы привлечь на себя внимание противника и вынудить его стянуть сюда резервы. Севернее должны были преодолеть реку и нанести решающий удар основные силы соединения.

Получив задачу, командир полка приказал собирать всякого рода подручные материалы для сколачивания легких плотов: бревна, доски, бочки, тросы, а также рыбацьи лодки. Одновременно необходимо было обучить личный состав пользованию подручными переправочными средствами, но осуществить это, не приостанавливая преследования, было весьма трудно.

Между тем противник упорными арьергардными боями стремился сдержать натиск полка, чтобы выиграть время и успеть занять оборону на правом берегу. Нужно сказать, что немцам из 208-й пехотной дивизии на этом участке накануне подхода полка к реке удалось переправиться на ее правый берег и уничтожить за собой переправы.

Подобное обстоятельство привело к тому, что 842-й стрелковый полк не мог применить наиболее выгодную форму преодоления водной преграды, т. е. форсировать ее с ходу. Однако и плановую переправу осуществить было нелегко, так как, во-первых, значительное количество артиллерийских батарей, взаимодействующих с полком, отстало из-за распутицы и бездорожья, во-вторых, мало имелось табельных переправочных средств:

наличие их не могло обеспечить быструю переправу живой силы и боевой техники, если бы передовым подразделениям и удалось захватить плацдарм на правом берегу.

ПЕРЕД НАСТУПЛЕНИЕМ. 28 сентября на рассвете полк подошел в район Староселья. От Староселья до реки расстился заливной луг с редким кустарником. Безымянный остров, тоже поросший редким кустарником, делил реку на два рукава: восточный — шириной около 150 м и западный — шириной до 400 м. Правый берег Днепра на участке Керамический институт — Межигорье — скалистый, с мелкими расщелинами, возвышался над уровнем воды на 40–50 м, а местами до 80 м. Вдоль берега тянулась песчаная отмель шириной от 50 до 100 м.

Таким образом, правый берег, занятый противником, господствовал над левым. Противник мог наблюдать за всеми нашими действиями на левом берегу. Его же оборона совершенно не просматривалась с нашего берега. Полку предстояло форсировать реку в весьма невыгодных условиях.

Через несколько часов после подхода к Днепру, как только наступил рассвет, командир полка провел командирскую разведку. Она показала, что наиболее выгодным для переправы является участок против острова. Здесь, прикрываясь кустарником, можно было подойти к реке и переправиться через нее в два приема: сначала на остров, а затем, накопив здесь силы, форсировать западный рукав и захватить плацдарм на правом берегу. Командир полка предполагал, что противник, надеясь на неприступность этого участка берега, укрепил его слабее по сравнению с другими, более доступными участками.

Учитывая, что артиллерия и минометы не могут оказать эффективной поддержки пехоте, надо было форсировать реку внезапно, без предварительной огневой подготовки.

После рекогносцировки командир полка дал указание разведать правый берег реки. Но разведка не выполнила полностью своей задачи и возвратилась, собрав лишь весьма скудные сведения.

Разведчики выявили минное поле и проволочные заграждения на песчаной полосе берега, обнаружили лестницу, ведущую вверх в расположение дачи около Керамического института, а севернее лестницы — узкий овраг, доступный для движения. На береговые кручи разведчики не поднимались и сведений о силах и характере обороны врага не смогли добыть. Полку предстояло форсировать широкую водную преграду и вести бой с группировкой противника, преодолевать неразведанную его оборону.

ПЕРЕПРАВА ТРЕТЬЕГО СТРЕЛКОВОГО БАТАЛЬОНА И ЗАХВАТ БЕРЕГА. С наступлением темноты третьему стрелковому батальону с двумя 76-мм орудиями ЗИС-3 и со взводом саперов было приказано переправиться на остров и, расположившись на его западном берегу, подготовиться к переправе на правый берег Днепра. По радиосигналу «Атака» (код «200») нужно было форсировать западный рукав реки, внезапной атакой уничтожить обороняющегося противника, захватить Керамический институт и в дальнейшем наступать на Межигорье.

Переправу третий батальон должен был совершить в два рейса. Огневое обеспечение действий батальона возлагалось на дивизион артиллерийского полка. Командиру батальона и командиру дивизиона было приказано открыть огонь только в том случае, если противник обнаружит наступающие подразделения.

Первый батальон полка имел задачу переправиться на остров следом за третьим батальоном, поддержать его своим огнем и быть в готовности развить успех. Второму батальону надлежало занять позиции по левому берегу Днепра и в случае необходимости поддержать огнем форсирование реки третьим и первым батальонами.

Артиллерию командир полка решил переправить после захвата стрелковыми подразделениями ближайших прибрежных высот на той стороне Днепра.

С наступлением темноты третий батальон начал выдвигаться к Днепру, а к часу ночи приступил к переправе на остров. Переправа началась неудачно. Большинство солдат и сержантов не умели управлять неустойчивыми рыбацкими лодками, их быстро относило вниз по течению. Пришлось применить трос. Группа саперов переплыла реку на лодке, закрепила трос на восточном берегу острова и тем облегчила переправу. К четырем часам утра батальон полностью сосредоточился на острове.

После короткого отдыха началось форсирование западного рукава Днепра. В каждую лодку был посажен сапер или стрелок, умеющий работать веслами. Соблюдая тишину и пользуясь темнотой, лодки одна за другой приближались к вражескому берегу. Первыми высадились на правый берег взводы седьмой стрелковой роты. В это время над Днепром повисли десятки осветительных ракет. Противник обнаружил наших солдат и открыл ружейно-пулеметный и автоматный огонь. Несмотря на огонь, один взвод роты, пройдя заграждения на песчаной полосе берега, стремительно бросился к лестнице, идущей к даче. Но здесь оказалась группа немцев. Завязалась рукопашная схватка. Враг отразил атаку, и взводу не удалось пробиться к даче.

Овраг, доступный для преодоления берегового откоса, не был использован командиром роты. Это было весьма существенное упущение. Действуя по двум направлениям — лестнице и оврагу, рота смогла бы добиться успеха, поскольку противник еще не обнаружил роту и в этом районе у него имелись лишь отдельные огневые точки.

Надо было ускорить переправу остальных рот батальона. Но осуществить это не удалось из-за недостатка переправочных средств. Враг между тем подтянул силы и открыл сильный артиллерийский и минометный огонь по переправе и острову. Таким образом, преимущество внезапности, которое вначале было на нашей стороне, оказалось утраченным.

Весь следующий день на западном берегу Днепра в районе Керамического института продолжался ожесточенный бой. Седьмая рота прочно уцепилась за полосу берега, и ее солдаты мужественно отражали контратаки противника. Попытки переправить на захваченный плацдарм подкрепление не дали успеха. Немцы обстреливали русло реки сильным пулеметным, минометным и артиллерийским огнем.

С наступлением темноты саперам удалось натянуть трос с острова на западный берег Днепра и наладить переправу. К рассвету удалось переправить остальные роты третьего батальона. Полностью переправившись, третий батальон возобновил атаки, стремясь во что бы то ни стало расширить плацдарм.

БОИ ЗА РАСШИРЕНИЕ ПРИБРЕЖНОГО ПЛАЦДАРМА. В течение трех дней шли непрерывные тяжелые бои. На четвертый день утром, когда над Днепром висел густой туман, командир полка, воспользовавшись им, перебросил на правый берег в распоряжение командира третьего батальона две стрелковые роты первого батальона. Таким образом, на захваченном плацдарме удалось сосредоточить значительные силы. Ночью командиру третьего батальона было приказано захватить Керамический институт и Межигорье. Для поддержки батальона командир 167-й стрелковой дивизии выделил дивизион гвардейских минометов.

В пять часов утра под прикрытием густого тумана по сигналу (залп гвардейских минометов) роты перешли в атаку. Противник, по-видимому, не ожидал атаки в это время. Наши подразделения быстро ворвались в расположение дачи и захватили высоту южнее ее. Продолжая движение вперед, они вскоре овладели Керамическим институтом, а затем Межигорьем. После захвата Межигорья командир батальона организовал круговую оборону, которая оказалась чрезвычайно своевременной. Враг предпринял несколько контратак, но все они были отбиты с большими для него потерями.

Захваченные населенные пункты прочно удерживались третьим батальоном. На рассвете следующего дня севернее Межигорья переправились на западный берег Днепра основные силы соединения, захватили значительный плацдарм и, успешно развивая наступление, продвигались в западном направлении.

Таким образом, 3-й стрелковый батальон 842-й стрелкового полка, действуя на второстепенном направлении, в трехсуточной упорной борьбе удержал захваченный плацдарм и отвлек на себя значительные силы противника, содействовав этим успеху форсирования и дальнейшему развитию наступления главных сил на основном направлении.

842-ому СТРЕЛКОВОМУ полку не удалось форсировать Днепр с ходу, и задача была выполнена только после ожесточенных боев. Это объясняется, во-первых, тем, что противник оторвался от преследуемых подразделений и сумел безнаказанно переправиться на правый берег реки. Во-вторых, полк вынужден был действовать, не имея достаточных данных о группировке, силах, огневых средствах и характере обороны противника. Кроме того, при подготовке к форсированию и во время борьбы на правом берегу были допущены некоторые ошибки. Например, местные переправочные средства начали собирать уже после получения приказа о форсировании. Таким образом, времени на обучение личного состава использованию их уже не оставалось. Это привело к тому, что переправа людей и боевой техники, накопление сил на противоположном берегу проходили медленно. Подразделения высаживались на правый берег Днепра на широком фронте, рассеянными мелкими группами.

Другим существенным недостатком следует считать то, что разведчики не выполнили полностью своей задачи: они не добыли сведений о противнике, его силе и характере обороны. Все это отрицательно сказалось на развитии наступления, особенно в его начальном периоде, во время боя по захвату плацдарма.

Следует сказать также о таком маленьком факте, как неудачный выбор одним солдатом места для окапывания. Необдуманное действие солдата едва не сорвали переправу целого батальона.

Несмотря на все трудности, батальон переправился на западный берег Днепра, захватил здесь участок и удержал его в сложных условиях. Энергичные действия батальона вынудили противника стянуть против батальона значительные силы.

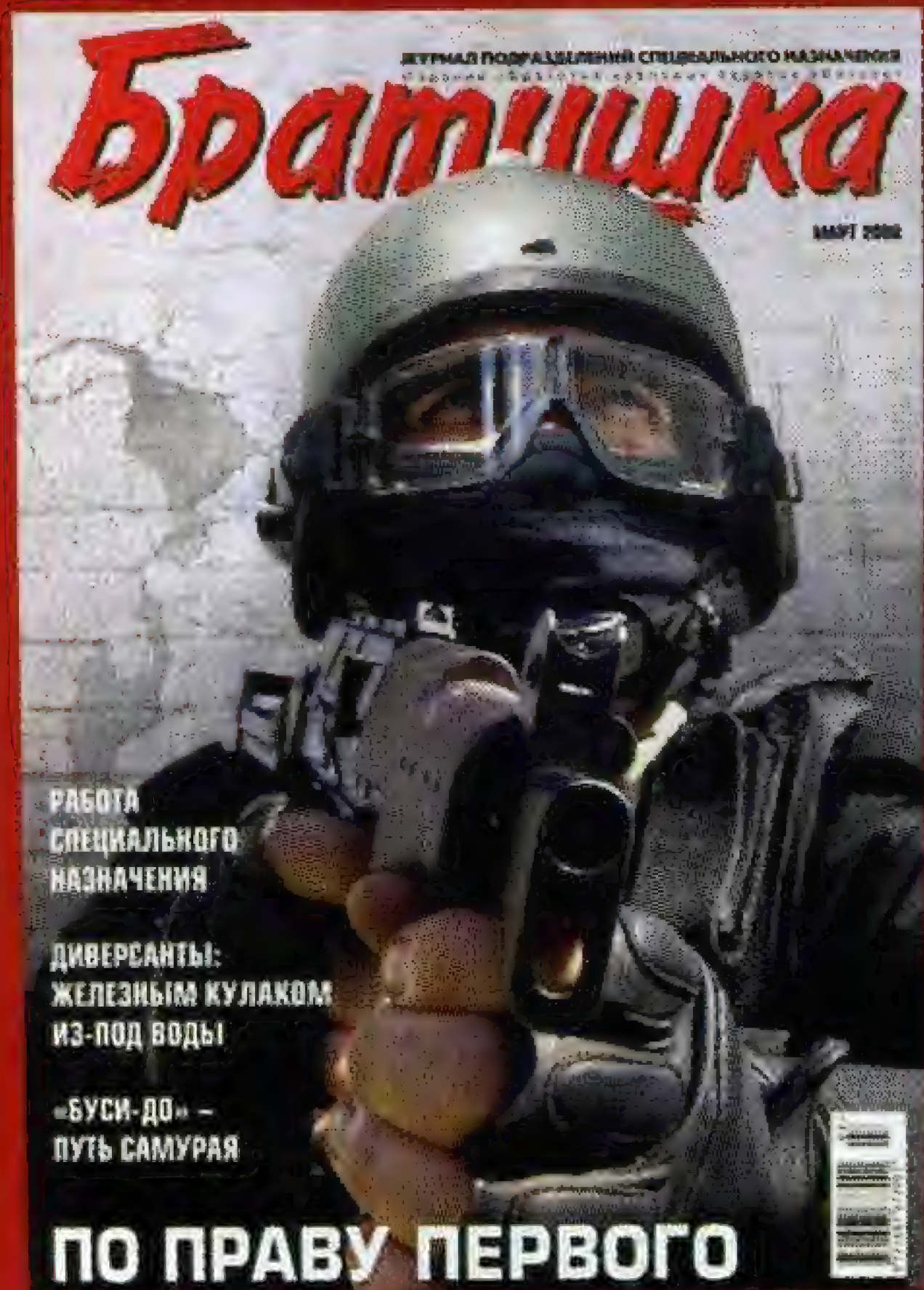
Опыт войны показал, что командир полка, форсирующего водную преграду в первом эшелоне, должен стремиться к тому, чтобы одновременно перебросить на противоположный берег возможно больше сил и средств и атаковать противника, не прибегая без особой нужды к перестроению боевого порядка.

На переправе через Днепр у Киева. Осень 1943 года

ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ —
НАДЕЖНОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ
ОТ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕНЫ НА ЖУРНАЛ
И ГАРАНТИЯ ЕГО СВОЕВРЕМЕННОЙ ДОСТАВКИ!

ПОДПИСКА

Цена на годовую
подписку
с учетом доставки
по России
780 рублей.

■ Заполните подписной купон

■ Перечислите деньги на указанный счет
в любом отделении Сбербанка
Отправьте заполненный купон и копию
квитанции об оплате с отметкой банка по
адресу: 105005, г. Москва, а/я 29,
журнал «Братишка»,
факс: (495) 964-35-44,
e-mail: mail@bratishka.ru

■ Есть возможность заказать старые
номера журнала

С вопросами по подписке
обращайтесь
тел.: (495) 964-35-44
факс: (495) 963-87-32
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ
ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ
ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ
ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ
ПОДПИСКУ

■ ПО КАТАЛОГУ
«ПРЕССА РОССИИ»
подписной индекс
38236, 42896

■ ПО КАТАЛОГУ
российской прессы
«ПОЧТА РОССИИ»
индекс 99075

■ ПО КАТАЛОГУ
«РОСПЕЧАТИ»
индекс 80649, 80651

Международная подписка и подписка
в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

■ я подписываюсь на 12 номеров и плачу 780 руб. 00 коп. с № 1 по № 12, 2009 года

■ я подписываюсь на 6 номеров и плачу 390 руб. 00 коп. с № 1 по № 6, 2009 года

Ф.И.О. _____

индекс _____ область _____ город _____

улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____ телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера — 65 рублей с учетом доставки по России,
срок действия купона истекает 31 марта 2009 года

Извещение

Братишка

Кассир

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Строминском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	

назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый операционист!
Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа»
ВСЮ информацию, выделенную рамкой.

Братишка

Квитанция

Кассир

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Строминском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	

назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

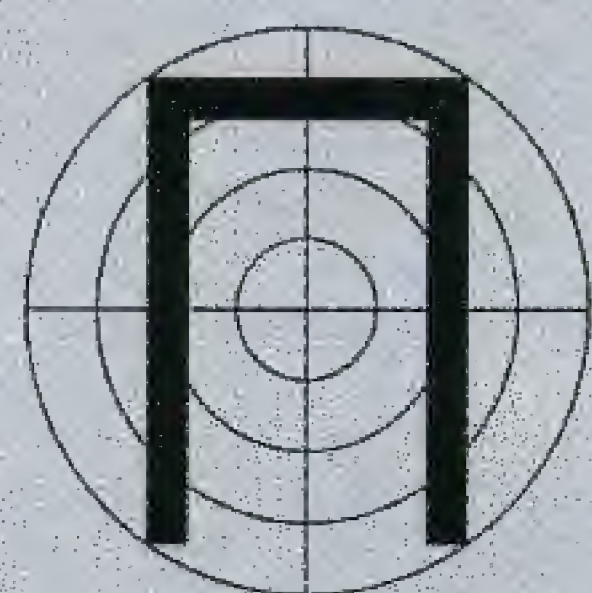
Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый подписчик!
Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все
данные о вашей подписке в «назначении платежа».

МАНЕВРЕННОСТЬ ОРУЖИЯ

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Иллюстрации из архива автора

РИ СОВРЕМЕННОМ характере боевых действий маневренность оружия приобретает особое значение. Высокая динамичность боя, его скоротечность, быстрое изменение боевой обстановки требуют широкого применения маневра как огнем, так и подразделениями. В Боевом уставе пехоты прямо трактовалось: «Умело применяемый в бою маневр огнем и подразделениями является одним из важнейших условий успешного выполнения боевой задачи».

Маневренность оружия определяется огневой маневренностью или гибкостью огня, возможностью различного боевого применения оружия и его подвижностью.

Огневая маневренность (гибкость огня оружия) характеризуется быстротой открытия огня при установке оружия на огневой позиции, возможностью быстрого переноса огня с одной цели на другую и быстрым переключением оружия для выполнения новой задачи. Возможность различного применения — это способность вести огонь по разным целям из различных положений.

Требование повышения огневой маневренности связано с необходимостью первым выстрелить по внезапно появившемуся противнику или поразить цель, находящуюся в пределах досягаемости огня, в короткое время. Быстрота открытия огня зависит от удобства перевода оружия из походного положения в боевое, заряжания и выключения предохранителей, установки прицела и выполнения других операций, необходимых для открытия огня. Для быстрого переноса огня с одной цели на другую оружие должно обладать достаточными скоростями наведения и необходимыми углами поворота относительно станка или установки.

Проблема маневренности оружия самым тесным образом связана с выбором патрона, обладающего необходимыми качествами, и одновременно с этим — малыми размерами и массой, позволяющей иметь большой запас патронов.

Возможность различного боевого использования оружия обеспечивается, главным образом, его массой и габаритами, прикладистостью при стрельбе, удобством перезаряжания и другими факторами. Для оружия, установленного на станок или установку, имеют значение также высота линии огня и возмож-

Десантники, вооруженные автоматами Калашникова АК-74М, высаживаются с транспортно-десантного вертолета МИ-8МТ

Пулеметчик с 7,62-мм единым пулеметом Калашникова ПК

ные пределы ее изменения, удобство выравнивания системы на огневой позиции и другие особенности конструкции. Возможность использования оружия для стрельбы по наземным и зенитным целям обуславливается конструкцией станка или установки, величинами предельных углов возвышения и склонения и прицельными устройствами.

Подвижность оружия определяется удобством его транспортировки на поле боя или в походе. Подвижность обеспечивается ограничением массы и габаритов оружия, массы боекомплекта, способа и удобства транспортировки оружия, зависит от времени перевода его из боевого положения в походное.

Масса оружия является наиболее существенной характеристикой оружия. Оценка образца оружия по этой характеристике может производиться с помощью коэффициента использования металла. Чем больше коэффициент, тем рациональнее используется масса оружия, тем выше показатель маневренности.

Функция транспортировки оружия характеризуется прежде всего грузоподъемностью, выбираемой в соответствии с массой средств доставки, для которых предназначены транспортные средства. Важнейшей характеристикой средств транспортировки оружия является их оперативная маневренность, т. е. способность в короткое время менять позицию средств доставки на поле боя.

На подвижность ручного оружия оказывает влияние удобство переноски оружия и боекомплекта как в походе, так и особенно на поле боя. Для оружия, перевозимого на станке или установке, существенное значение имеют средние

скорости передвижения системы, ее устойчивость и поворотливость при движении, а также необходимые тяговые усилия.

Подвижность оружия должна обеспечивать возможность перемещения его на поле боя усилиями самого расчета с тем, чтобы оружие всегда следовало в боевых порядках соответствующих подразделений.

Оперативная маневренность определяется прежде всего скоростью передвижения. Но скорость любого наземного транспорта зависит от дорожных условий. Боевая техника должна действовать практически в любых условиях: по бездорожью, в болотистой местности, по снежной целине, в лесу и тесных условиях уличного боя. В связи с этим важным свойством транспортных средств является проходимость.

На оперативную маневренность влияет также время перевода оружия из походного положения в боевое и обратно (подготовительно-заключительное время, затрачиваемое, например, на снятие автомата с плеча, снятие с предохранителя, на изготовку к стрельбе).

Важной характеристикой маневренности транспортных средств является количество возимого боекомплекта. Для стрелкового оружия носимый боекомплект определяется исходя из общей допустимой нагрузки на стрелка, а для технических транспортных средств ограничением чаще всего служит их вместимость при заданных габаритах боеприпасов.

К одной из функций маневренности оружия относится функция защиты, которая может быть активной, т. е. допускающей управление ее средствами во время боя, и пассивной.

Возможности активной защиты определяются характеристиками вооружения, способностью выполнения защитных маневров и создания помех системам управления огнем противника (помеховооруженностью).

Пассивная защита характеризуется живучестью, т. е. неуязвимостью объектов при воздействии противника и их маскировочными свойствами.

Наиболее действенным способом защиты является использование оружия. Таким образом, оружие всегда является одновременно и средством нападения и средством защиты в зависимости от того, в каких условиях оно применяется: в нападении или обороне. Существуют и сугубо оборонительные виды оружия. Современная зенитная артиллерия, конечно же, не предназначена для активного нападения на самолеты противника; ее роль заключается в защите подвижных или неподвижных объектов от нападения с воздуха.

Возможность защитного маневра непосредственно зависит от оперативной маневренности транспортного средства. Однако при этом разрабатывается определенная программа маневрирования, сводящая к минимуму вероятность поражения техники огнем противника.

В бою широко применяются различные средства, мешающие противнику вести прицельный огонь. В годы Второй мировой войны на фюзеляжах боевых самолетов с целью отражения нападения сзади устанавливались лампы-вспышки, ослепляющие летчика нападающего самолета на время, достаточное для совершения защитного маневра. В настоящее время с развитием средств самонаведения также активно разрабатываются и средства организации помех.

Решение проблемы маневренности оружия можно показать на примере создания в конце XIX — начале XX века в России 7,62-мм магазинной пехотной винтовки Мосина образца 1891 года и ее последующего совершенствования.

В тактико-техническом задании на создание качественно нового (по тем временам) образца ручного огнестрельного оружия относительно маневренных свойств винтовки как основного оружия пехоты говорилось: «... винтовка должна быть таким оружием, применение которого было бы обеспечено в любом виде боя, на любом этапе его, при всяких условиях обстановки, при каком угодно положении стрелка; причем должна достигаться возможно большая экономия сил стрелка как в бою, так и на походе». В отношении винтовки были установлены достаточно жесткие требования. «Масса винтовки без штыка не должна была превышать 4 кг (или не более 4,5 кг со штыком)».

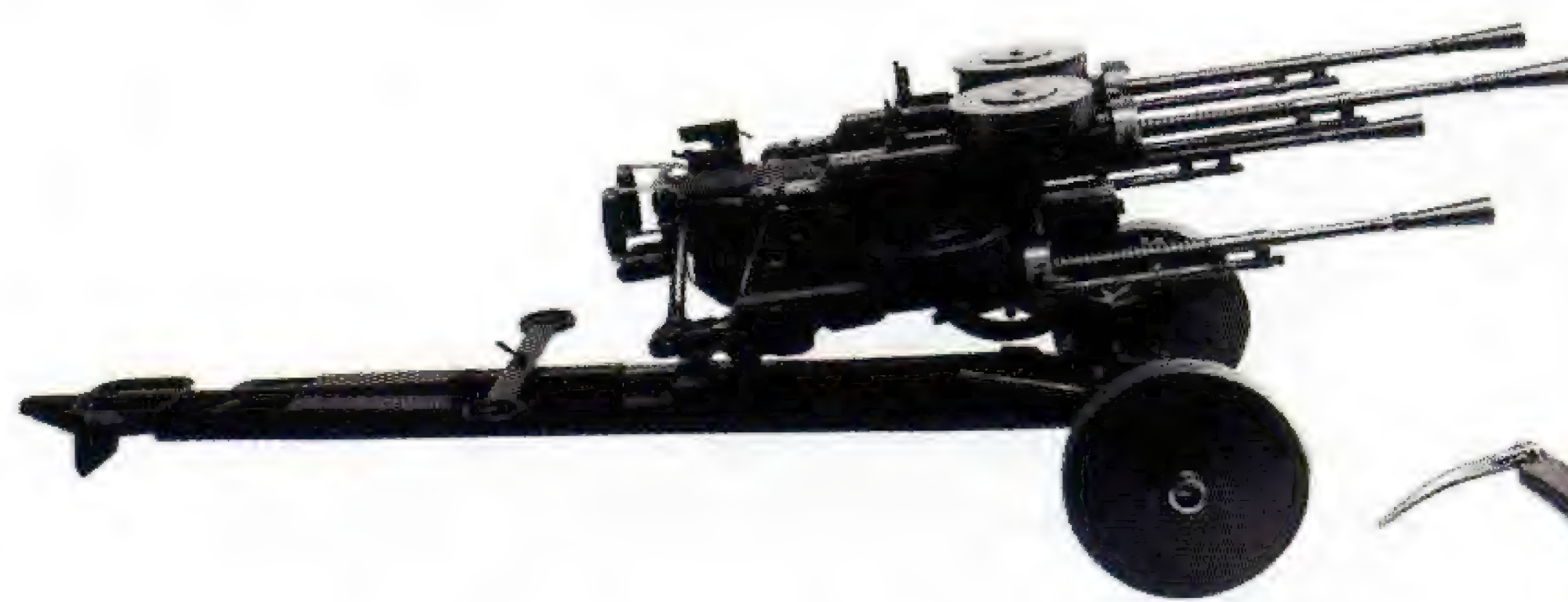
Резко возросшие требования к мобильности оружия (в ее самом широком понимании) вызывали конструкторов к необходимости стремиться максимально экономить силы отдельного стрелка; каждый десяток грамм лишней весовой нагрузки, которую нес на себе солдат, здесь мог иметь значение. Поэтому предполагалось, что чем масса винтовки будет меньше, тем ре-

12,7-мм крупнокалиберный пулемет Дегтярева ДШК на универсальном колесно-треножном станке Лещинского в походном положении

Расчет станкового пулемета Максим обр. 1910/30 годов. Подмосковье. Декабрь 1941 года

7,62-мм счетверенная пулеметная установка Дегтярева ДП на универсальной станке Дегтярева

7,62-мм танковый пулемет Дегтярева ДТ с трансформируемым металлическим плечевым упором, сошками и мешком-гильзоулавливателем

7,62-мм станковый пулемет Дегтярева ДС-39 на универсальном колесно-треножном станке Колесникова — Чичелова, оборудованном дополнительными катками для увеличения маневренности оружия на поле боя

Танковый пулемет Дегтярева ДТ, смонтированный на турели в коляске мотоцикла. 1930 год

шение задачи будет лучше. Однако снижение массы винтовки упиралось в два препятствия:

- невозможность реализации конструкции винтовки требуемой мощности при ее слишком ограниченной массе;
- увеличение энергии отдачи, вызванной уменьшением массы оружия.

Последний фактор являлся одним из наиболее существенных: величина отдачи ручного оружия влияла на утомляемость стрелка при стрельбе, а чрезмерно сильная отдача вызывала болезненные ощущения, следствием чего становилось непроизвольное нервное напряжение стрелка перед спуском курка, влекущее за собой рефлекторные движения, отражавшиеся и на меткости стрельбы. Кроме того, было замечено, что обучение стрелковому делу вследствие тех же причин проходит успешнее, когда у оружия меньше отдача.

Особое внимание уделялось размерам винтовки — и в первую очередь длине оружия. Общая длина винтовки должна была быть достаточной для действия штыком, что сразу же создавало наименьший предел всей длины. Причем при перевооружении русской армии новой магазинной винтовкой в 1880—1890 годах одним из условий тактико-технического задания, определявших общую длину оружия, являлась возможность стрельбы из винтовки в двухшереножном строю — требование, уже к тому времени являвшееся анахронизмом. Поэтому пехотная винтовка образца 1891 года имела: общую длину со штыком — 1734 мм, общую длину без штыка — 1306 мм, длину ствола — 800 мм; драгунская винтовка образца 1891 года: общую длину со штыком — 1666 мм, общую длину без штыка — 1238 мм, длину ствола — 731 мм. С другой стороны, массовое применение трехлинейной винтовки в окопах в годы Первой мировой и Гражданской войн выявило известное неудобство столь длинного оружия.

Накопленный к началу 1920-х годов опыт боевого применения этого мощного и надежного оружия настойчиво диктовал необходимость внесения целого ряда изменений в конструкцию винтовки, повышения ее боевых качеств, и в том числе маневренности оружия. Уже в 1922 году в качестве единого оружия для всех родов войск был выбран более короткий драгунский вариант винтовки Мосина образца 1891 года. Однако это не стало подлинным выходом из сложившегося положения. Красной Армии требовалось создание нового, более совершенного оружия. Поэтому было выработано новое тактико-техническое задание. К основным конструктивным требованиям, которые должны были обеспечить новому оружию необходимую маневренность, относилось следующее:

- винтовки, имеющие полную длину (без штыка) 1,1—1,2 м, вполне удовлетворяли при штыковом ударе; следовательно, более длинная винтовка не нужна (поскольку при данной длине удалось обеспечить необходимые баллистические качества);
- при определении длины ствола необходимо было учитывать, что излишнее ее укорочение могло привести к неполному сгоранию заряда, а также к получе-

Боец спецназа внутренних войск, вооруженный автоматом Калашникова АК-74

нию очень резкого звука выстрела, неприятно влиявшего на слух стрелка; из этих соображений при штатном 7,62 × 54 R винтовочном патроне образца 1908 года не рекомендовалось снижать длину ствола менее 620 мм;

- для того чтобы быть оружием «отовсюду убойным» (как тогда говорилось), винтовка должна была иметь все механизмы (затвор, стреляющий и подающий механизмы), одинаково хорошо работающие при любых положениях оружия;

- высокая гибкость огня новой винтовки должна была быть обеспечена тем, что она представляла собой индивидуальное оружие относительно легкое по массе, что должно было позволять быстро переносить огонь с одной цели на другую, следить за быстро передвигающейся целью и т. п.;

- особенностью винтовки являлось и то, что она кроме своих прямых функций как огнестрельного оружия должна была служить и оружием рукопашной схватки. Поэтому вновь проектируемой винтовке требовалась соответственная прочность и при таких условиях ее применения;

- наконец, применение нового оружия в качестве основы для винтовочно-гранатометного комплекса конструкции М.Г. Дьяконова, предназначавшегося для поражения осколочными гранатами живой силы противника и закрытых целей, недоступных для настильной стрельбы из винтовки, и состоявшего из трехлинейной винтовки и 40,6-мм ружейного гранатомета-мортирки «Д», угломераквадранта и сошек, также требовало оценки ее конструкции и с этой стороны.

В 1924—1928 годах советские конструкторы-оружейники, в их числе: Ф.В. Токарев, В.А. Дегтярев, В.Г. Федоров, Е.К. Кабаков, И.А. Комарицкий, А.И. Осинцев, П.К. Паншин, И.А. Федорцев и другие, провели значительные работы по модернизации трехлинейки. Так в 1927 году Федоров и Дегтярев предложили несколько образцов модернизированной винтовки образца 1891 года с внесенными изменениями: уменьшенной общей длиной оружия; съемными магазинами емкостью на 10 и 20 патронов; секторными прицелами и предохранителями мушки; предохранителем спускового крючка; клинковым штыком и отсутствием ложевых колец.

Однако в тактико-технических требованиях о максимальной унификации с винтовкой образца 1891 года и сохранении дешевизны производства основного штатного образца оружия пехоты содержалось предписание о том, что вносимые в винтовку улучшения не должны привести к крупным изменениям в налаженном производстве оружия, а также вызвать отступления от взаимозаменяемости деталей. Поэтому конструкция винтовки образца 1891 года подверглась только небольшим косметическим изменениям, несколько улучшившим ее боевые и эксплуатационные характеристики, в то же время основные недостатки, присущие этому образцу, сохранились: значительная длина, неудачный предохранитель, устаревшая конструкция игольчатого штыка. Модернизированный образец под наименованием «7,62-мм винтовка образца 1891/30 годов» был принят на вооружение РККА.

Атака советских пехотинцев. 1943 год

Одновременно с 7,62-мм винтовкой образца 1891/30 годов продолжали совершенствоваться и ее многочисленные разновидности. Начало 1930-х годов ознаменовалось бурным ростом в Красной Армии технических родов войск. Однако оснащение экипажей, расчетов и т. п. личным оружием отставало от требований времени. В то же время и пехотинцы отмечали избыточную длину основного образца стрелкового оружия — винтовки образца 1891/30 годов (1660 мм со штыком), которая вызывала дополнительные трудности при размещении солдат в боевых машинах, а также во время ведения боев в сложных условиях: на улицах, в домах, в траншеях, окопах, в лесу. Единственный компактный образец подобного оружия — 7,62-мм карабин образца 1907 года — не выпускался уже с 1922 года. К решению данной, достаточно серьезной проблемы были привлечены специалисты проектно-конструкторского бюро Тульского оружейного завода. В 1935—1936 годах они представили несколько незначительно отличавшихся друг от друга образцов длиной чуть более 1 м, с переделанными прицельными приспособлениями и верхним ложевым кольцом, приспособленным для крепления клинкового штыка. Планировалось принять их на вооружение в качестве единого образца штатной винтовки для всех родов войск взамен винтовки образца 1891/30 годов. На эти модели большое влияние оказали финские варианты укороченной винтовки Мосина образцов 1927-го и 1928—1930 годов.

Однако по взглядам некоторых советских военачальников, исходивших из собственного боевого опыта, приобретенного на Гражданской войне, Красной Армии требовалось два образца оружия для выполнения разнородных задач, поставленных перед войсками, а именно: винтовка для пехоты и кавалерии и карабин для технических и специальных родов войск. В 1939 году на вооружение артиллерии, инженерных войск и войск связи, отдельных подразделений кавалерийских частей РККА был принят 7,62-мм карабин образца 1938 года, разработанный на основе винтовки образца 1891/30 годов. Карабин образца 1938 года получил самое широкое распространение в Красной Армии во время Великой Отечественной войны.

Опыт боевого использования винтовок и карабинов в годы Великой Отечественной войны наглядно показал, что армии нужен более компактный образец пехотного оружия, чем винтовка образца 1891/30 годов, с иной конструкцией штыка. Существующий игольчатый штык образца 1930 года далеко не полностью удовлетворял требованиям армии. Поэтому было принято решение о замене винтовки образца 1891/30 годов и карабина образца 1938 года новым образцом, разработанным на их базе. Весной 1943 года конструкторы Ижевского машиностроительного и Тульского и Ковровского оружейных заводов приступили к проектированию различных образцов оружия и штыков.

В мае 1943 года на полигонные испытания были представлены 8 штыков различных конструкций. Среди них выделялись два штыка, созданные Н.С. Семиным. Один из них — неотъемно-откидной игольчатый штык, закрепленный на карабине образца 1938 года, успешно прошел испытания на фронте в мае — ноябре 1943 года. Новый штык шарнирно крепился с правой стороны карабина. Клинок штыка был несколько короче штыка образца 1930 года. С помощью подпружиненной муфты его можно было зафиксировать в двух положениях — боевом и походном, когда штык укладывался вдоль правой стороны ложи.

Альтернативой ему стал откидной игольчатый штык аналогичной конструкции, смонтированный на штыковой трубке от штыка образца 1930 года. Он предназначался для модернизации винтовок образца 1891/30 годов. Его основное преимущество по отношению к старому штыку состояло в быстром переводе в боевое положение в течение 3—4 секунд, а также новое крепление, которое практически полностью исключало утерю штыка. Преимущества данной модели были очевидны, но общая длина оружия с откинутым штыком даже немного увеличилась по сравнению с винтовкой с примкнутым штыком образца 1930 года, что к тому времени совершенно не удовлетворяло действующую армию.

Одним из основных критериев для выбора лучшего образца оружия стала равная эффективность стрельбы из карабина с неотъемно-откидным штыком и винтовки образца 1891/30 годов на дальность действительного огня 300—400 м, при меньших трудозатратах и себестоимости у карабина. Поэтому в январе 1944 года с принятием неотъемно-откидного штыка, установленного на карабине образца 1938 года под наименованием «7,62-мм карабин образца 1944 года», на вооружение пехоты, кавалерии, артиллерии, инженерных войск и войск связи взамен трехлинейной винтовки образца 1891/30 года и карабина образца 1938 года был полностью решен вопрос о сохранении маневренных боевых качеств основного индивидуального оружия пехоты как в огневом, так и в штыковом бою.

Самый компактный российский пистолет-пулемет «ПП-2000», принятый на вооружение правоохранительных органов России

7,62-мм снайперская винтовка СВД с пластмассовым прикладом

7,62-мм снайперская винтовка СВД-С со складывающимся прикладом

7,62-мм снайперская винтовка СВД с деревянным прикладом

Снайпер со снайперской винтовкой СВД

Слева направо:
— 7,62-мм пехотная винтовка Мосина образца 1891 года
— 7,62-мм винтовка Мосина образца 1891/30 годов
— 7,62-мм карабин образца 1944 года
— 7,62-мм карабин образца 1938 года

«ОХОТНИКИ»:

спецподразделения вермахта по борьбе с партизанами

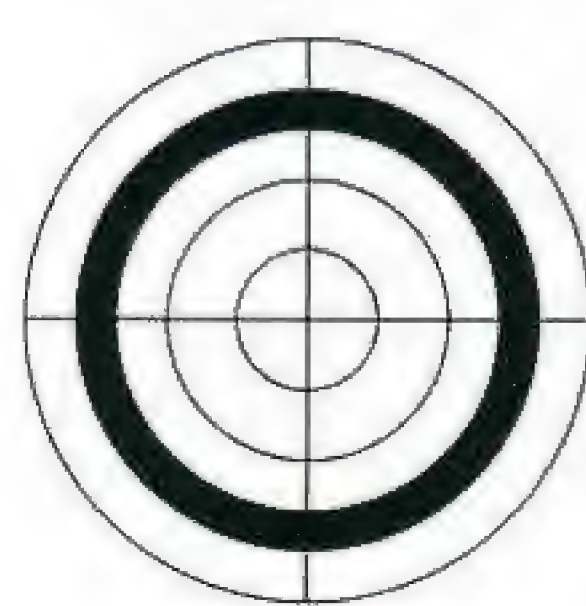
эти меры общую ситуацию не изменили. Партизаны все активней и успешней громили тылы противника.

Оказавшись не в состоянии противопоставить советским силам сопротивления действенные способы борьбы, немцы были вынуждены не только использовать драконовские методы СД, войск СС и полиции порядка, но и заимствовать для обучения собственной армии многие приемы партизанских действий.

Новый импульс повышению эффективности борьбы с партизанами, по мнению германского командования, должны были придать «Основные положения по борьбе с партизанами», подписанные командующим сухопутными силами Германии генерал-фельдмаршалом фон Браухичем и введенные в действие с 25 октября 1941 года. В этом документе, разосланном командирам всех войсковых частей от дивизий до батальонов, был дан анализ общего характера партизанских действий на оккупированной территории, численность и вооружение партизанских отрядов, приемы и способы их боевых действий. Одно из основных положений этого документа гласило, что «борьба с партизанами ни в коем случае не должна ограничиваться удержанием какого-либо участка местности. Противнику должна быть навязана собственная инициатива боя».

Стремясь выработать действенную тактику борьбы с партизанами, осенью 1941 года в вермахте приступили к формированию в составе воинских частей «охотничьих», или «истребительных команд» (jagdkommando, zerstörungskommando). Так, в приказе от 25 ноября 1941 года по 137-й пехотной дивизии, действовавшей на московском направлении, указывалось на необходимость «держат в готовности истребительную команду, составленную из специально отобранных людей».

Несколько позже была утверждена инструкция, согласно которой в команды «охотников» следовало отбирать опытных, бесстрашных и хорошо подготовленных солдат и унтер-офицеров, способных успешно действовать в любой обстановке. На должности командиров рекомендовалось

ДИН из первых приказов по проведению боевых действий против партизан появился 19 июля 1941 года. В нем требовалось поддерживать в воинских частях

состояние боевой готовности, запрещалось передвижение одиночных солдат, военнослужащим предписывалось всегда держать оружие наготове для открытия огня. Предусматривалось также создание специальных конных патрулей для охраны дорог, проведение внезапных и повторных налетов на населенные пункты, прочесывание местности и т. д.

По мере усиления партизанского движения в немецких приказах стали появляться указания о новых мероприятиях против народных мстителей. В частности, начиная с конца августа 1941 года при моторизованных и пехотных соединениях вермахта были сформированы мобильные отряды и подвижные охранные группы, иной раз вооруженные минометами. Однако

В годы Второй мировой войны на захваченной территории СССР развернулось широкое партизанское движение. Первые группы и отряды народных мстителей стали действовать уже в конце июня – в июле 1941 года. Они наносили удары по тылам немецких войск, пытались отрезать их от источников снабжения, уничтожали живую силу врага и его технику, создавали для противника невыносимые условия, которые потом сказывались на боеспособности его частей и соединений.

назначать инициативных офицеров, знакомых с тактикой партизанской войны и увлекающихся спортивной охотой.

Впрочем, по данным советских органов госбезопасности, «охотничьи команды», действовавшие на участке дислокации армейских соединений группы армий «Север», набирались из солдат «испытательных» (или штрафных) частей. Командирами у них были офицеры, имевшие дисциплинарные взыскания. К примеру, при 28-м армейском корпусе борьбу с партизанами вела истребительная команда под руководством бывшего обер-лейтенанта люфтваффе, переведенного в сухопутные войска за грубые нарушения уставного порядка и воинской дисциплины.

В принципе немецкая сторона не отвергает мнения, что в ягдкомандах служили штрафники. Один бывший офицер вермахта после войны писал, что при отборе в истребительные команды требовался «совершенно иной подход, чем при формировании боевых подразделений». Лучши-

Командовал частью русский эмигрант, офицер абвера Владимир Бишлер. Под его началом находилось около 600 человек. «Команда Бишлера» включала в себя взвод личной охраны, 6 стрелковых рот, разведроту, выполнявшую функции «охотничьей команды», артиллерийский дивизион и минометное отделение.

На оккупированной территории Великолукской области при штабах и отделениях полевой жандармерии организовывались отряды ЕКА (Einwohnerkampfabteilung, «боевые местные подразделения»), предназначенные для ведения борьбы с партизанами. Несмотря на то, что в функциональном отношении отряды ЕКА делились на две категории, охранные (Wachtkommando) и истребительные, главной их задачей было проведение специальных мероприятий против представителей советского движения сопротивления, то есть, как отмечают исследователи, они выполняли задачи, свойственные «охотничьим командам».

В численном отношении ягдкоманда не превышала роту (около 80 человек) и состо-

а также тех, кто первым успел опомниться при внезапном нападении и пытался организовать сопротивление.

В очередной инструкции вермахта, изданной в начале 1944 года, наряду с общими рекомендациями по борьбе с партизанами, подчеркивалось:

«... Ягдкоманды должны быть соответствующим образом оснащены. Им следует иметь маскировочные халаты, теплую одежду, крестьянские повозки и сани, выючных животных, лыжи, полевую кухню, миноискатели, различные инструменты, аптечки, телефонное оборудование для подслушивания и передачи донесений командованию, рации.

Ягдкоманды необходимо вооружать большим количеством автоматов, автоматических карабинов, ручных пулеметов, легких гранатометов, ручных гранат. Ягдкоманды должны быть в состоянии в течение длительного времени вести боевые действия без пополнения своих запасов продовольствия и боеприпасов».

В данном случае речь идет о команде ротного состава. На местности по каждому направлению от основной базы истребительного подразделения действовала группа не более взвода, в противном случае не удавалось обеспечивать скрытность ее передвижения и маскировку.

Немцы довольно быстро изучили тактику партизанских действий. Она нередко сводилась к тому, чтобы избежать открытого боя с полевыми частями вермахта. Народные мстители нападали преимущественно из засад, небольшими группами, уничтожали личный состав, подрывали боевую технику, а затем отходили из района, где они провели операцию.

Ягдкоманды применили против партизан их собственную тактику. Они скрыто выслеживали советских патриотов и внезапно атаковали их с близкого расстояния, расстреливали или захватывали пленных (языков) — словом, действовали так, как действуют охотники. В случае встреч с превосходящими силами партизан члены истребительной команды уклонялись от боя.

Перед выходом на боевое задание личный состав команды, а главное — ее командиры, изучали район предстоящей операции. Большое внимание обращалось на рельеф местности, господствующие высоты, дороги и просеки, опушки леса, поляны, входы в овраги, лощины и выходы из них, гати, межозерные дефиле, реки и болота, населенные пункты и другие места, где наиболее вероятны засады противника. Изучение района боевых действий велось тремя способами: по карте, с помощью данных авиаразведки и путем наблюдения с возвышенных точек.

Основными условиями успеха любого специального мероприятия ягдкоманды являлись полная секретность, маскировка и терпение. На исходный рубеж в район предстоящей боевой операции команда могла выходить самостоятельно или ее доставляли в кузовах машин, плотно закрытых брезентом. Высадка обычно производилась на ходу, на участке дороги, закрытом от дальнего наблюдения густой растительностью, складками местности, полуразрушенными строениями и т. д. Боевые группы команды, как правило, передвигались в ночное время, а днем личный состав отдыхал, тщательно

ми бойцами в борьбе с партизанами чаще всего были так называемые «отчаянные» солдаты, в их характеристиках можно было найти замечание «не поддающийся воспитанию». От этих людей не требовалась хорошая военная подготовка. В таком деле необходим был инстинкт, навыки человека, близкого к природе, поэтому предпочтение отдавалась военным служащим, работавшим до войны егерями и лесниками.

Кроме истребительных команд вермахта, на оккупированной территории СССР действовали специальные подразделения, состоявшие из коллаборационистов — бывших советских граждан, согласившихся сотрудничать с немцами. Например, на захваченной территории Смоленской области в период с 10 по 15 июля 1942 года германской военной разведкой (абвером) при участии СД (службы безопасности Третьего рейха и СС) была сформирована особая часть для борьбы с партизанами, она называлась «Военная команда охотников Востока».

яла, как правило, из четырех взводов (групп) по 15–20 бойцов. Каждый взвод имел на вооружении до трех ручных пулеметов (MG-34, с середины 1942 г. — MG-42) и хотя бы одну снайперскую винтовку. Члены команды также были вооружены автоматическим оружием — самозарядными винтовками (G-41 (W), затем — G-43 (W) и пистолетами-пулеметами (MP-38 и MP-40), в том числе советскими трофейными СВТ-40 и ППШ-41. Если была возможность, «охотникам» выдавали легкие (50-мм) гранатометы.

Практика антипартизанских действий показала, что пулеметов должно быть не менее трех — в случае окружения они обеспечивали круговую оборону взвода, а при необходимости прорыва из окружения — концентрированный огонь пулеметов позволял пробить брешь в боевых порядках партизан. Снайпер находился рядом с командиром взвода. Его задача заключалась в том, чтобы уничтожать пулеметные расчеты противника, командный состав партизанского отряда,

замаскировав свое место стоянки. Чтобы исключить внезапное нападение противника, выставлялись боевое охранение и наблюдатели.

Члены «охотничьих команд» старались не оставлять следов: ни сломанных веток, ни вытопанной травы, ни кострищ. Пустые консервные банки обычно сплющивали и закапывали под камнями или под корнями деревьев. В ходе выполнения боевого задания личному составу команды запрещалось курить, так как днем в лесисто-болотистой местности запах табачного дыма можно уловить на расстоянии до 800 метров; ночью на открытой местности огонек горящей сигареты виден с расстояния до 3 километров.

Наиболее подходящими зонами для боевой работы «охотников» считались те, где партизаны, совершая переходы, шли к объектам предполагаемых диверсий (мостам, железным и проселочным дорогам), а также в населенные пункты за продовольствием. Бойцы команды тщательно маскировались и вели скрытное наблюдение за всем, что происходило в их зоне ответствен-

бесшумно убирали партизанских командиров. Спецгруппы делали налеты на партизанские склады и базы снабжения. Бывали и нападения на крупные партизанские штабы, после чего в руках у немцев оказывались весьма ценные документы.

При проведении ягдкомандами боевых операций большое внимание уделялось сбору и добыче разведывательной информации. Часто немцы и коллаборационисты стремились взять языка. Это происходило, например, при выдвижении многочисленной партизанской группы на разведку, диверсию или хозяйственный промысел. В этом случае на партизан выставлялась засада. В плен брали того, кто обычно шел сзади — его легче всего было отсечь от идущих впереди. Партизан, следовавших в голове группы, вырезали ножами. Все это делалось быстро. Следов при захвате не оставалось никаких.

Пленного допрашивали сразу же, с применением самых радикальных методов физического и психологического воздействия. Почти всег-

поворачивала влево по ходу движения противника. Сами «охотники» оказывались при этом впереди и справа сбоку от партизан. В результате идущим по дороге народным мстителям было неудобно разворачиваться в цепь лицом к врагу. В то же время такое расположение позволяло пулеметчикам перекрыть путь партизанам к отступлению и обеспечить свободу маневра своей группе при отходе.

Конечно, ожидать полного разгрома партизанского соединения, в несколько раз превосходящего истребительную команду своей численностью и составом вооружения, не приходилось. Однако такая цель и не ставилась. Неожиданный огневой налет из засады (длительностью 10–15 секунд) выбивал командиров и пулеметчиков, заставлял партизан тащить назад в лагерь раненых. К тому же исчезал фактор внезапности, в результате им приходилось отказываться от намеченной операции.

Если впереди партизанской колонны шла разведка (боевое охранение), ее обычно про-

[Несмотря на профессиональную подготовку, «охотничьи команды» вермахта и нацистских спецслужб не смогли кардинальным образом изменить ситуацию на фронте борьбы с советским партизанским движением]

пускали и внезапно атаковали в узком месте сзади и сбоку. Трупы немедленно убрали с дороги, следы схватки устранили.

Партизанскую колонну ягдкоманда встречала прицельным шквальным огнем из автоматов и пулеметов с дистанции 70–100 метров, не позволявшей партизанам успешно применять ручные гранаты. Для увеличения плотности и точности огня «охотники» часто притягивали ручные пулеметы и автоматы ремнями к пенькам либо к сучьям деревьев. Тогда оружие не дергалось, можно было вести прицельный огонь в очень высоком темпе.

Уходя после огневого налета, ягдкоманды старательно избегали появления на открытом пространстве (поляна, просека, дорога). Путь отхода обычно выбирался по обратным скатам холмов, лощинам, оврагам. Как правило, выбирались два пути отхода — основной и резервный, подготовленные заранее. Отход прикрывал пулеметчик, который располагался на удалении 150–200 метров от основной огневой позиции. Своей стрельбой он глушил звуки шагов убежавших «охотников», сам уходил последним. На путях своего отхода «охотники» всегда ставили мины-ловушки (обычно в виде ручных гранат на растяжках).

В случае внезапной встречи двух групп на лесной тропе, что называется, лоб

ности. Внимание обращалось на мельчайшие детали, например обнаруженные следы. По ним можно было установить, кто, когда, из какого населенного пункта ходил в лес, что он там делал. Так постепенно вырисовывались маршруты подпольщиков-связных и партизанских разведывательно-диверсионных групп, хозяйственные маршруты, нащупывались места дислокации баз и «маяков». Выявлялись подходы к ним, наличие и расположение секретов, порядок смены дежурных нарядов на них, маршруты разводящих, периодичность прохождения блуждающих патрулей вокруг базы.

Знание обстановки давало возможность «охотникам» наносить партизанам очень чувствительные удары. Отмечается немало случаев, когда истребительные команды, перебравшись за периметр партизанских секрет-постов,

да задержанные говорили все, что от них хотели узнать. Бывали, правда, исключения. Тогда языка отправляли в город, в местное отделение тайной полевой полиции (ГФП) или СД, где с ним плотно «работали» гестаповские «специалисты».

«Охотники» совершали нападения и на крупные партизанские колонны. Замысел таких нападений заключался в том, чтобы сорвать ту операцию, для осуществления которой колонна выдвигалась на исходный рубеж, — например для уничтожения хорошо охраняемого железнодорожного моста. Засада при этом готовилась очень тщательно. Для нее выбиралось такое место, где движение партизанской группы (тем более — колонны) хотя бы с одной стороны оказывалось стесненным рельефом местности (склоном или обрывом холма, топью, оврагом и т. п.). Чаще всего засаду устраивали там, где дорога (тропа)

задачу, они сразу же быстро устремлялись назад и в сторону от места засады.

В тех случаях, когда «охотники» все-таки сталкивались с угрозой окружения, они разделились на тройки и уходили в разные стороны. При этом одна тройка периодически занимала удобную огневую позицию и вела по преследователям прицельный огонь из положения лежа, а остальные стремились разместиться на флангах, с которых они также вели огонь по противнику.

«Боевые тройки» подбирались заранее, по принципу личной совместимости. В бою каждый боец тройки и взвода точно знал свою боевую задачу и зону ответственности, варианты действий в любом теоретически возможном боевом эпизоде. Поэтому большое внимание уделялось тому, чтобы каждый боец команды умел видеть поле боя в целом, интуитивно чувствовать обстановку, свободно ориентироваться в лесу (в том числе ночью и в плохую погоду), умел хорошо стрелять и маскироваться.

«Охотники» избегали любых контактов с населением. В случае обнаружения местными жителями команда немедленно покидала район пребывания и либо прекращала операцию, либо совершала быстрый переход на другой участок, удаленный от того места, где ее засекли, не меньше чем на 10–15 км. Лишь спустя некоторое время (через сутки — двое) она возвращалась в первоначальный район, но обязательно обходными путями.

Инструкции требовали от «охотников» безжалостного «уничтожения каждого, кто попал в западню», в том числе любых случайных свидетелей. Один из бойцов ягдкоманды вспоминал после войны:

«Охота на партизан продолжалась два-три дня. Мы прочесывали местность и всякого, кого встречали в лесу, будь он с оружием или без оружия, обычно убивали без следствия и суда».

Каждая ягдкоманда была обеспечена переносной радиостанцией, работавшей только на прием. Текущую оперативную информацию в штаб никогда не передавали. Лишь иногда зашифрованные сообщения оставлялись в заранее подготовленных для этой цели тайниках («почтовых ящиках») либо передавались через надежных связных. В самых исключительных случаях «охотники» прибегали к помощи агентов, завербованных немецкой разведкой из числа мирных граждан, встречи с которыми происходили в точках, указанных в штабе по радио.

Информацию о местонахождении партизанских отрядов ягдкоманды чаще всего получали по радио от мобильных патрулей и подвижных охранных групп полевой жандармерии, реже — от агентуры из местного населения.

Проведение специальных операций против партизан, безусловно, заставляло германское командование тщательно продумывать действия «охотников». Опыт показал, что истребительные команды эффективно действуют в течение двух-трех дней, в последующем личный состав, принимавший участие в операции, нуждается в отдыхе и пополнении боеприпасов. Эта проблема решалась следующим

образом: для «охотничьих команд» в удобных местах заранее оборудовались тайники с боеприпасами и продовольствием, определялись возможные базы отдыха, как правило, замаскированные под хозяйственные объекты, госпитали или уединенные населенные пункты. Иногда боеприпасы и продовольствие командам доставлялись с помощью самолетов, например одномоторного разведсамолета «Фицелер-Шторх» (Fieseler Fi.156 Storch).

Боевая деятельность истребительных команд всегда строилась на основе прочного взаимодействия с немецкими оккупационными органами, ответственными за поддержание порядка на захваченной территории, а также коллаборационистскими формированиями — «восточными батальонами» и подразделениями вспомогательной полиции. Ягдкоманды постоянно контактировали с армейскими частями, что позволяло быстро и своевременно организовывать операции против народных мстителей. Наиболее успешно «охотники» действовали весной — летом 1944 года, во время проведения крупных антипартизанских акций («Морозящий дождь», «Ливень», «Праздник весны», «Баклан» и др.) в Белоруссии, в результате которых партизаны понесли самые большие потери за всю войну.

Тем не менее, несмотря на профессиональную подготовку, «охотничьи команды» вермахта и нацистских спецслужб не смогли кардинальным образом изменить ситуацию на фронте борьбы с советским партизанским движением.

в лоб (менее 30–40 метров) успешнее действовал тот из противников, кто был психологически готов к встречному бою на короткой дистанции. В таких случаях никто на приказы командиров не надеялся. Все в основном действовали по отлаженной схеме: одни «охотники» бросались на землю вправо, другие — влево и немедленно отползали дальше от тропы. Один из пулеметчиков открывал огонь, а несколько бойцов бросали гранаты. Цель этих действий сводилась к тому, чтобы захватить в бою инициативу и создать себе необходимые условия для совершения выгодного маневра.

Опыт войны показал, что в подавляющем большинстве случаев «охотники» при лобовых столкновениях в лесу действовали намного успешнее, чем партизаны. В первую очередь, это было связано с тем, что члены ягдкоманд были лучше подготовлены. Как известно, народные мстители часто пытались заменять профессионализм личным мужеством бойцов. Но в схватках с «охотниками» мужество не помогало. Партизаны теряли десятки человек убитыми и ранеными.

Командиры и бойцы истребительных команд всегда действовали так, как будто перед ними был равноценный по выучке противник (хотя на самом деле командиры попавших в засаду партизанских формирований довольно редко пытались организовать окружение или преследование «охотников»). Выполнив

ТУРГАЛАНТЕРЕЯ

Магазин «КАПРАЛ»
Снаряжение и камуфляж
 Москва, пр-д. Донелайтиса, д. 19
 Тел.: 8 (495) 949-54-26

Магазин «ВОЕНТОРГ»
 Московская обл., г. Серпухов,
 ул. Ворошилова,
 Дом быта (подвал)
 Тел.: 8 (4967) 31-11-75

реклама

ОТ БАТАЛЬОНА К СОЗДАНИЮ ДИВИЗИИ

ПЕРВОЕ подразделение итальянских парашютистов за исключением двух ливийских батальонов проходило подготовку в школе Таркуинья. В 1940 году в стены этой школы прибыли добровольцы из всех подразделений королевской армии и дали рождение второму парашютному батальону под командованием подполковника Бензи.

В начале 1941 года был сформирован третий парашютный батальон под командованием майора Пигнателли ди Серчиара, а вскоре за ним и четвертый парашютный батальон под командованием майора Бечи Лусерна. Эти три батальона 1 апреля 1941 года были объединены в первый парашютный полк под командованием полковника Риккардо Бигнами.

В тот же месяц в конце длительной и кровопролитной греческой кампании парашютисты получили задачу по захвату острова Сефалония. Для выполнения этой задачи был назначен второй парашютный батальон, который направил в Лессе две из трех своих рот, под общим тактическим командованием майора Занниновича. 30 апреля 1941 года, вылетев из аэропорта Галатина на нескольких самолетах SM-82, парашютисты 2-го батальона высадились без боя в Аргостоли. Парашютисты разоружили батальон греческих полицейских численностью около 400 человек, а на следующий день, реквизирав греческие рыбацкие лодки, высадились на близлежащих островах Итака и Зант в целях исключения их захвата немцами. 5 мая солдат второго парашютного батальона сменили пехотные части. Первое применение парашютистов завершилось полным успехом.

В это время начинается формирование и подготовка еще нескольких парашютных частей. С лета 1941 до весны 1942 года было сформировано еще семь батальонов. Один из них — батальон парашютистов-диверсантов. 10 августа 1941 года была сформирована артиллерийская группа. Таким образом, было создано целое соединение парашютистов — дивизия.

Официально днем формирования дивизии считается 1 сентября 1941 года. 2-й парашютный полк состоял из 5-го, 6-го и 7-го батальонов. В соответствии со штатным расписанием дивизия включала в себя 1-й и 2-й парашютные полки, 8-й батальон парашютистов-диверсантов и артиллерийскую группу. Справедливости

Сергей КОЗЛОВ, Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива редакции

КАК МОЛНИЯ С НЕБЕС...

ДИВИЗИЯ «ФОЛЬГОРЕ» — НАЧАЛО ИСТОРИИ ИТАЛЬЯНСКИХ ПАРАШЮТИСТОВ

ради стоит заметить, что не все указанные части немедленно стали настоящими парашютными частями, но по ходу дальнейшей службы и подготовки они получили полное право так называться. В марте следующего года был сформирован 3-й парашютный полк, состоявший из 9-го, 10-го и 11-го батальонов парашютистов, а к июлю был сформирован артиллерийский парашютный полк, в который дополнительно вошли еще две артиллерийские группы.

Парашютная дивизия по своему уровню и организации сильно отличалась от остальных дивизий, поскольку являлась легким соединением и имела сокращенные структуры поддержки, не была обременена тяжеловесными тыловыми подразделениями. Даже арtpолк был оснащен только орудиями для борьбы с танками противника, которые не позволяли выполнять задачи огневой поддержки. Несколько минометов и пулеметов, да пистолеты-пулеметы «Беретта» в качестве личного оружия — вот стандартное вооружение личного состава парашютных частей.

С другой стороны, такое оружие было наиболее подходящим для решения стоящих перед дивизией задач: десантирования для последующего внезапного рейда к сложным

объектам и овладения ключевыми позициями для кратковременной их обороны до подхода основных сил.

Однако все эти красивые теории остались нереализованными в будущем дивизией «Фольгоре».

КРУШЕНИЕ НАДЕЖД

ПАРАШЮТНОЙ дивизией на начальном этапе командовал генерал Франческо Сапиенза, которого затем сменил генерал Энрико Фраттини.

Базовые тренировки личного состава проводились в районах Тускани и Лазиио вплоть до мая 1942 года, когда они переместились на юг, в Пагли для осуществления более углубленной тренировки, направленной на подготовку к массовому десанту на Мальту. Операция по захвату Мальты официально получила название «Операция С3».

Чрезмерная вера в победы Роммеля и операция по захвату Тобрука, дающая преимущество в Египте, стали причиной, из-за которой фундаментальная операция по высадке на Мальту парашютного десанта была отменена. Офици-

альной причиной отмены была объявлена неготовность к ней парашютной дивизии, хотя она на самом деле была полностью готова и оснащена для осуществления массовых парашютных десантов.

В июле 1942 года штаб сухопутных войск принял решение о размещении дивизии в Северной Африке, но радость парашютистов в связи с этим решением была ничтожной, поскольку оно, по сути, сводило к минимуму вероятность совершения парашютных десантов в будущем. Но так как парашютное имущество не было сдано и хранилось на складе, надежда продолжала жить.

Одновременно дивизия была переименована в 185-ю парашютную дивизию «Фольгоре» («Молния»). Это наименование образовалось от латинского девиза «ex alto Fluor» — «Подобно молнии с небес».

Реорганизация коснулась также и полков, которые получили название 185-го, 186-го, 187-го,

а подразделениям артиллерии и поддержки был присвоен номер дивизии — 185-й. Так или иначе эти новости не сильно отражались на соединении до той поры, пока из штаба сухопутных войск не поступил приказ 185-му полку оставить на месте 4-й и 5-й батальоны в качестве основы для создания второй парашютной дивизии. В 187-м полку оставался только 3-й парашютный батальон. Таким образом, «Фольгоре» переходила на бинарную штатную структуру и часть за частью стала перемещаться в Северную Африку на самолетах с аэродрома Лесс и по морю и наземным транспортом через Балканы и Грецию.

Первой частью, которая коснулась африканской земли, стал 4-й батальон 187-го парашютного полка под командованием подполковника Бечи Люсерна, прибывший в Фука 18 июля. Вскоре подоспели и другие части. Разместившимся в Эль-Даба парашютистам по причинам сохранения секретности было запрещено носить на форме крылья и другие отличительные знаки парашютистов, чтобы противник не узнал об их присутствии в районе. Для парашютистов это стало неприятным сигналом. Их настроение ухудшилось, когда поступил приказ сдать парашютное имущество для отправки назад на склад в Дерна. Так рухнули последние надежды на совершение воздушно-го десанта.

Бригада дислоцируется в Тускании, а в Ливорно находится штаб бригады, а также 1-й, 9-й, 187-й и 185-й полки.

Штаб бригады расположен в военном городке Вилла Располи, который назван так в честь двух братьев, получивших две из двадцати двух золотых медалей, которые были вручены бойцам дивизии за мужество и храбрость, проявленные в битве при Эль-Аламейне в 1943 году.

В казармах «Ваннучи» на побережье располагаются 1-й парашютный полк карабинеров, 187-й парашютный полк, 9-й полк специального назначения и парашютный центр испытаний и развития. Парашютный центр отвечает за испытание всей парашютно-десантной техники, находящейся на вооружении бригады, также в его задачи входит разработка и испытание новой техники и ее внедрение в войска.

Батальон командования и боевого обеспечения располагается в казармах «Писакейн» совместно со 185-м парашютным артиллерийским полком, который не так давно был реструктурирован и в результате получил дополнительную батарею ПВО, на вооружении которой стоят американские ракеты «Стингер» GD FIM-92 A.

Для занятий боевой подготовкой созданы два городка для горной подготовки и морской подготовки, а также крытый бассейн для занятий подразделений.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ БРИГАДЫ «ФОЛЬГОРЕ» И ИХ ДИСЛОКАЦИЯ

СЕГОДНЯ боевые подразделения «Фольгоре» представлены тремя пехотными полками, одним полком военной полиции и одним полком специального назначения а также парашютной артиллерийской группой. Численность личного состава бригады была недавно увеличена и теперь составляет около семи тысяч человек.

Из 7 тысяч около 3 тысяч служат в парашютной школе, которая одновременно занимается подготовкой личного состава, ремонтом, укладкой и изучением материальной части, которая используется для десантирования. Остальные 4 тысячи человек служат в боевых подразделениях. На самом деле традиционная отличная подготовка всех солдат в темно-бордовых беретах дает возможность также тыловым подразделениям или подразделениям, не принимающим участие в боевых действиях непосредственно на поле боя, в полной мере взаимодействовать с боевыми частями и при необходимости выполнять боевые задачи.

186-й парашютный полк дислоцирован в Сиене в казармах «Ламармора», а 183-й парашютный полк расположен в казармах «Марини» в городке Пистола. Инженерная рота бригады находится в казармах «Лоренци» в Лука. Кроме того, в Пизе помимо парашютной школы, расположенной в казармах «Гамерра», где находятся 3-я парашютная учебная часть и рота укладчиков парашютов, дислоцируется и батальон тылового обеспечения, часть которого расположена в «Бечи Люсерна», а часть — в казармах «Артале». В Пизе также постоянно дислоцируется 26-я группа армейской авиации «Giove», которая делит аэродром S. Giusto с самолетами C-130 s и G-222 46-й авиабригады, постоянно взаимодействующей при выполнении учебных и боевых задач с подразделениями парашютной бригады.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ «ФОЛЬГОРЕ»

Военная парашютная школа

Основана в Таркунии 15 октября 1939 года и ведет свое начало от ливийской парашютной школы. В декабре 1942 года в связи с необходимостью одновременной подготовки namного

большого числа парашютистов она была объединена с парашютной школой в Витербо. Обе школы были закрыты 8 сентября 1943 года. Но 1 января 1947 года в Риме была создана парашютная учебная часть, которая затем вновь переместилась в Витербо в 1950 году. Здесь она оставалась вплоть до 1957 года, когда была передислоцирована на север страны в Пизу. 1 января 1963 года ей было присвоено новое название — парашютно-десантный тренировочный центр, который стал основой для создания парашютной бригады. В 1964 году центру вернули старое название — военная парашютная школа. В 1983 году школа перешла в непосредственное подчинение командира парашютной бригады «Фольгоре».

1-й парашютный полк карабинеров «Тускания»

Был создан 1 июля 1940 года и 29 июня 1941 года принял участие в боевых действиях в Северной Африке. За проявленную храбрость в сражении при Элует эль-Асель карабинеры заслужили серебряную медаль на знамя своего полка. 15 мая 1951 года была сформирована первая парашютная часть карабинеров, которая 15 мая 1963 года была развернута до батальона. 1 октября 1975 года батальон был развернут до полка и получил свое современное название, а годом позже 1-му парашютному полку карабинеров «Тускания» было вручено боевое знамя.

В настоящее время полк дислоцирован в Ливорно.

Помимо боевых задач, стоящих перед полком, карабинеры в военное время выполняют задачи военной полиции или полевой жандармерии.

187-й парашютный полк «Фольгоре»

Основан 1 июля 1940 года и получил название 1-го парашютного полка. Подразделения полка совершили первое боевое десантирование на остров Сефалония 30 апреля 1941 года. Впоследствии полк получил название 187-го полка и воевал в составе дивизии «Фольгоре». После Второй мировой войны в Ливорно был основан 1-й парашютный полк, послуживший базой для создания 2-го и 5-го парашютных полков. Полк получил боевое знамя 8 апреля 1976 года.

186-й парашютный полк «Фольгоре»

Был создан на основе 1-го парашютного полка во время Второй мировой войны и являлся активным компонентом дивизии «Фольгоре». Особо полк отличился в битве с британцами при Эль-Аламейне, где понес тяжелые потери. Из уцелевших в этой битве бойцов и офицеров был сформирован 285-й маневренный батальон, который впоследствии активно воевал в Тунисе вплоть до мая 1943 года, когда был расформирован. Повторно 186-й парашютный полк был сформирован в 1976 году.

Полк получил боевое знамя 8 апреля 1976 года.

185-й парашютный артиллерийский полк «Фольгоре»

Был основан в январе 1942 года и сражался в Северной Африке в составе дивизии «Фольгоре».

1 сентября 1958 года парашютная артиллерийская батарея вновь была создана в структуре парашютной тактической группы, а к 1 июля 1963 года батарея была развернута до артиллерийской группы. Часть получила боевое знамя. Это первая и единственная артгруппа в итальянской армии, которая имела свое боевое знамя с 1966 по 1975 год.

183-й парашютный полк «Нембо»

Основан 1 февраля 1943 года и являлся активной составляющей дивизии «Нембо» в ходе итальянской освободительной войны против фашистской Германии. После перемирия 8 сентября 1943 года часть полка приняла решение продолжить сражаться вместе со старыми союзниками — немцами и вошла в состав вооруженных сил

Итальянской социальной республики, созданной после освобождения немецкими десанниками Муссолини. Сражаясь в составе тактической группы «Фольгоре», полк высадил последний парашютный десант Второй мировой в составе ста солдат и офицеров. 22 сентября 1944 года полк был расформирован.

Расформированный полк был повторно создан и вернул свое название и нумерацию 1 декабря 1948 года. 20 октября 1975 года он был реорганизован в механизированный батальон механизированной бригады «Gorizia». 30 апреля 1991 года это соединение было расформировано. Впоследствии в Пистойя был сформирован парашютный батальон, который в 1994 году получил статус полка и старое наименование.

3-й парашютный батальон «Поггио Руско»

Созданный в 1941 году в составе 1-го парашютного полка он получил номер 185 в июле того же года. В сентябре 1942 года был передан в дивизию «Нембо». После перемирия 8 сентября 1943 года был преобразован в разведывательный эскадрон «Ф» и сразу же после этого принял участие в операции «Геринг». Бойцы батальона осуществляли разведывательное патрулирование, действуя совместно с батальоном «Нембо», высаживаясь в тыл противника в различных районах, и в частности в районе города Поггио Руско. Батальон является продолжателем традиций 1-го парашютного полка и получил его боевое знамя.

9-й парашютный штурмовой полк «Кол Мошин»

Является наследником и продолжателем традиций всех специальных сил итальянских вооруженных сил и ведет свое начало от 9-го штурмового батальона, который отличился во время Первой

мировой войны у горы Кол Мошин. Его историю продолжил 10-й полк, основанный в 1942 году, чье знамя было вручено современному 9-му полку. 10-й полк особо отличился в сражениях итальянских частей во время итальянской освободительной войны против немецких фашистов.

Парашютный батальон тылового обеспечения «Фольгоре»

Батальон сформирован 1 октября 1975 года для осуществления тыловой поддержки парашютной бригады и является прямым наследником традиций подразделений поддержки дивизии «Фольгоре». 23 октября 1976 года батальону вручено боевое знамя.

Батальон командования и боевого обеспечения «Фольгоре»

Сформирован в Пизе 1 октября 1963 года для обслуживания штаба парашютной бригады и в настоящее время называется батальоном командования и боевого обеспечения. Рота связи, являющаяся активным компонентом батальона с 15 сентября 1977 года приняла наследие 185-й инженерной роты связи дивизии «Фольгоре», воевавшей в годы Второй мировой войны.

Боевая инженерная рота

Рота сформирована 1 октября 1975 года на базе боевого инженерного взвода дивизии и получила современное название 1 августа 1986 года. Рота продолжает традиции и хранит наследие 185-й саперной роты дивизии «Фольгоре» со времен Второй мировой войны.

26-я группа армейской авиации «Giove»

Эта авиационная часть была сформирована 21 июля 1966 года на аэродроме S. Giusto, получив первоначально название «вертолетная секция парашютной бригады». В последующие годы сек-

ция была преобразована в отряд, а 20 февраля 1976 года получила современное название.

46-я авиационная бригада

3 сентября 1973 года была создана парашютная школа офицеров и унтер-офицеров, где в соответствии с учебной программой началось совершение прыжков с парашютом из самолетов C-130 «Геркулес». В связи с этим спустя год была сформирована 50-я авиационная транспортная группа. К этому времени началось использование двухмоторных самолетов G-222 для осуществления выброски десантников и снаряжения. После этого 2-я и 98-я авиационные транспортные группы, имевшие на вооружении такие машины, были сведены в 46-ю авиабригаду, которая также дислоцируется в настоящее время в Пизе.

БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРАШЮТНОЙ БРИГАДЫ

ПАРАШЮТНАЯ бригада «Фольгоре» является постоянной составляющей Итальянских Сухопутных Войск. Наиболее активно в боевых операциях участвует 1-й парашютный полк карабинеров «Тускания». Это подразделение активно привлекается для операций против итальянской мафии и имеет для этого необходимую технику и вооружение. Высокая мобильность полка позволяет оперативно его использовать.

Также итальянские парашютисты бригады «Фольгоре» принимали участие во многих миротворческих операциях конца XX — начала XXI века в рамках сотрудничества по Североатлантическому блоку. Партнеры по НАТО высоко оценивают уровень боевой подготовки бригады и учитывают ее оперативные возможности при планировании совместных боевых действий альянса.

КОМПАНИЯ
ВТОРОЙ ФРОНТ

ОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ
+7495 947 3038
WWW.VOENTORG.RU

**ЛУЧШЕЕ
ДЛЯ ВАС**

МАГАЗИНЫ:

МОСКВА
ТВК СПОРТ ХИТ. Сколковское шоссе 31/1
4 этаж, пав. 7, тел.: +7 495 933-8663 доб 4020
ТЦ ЭКСТРИМ. Ул. Смольная 63Б,
2 этаж, пав Е14, тел.: +7 903 128-7714
МАГАЗИН ВТОРОЙ ФРОНТ. Ул. Новогиреевская
29, корп. 1, тел.: +7 499 785-1314

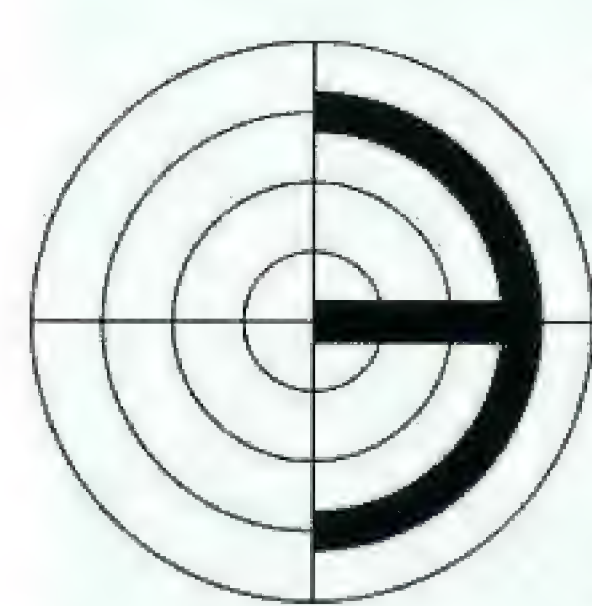
СОЧИ
Ул. Горького 89/4, тел.: +7 8622 645804

«В Исполнительный комитет совета рабочих и крестьянских депутатов
С 21 на 22 июня приведен в исполнение
приговор высшего революционного трибунала
над моим мужем Алексеем Щастным.
Единственным утешением и нравственным
долгом осталось для меня и детей моих
предать тело мужа и отца Алексея Щастного
погребению по христианскому обряду.
С покорнейшей просьбой обращаюсь я в
исполнительный комитет о выдаче тела
мужа моего для погребения с почестями. Не
будет ли признано возможным распорядиться
доставить за мой счет тело на братское
кладбище, военное, при селе Всесвятском
для предания тела земле в присутствии
назначенных властей и в час, который будет
признан для сего более подходящим.
Никакого креста кроме надписи «Раб божий
Алексей» на дощечке я обязуюсь не ставить.
О результатах настоящего ходатайства
прошу поставить меня в известность в самом
непродолжительном времени.
Нина Щастная. 29 июня 1918 года».

В апреле 1918 года в результате беспримерного «ледового перехода» из Гельсингфорса в Кронштадт было перебазировано более 237 кораблей и судов. Однако командовавший этим переходом адмирал Алексей Щастный был вскоре арестован и расстрелян. По иронии судьбы, человек, спасший от захвата немцами Балтийский флот, оказался первым лицом, официально осужденным советским ревтрибуналом. О причинах скоропалительно вынесенного ему смертного приговора до сих пор спорят историки. Еще одну версию мы предлагаем нашим читателям.

Первая жертва революции

Сергей КОЛОМНИН
Иллюстрации из архива редакции

ТОТ документ историки обнаружили в уголовном деле № 3614, заведенном в мае 1918 года в отношении командующего Балтийским флотом Алексея Михайловича Щастного. На обороте карандашом сделана надпись: «Товарищу Медведеву (Медведев, рабочий-металлист, председатель ревтрибунала. — Авт.). Доставить в собственные руки». Но никакой расписки о приеме или ознакомлении на документе нет.

Однако известно, что тело «красного адмирала» Щастного так и не было выдано его семье. И могила, в которой был погребен бывший командующий Балтийским флотом, официально не обнаружена до сих пор. Однако есть предположения, где она может находиться.

А ВЕДЬ ПО КОСТЯМ ХОДИМ...

ВПЕРВЫЕ я узнал о том, где может находиться могила «красного адмирала», в середине 80-х го-

дов, когда работал в ГлавПУ СА и ВМФ. Учреждение располагалось в построенном уже в советское время солидном многоэтажном здании «с башенкой», вплотную примыкавшем к старому зданию Генштаба — в прошлом царского Александровского военного училища. В середине архитектурного каре, выходящего на ул. Фрунзе (теперь — ул. Знаменка), располагался скверик. Как-то мне довелось сопровождать в Генеральный штаб референта для особых поручений начальника ГлавПУ СА и ВМФ полковника Воронова. Поручение было пустяковым: помочь пожилому человеку (Воронова не в шутку называли самым старым полковником Советской армии, ему тогда было уже за 60) донести до библиотеки Генерального штаба кипу книг.

Время было жаркое, и не только по погоде. Уже началась перестройка, в печати стали появляться первые статьи о том, что в истории Октябрьской революции «все не так просто, были и перегибы, и даже расстрелы» и т. п. И идеологам из ЦК и ГлавПУра приходилось срочно вы-

рабатывать новую линию поведения. По дороге Воронов присел на скамеечку в сквере. Рядом примостился и я. Вдруг он задумчиво произнес:

— А ведь по костям ходим. Здесь в 18-м людей расстреливали и тут же тайно хоронили. Тут вот и самую первую жертву революции, адмирала Щастного, расстреляли. Наверное, где-то здесь и закопали.

— Ну, видимо, перезахоронили потом? — спросил я, ошарашенный такими откровениями, глядя под ноги на травку уютного скверика, где когда-то, видимо, коротали время между занятиями императорские кадеты, а ныне, воспользовавшись перерывом на обед, наслаждались прохладой офицеры Генштаба.

— Никто не знает. Вот люди пишут, — Воронов показал на красную папку, которую, не доверив мне, нес сам, — просят разобраться, помочь отыскать могилу. Да, много дел тогда наворотили...

Зная, что полковник занимается личными и, порой, деликатными обращениями граждан на имя начальника ГлавПУ СА и ВМФ и за вре-

моя своей долгой службы помог не одному десятку людей, я попытался выяснить подробности. Но ничего узнать не смог: ни кто пытался отыскать могилу адмирала, ни почему он называл Щастного «первой жертвой революции». Да и само имя Щастного мне тогда практически ни о чем не говорило. Это неудивительно, поскольку напрасно было искать в середине 80-х годов XX века упоминания о нем в энциклопедиях, морских справочниках и мемуарной литературе.

Имя бывшего царского морского офицера, организовавшего и возглавившего в апреле 1918 г. тяжелейший «ледовый переход» Балтийского флота в Кронштадт и спасшего от захвата немцами 236 боевых кораблей, было тщательно вымарано из советской истории. Правда, не сразу. Вначале ему, бывшему капитану 1 ранга императорского флота, большевики даже неофициально присвоили звание контр-адмирала.

ПЕРВЫЙ «КРАСНЫЙ АДМИРАЛ»

ЩАСТНЫЙ был одним из тех военных специалистов старой русской армии, которые откликнулись на призыв новой власти и честно служили ей. Он был опытным офицером, участвовал

товскому мирному договору от 3 марта 1918 года оговаривался отвод в российские порты всех русских военных кораблей или, если они не находятся в портах иностранных государств, их немедленное разоружение. Финляндия к тому времени уже заявила о своей независимости, и ее порты походили под определение «иностраные». Немцы прекрасно понимали, что в марте–апреле Гельсингфорс еще отрезан от территории России сплошными ледяными полями. Немецкое командование не без оснований считало, что российский флот оказался «у них в кармане».

Намерения немцев не были секретом для командования Балтийского флота. Немцы, — сообщалось в одном из агентурных донесений в Морской Генеральный штаб, — «имеют целью в ближайшее время занять Гельсингфорс, дабы помешать русским военным судам выйти в Кронштадт. Завладев ими, в случае возобновления войны с Россией немцы будут смотреть на суда как на военную добычу, в противном случае суда будут переданы Финляндской Республике. Во всяком случае немцы хотят покончить с русским флотом до начала навигации в Финском заливе, дабы иметь там полную свободу действий...».

Советским правительством было принято решение попытаться увести корабли в Кронштадт, а в случае неудачи — взорвать их. Все корабли по личному указанию Троцкого должны были быть заминированы. Выполнение этих задач возложили на начальника Морских сил Балтийского моря А. Щастного.

ОН СПУТАЛ ВСЕ ПЛАНЫ...

В ПЕРВОЙ декаде апреля штаб Балтийского флота получил данные о реальной угрозе захвата флота: разведка сообщила, что германская эскадра на всех парах движется к Гельсингфорсу. Утром 11 апреля с борта немецкого флагмана была передана в эфир радиogramма: «Германское командование вынуждено занять Гельсингфорс. Все суда и вооруженные пункты просят поднять бело-красные флаги...».

Однако когда днём 11 апреля 1918 года германский флот подошел к Гельсингфорсу, немцы увидели на горизонте... лишь дымы последних кораблей уходящий русской эскадры. Щастный не стал взрывать корабли и увел их в Кронштадт. Тем спутал все германские планы. И как потом выяснилось, не только германские.

В условиях отвратительного технического состояния кораблей (многие из них, по собственному выражению Алексея Михайловича, представляли из себя «железный лом»), значительной нехватки личного состава (некомплект на некоторых кораблях достигал 50–60%) «красный адмирал» смог организовать спасение флота. И практически действовал вопреки тайному приказу Троцкого и Ленина о подготовке всех кораблей к взрыву. Позднее это тоже поставили ему в вину...

Вместо «подрывных команд» Щастный сколотил из оставшихся матросов и офицеров перегонные команды. На каждом корабле он с огромным трудом в условиях «революционного разброда и шатаний» — на флоте сильны были позиции

анархистов — подобрал надежных командиров и капитанов судов. Каждый походный «ордер», разбитый на «караванные отряды», сопровождали ледоколы, прокладывая кораблям путь в ледяных тородах.

Сначала была спасена часть кораблей, базировавшихся в Ревеле. Немцы вошли в город еще в конце февраля, но ни одного судна не обнаружили: они были уведены в Гельсингфорс. Затем в результате беспримерного «ледового перехода» из Гельсингфорса в Кронштадт удалось перебазировать главные боевые силы флота: 6 линкоров, 5 крейсеров, 54 эскадренных миноносца, 10 тральщиков, 5 минных заградителей, 15 сторожевых судов, 12 подводных лодок. Кроме того, до Кронштадта дошли 45 военных транспортов, 25 морских буксиров, 14 вспомогательных судов и 4 посыльных и другие суда. Всего же, как уже отмечалось, было спасено 236 боевых кораблей и судов.

Эти корабли впоследствии стали ядром не только советского Балтийского флота, но и других флотов и флотилий. Многие из них дослужили до Великой Отечественной войны и с успехом противостояли фашистам под Ленинградом, в Баренцевом море и на Черном море. Среди них был защищавший в 1941 году Одессу и Севастополь линкор «Севастополь» (ставший «Парижской коммуной»), линкор «Марат» (бывший «Петропавловск»), главный калибр которого стал при обороне Ленинграда настоящим «огневым щитом» для осажденного города, подводная лодка «Пантера» и другие корабли.

Балтийский флот благодаря энергии и способностям «красного адмирала» А. М. Щастного, оказался единственной морской силой, которую удалось сохранить большевикам: Черноморский флот был затоплен, а практически все корабли Северного и Тихоокеанского флотов достались интервентам.

ПОРТФЕЛЬ С «КОМПРОМАТОМ»

НО НЕ УСПЕЛ последний корабль встать на кронштадтский рейд, как отношение большевиков к триумфатору «ледового перехода» резко изменилось. Почему? В дело вмешалась большая политика.

Германское командование было просто взбешено уведомом флота и направило в адрес Советского правительства секретную ноту протеста, где ссылались на нарушения положения не только Брест-Литовского мирного договора, но и на «некие прежние конфиденциальные договоренности». Демарш немцев поставил Ленина и Троцкого в сложное положение. Сегодня не является секретом, что между большевиками и немецким командованием существовали тайные соглашения. В обмен на значительные денежные суммы и услуги по доставке большой группы революционеров во главе с Лениным из Швейцарии через Германию в Швецию, из которой они перебрались в Россию, большевики обязались «вести поразительную пропаганду по выводу России из войны». Что они с успехом и сделали, заключив сепаратный Брест-Литовский мир.

Возможно, в число этих договоренностей входило и уничтожение или передача Балтий-

в русско-японской войне 1904–1905 гг. Сражался под Порт-Артуром, побывал в японском плену. За храбрость был награжден орденами Св. Анны 2-й и 3-й степени и Св. Станислава. В апреле 1918 года Щастный был официально назначен «начальником Морских сил Балтийского моря».

Обстановка на флоте была тяжелейшая. После заключения 3 марта 1918 г. Брест-Литовского мирного договора возникла реальная угроза захвата немцами российского Балтийского флота, который зимовал в Гельсингфорсе (Хельсинки) и Ревеле (Таллине). В приложениях к Брест-Ли-

ского флота немцам. Однако все тайные связи с немецким генштабом в то время публично и категорически опровергались большевиками. Очевидно, что в распоряжении немцев были компрометирующие советских лидеров документы, которые они, при определенных условиях, могли бы обнародовать, чтобы оказать давление на Советское правительство. Публикация этих документов отнюдь не входила в расчет лидеров большевиков.

И вдруг Троцкому становится известно, что некоторые из этих компрометирующих документов оказались в распоряжении триумфатора адмирала Щастного! В его руках появился некий «портфель с компроматом». Каким образом эти документы попали к нему? Об этом, видимо, уже не узнает никто. Может быть, немцы передали их командующему флотом в надежде, что бывший царский офицер откажется от своей «безумной затеи увести железный лом» в Кронштадт к большевикам?

АРЕСТ ПРОИЗВЕЛ ЛИЧНО ТРОЦКИЙ

НО ЩАСТНЫЙ был честным человеком и настоящим русским патриотом. Даже обладая доказательствами связей большевиков с немецким командованием, он увел флот в Россию. А вот для Троцкого и Ленина адмирал оказался крайне опасен. Поэтому от бывшего царского офицера поспешили избавиться. Насколько было важно для лидеров большевиков устранение адмирала, показывает такой факт: его арест был произведен лично Л. Троцким без каких-либо предварительных санкций исполнительных или судебных органов.

Позднее было объявлено, что военачальник предан суду «за преступления по должности и контрреволюционные действия». Ускоренное следствие по «делу» Щастного, главным свидетелем по которому проходил сам Троцкий, предъявило обвинение адмиралу из 11 пунктов, большинство из которых так и остались недоказанными. Но видимость законности постарались соблюсти. На суде у Алексея Михайловича даже был защитник — опытный юрист В. Л. Жданов, в прошлом неоднократно выступавший адвокатом на процессах против известных революционеров. Он не оставил и камня на камне от всех обвинений. Но судьба «красного адмирала» была уже предрешена.

Среди «убийственных» обвинений, предъявленных спасителю Балтийского флота, фигурировали, например, и такие: «Щастный во всех своих разговорах, суждениях и докладах о флоте стремился до последней степени унижить личный состав флота, его матросскую массу, изображая моряков как шкурников, у которых нет никакой нравственной дисциплины и никаких высших интересов».

Особый пункт обвинения касался неисполнения указаний Совнаркома и Троцкого о минировании кораблей и подготовке их к взрыву. Так, по мнению Троцкого, «Щастный делал совершенно невозможным подрыв флота в нужную минуту, ибо сам же искусственно вызывал у команд такое представление, будто бы этот подрыв дела-

ется не в интересах спасения революции и страны, а в каких-то посторонних интересах, под влиянием каких-то враждебных революции и народу требований и покушений».

БЫЛА ЛИ ТАЙНАЯ СДЕЛКА?

ДА, АДМИРАЛ действительно возражал против подрыва кораблей. Причем его особо тревожила моральная подоплека подготовки к взрывам. Дело в том, что Троцкий намеревался «поощрить подрывников материально». Вот что сказал он сам по этому поводу на заседании ревтрибунала: «Мы решили создать на каждом корабле безусловно надежную и преданную революции группу моряков-ударников, которые при всякой обстановке будут готовы и способны уничтожить корабль... Я поручил сообщить Щастному по прямому проводу, что на имя моряков-ударников правительство вносит определенную сумму. Это постановление, с моей точки

зрения, нисколько не противоречило ни специально «морской», ни общечеловеческой морали. Но Щастный не только не предпринимал никаких подготовительных мер... он держал себя так, чтобы вызвать в подчиненных убеждение, что подготовка к уничтожению флота вызывается не интересами революции и страны, а какими-то тайными сделками советской власти с немцами...».

Но существовала ли такая тайная сделка большевиков с немцами?

Наверное, у Щастного были основания думать, что существовала. Ведь позднее он прибыл в Москву с портфелем, в котором лежали соответствующие документы. Они-то и послужили главной причиной «претензий» большевиков к «красному адмиралу». Об этом проговорился сам Троцкий, давая показания по «делу» Щастного: «Вы знаете, товарищи судьи, что Щастный, приехавший в Москву по нашему вызову, вышел из вагона не на пассажирском вок-

зале, а за его пределами, в глухом месте, как и полагается конспиратору. И ни одним словом не обмолвился о лежавших в его портфеле документах, которые должны были свидетельствовать о тайной связи советской власти с немецким штабом».

Как видим, Троцкий даже не потрудился вставить слово: «якобы». Правда, потом он попытался поправиться: «Грубость фальсификации не могла не быть ясна адмиралу Щастному. Как начальник флота Советской России, Щастный обязан был немедленно и сурово выступить против изменнической клеветы».

Но не выступил... Поэтому и был предан суду революционного трибунала, располагавшегося там же, где и Реввоенсовет республики, в здании Александровского военного училища. Ревтрибунал в рекордно короткие сроки и несмотря на официальную отмену в Республике смертной казни приговорил спасителя Балтийского флота к расстрелу. (Надо заметить, что тот же П. Дыбенко, посланный во главе отряда матросов в феврале 1918 года под Нарву и постыдно сбежавший вместе с ними при первых выстрелах немцев, был, например, по суду оправдан!) Кассационная жалоба адвоката, доставленная в Президиум ВЦИК на имя Я. М. Свердлова в 2 часа ночи 21 июня 1918 года, была оставлена без внимания. Власть очень спешили избавиться от ставшего опасным адмирала.

«ЗАРЫТЬ ТАК, ЧТОБЫ НЕВОЗМОЖНО БЫЛО НАЙТИ».

ПОЛКОВНИК Воронов был прав, Щастного действительно расстреляли во дворе Александровского военного училища. Произошло это на рассвете 22 июня (по другим данным — 23 июня) 1918 года в обстановке строжайшей секретности. Расстрельная команда состояла из «красных китайцев», охранявших здание училища, в котором расположился РВС. Русского языка они не знали и кого расстреливали — тоже. Но начальником над китайцами был русский по фамилии Андреевский. Много лет спустя был опубликован его рассказ о подробностях того страшного события.

«Я подошел к нему: «Адмирал, у меня маузер. Видите, инструмент надежный. Хотите, я застрелю вас сам?» Он снял морскую белую фуражку, отер платком лоб. «Нет! Ваша рука может дрогнуть, и вы только раните меня. Лучше пусть расстреливают китайцы. Тут темно, я буду держать фуражку у сердца, чтобы целились в нее». Китайцы зарядили ружья. Подошли поближе. Щастный прижал фуражку к сердцу. Была видна только его тень да белая фуражка... Грянул залп. Щастный, как птица, взмахнул руками, фуражка отлетела, и он тяжело рухнул на землю».

Не менее драматичен и последующий рассказ Андреевского. Оказывается, тело «красного адмирала» похоронили не в скверике бывшего во-

енного императорского училища. Его... замуровали в полу одного из кабинетов!

«Китайцы всунули тело в мешок. Послал помощника в Кремль, доложить. Привозит ответ: «Зарыть в училище, но так, чтобы невозможно было найти». Начали искать место. Пока искали, послышался шум автомобиля, и во двор с потушенными фарами въехал лимузин. Прибыло само начальство (не был ли это сам Троцкий? — Авт.). Вошли внутрь — училище пустое. В одной из комнат, где стоял один-единственный стол, остановились, решили закопать здесь, если под полом нет подвала. Раздобыли плотничьи инструменты, вскрыли паркет... так и лежит он там под полом».

Алексей Михайлович Щастный оказался первой «официальной» жертвой революции. При расправе над ним, по крайней мере, попытались соблюсти видимость законности. В дальнейшем власть оказалась не столь щепетильной. В собственноручно написанном Л. Троцким постановлении об аресте Щастного сказано: «Дело Щастного имеет большое политическое и принципиальное значение. Будучи первым процессом, закончившимся применением высшей меры наказания, оно характеризовало отношение советской власти к специалистам, использовавшим свое положение в контрреволюционных целях, и показывало, что впредь советская власть не будет останавливаться ни перед чем для подавления контрреволюции».

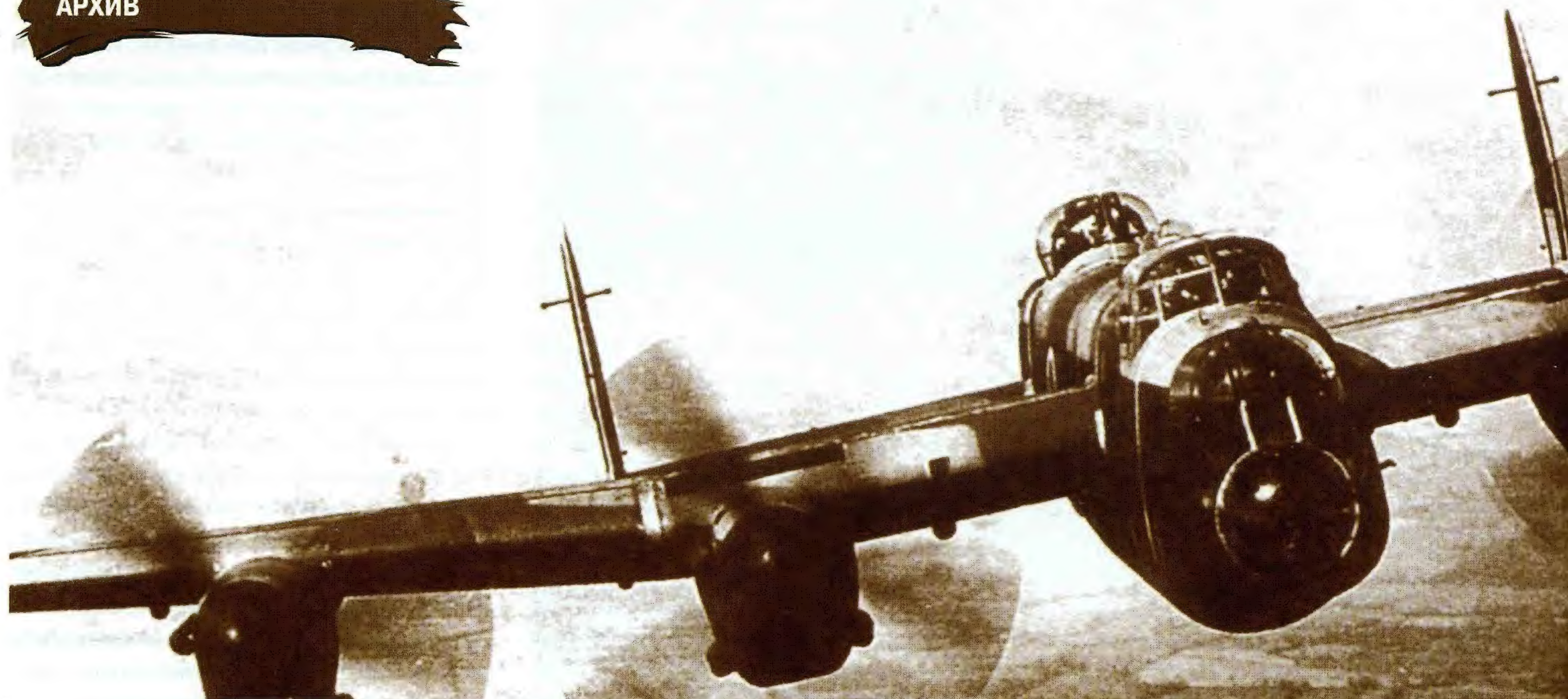

НПСФ

ШТУРМ

ЗАО «ШТУРМ-СНАРЯЖЕНИЕ И ЭКИПИРОВКА»
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ФИРМА

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 23
Тел./факс: (499) 124-7000, 124-5688, 125-3475
www.shturm.su, e-mail: info@shturm.su

Гибсон: человек, который хотел утопить Германию

Олег РЯЗАНОВ

Иллюстрации из архива автора

Принято считать, что само понятие «специальная операция» относится исключительно к частям специального назначения. Однако это не так. В военной истории имеются примеры спецопераций самого разного характера. Одна из самых необычных воздушных спецопераций была успешно проведена в середине Второй мировой войны и называлась «Даунвуд» (порка).

АРТОВСКОЙ ночью 1943 года тяжелый бомбардировщик королевских ВВС Великобритании «Ланкастер» возвращался из очередного налета на Германию. Сидевший за штурвалом самолета молодой майор Гай Гибсон знал, что это его последний полет перед отпуском, и поэтому заранее

предвкушал заслуженный и в полном смысле слова выстраданный отдых. Гибсон воевал с самого начала боевых действий, то есть с 1939 года, был участником знаменитой воздушной «битвы за Британию», ему пришлось поднимать в военное небо и дальние бомбардировщики, и ночные истребители, поэтому причин для усталости было немало.

Однако этим приятным планам не было суждено сбыться. Наутро в комнате майора уже стоял адъютант эскадрильи с только что полученным «сверху» приказом: немедленно явиться в штаб авиационной группы. Вице-маршал авиации Кохрейн был старым солдатом и не любил длинных предисловий: «Как вы смотрите на то, чтобы совершить еще один полет?». В глубине души Гибсон содрогнулся: снова немецкие зенитки и ночные

истребители, снова пронизанное слепящими лучами прожекторов и пулеметными трассерами небо Германии?!

Однако вслух майор только произнес: «Что за полет, сэр?». Ответ был неясным, но интригующим: «Полет крайне важный. Быть может, самый важный за всю войну. Сказать больше, к сожалению, не могу. Хотите взяться за это дело?».

В королевских ВВС царили вполне демократические отношения между офицерами, поэтому, когда Гибсон ответил, что готов и дело лишь за тем, чтобы вспомнить, где он забыл свой летный комбинезон, вице-маршал только заметил, что в такой спешке нет необходимости.

Так началась подготовка к операции «Даунвуд» — одной из самых ярких и рискованных среди сотен воздушных операций Второй мировой войны. Гай Гибсон был назначен командиром эскадрильи специального назначения, которая временно, пока ей не присвоили обычного номера, называлась просто «Х» (икс).

Но написать приказ о формировании отдельной авиационной части мало, нужно еще подобрать людей — пилотов, механиков, оружейников, штабистов, нужно оформить все необходимые документы, нужно перегнать самолеты и сделать сотни других, иногда совершенно не имеющих отношения к боевой задаче дел. Тем не менее всего за два дня эскадрилья была сформирована.

Гибсон получил право отзывать себе людей из любых авиационных частей королевских ВВС. Показательно, что сам он пока даже примерно не знал, какую задачу им предстоит выполнять. Единственное, что он мог сказать наверняка по своему опыту: раз им уделяется такое внимание со стороны высшего командования, значит, предстоит что-то очень серьезное и важное, а это, в свою очередь, означает повышенный риск. Правда, со стороны командования было указание усиленно тренироваться в полетах над морем на предельно малой высоте. И молодой командир эскадрильи не скрывал всего этого

Смысл объяснений сводился к следующему. На территории противника имеются несколько объектов, исключительно уязвимых для атак с воздуха. Эти объекты имеют огромное военное значение. Но для того, чтобы уверенно уничтожить их с помощью бомбардировки, необходима необычайно точная работа всего экипажа, поскольку допустимое отклонение при попадании бомбы не должно превышать нескольких метров. Работать придется в условиях сильного противодействия зенитной артиллерии — объект особой важности не может не быть прикрыт мощной системой ПВО. Основной британский тяжелый бомбардировщик «Ланкастер» способен был доставить на большое расстояние весьма приличный груз взрывчатки в виде бомбы или мины, но сбрасывать этот груз было необходимо с очень небольшой высоты — около 300 футов (91 метр). При этом выходить на боевой курс бомбардировщикам придется над водой.

Последний пункт озадачил Гибсона: ему уже приходилось участвовать в воздушной охоте на германский линкор «Тирпиц» и он знал, что значит даже обычный полет над морем, где нет ориентиров, а в случае вынужденной посадки или прыжка с парашютом шансы на выживание почти нулевые. Но отступать было уже нельзя, тем более вскоре оказалось, что лететь придется не над морем, а над большим озером. Это стало ясно тогда, когда из штаба потребовали проводить ночные тренировочные полеты над самыми крупными английскими озерами, что находятся вблизи от авиабазы.

Наконец наступил день, когда командованию 617-й эскадрильи сообщили, что за цель им придется атаковать. Это были дамбы в долине Рура.

Рур давно является наиболее индустриализованным районом Германии, поскольку здесь находятся многочисленные угольные шахты и сталелитейные заводы. Большое число немецких предприятий военного значения было рассредоточено по территории страны, однако переместить крупные объекты тяжелой промышленности было невозможно. Уязвимым местом долины Рура было снабжение водой: еще в 1911 году немцы построили огромную дамбу, которая перекрыла долину Мёна, через которую течет река Рур. С помощью этой плотины немцам удалось поддерживать необходимый для снабжения промышленных предприятий и населения уровень воды. Дамба имела длину 850 ярдов (примерно 780 метров) и высоту в 150 футов (46 метров), а образовавшееся озеро имело длину 12 миль (почти 20 км) и вмещало 140 миллионов тонн воды. Неподалеку есть еще одна дамба значительно меньшего размера, которая называется Зорпе.

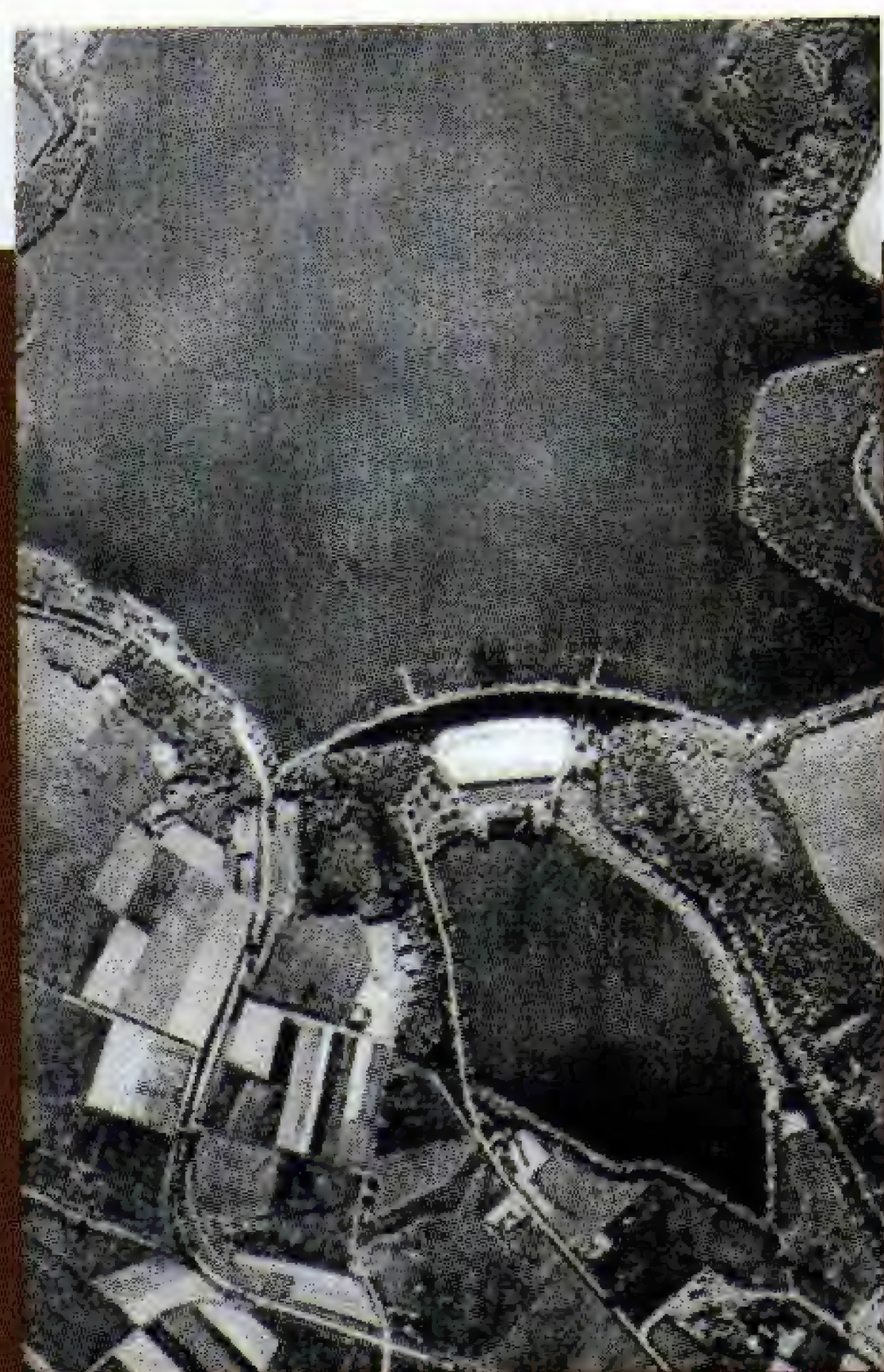
Обе дамбы удерживали почти 76 процентов всей воды, имеющейся в долине Рура. Если разрушить эти дамбы, то нехватка воды для промышленности и населения приведет к очень тяжелым последствиям. Кроме того, наводнение, которое начнется после разрушения дамб, причинит такие разрушения, каких не даст и самая сильная бомбардировка.

Однако всякая плотина представляет собой чрезвычайно прочное сооружение, поэтому для ее разрушения требовалась не обычная авиационная бомба, пусть даже очень большой мощности, но нечто другое. Барнс Уоллис предложил для этой цели достаточно необычное оружие. Его расчеты показали, что мощный взрыв в непосредственной близости от подводной части дамбы позволит ударной волне ослабить конструкцию дамбы, а возможно, и сразу разрушит ее. Под руководством Уоллиса была разработана мина цилиндрической формы, которая раскручивалась специальной системой непосредственно перед сбросом с небольшой высоты. Именно за счет вращения мина рикошетирует от поверхности воды, прежде чем затонуть возле самой плотины и взорваться на определенной глубине — для этой цели мина имела гидростатический взрыватель.

Пока разрабатывалась и испытывалась мина, экипажи эскадрильи Гибсона проводили усиленные тренировки: летчики отрабатывали полеты на сверхмалых высотах ночью, в сложных метеорологических условиях и при сильном противодействии вражеской ПВО.

Основная трудность при сбросе мин заключалась в том, что сброс должен быть произведен с высоты 18,3 м, на скорости 400 км/ч и на удалении около 400 м от плотины. Точное соблюдение этих условий было необходимо для того, чтобы мина не взорвалась раньше и не перепрыгнула через плотину. Для того чтобы при выходе на боевой курс бомбардир мог четко фиксировать высоту, на каждом самолете установили по два прожектора — возле носа и возле хвоста; направленные под углом к горизонту, они образовывали с высоты 18,3 м на темной поверхности воды четкую «восьмерку».

Операция была намечена на 16 мая 1943 года — в этот день, точнее ночь, ожидался максимальный уровень воды возле плотин. Кроме того, это была ночь полнолуния, а значит, условия ночного полета должны были быть благоприятными для летчиков. К этой дате все экипажи, участвующие в операции,

Дамба Мёна до атаки

Дамба Мёна после атаки

от своих подчиненных, да они и так все прекрасно понимали, поскольку новичков среди них не было. Не было и отказов среди вновь прибывших пилотов. Сам Гай Гибсон в своих мемуарах написал о своей эскадрилье так: «Все вместе взятые, они знали об искусстве бомбометания больше, чем любая другая эскадрилья в мире. Они прибыли сюда со всех концов света: из Австралии, Америки, Канады, Новой Зеландии, Великобритании. Все были одержимы одной идеей — не выпустить противника из стального захвата. ...Это была лучшая в мире команда. Если кто-то скажет, что это не так — я просто посмеюсь над ним».

Первый рапорт Гая Гибсона в качестве комэска своему начальству весьма примечателен. «Эскадрилья сформирована 20.03.43 г. Все необходимое для тренировок получено только 25.03.43 г. За этот период проведено несколько учебных полетов на малой высоте. Эскадрилья разбита на два звена 22.03.43 г. Парашютов нет, но несколько штук одолжено в 57-й эскадрилье. Все еще нет спасательных жилетов, однако наши летчики не обращают на это внимания, летая над морем. Большинство полагает, что мы летаем так низко, что беспокоиться вообще не о чем. Все самолеты исправны. В полном объеме тренировки начнутся завтра. Экипажи укомплектованы».

Уже через несколько дней майор Гибсон был вызван к начальнику штаба авиационной группы, который сообщил, что ему (Гибсону) необходимо встретиться и пообщаться с ученым, который работает над проектом «Даунвуд». В своих мемуарах Гибсон называет этого человека Джеффом, хотя его настоящее имя было Барнс Уоллис. Уоллис был достаточно известным в Великобритании авиационным конструктором. Встреча состоялась в секретном подземном бункере, в беседе участвовало всего несколько человек. Здесь Уоллис в общих чертах рассказал собравшимся в его научном центре летчикам, что за задание им предстоит выполнить, однако, какой именно объект был выбран для атаки, сказано так и не было.

были отлично натренированы, а двадцать специально модернизированных для сброса мин «Ланкастеров» ожидали своих пилотов на базе королевских ВВС Скэмптон в Линкольншире.

На плотину реки Мён подполковник Гибсон повел девять экипажей; вторая группа под командованием капитана Маккарти в составе пяти бомбардировщиков должна была атаковать дамбу Зорпе. Наконец, третья группа из пяти «Ланкастеров», которую возглавил капитан Таунсенд, выполняла роль подвижного резерва.

Группа Маккарти произвела взлет в 21.00 и взяла курс на дамбу Зорпе, однако над Голландией попала под сильнейший зенитный огонь. В результате обстрела два бомбардировщика были сбиты, а два повреждены и повернули назад. Из всей группы полет продолжил только ее командир — капитан Маккарти: он задержался на взлете из-за мелких неполадок и летел позади остальных на 100 км, поэтому ему не досталось его доли немецких зениток.

Тем временем группа самого Гибсона также продолжала свой полет на юг. «Ланкастеры» шли тремя звеньями по три машины в каждом.

Позднее всех, уже около полуночи, взлетела резервная группа. Ее задача заключалась в том, чтобы по возможности подойти к целям незамеченными и в том случае, если какой-либо экипаж из основной группы не сможет выполнить задание, заменить его.

Обойдя основные узлы ПВО Рурской области, Гибсон вывел свою группу в район цели, и вскоре английские летчики увидели в лунном свете массивные очертания плотины. А затем началось то, к чему 617-я эскадрилья готовилась несколько месяцев.

Потом, уже позднее, все заново пережив и переосмыслив во время работы над мемуарами, Гибсон с откровенным содроганием вспоминал события той ночи: «Мы описали широкий круг и зашли против луны, оказавшись над восточным концом озера. Мы легли на прямой курс и начали пикировать к неподвижной воде, мерцающей в 2 милях впереди. Перед носовой турелью возник силуэт дамбы, четко обрисовавшись на фоне затянувшего долину тумана. Мы могли видеть башни. Мы могли видеть шлюзы. Мы могли видеть вообще все. Мой бомбардир Спэм заметил: «Чудесная картина. Просто волшебная».

Он немного волновался, как и все бомбардиры в тех случаях, когда не видят точку прицеливания. Но когда мы перескочили через высокие ели, он отреагировал довольно быстро: «Ты собирался их срезать? Мы едва не зацепили деревья».

«Спокойно, Спэм. Я сейчас наберу высоту».

Затем я обратился к Терри: «Проверь высоту, Терри». К Палфорду: «Контролируй скорость, бортинженер». К Тревору: «Приготовить пулеметы, стрелки». К Спэму: «Начали, Спэм».

Терри включил прожектора и начал командовать: «Ниже — ниже — ниже. Ровно — ровно».

Мы летели на высоте точно 60 футов.

Палфорд принялся колдовать со скоростью. Сначала он немного выпустил закрылки, чтобы притормозить самолет, затем чуть добавил газ, чтобы

стрелка индикатора скорости установилась точно на красной риске. Спэм начал ловить башни в свой прицел. Затем он щелкнул тумблером, ставя взрыватели на боевой взвод. Я лег на боевой курс.

Вражеские зенитчики видели, как мы приближаемся. Они могли видеть свет прожекторов в 2 милях от дамбы. Они открыли огонь, и светящиеся трассы понеслись навстречу самолету. Это был ужасный момент. Мы тащились со скоростью 4 мили в минуту, не имея права даже вильнуть, навстречу орудиям, которые собирались нас уничтожить. Парни не хотели этого, да я и сам не хотел. Я успел подумать: «Еще минута — и все мы будем мертвы, не так ли?» Затем я подумал: «Это ужасное чувство — страх. Жуткий страх». Нам еще предстояло пролететь несколько сот ярдов, но я бросил через плечо Палфорду: «Оставь в покое свои рукоятки и будь готов стащить меня с кресла, если меня убьют».

Когда я взглянул на него, бортинженер был немного ошарашен.

Но «Ланкастер» мчался вперед, и я начал вглядываться в специальный прицел на лобовом стекле. Спэм прилип к прицелу в своем закутке, держа руку на кнопке сброса. Специальный механизм на борту уже заработал. Он должен был (как мы надеялись) сбросить мину в требуемой точке. Терри продолжал следить за высотой. Джо и Трев начали вертеть стволы своих пулеметов. Зенитчики могли видеть нас совершенно четко, но мы летели слишком низко. Во мне зашевелились дурные предчувствия относительно исхода операции в целом. Мой самолет такой маленький, а эта дамба такая огромная. Она толстая и твердая. А мой самолет ужасно мал. Мы скользили над гладью озера, и мои стрелки открыли огонь по вражеским зениткам. Те,

в свою очередь, принялись поливать нас раскаленным свинцом, снаряды так и свистели вокруг. По какой-то причине ни один не попал в нас.

Спэм сказал: «Левее — еще чуть левее — ровно — ровно — ровно — так держать».

В следующие несколько секунд практически одновременно случилось несколько событий.

Затрещавшие пулеметы носовой турели Джо выплюнули светящуюся трассу, которая ударила по левой башне на дамбе. Палфорд съехался рядом со мной. Запахло сгоревшим порохом.

Холод заполз под кислородную маску. Мимо окна пролетела трасса — все они казались одного цвета — выпущенная со здания электростанции. Но немцы стреляли уж очень неточно.

Стена дамбы оказалась совсем рядом. Спэм вскрикнул: «Мина сброшена!». Хатч выпустил красную ракету, чтобы ослепить зенитчиков.

И все завертелось. Кто-то сказал по радио: «Здорово выглядит, лидер. Прекрасная работа».

Затем все кончилось. По крайней мере, мы выскочили из-под обстрела, и я облегченно перевел дух, испытывая наслаждение от чувства безопасности.

Тревор сказал: «Ну, сейчас я задам этим ублюдкам». Он принялся поливать дамбу длинными очередями, пока та не оказалась за пределами досягаемости пулеметов. Когда мы начали разворачиваться, то увидели столб воды высотой 1000 футов, который показал, что наша мина взорвалась. Мы с удовлетворением отметили, что Спэм прицелился верно и взрыв произошел именно там, где требовалось. Когда мы подлетели ближе, то увидели, что взрыв мины вызвал большой водоворот, и вода кипит и пенится, как под ударами урагана. Сначала мы подумали, что дамба пробита, потому что

огромная масса воды перехлестнула через гребень. Нам пришлось подождать, так как наши мины можно было сбрасывать только на ровную поверхность. Требовалось дожидаться, пока озеро успокоится.

Мы ждали. Мы ждали 10 минут, однако они показались нам часами. Для Хоппи они, наверное, тянулись еще дольше, так как он должен был атаковать следующим. Тем временем все истребители Германии должны были собраться над нашей целью. Они знали, что мы затеяли, но мы летели слишком низко для них. Они не могли нас увидеть и не могли атаковать.

Наконец: «М Мавз». Вы можете атаковать. Удачи». — «О'кей, атакую».

Хоппи был всегда несколько небрежен, что не мешало ему действовать очень аккуратно, когда дело касалось единственной вещи, которую он знал — войны. Он начал заход.

Он проскочил над деревьями, где я был несколько минут назад. Мы могли отчетливо видеть свет его прожекторов, которые сошлись в одно пятно, когда самолет заскользил над водой. Мы видели, как он приближается к дамбе. Зенитчики наконец сообразили, с какого направления идут самолеты, и обрушились на него. Когда он был в 100 ярдах от цели, кто-то с ужасом крикнул по радио: «Черт! Его подбили!»

«М Мавз» горел. Случайный снаряд попал в один из бензобаков, и за самолетом тянулся длинный хвост пламени. Он сбросил мину, но его бомбардир, похоже, был ранен, так как мина перелетела через дамбу и пошла прямо на здание электростанции. Хоппи отчаянно боролся, пытаясь набрать высоту, чтобы дать экипажу возможность выпрыгнуть. Когда он поднялся на 500 футов, в небе мелькнула яркая вспышка, и у самолета отвалилось одно крыло. Затем сам самолет разлетелся на куски, и на землю посыпался град пылающих обломков. Примерно в 3 милях позади дамбы в поле образовался большой костер. Кто-то сказал: «Бедный старый Хоппи! Эти ублюдки еще заплатят».

Внутри меня все вскипело, а Тревор предложил: «Давай сделаем еще заход и расстреляем их». В это момент взорвалась мина Хоппи. Она упала перед зданием электростанции, вверх взметнулся столб яркого желтого пламени, и поднялось огромное облако черного дыма. Нам пришлось ждать, чтобы оно рассеялось. В долине не было ветра, поэтому ждать пришлось долго».

По окончании атаки английские самолеты совершили контрольный облет объекта. Пилоты с некоторым содроганием видели под собой брешь в плотине длиной около ста метров, через которую вниз, на равнину, хлестал чудовищный поток воды. Потом подсчеты показали, что объем воды, хлынувшей в долину Рура, составлял не менее 130 миллионов тонн.

Приказав оставшимся самолетам своей группы возвращаться на базу, Гибсон взял курс на реку Эдер, которая находилась в более низменной местности и поэтому представляла из себя гораздо более трудную цель. Через несколько минут после прибытия самолета Гибсона над дамбой появились машины второй ударной группы. Началась атака второго объекта. Здесь работать бомбардирам было проще, поскольку зенитный огонь по непонятной причине полностью отсутствовал. Капитану Шеннону пришлось сделать целых шесть заходов на цель, прежде чем ему удалось сбросить свою мину довольно точно. После него на рубеж атаки вышел самолет Генри Модслея. И вот тут произошло нечто непонятное. Бомбардир этого экипажа чуть опоздал со сбросом мины, поэтому смертоносный груз ударился прямо в гребень дамбы. Яркая вспышка осветила на мгновение всю долину, и в свете этой вспышки экипаж Гибсона отчетливо увидел силуэт самолета, идущего вертикально вверх в самом эпицентре взрыва. Стало ясно, что «Ланкастер» Модслея разрушен взрывом и все, находившиеся в нем, погибли. И вдруг спустя минуту в эфире раздался усталый голос: «Кажется, нормально». Это был голос Генри. Но сколько ни вызывали его радисты, на связь он больше не вышел. Оставшиеся экипажи сделали еще один круг, вглядываясь в темноту в поисках хотя бы вспышки от взрыва, но самолета их товарища не было видно. Что на самом деле произошло с тем экипажем, так и осталось невыясненным.

Наконец Гибсон вывел на позицию последний имеющий мину экипаж — Леса Найта. Если и эта мина будет потрачена впустую, то это будет означать, что дамба Эдер в эту ночь останется целой. Но именно этот заход оказался удачным: «Мы летели над ним примерно в 400 ярдах правее и видели, как мина упала в воду. Мы видели, как она погрузилась. Мы видели ужасный удар, потрясший дамбу до самого основания, а затем словно гигантская рука пробила дыру в картонном домике, который тут же сложился весь. Бурлящая масса воды хлынула и долину Кассель. Лес был очень возбужден. Он даже забыл выключить передатчик, и мы могли слышать замечания, которыми обменивался его экипаж...

Долина ниже дамбы Эдер опускалась круче, чем течение Рура, и мы какое-то время следовали за водяным валом. Мы видели, как бурлящая

и kloчущая масса воды рвалась сквозь пробоину и рушилась вниз. Мы видели, как вниз по долине помчались шесть огромных волн. Для начала они смели здание электростанции. Мы увидели, как тут же погасли огни в соседних деревнях, словно огромная черная тень накрыла долину. Водяная стена мчалась вперед, как курьерский поезд. Мы знали, что в нескольких милях отсюда находится крупная тренировочная база люфтваффе. Это был большой современный аэродром с массой построек, в том числе подземными ангарами и подземными казармами... Я повернул домой».

Уничтожение дамбы на Эдере причинило даже большие разрушения, чем на реке Мён: почти 200 миллионов тонн воды обрушилось в узкую долину, все сметая на своем пути.

Дамба на последней реке — Зорпе — также была атакована, но безуспешно. Впрочем, это уже не могло омрачить триумф британских пилотов. Не напрасно оказались месяцы тяжелых и опасных тренировок, не напрасно оказалась гибель нескольких экипажей. И хотя все участники операции прекрасно осознавали тот факт, что уничтожение нескольких плотин в долине Рура никак не может иметь своим прямым следствием поражение Германии, все равно эта уникальная воздушная спецоперация имела стратегическое значение — если не в военном отношении, то в психологическом. Население Германии испытало на себе все кошмары воздушных налетов и убедилось в том, что люфтваффе просто не в состоянии одновременно прикрывать от авиации союзников всю территорию рейха.

Двадцатилетний подполковник Гай Гибсон стал символом того поколения летчиков, которые ночь за ночью, невзирая на опасность, прорывали зенитные заслоны немцев и продирались через заслоны истребителей ПВО для того, чтобы война пришла на землю Германии.

Спустя год Гай Гибсон не вернулся из очередного боевого вылета. Но после него осталась созданная им элитная часть — 617-я эскадрилья, которую в королевских ВВС стали называть просто «разрушителями плотин». Незадолго до гибели он еще успел написать небольшую книжку мемуаров — «Впереди вражеский берег», в которой очень живо и ярко описаны и события знаменитой «битвы за Британию», и подробности операции «Даунвуд».

А 617-я эскадрилья до самого конца войны выполняла особо важные и особо опасные рейды, в числе которых потопление линкора «Тирпиц» и разрушение виадука Белефельд на западе Германии.

Специальная обувь Combat boots

ЛАРГОС
LARGOS

Центральный офис: 121087, г. Москва,
Багратионовский проезд д.7 кор.2
тел./факс: +7(495) 737-88-89 (многоканальный)
тел: +7(919)100-88-89, +7(919)109-88-89
info@largos.ru, www.largos.ru

Адрес производства: ОДО «Вайдена», 220073, РБ г. Минск,
ул. Ольшевского д.10.
тел./факс: +37517204-60-20;
тел: +37517204-40-91; +375 44743-07-93
info@vaidena.by, www.vaidena.by

реклама

— Барон, государь примет вас. — Дежурный генерал-адъютант, взявшись за ручку двери, пристально посмотрел на статного, с безупречной выправкой полковника. — Только прошу: будьте кратким. Время аудиенции — двадцать минут...

Они проговорили несколько часов, расставшись лишь после того, как император, взглянув на часы, заторопился на ужин. «Александра Федоровна не любит опозданий», — смущаясь, произнес монарх. Прощаясь, он поинтересовался дальнейшими планами полковника.

— Я готов выполнить любую миссию, которую Ваше Величество возложит на меня. Но, признаюсь, с большей охотой принял бы под командование один из полков доблестной русской кавалерии. Думаю, в ближайшее время смогу быть наиболее полезным именно в этом качестве.

Император обещал подумать.

На этом они расстались: последний русский царь Николай II и полковник Карл Маннергейм, только что возвратившийся из экспедиции в Китай, организованной российским Генеральным штабом.

Точнее говоря — русской военной разведкой...

«ПОЛКОВНИК НАШ РОЖДЕН БЫЛ ХВАТОМ...»

С 1809 года территория Финляндии на правах автономного протектората входила в состав Российской империи. Не удивительно, что в XIX веке отпрыски самых родовитых дворянских фамилий этой страны связывали свою судьбу с русской военной службой. Не стал исключением и третий сын графа Карла Роберта и графини Элены Маннергеймов, появившийся на свет 4 июня 1867 года в родовом имении Лоухисаари.

Графский титул унаследовал старший брат. Карл Густав Эмиль, родившийся позже и потому ходивший «лишь» в баронах, пятнадцатилетним отроком был зачислен в Финляндский кадетский корпус, а в 1887 году стал юнкером Николаевско-го кавалерийского училища.

Рубака он был отменный. К тому же, помимо безупречной выправки и твердой руки, имел светлую голову, не говоря уже о безупречном воспитании и самых изысканных аристократических манерах. Все это вместе взятое гарантировало Карлу блестящую карьеру.

Его офицерская служба должна была начаться в рядах кавалергардов. Но в год производства Маннергейма в корнеты вакансий в элитном

Промчавшийся

полку русской гвардейской кавалерии не оказалось. И в 1889-м барон, нимало не расстроившись, отправляется в Польшу, где в предместьях Варшавы квартирует 15-й Александрийский драгунский полк.

Кавалергардом ему довелось стать лишь через два года. Вернувшись в Петербург, Карл Густав, в отличие от многих своих сверстников из тогдашней «золотой молодежи», не бросается в кутежи, попойки и прочие гвардейские увеселения, а с головой окунается в службу. И науку. Достаточно сказать, что барон самостоятельно в совершенстве овладел несколькими иностранными языками, регулярно посещал лекции по истории, языкознанию и археологии в Александровском университете. Возможно, именно тогда на него впервые обращают внимание и начинают приглашаться в разведотделе российского Генштаба.

В 1886 году во время коронации Николая II поручик Маннергейм не просто находится в эскорте императора, подобно другим кавалергардам, а исполняет обязанности ассистента самодержца всероссийского в наиглавнейшем ритуале в судьбе любой августейшей особы.

В 1903-м барон временно оставляет строевую службу: он, обладавший, помимо прочих достоинств, врожденным талантом наездника, переводится преподавателем верховой езды в Офицерскую кавалерийскую школу.

На манеже его и застаёт известие о начале войны с Японией. И Маннергейм тут же пересаживается из инструкторского седла в боевое, отправляясь добровольцем из столицы на Дальний Восток.

К слову сказать, явление это было массовым среди русского офицерства: согласно некоторым архивным документам рапорта с просьбой о добровольном переводе из гвардии и западных военных округов на «сопки Манчжурии», даже с понижением в должности, в первые месяцы подали почти 40 тысяч офицеров и генералов.

Не для всех из них в действующей армии нашлись штатные вакансии. Поэтому были случаи, когда специально «под добровольцев» командование формировало нештатные подразделения. Одно из таковых — дивизион конных разведчиков, вошедший в кавалерийскую группу генерала Мищенко, — и возглавил барон Карл Густав Эмиль Маннергейм.

Офицеров в дивизион он подобрал себе под стать. Первой сотней командовал граф Стенбок-Фермор, сменивший шитый золотом красный доломан и отороченный мехом чернубурки ментик лейб-гусара на невзрачный походный казачий кафтан. Вторую принял граф Велепольский. В 1902 году он вместе со Стенбок-Фермором участвовал в секретной русской военной

экспедиции в Абиссинию, так что высокородным аристократам было о чем вспоминать на бивуаках. Третью и четвертую сотни дивизиона возглавляли соответственно князь Гудиев и граф Радзивилл, тоже старые соратники по оружию: боевое крещение они приняли несколько лет назад на юге Африки, где на стороне буров добровольцами сражались против англичан.

Но это были не беспринципные авантюристы и искатели приключений, а истинно русские офицеры с устоявшимися понятиями о чести и доблести. К тому же, как было отмечено выше, с боевым опытом полупартизанской войны и организации длительных кавалерийских рейдов. Не мудрено, что скоро слава о лихих делах конников генерала Мищенко и его разведчиках, возглавляемых бароном Маннергеймом, долетела до Петербурга. Этому способствовали не только официальные реляции, отправляемые шта-

тылового обеспечения армии. Об изучении особенностей менталитета местного населения, выстраивании правильных отношений с ним для поиска возможных союзников или тех, кто как минимум будет соблюдать нейтралитет, вообще говорить не приходилось.

В общем, русскому Генштабу позарез необходимо было иметь самую полную и разностороннюю информацию о том, что из себя представляют северные и центральные провинции Китая, которые в будущем могли стать театром военных действий. И на которые, пользуясь победой в прошедшей войне, стремительно распространяла свое влияние Страна восходящего солнца.

В открытую проявлять интерес к этим территориям русским было не с руки: японцы могли запросто приструнить недавно битого соседа. Да и в Туманном Альбионе — извечном арбитре международных отношений, всегда бдительно

[Через год войны Карл Маннергейм за мужество и отвагу был произведен в полковники, не имея штатной должности, соответствовавшей этому званию. Числился он тогда «по 52-му Нежинскому драгунскому полку»]

бом дальневосточного наместника, но и статьи военного корреспондента есаула Краснова: Петр Николаевич, сам природный казак в шестом поколении, был частым гостем у отважных кавалеристов...

Через год войны Карл Маннергейм за мужество и отвагу был произведен в полковники, не имея штатной должности, соответствовавшей этому званию. Числился он тогда «по 52-му Нежинскому драгунскому полку».

Увы, доблесть и мужество отдельных офицеров и солдат могут повлиять на исход боя, но не на ход кампании в целом...

НА СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБЕ РУССКОЙ КОРОНЫ

ВОЙНА была проиграна. Из того жестокого поражения следовало извлечь уроки и сделать выводы.

Один из них заключался в следующем: русское военное руководство практически ничего не знало о географических и природно-климатических особенностях того региона, в котором происходили боевые действия. Отсюда — неспособность организовать снабжение войск, отсутствие экипировки, соответствующей азиатской природе. И еще многого другого из того, что касалось

через звезды

[...вскоре после встречи с императором он был назначен командиром 13-го Владимирского уланского полка]

следили за любыми попытками проникновения русской военной разведки в Азию. Дергать за усы британского льва тоже не хотелось. Так что выход был один: организация тайной экспедиции под легендой, которая ни у кого не вызовет подозрения.

И возможность для снаряжения таковой

скоро появилась: в феврале 1906 года российское Министерство иностранных дел обратилось в военное ведомство с просьбой помочь в снаряжении экспедиции Парижского университета, которая собиралась через русский Туркестан достичь центральных районов Китая. Возглавить экспедицию должен был ученый с мировым именем Поль Пеллио, прославившийся тем, что за несколько лет до этого отыскал остатки Каракорума — древней столицы хана Угедея, сына Чингисхана.

О том, кто во французской экспедиции может достойно представить российские интересы, в Генштабе долго не гадали. Во-первых, полковник Маннергейм был лично знаком с господином Пеллио: они состояли в научной переписке по вопросам истории древнего Востока. Во-вторых, двоюродный брат Карла граф Эрланд Норденшвельд

к этому времени уже составил себе определенное имя в научных кругах, занимаясь этнографическими исследованиями племен Южной Америки. Так что стремление Маннергейма заняться аналогичными изысканиями в Китае и его появление в тех краях можно было запросто выдать за «семейное дело». В-третьих, в пользу кандидатуры полковника говорило все его безупречное прошлое.

20 марта 1906 года Маннергейм был вызван к начальнику Генерального штаба генерал-лейтенанту Федору Палицыну. В присутствии начальника 2-го (Азиатского) отдела генерал-майора Васильева барону было сделано предложение принять участие в китайской экспедиции Парижского университета, в общих чертах сообщено о тех надеждах, которые русская разведка возлагает лично на него, и даны сутки на размышление.

На следующий день Карл Густав доложил о своем согласии и попросил два месяца на подготовку. Сроки были утверждены, и барон вместе с офицерами Генштаба приступили к детальной проработке легенды, маршрута, экипировки и прочих вопросов необычного путешествия, которое могло затянуться не на один год.

Сделать предстояло очень многое. В экспедицию официально отправлялся не полковник русской армии, а частное лицо — скучающий аристократ, вступивший после войны в Финно-угорское общество, озаботившееся созданием в Гельсингфорсе Национального музея Финляндии. Оно, кстати, и вело с конца марта всю переписку с политическими и научными кругами Франции, прося о включении барона Карла Густава Эмиля Маннергейма в состав экспедиции профессора Пеллио.

Параллельно шла проработка каналов переправки полученных данных из Китая в Россию. Основной из них замыкался на отца барона — старого графа Маннергейма, на имя которого сын должен был присылать все

посылки с «научными находками» и «путевыми заметками».

Все это время происходила личная подготовка полковника, которому предстояло безупречно сыграть роль ученого. Маннергейм получил доступ в закрытую библиотеку Генштаба, где ознакомился с материалами экспедиций полковника Николая Пржевальского, прошедшего половину Средней Азии, как выяснилось, не только в поисках экзотической лошадки. В Музее антропологии и этнографии несколько занятий с бароном провел генерал от инфантерии Бильдерлинг — одна из ключевых фигур российской военной разведки того времени и по совместительству действительный член Русского географического общества. Добавим к этому постоянные консультации у этнографов и археологов с мировыми именами из Швеции, Норвегии, Финляндии и Петербургского университета, курсы фотосъемки и фотопечати, работы с геодезическим оборудованием, уроки шифровального дела. И станет понятно, что скучать в эти месяцы полковнику не приходилось.

Генштаб не только делал все возможное для обеспечения миссии Маннергейма, но и старался под благовидным предлогом оттянуть выезд французской экспедиции: Пеллио и его коллеги были уже давно готовы, а Карлу Густаву требовалось завершить подготовку. А чтобы французы — люди далеко не глупые и не стремящиеся к международному скандалу, не проявляли излишнего любопытства к «научным изысканиям коллеги», им с высочайшего позволения были сделаны невиданные для иностранцев послабления: приобретены за казенный счет железнодорожные билеты 1-го класса от Либавы до Андижана, разрешен бесплатный провоз личного имущества и беспошлинная транспортировка всего багажа экспедиции. В дополнение к этому профессор Пеллио получил от русского правительства (читай — Генштаба) 10 000 франков «на обзаведение необходимыми предметами снаряжения», и еще столько же — «для оказания содействия финляндскому ученому г-ну Маннергейму».

10 июня 1906 года у генерала Палицына состоялось совещание, на котором после докладов всех приглашенных был сделан вывод: подготовка завершена, полковник Маннергейм готов к выполнению возложенной на него тайной миссии.

19 июня «финляндский ученый» с несколькими помощниками и 490 килограммами багажа отбыл из столицы железной дорогой в Нижний Новгород. Далее его путь пролегал по Волге и Каспию до Красноводска. 6 июля спутники Пеллио и группа Маннергейма встретились в Ташкенте, и через три недели, потраченные на окончательную подготовку экипировки и запас провизии, тронулись в сторону Китая.

17 августа, оставив за спиной российско-китайскую границу, экспедиция прибыла в Кашгар. Здесь ей опять предстояло разделиться: французы отправлялись через Курлю на Тарим и Лобнор, а «финляндскому ученому» с несколькими сопровождавшими его казаками предстояло следовать по маршруту Хотан, Яркенд, Маралбаши, Аксу, Кульджу, Урумчи, Турфан, Ланьчжоу-фу и далее.

Тому самому, который был разработан и утвержден разведотделом русского Генштаба...

НЕТ ВОЗМОЖНОСТИ да и смысла досконально расписывать более чем двухлетнюю эпопею пребывания полковника Маннергейма в многочисленных китайских провинциях. Подробные отчеты о его экспедиции существуют, и любители истории легко могут ознакомиться с ними самостоятельно.

Достаточно упомянуть, что барон пересек пустыню Гоби, несколько горных хребтов, составив подробные описания наиболее благоприятных маршрутов движения через них. То же самое было сделано в отношении рек: описана береговая линия, скорость течения, время сезонного разлива и высыхания, отмечены места существующих переправ и возможных бродов. Он полностью выполнил задачу Генштаба по подробному картографическому описанию местности вокруг города Ланьчжоу-фу, который рассматривался в качестве возможной военной базы на случай, как бы сегодня сказали, возможного обострения обстановки в регионе. А также составил подробные планы двадцати китайских городов (в основном — провинциальных центров), в которых стояли военные гарнизоны. Само собой, от внимательного глаза полковника и объектива его фотоаппарата не укрылось вооружение этих гарнизонов. Им была досконально проверена и опровергнута информация о проникновении японских воинских формирований на территорию южного Кашгара, которая так взволновала Петербург.

Японских советников, причем в очень большом количестве, Маннергейм обнаружил в окружении губернатора провинции Шеньси. И далее часто встречал их в администрациях китайских чиновников и свитах местных князьков. Последним, как отмечал в своих донесениях полковник, японцы рьяно помогали перестраивать их «армии».

Японцы тоже обратили внимание на «финляндского ученого», подключив к наблюдению за ним всю местную агентуру. Поддерживая легенду, Карлу Густаву пришлось плотно заняться действительно историческими, археологическими и этнографическими исследованиями. Он принял участие в археологических раскопках у города Кульчжу, близ Турфана нашел в песках фрагменты уникальных манускриптов тысячелетней давности. Проверяя местные предания, забрался глубоко в пустыню и в оазисе Хами обнаружил малую народность, доселе неизвестную европейским этнографам, составил описание внешности, обычаев и обрядов этого племени. Чуть позже отыскал развалины старинного города Ань-Си и провел в нем первые археологические раскопки, давшие уникальные с научной точки зрения результаты.

Хоть это и не входило в начальные планы его миссии, но Маннергейму пришлось выступить еще и в роли дипломата. Несмотря на явное неудовольствие китайских властей и их японских советников, барон встретился с далай-ламой, находившимся в изгнании и проживавшим тогда в монастыре Утай-шань. «Далай-лама с видимым интересом расспрашивал о государе императоре, о России, нынешней силе ее армии. По его указанию был доставлен кусок белой шелковой материи, т. н. «хатан», который он собственноручно передал мне с просьбой вручить от его имени государю императору», — записал в путевом дневнике полковник.

Возможно, визит к далай-ламе стал последней каплей, переполнившей чашу терпения китайских чиновников и их японских покровителей: запреты о посещении тех или иных провинций и городов посыпались Маннергейму один за другим.

Губернатор провинции Синьцзянь, более лояльно настроенный к российскому подданному, во время визита барона прозрачно намекнул Карлу Густаву, что истинная цель его экспедиции уже ни для кого не представляет тайны. «Вы путешествуете под двумя лицами», — сказал, улыбаясь, китайский чиновник, возвращая «финляндскому ученому» его визитку, на которой фамилия Маннергейма была написана на двух языках. Там же барон узнал, как переводится его фамилия, выведенная китайскими иероглифами: «конь, промчавшийся через звезды».

Красиво. Но со всей этой восточной экзотикой пора было заканчивать. Негативное давление на экспедицию и ее начальника становилось настолько явным, что полковник, как человек разумный, понял: дальнейшее его пребывание в Поднебесной ни к чему хорошему не приведет...

Добравшись в середине июля 1908 года до Пекина, он секретной телеграммой из российского дипломатического представительства направил донесение в Петербург: «Путь по назначенному маршруту прошел. Работы выполнены согласно инструкциям. Не получу дальнейших распоряжений — буду считать возложенное на меня поручение выполненным».

Ответ пришел через 64 дня: Генштаб разрешал Маннергейму вернуться в Петербург для подробного отчета о результатах экспедиции. Китайская миссия «финляндского ученого» была завершена...

ДВА КРЕСТА КАРЛА МАННЕРГЕЙМА

ДВА МЕСЯЦА, проведенных в Пекине, были потрачены Маннергеймом на обобщение результатов экспедиции, систематизацию и приведение

в порядок всех фотоснимков, дневников и путевых заметок.

Большую помощь в работе над отчетом, особенно над заключительной его частью, содержавшей выводы из географического и военно-политического обзора посещенных провинций, Карлу Густаву оказали полковники Лавр Корнилов и Борис Арсеньев. Последний, кстати, был в то время резидентом русской военной разведки на Дальнем Востоке. Вместе с ним Маннергейм, дожидаясь решения Генштаба о своей дальнейшей участи, успел в сентябре 1908 года посетить Японские острова, где собрал данные о возможностях порта Симоносеки по приему, базированию и ремонту боевых кораблей. Эти сведения он тоже захватил с собой в Петербург.

«Вы путешествуете под двумя лицами», — сказал китайский чиновник, возвращая «финляндскому ученому» его визитку, на которой фамилия Маннергейма была написана на двух языках]

21 декабря 1908 года в Малом зале Генерального штаба полковник Маннергейм сделал доклад о ходе и результатах своей миссии в Китае. На докладе присутствовали лично начальник Гштаба генерал-лейтенант Палицын, сенатор Семенов-Тянь-Шаньский и все без исключения офицеры Азиатского и Туркестанского отделов «мозга армии». Доклад имел колоссальный успех. Отчет Маннергейма, содержащий 170 страниц машинописного текста и 1350 фотографий, в тот же день был направлен в типографию Генштаба для закрытой публикации.

А через несколько дней полковнику была назначена аудиенция у императора в Царском Селе...

Пожелание полковника было выполнено: вскоре после встречи с императором он был назначен командиром 13-го Владимирского уланского полка, а в 1910 году, одновременно с производством в генерал-майоры, принял под свое командование лейб-гвардии Его Величества уланский полк.

Потом была Первая мировая, которую барон Маннергейм прошел в должности командира

Отдельной гвардейской кавалерийской бригады. Затем последовали Февральская революция и крушение монархии, после чего Карл Густав оказался в родной Финляндии, где в скором времени возглавил борьбу с большевиками. Потом он был правителем-регентом, главнокомандующим и фельдмаршалом армии получившей независимость страны.

Затем — «зимняя война» Советского Союза и Финляндии. Чуть позже — Вторая мировая, в годы которой Маннергейм, возглавивший финское правительство, заключил союз с гитлеровской Германией. Но финские войска в наступлении на Ленинград не участвовали. Несмотря на все требования немцев, финская авиация не совершала налетов на «колыбель революции», а дальнотбойная артиллерия Суоми не обстреливала взятый в блокаду город. Город юности и молодости маршала Маннергейма, столицу той страны, которой он присягал и так беззаветно служил до 1917 года.

А может и после 1917-го?

Известно, что из всех своих почти 130 орденов маршал и президент Финляндии, отошедший в последние годы жизни от государственных и политических дел, больше всего ценил и чаще всего брал в руки покрытый белой эмалью орден Святого Георгия 4-й степени, так ценившийся у русских офицеров. Также известно, что Карл Густав Эмиль, хоть и был рожден в лютеранской семье, женился на православной, венчался по православному обряду и после этого до конца своих дней носил золотой нательный православный крест, не снимая которого и окончил земной путь...

[... из всех своих почти 130 орденов маршал и президент Финляндии больше всего ценил и чаще всего брал в руки покрытый белой эмалью орден Святого Георгия 4-й степени]

ЗАО НПП «КЛАСС»

ВЕДУЩИЙ РАЗРАБОТЧИК И ПРОИЗВОДИТЕЛЬ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ БРОНЕЗАЩИТЫ

Предприятие производит следующую продукцию для подразделений МВД, МО, ФПС, ФСО, Минюста и МЧС России, охранных служб и инкассаторов:

- бронежилеты и шлемы различных классов защиты;
- штурмовые, броневые, стальные, керамические и поликарбонатные щиты;
- элементы броневой защиты помещений и частичной защиты транспортных средств;
- бронированные фортификационные сооружения для оборудования периметров блокпостов и специальных объектов;
- инженерные средства для разведки и разминирования.

Россия, 115409, г. Москва, ш. Энтузиастов, дом 56, стр. 21
Телефон: (495) 514-02-44, 514-02-49 Факс: (495) 783-82-58
<http://www.classcom.ru> e-mail: class@classcom.ru

БАТЯНЯ-КОМБАТ

— НЕТ, МАМАША, пусть в этом твой муж ходит, а мне дай вон те кожаные ботинки с высокими берцами «Комбат» 006. Да именно эти, — кивнул головой знакомый старшина разведроты, с которым мы случайно встретились на привокзальном Ханкалинском рынке. Соседние полки были завалены разнообразным ассортиментом специализированной обуви, но бывалый разведчик настойчиво разыскивал именно эту модель.

— Чем тебе они так понравились? — удивился я, рассматривая черные, матово-блестящие ботинки.

— Да ты внимательно на них посмотри! — решительно заявил старший прапорщик, повертев покупкой перед моим носом. — Да это же натуральная кожа! А толщина-то какая, не то что на твоих хлюпиках. Прилитая подошва из нитрилового каучука. Подносок и задник усилены термопластиком. Видишь металлические петли, это для скоростной шнуровки. Боец даже ночью обуется моментально. Глухой клапан не пропустит ни воду, ни песок. Да что я тебе рассказываю? Пойдем в роту, чайку попьем, сам померишь и все поймешь.

Ботинки оказались нужного размера и в ожидании чая я их примерил. Они были немного тяжеловатыми из-за резиновой подошвы с мощным протектором. Но зато в нее точно не забьется ни грязь, ни мелкая щебенка. Да и сам каучук обеспечивает очень мягкую и бесшумную походку. А это, согласитесь, большой плюс для разведчиков. Верх обуви сделан из очень толстого, прочного, хорошо выделанного хрома, а в зоне шнуровки он дублирован, как бы сразу давая понять, что порвать такую обувь практически невозможно. Внутри меня поджидал основной сюрприз. Благодаря продуманному крою берец, плотно обволакивающих ногу в зашнурованном состоянии, мой голеностопный сустав оказался в прочной «колыбели», предохраняющей от всевозможных ударов и вывихов. Чему способствовал металлический супинатор и усиленный подносок с задником. Стопу приятно

грела стелька из натуральной кожи. При ходьбе, ботинки совершенно не натирали ногу, что обычно свойственно новой обуви, то есть ей не требовалась мучительная разноска, порой стирающая ногу до кровавых мозолей...

— Что, понравилось? — прервал мою примерку вернувшийся с чаем старшина. — Понимаешь, у меня в роте каких только ботинок не было. Но лучше, чем эти, мне до сих пор не попадались. Подошва сделана из маслбензостойкой резины. Особенно водители довольны. Раньше купил ботинки, три месяца педали понажимал и все! Левый можно выкидывать. А эти держатся. Каучук не трескает на морозе и позволяет высушить обувь не только в специально оборудованных сушилках, но и в полевых условиях. Даже рядом с костром. Бойцы уже пробовали, подошва не плавится даже при большой температуре. Да что говорить, в Белоруссии всегда хорошую обувь делали.

Вернувшись в Москву заинтригованным, я узнал, что выпускает уже ставшими культовыми ботинки «Комбат» 006, компания «ЛАРГОС» на своем производстве в Белоруссии. Основанная в 1998 году, она более десяти лет успешно работает на российском рынке, производя и реализуя специальную обувь для любых армейских подразделений, сотрудников МВД, МЧС, работников охранных фирм, туристов и охотников. Предприятием выпускается самая разнообразная продукция, удовлетворяющая покупателей своим высоким качеством и разумной ценой. Где еще в наше время можно приобрести хорошие демисезонные ботинки из натуральной кожи в среднем за одну тысячу рублей? Вопрос сложный? Я вам дам на него ответ! Звоните или приезжайте в «ЛАРГОС», там вы найдете самые разнообразные модели обуви, которые прошли все необходимые испытания и обязательную гигиеническую регистрацию, а вся выпускаемая продукция сертифицирована и соответствует ГОСТам.

Николай БЕСЕДОВ

4 (1943)

ВО ВРЕМЯ Великой Отечественной войны 1941–1945 годов проведена высадка воздушного десанта в районе Новороссийска. Отряд состоял из 80 человек, разделенных на четыре взвода. Задача десантников: уничтожить в Васильевске штаб 10-й немецкой пехотной дивизии и систематически нарушать управление войсками, совершать диверсии. За трое суток десантники ликвидировали небольшой немецкий гарнизон (штаба пехотной дивизии в Васильевске не оказалось), уничтожили более 100 вражеских солдат и офицеров, в ряде мест нарушили связь и уничтожили несколько огневых точек. Совместно с морским десантом, высаженным также 4 февраля, захватили плацдарм, названный Малой землей, и удерживали его до освобождения Новороссийска.

9 (1904)

НАЧАЛО русско-японской войны 1904–1905 годов. В этот день в бухте Чемульпо Желтого моря состоялось героическое сражение русского крейсера «Варяг» под командованием капитана 1 ранга В. Ф. Руднева и канонерской лодки «Кореец» под командованием капитана 2 ранга Г. П. Беляева с японской эскадрой контр-адмирала Уриу в составе 1 тяжелого и 5 легких крейсеров, 8 миноносцев. За 45 минут боя артиллерия крейсера выпустила 1105 снарядов, нанеся значительные повреждения японским кораблям. Однако от попадания японских снарядов на «Варяге» вышла из строя почти вся артиллерия, через пробоины внутрь корабля проникло очень много воды. Тяжелое ранение получил командир крейсера, погибли 33 моряка. Ввиду этого русские корабли вернулись в порт, где по решению офицерского собрания «Варяг» был затоплен, а «Кореец» взорван. После возвращения в Россию все офицеры были награждены орденом Святого Георгия 4-й степени, а матросы — медалями ордена Святого Георгия. В 1954 году Указом Президиума Верховного Совета СССР оставшиеся в живых участники боя были награждены медалью «За отвагу».

15 (1989)

В ЭТОТ ДЕНЬ через мост Дружбы на участке Тактабазарского погранотряда в 16 часов 21 минуту границу перешел последний советский военнослужащий, завершив вывод советских войск из Афганистана.

12 декабря 1979 года в кабинете генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева втайне от Верховного Совета СССР, ЦК КПСС и даже Политбюро было принято политическое решение о вводе советских войск в Афганистан и замене афганского руководства на более лояльное СССР. Повлияла на это решение и обеспокоенность правительства СССР угрозой роста исламского фундаментализма и его распространения на мусульманские республики Советского Союза. Начиная с этого дня СССР скрытно увеличивает численность своих гарнизонов, расположенных на двух базах ВВС и в Кабуле.

25 декабря 1979 года в 15 часов по московскому времени в соответствии с приказом министра обороны СССР начался ввод советских войск в Афганистан.

Советско-афганская война длилась 2238 дней, унесла жизни около 500 тысяч человек и вынудила 7 миллионов афганцев бежать в Пакистан. Потери личного состава советских войск за весь период войны составили 13310 человек убитыми, 35478 ранеными (более 6 тысяч из них стали инвалидами) и 311 пропавшими без вести. Ежегодно эта война стоила советскому народу около 5 миллиардов рублей. Помимо этого в Афганистане погибли 585 сотрудников КГБ СССР, 28 сотрудников МВД СССР и 180 военных советников, переводчиков и других специалистов.

24 (1899)

В ТВЕРИ родился М. М. Громов, выдающийся советский летчик-испытатель, генерал-полковник авиации, Герой Советского Союза. В 1917 году окончил теоретические курсы им. Жуковского при Высшем техническом училище. С 1918 года в Красной Армии. Окончив в 1918 году школу лётчиков, участвовал в Гражданской войне на Восточном фронте. После войны был инструктором-лётчиком и лётчиком-испытателем. В 1934 году за установление мирового рекорда дальности по замкнутой кривой на расстояние свыше 12 тысяч километров удостоен звания Героя Советского Союза. В 1937 году вместе с А. Б. Юмашевым и С. А. Данилиным совершил перелёт Москва — Северный полюс — США. В 1940–1941 годах начальник Лётно-исследовательского института. С декабря 1941 года участвовал в Великой Отечественной войне в должностях командира авиадивизии (до февраля 1942), командующего ВВС Калининского фронта (февраль — май 1942), командующего 3-й (до мая 1943) и 1-й (до июня 1944) воздушными армиями. С июля 1944 года начальник Главного управления боевой подготовки фронтовой авиации, с 1946 года заместитель командующего дальней авиацией. Депутат Верховного Совета СССР 1-го и 2-го созывов. Награжден 3 орденами Ленина, 4 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й степени и Отечественной войны 1-й степени, 3 орденами Красной Звезды и медалями. М. М. Громов — первый из советских лётчиков, получивший в 1937 году награду Международной авиационной федерации (ФАИ) — медаль Анри де Лаво.

Именем М. М. Громова названы улицы в Москве, Севастополе, Екатеринбурге, площадь в г. Жуковском Московской области. Имя прославленного лётчика носит Лётно-исследовательский институт.

21 (1914)

ПРИКАЗОМ командира Отдельного корпуса пограничной стражи № 20 в Санкт-Петербурге создан Музей пограничной стражи. Функционировал до конца 1917 года. 28 сентября 1931 года директивой начальника Пограничной охраны и войск ОГПУ музей воссоздан при Высшей пограничной школе ОГПУ (Москва). С октября 1977 года — Центральный музей погранвойск КГБ при СМ СССР. 23 мая 1995 года в торжественной обстановке в здании на Яузском бульваре в Москве открылась новая экспозиция Центрального музея ФПС.

23 (1959)

ОТКРЫТ Музей обмундирования русской, советской и иностранных армий Управления вещевого снабжения Минобороны СССР, созданный на основе коллекции Императорского Интендантского музея, существовавшего до революции под личным патронажем венценосных особ. В музее собрана уникальная и практически полная коллекция военной формы одежды России — от кольчуги до современных мундиров. В 1985 году в г. Щелково-4 Московской области построен новый корпус, где на площади 1700 кв. м. разместилась экспозиция музея.

29 (2000)

6-Я РОТА 104-го полка 76-й гвардейской псковской дивизии ВДВ под Улус-Кертом (Чечня) встала на пути выходивших из окружения боевиков. Рота в течение трех суток сражалась с многократно превосходящим противником у высоты 776 и в критический момент вызвала на себя огонь артиллерии. Уничтожено около 350 боевиков. Погибли 84 десантника.

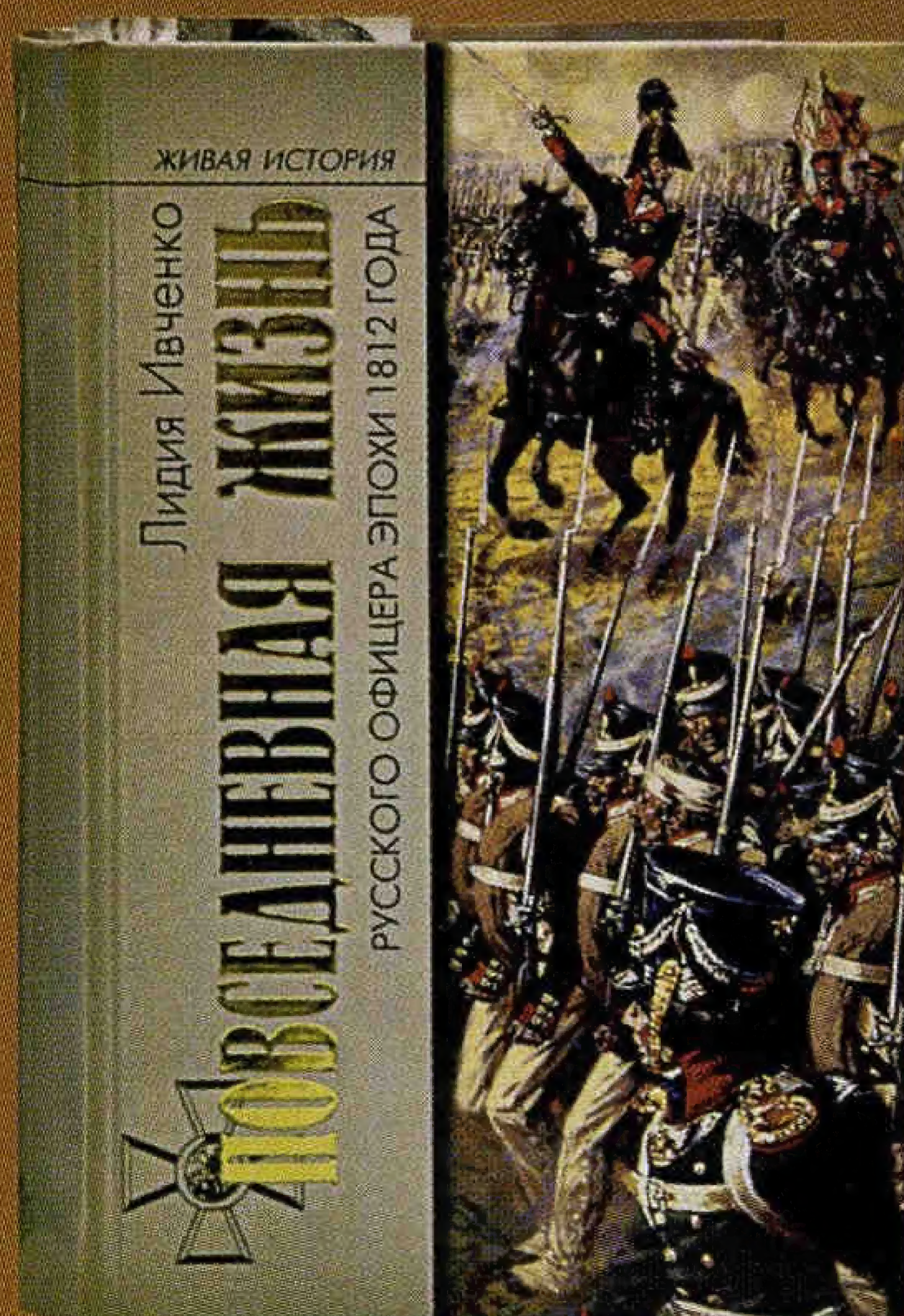
Жизнь героев 1812 года

«ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ русского офицера эпохи 1812 года» — таков очередной том, выпущенный издательством «Молодая гвардия» в ставшей популярной серии «Живая история». Его автор — Лидия Ивченко построила свой многостраничный рассказ на сотнях документов первой Отечественной войны. Особое внимание она уделила письмам, дневникам и воспоминаниям участников сражений с наполеоновскими ордами, так как именно в этом виде исторических источников присутствует сильное личностное начало, позволяющее увидеть за далью времён особый тип людей той эпохи, и прежде всего — военных.

Офицер — «дворянин шпаги» — стоял тогда в глазах русского общества чрезвычайно высоко. Иначе и быть не могло: в начале XIX столетия русское офицерство вынесло на своих плечах не одно суровое испытание. Достаточно вспомнить русско-персидскую войну (1804—1813 гг.), русско-турецкую (1806—1812 гг.), русско-шведскую (1808—1809 гг.), русско-французские (1805, 1806—1807, 1812—1814), не считая русско-австрийской кампании 1809 г. и «похода во французские земли» 1815 г.

В книге много интересных судеб. Она знакомит с образом мыслей, поступками, привычками офицерства. В ней много интересных деталей. Например, как тогда определялись в службу, получали образование, зачислялись в полки, собирались в походы, сражались, получали повышение в должности и чине, отмечались наградами, отдыхали от бранных трудов, дружили, ухаживали за дамами, дрались на дуэлях... Словом, в ней есть всё то, из чего складывалась повседневная жизнь офицеров 1812 года.

Евгений АРТЮХОВ

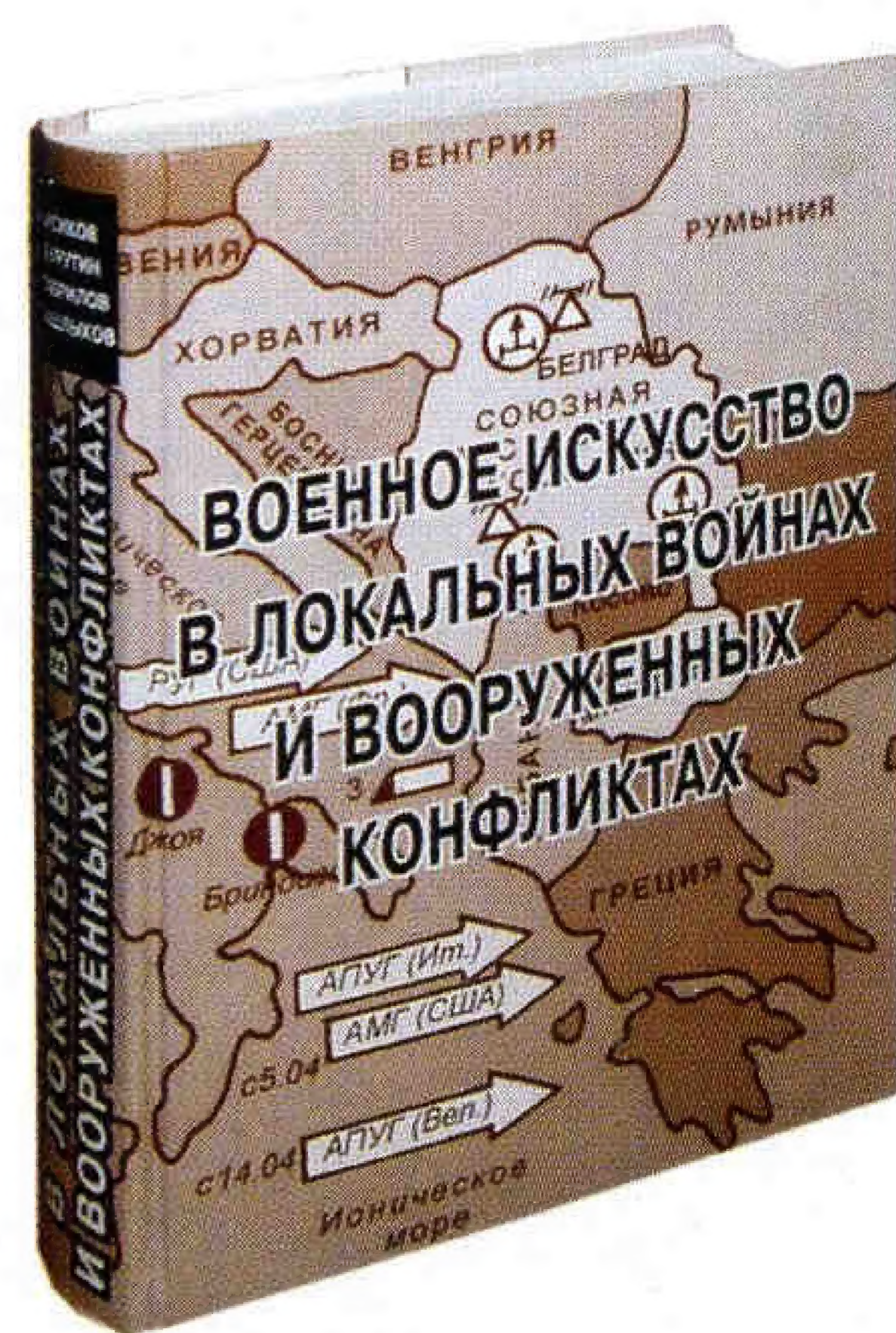
Военное искусство в локальных войнах

В ВОЕННОМ издательстве вышел научно-теоретический труд «Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах». В нем содержится анализ военного противостояния, имевшего место во второй половине минувшего — начале нынешнего века, в том числе и того, в котором в той или иной степени принимал участие советский (российский) военный конвент (от оружия, военной техники, советников, военных специалистов до группировок войск). Авторский коллектив во главе с доктором исторических наук, профессором, капитаном 1-го ранга А.В. Усиковым на большом фактологическом материале впервые за последнее время провел комплексное исследование сложных и многогранных общественных явлений, которыми стали локальные войны и вооруженные конфликты. Исследуя причины возникновения кризисных ситуаций, военные историки пытались определять возможные пути и способы предотвращения локальных войн и вооруженных конфликтов.

Особое внимание в книге уделено военно-политическому и стратегическому содержанию военных конфликтов с участием группировок вооруженных сил США и других государств НАТО: «Лис пустыни» (1998 г.), «Союзническая сила» (1999 г.), «Несгибаемая свобода» (2001—2002 гг.) и «Свобода Ираку» (2003 г.). Обобщен опыт создания, развертывания, подготовки и боевого применения крупных оперативно-стратегических группировок в Корее, Вьетнаме, Венгрии, Египте, Чехословакии, зоне Персидского залива, Югославии, Афганистане и других горячих регионах. Рассмотрено влияние ведения там боевых действий на развитие и совершенствование организационной структуры вооруженных сил, форм и способов их применения, а также систем управления. Исследован и такой специфический вид военной деятельности, как миротворчество от единичных операций по поддержанию мира, проводимых по инициативе ООН, до массового их применения с конца 90-х годов минувшего века. Авторский коллектив попытался объективно оценить перспективы развития этого сравнительно нового военно-силового «инструмента», выступающего как своего рода арбитр в региональных и даже внутригосударственных вооруженных столкновениях, его место и роль в дальнейшем.

В заключение хотелось бы отметить, что данный труд является одной из первых попыток комплексного решения крупной и актуальной научно-практической проблемы. Он сегодня открывает новое направление в военной конфликтологии и политологии, дает основу для последующего всестороннего изучения различных кризисных ситуаций.

Валерий БАРАНОВ

Энциклопедия афганской войны

ОБ АФГАНСКОЙ войне написано немало книг, но, пожалуй, до этой в открытом доступе и не встретить было работ, обобщающих опыт, полученный в ходе тех боев и походов. Книга Валентина Рунова «Афганская война. Боевые операции» ликвидирует этот пробел. В ней скрупулёзно расписаны по главам войсковые операции и рейды спецназа, засады на вражеские караваны и прочёсывание местности, обеспечение прохождения колонн и поддержка с воздуха — словом, все аспекты боевой работы войск.

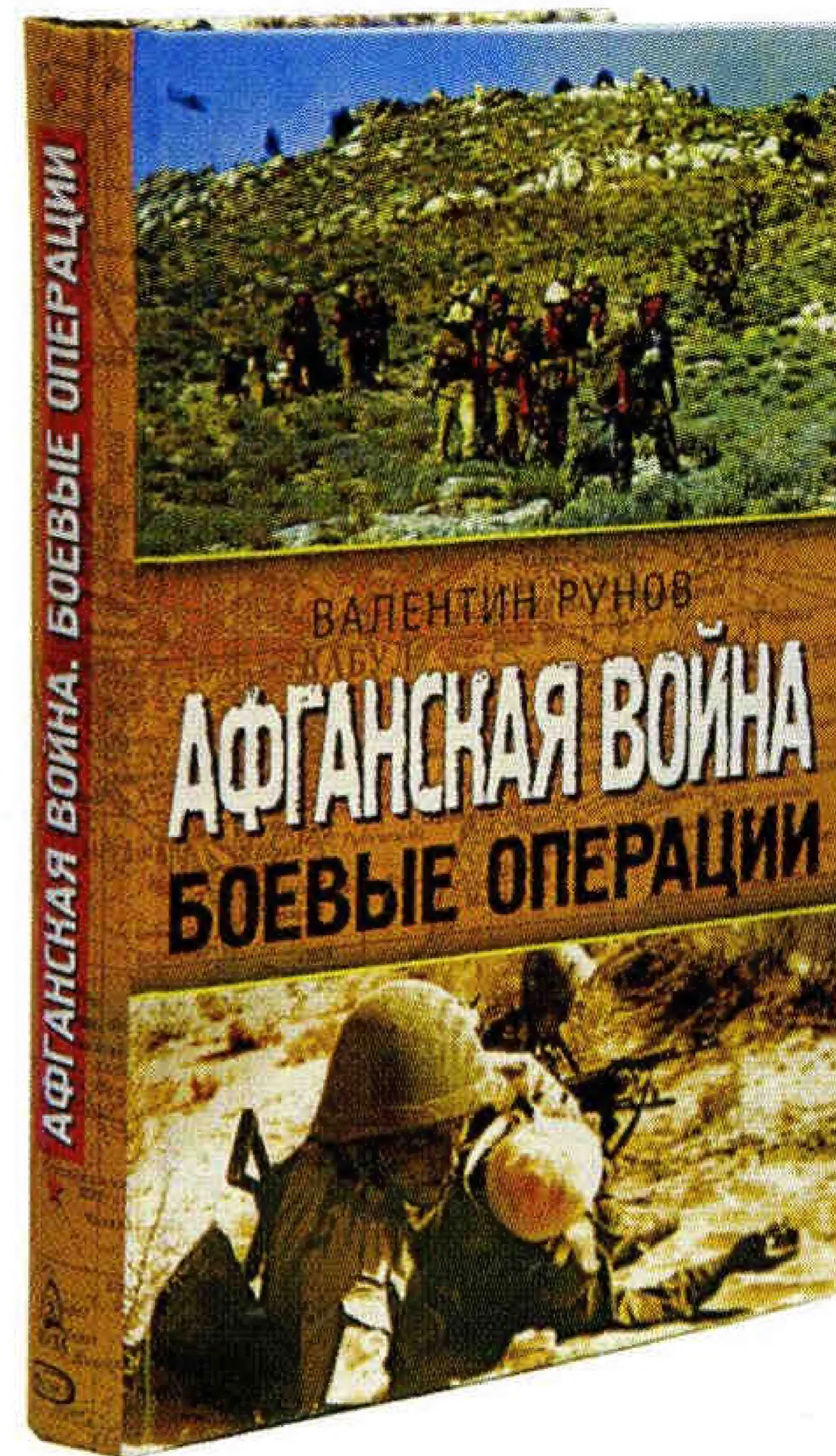
Особое внимание уделено в книге боевому применению в «горной войне» авиации, бронетехники, артиллерии, воздушно-десантных и инженерных войск, организации разведки и боевого охранения.

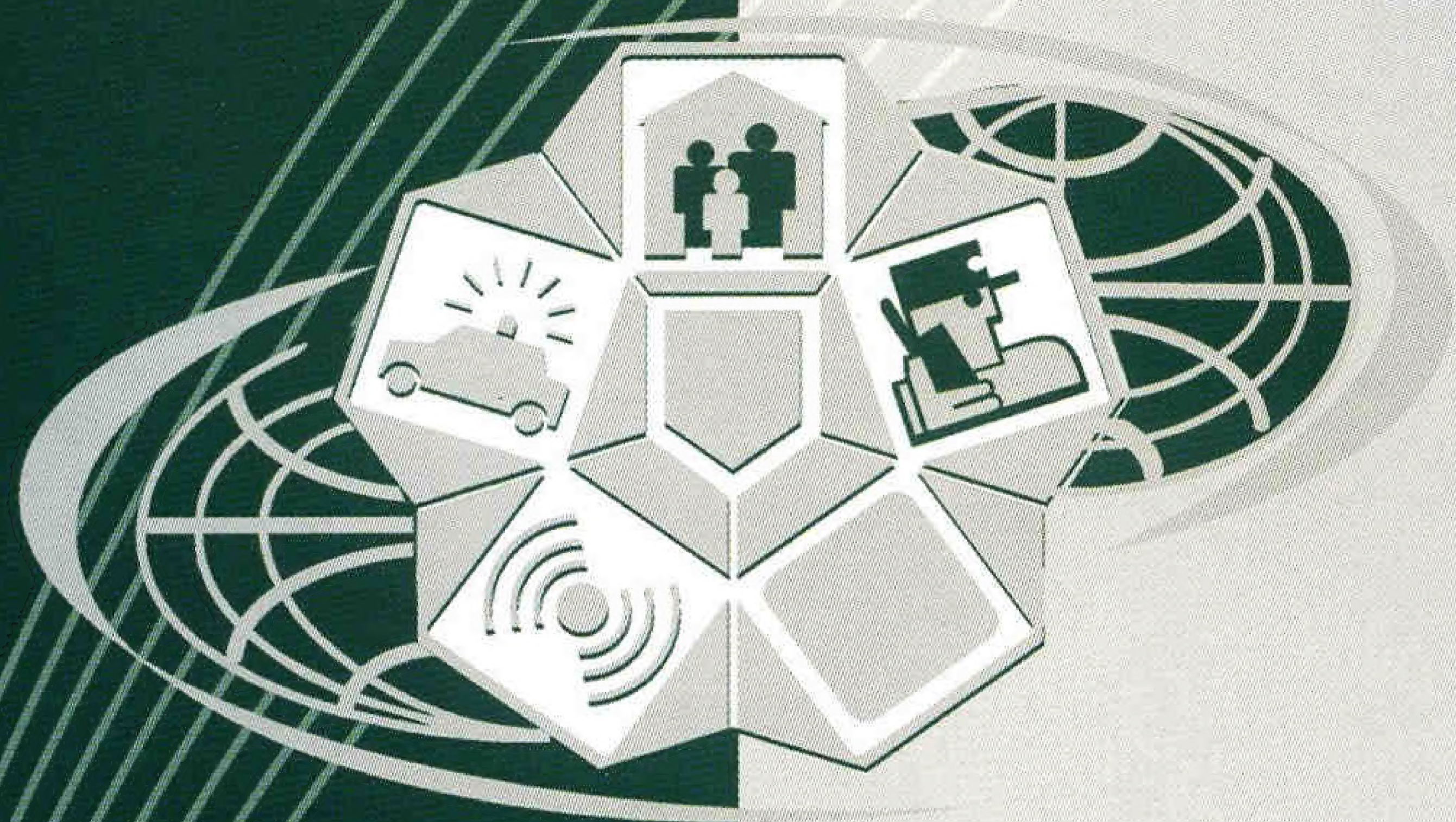
Надо отметить, что тщательному, буквально энциклопедическому подходу к рассмотрению боевых операций предшествует подробный анализ военно-политической обстановки, сложившейся в соседнем с Советским Союзом государстве, даётся подробный исторический очерк многовекового развития Афганистана, его борьбы за национальную независимость.

Одна из глав посвящена вооруженным формированиям, противостоявшим нашим войскам, введенным в Афганистан в конце 1979 года. «Главную силу мятежников составляли региональные группы и отряды. Их цели, организационные формы и тактику боевых действий определяли племенные и религиозные авторитеты — «полевые командиры»... В случае опасности душманы растворялись среди местных жителей, что делало их выявление практически невозможным».

Читаешь эти строки и ловишь себя на мысли, что история повторяется, но как же легкомысленно мы относимся к опыту, оплаченному немалой кровью!

Евгений АРТЮХОВ

XIV Международный форум
и выставка

ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

3-6 февраля 2009,
Москва, МВЦ "Крокус ЭКСПО"

МИРОВЫЕ ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ REED EXHIBITION ПО БЕЗОПАСНОСТИ

- ISNR-Abu-Dhabi
2-5 марта 2008 г., Абу-Даби, ОАЭ
- ISC-WEST
2-4 апреля 2008 г., Лас-Вегас, США
- ISC Brasil
18-20 июня 2008 г., Сан-Пауло, Бразилия
- OSEC
9-11 июля 2008 г., Токио, Япония
- APS
25-27 сентября 2008 г., Париж, Франция
- ISC EAST
28-30 октября 2008 г., Нью-Йорк, США
- ExpoProtection
4-7 ноября 2008 г., Париж, Франция
- ISNR-London
декабрь 2008 г., Лондон, Великобритания

КРУПНЕЙШАЯ В РОССИИ, СТРАНАХ СНГ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ВЫСТАВКА И БИЗНЕС-ФОРУМ

- Технические средства и системы безопасности
- Инженерно-технические средства физической защиты
- Безопасность информации и связи
- Антитеррористическое оборудование
- Радиоэлектроника. Компоненты и системы безопасности
- Транспортная безопасность
- Пожарная безопасность
- Средства спасения, медицина катастроф
- Безопасность техногенной сферы, охрана и безопасность труда
- Экипировка, средства индивидуальной защиты
- Услуги негосударственных структур безопасности

Организатор:

Организатор деловой программы:

Соорганизаторы:

Ассоциация индустрии безопасности,
Ассоциация российских банков

Дирекция форума:

тел.: +7 495 937 68 61

факс: +7 495 937 68 62

e-mail: sst@reedexporu

www.tbforum.ru

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «АНА»

ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ

АНАТОМИЯ ПОБЕДЫ

Россия, 197198, Санкт-Петербург,
Малый проспект ПС, д. 5
www.ana.spb.ru

тел.: (812) 235-54-60
факс: (812) 235-70-12